

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№100, Август 2023
(Часть 3)

Самара, 2023

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №100, Август 2023 (Часть 3) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2023 – 172 с.

doi: 10.18411/trnio-08-2023-p3

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Черноятов Александр Михайлович

Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович

Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич

Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна

Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович

Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич

Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна

Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна

Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна

Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы

Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна

Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич

Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна

Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна

Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна

Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна

Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна

Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич

Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна

Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна

Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич

Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович

Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна

Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович

Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна

Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы

Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Никонович Сергей Леонидович

Доктор юридических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденев Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

Аиранов Баходурджон Пулотович

Кандидат филологических наук, Доцент

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ VII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Аверченков Е.С. Проблемы использования земель особо охраняемых природных территорий в хозяйственных целях.....	8
Бондаренко Н.М., Мкртчян А.Д. Гражданско-правовая оценка экономического значения посредничества.....	11
Василенко Л.Р. Защита прав потребителя	13
Давыдов Е.А. Предмет гражданского права: научные основы понимания	15
Демидова О.В. Уголовно-правовое регулирование ограничения свободы в законодательстве стран СНГ	18
Жылдыз М. Судебно - правовая реформа в Кыргызстане	21
Зыков Д.А., Гудков А.С. Некоторые особенности производства предварительного расследования при заключении досудебного соглашения	24
Зыков Д.А., Помэ В.А. Проблемы определения места жительства ребенка при расторжении брака его родителями	27
Комиссарова Ю.С. Мошенничество в сфере благотворительности	31
Магомедова Е.А., Строготяну М.С., Федосеев М.О. Нормативное обеспечение правового мониторинга на федеральном уровне: проблемы и перспективы.....	33
Магомедова Е.А., Воробьева М.О., Курзаков М.В., Зайцева М.А. К вопросу понятия «правовая культура»	35
Маторина Т.А., Церунян А.В., Церунян В.А. Коллективный договор образовательной организации высшего образования, как дополнительная гарантия прав преподавателей	38
Насакина А.М. Взаимодействие следователя с органами дознания, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в сфере по контролю за незаконным оборотом наркотиков	41
Рябова О.А. Некоторые проблемные аспекты развития третейского судопроизводства в России.....	45
Савин А.А. Цели уголовного наказания	48
Савин А.А. Ошибка в уголовном праве общая характеристика	50
Стрыгина С.В. Право человека на благоприятную окружающую среду в международном законодательстве.....	53
Тур В.Г. О правовых отношениях православных общин и органов советской власти в 20-х гг. XX в. (по архивным материалам Топловского Свято-Троице-Параскевиевского монастыря в Крыму)	56
Сурина Е.В., Чеботарева И.Ю. Конституционное регулирование безопасности несовершеннолетних в современных условиях	59
Федоскин Н.Н. Проблемы возникновения и разрешения межевых споров	62
Федоскин Н.Н. Установление права собственности на неиспользуемые и бесхозные земельные участки	64
Шаназарова Е.В. Концептуальные аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе	67

Шаназарова Е.В., Белов А.Е. Особенности применения систем биометрической идентификации личности на объектах уголовно-исполнительной системы на примере Владимирской области	70
Шаназарова Е.В., Гурова М.А. Сущность и значение института преюдиции в уголовном праве	72
Шаназарова Е.В., Шмаков Д.А. Становление и развитие военно-уголовного законодательства России в XVIII - начале XIX вв	74
Шарило Н.В. Актуальные вопросы перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли населённых пунктов.....	77
Шумских А.А., Суфьянова Е.З. Проблемы исполнения решений конституционного суда РФ	80
Щербак Е.А. Некоторые вопросы теории и практики применения института восстановления корпоративного контроля.....	82
Якушева Е.С. Проблемы обязательственно-правовых способов защиты права собственности	85
РАЗДЕЛ VIII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	89
Левченко А.В., Карева Ю.Ю., Кветкин А.А. Спонсорство и роль санкций в современном спорте	89
Мамишева З.А., Чеботарева И.Ю. Сближение советской теории права с юридическим позитивизмом	91
РАЗДЕЛ IX. СОЦИОЛОГИЯ	94
Иманова С.Г Динамика населения независимой Азербайджанской Республики.....	94
Кириллов П.Е., Рябцев С.В., Мухина Д. А. Игра как способ социализации личности учащегося.....	99
Костылев Д.В Направления и порядок взаимодействия добровольческого (волонтерского) движения с органами исполнительной власти (на примере Мурманской области).....	103
Левченко А.В., Николаева И.В., Гражданкин А.А. Киберспорт как феномен XXI века.....	106
Прохоров А.И. Анализ теоретических подходов к управлению знаниями в современных организациях	109
Чимаров С.Ю. Особенности современной парадигмы нормативно-правового регулирования правоохранительной службы: на примере Республики Казахстан	111
РАЗДЕЛ X. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ	114
Байназарова Ю.И., Стариченко Б.Е. Специфика и особенности текста на английском языке для повторения лексических единиц при разработке интерактивных рабочих листов в ходе самообразовательной деятельности	114
Бедирханов С. А. К истокам зарождения лезгинского театра и драматургии	117
Валуев А.М. Научные идеи и элементы научного мышления в лирике В. Г Бенедиктова ...	119
Вельдина Ю.В. Английский заимствования в русском языке: исторический аспект	125
Вельдина Ю.В. Стилистические особенности немецких предложений	127

Глазкова М.М., Ильина С.А. Специфика художественного пространства в романах М. А. Кузмина «Приключения Эме Лебефа» и «Путешествие сэра Джона Фирфакса по Турции и другим замечательным странам»	130
Зайдиева Л.М. Использование информационных жанров в журналистике	140
Ковязина А.В. Формирования иноязычной коммуникативной компетентности в младшем школьном возрасте.....	143
Копачева А.Р., Ведерникова Т.В., Киреева И.А. Формирование терминосистемы в области нанотехнологий в английском языке	146
Корчагина А.А., Шалифова О.Н. Виды реалий в романе Вальтера Скотта «Квентин Дорвард» и способы их перевода	149
Крутых Н.Г., Разумовская Е.А., Киреева И.А. Разновидности «fake news» в современной англоязычной прессе и анализ типологии их перевода	154
Кудзоева А.Ф. Об одном случае плеонастического отрицания в современном осетинском языке.....	156
Пантюхина И.Л. Неологизмы в языке немецких СМИ и рекламы	159
Походина М. А «Проблема заимствований в русском языке»	159
Солдатова А.Д Подкастинг в развитии коммуникативных навыков на английском языке учащихся средних классов	165

РАЗДЕЛ VII. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверченков Е.С.

Проблемы использования земель особо охраняемых природных территорий в хозяйственных целях

*Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-107

Аннотация

В статье анализируются правовые проблемы, возникающие при использовании ООПТ в хозяйственных и иных целях. К использованию земель ООПТ всегда предъявляются особенные требования, обусловленные общественной значимостью данных территорий. В зоны особо охраняемых природных территорий часто включается много земель с различным целевым назначением и видами разрешённого использования, что вызывает серьёзные проблемы у правообладателей. Также следует обратить внимание, что ограничения или разрешенные виды деятельности на территории ООПТ заметно различаются. Автор приходит к выводу, что выходом из ситуации, которая позволяла бы осуществлять определенные виды хозяйственной деятельности, могло бы стать изменение категории ООПТ или законодательное закрепление видов разрешенного использования и их содержание в отношении земель ООПТ, необходимости системного подхода к решению такой важной проблемы как ограничение хозяйственной деятельности на территории ООПТ.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, земли населённых пунктов, судебная практика, категория земли, виды разрешённого использования.

Abstract

The article analyzes the legal problems that arise when using protected areas for economic and other purposes. Special requirements are always imposed on the use of protected areas due to the social significance of these territories. The zones of specially protected natural territories often include many lands with different purposes and types of permitted use, which causes serious problems for copyright holders. It should also be noted that restrictions or permitted activities on the territory of protected areas vary markedly. The author comes to the conclusion that the way out of the situation that would allow certain types of economic activity to be carried out could be a change in the category of protected areas or the legislative consolidation of the types of permitted use and their content in relation to the lands of protected areas, the need for a systematic approach to solving such an important problem as the restriction of economic activity on the territory of protected areas.

Keywords: specially protected natural territories, lands of settlements, judicial practice, category of land, types of permitted use.

Важнейшим принципом охраны окружающей среды, закрепленном в Федеральном законе «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ [1] является сохранение биологического разнообразия. Именно этой цели служит создание особо охраняемых природных территорий. Обеспечение эффективной системы особо охраняемых природных территорий является одной из ключевых задач эффективности государственного управления. Указ Президента РФ от 19.04.2017 № 176 «О стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года» [2] называет создание ООПТ – «одной из приоритетных направлений решения задачи по сохранению биологического разнообразия». ООПТ в соответствии с Федеральным законом "Об особо охраняемых природных территориях" от 14.03.1995 N 33-ФЗ представляют собой «участки земли, водной поверхности и воздушного

пространства над ними, где располагаются природные комплексы и объекты, которые имеют особое природоохранное, научное, культурное, эстетическое, рекреационное и оздоровительное значение, которые изъяты решениями органов государственной власти полностью или частично из хозяйственного использования и для которых установлен режим особой охраны» [3].

В преамбуле данного закона особо подчёркивается, что ООПТ относятся к «объектам общенационального достояния».

На практике, в зону ООПТ попало много земель с различным целевым назначением и видами разрешённого использования, например, земли населённых пунктов. Поэтому, следует обратить внимание, что ограничения или разрешенные виды деятельности на территории ООПТ будут различны. Эти отличия обусловлены отличиями в статусе ООПТ, различиями в уровне (федеральный или региональный и т.д.).

В законодательстве предусмотрены виды деятельности, которые допускаются на территории ООПТ в соответствии с ч.2 ст. 9 Закона № 33-ФЗ и ЗК РФ [4], только в определенных зонах. К использованию земли всегда предъявляются особенные требования, обусловленные общественной значимостью земли [5, с.106].

Следует учесть, что перечень ограничений и видов хозяйственной деятельности устанавливается конкретным положением о том или ином ООПТ, что на практике порождает спорные ситуации. Земельные споры рассматриваются по правилам искового производства, т.к. требование об установлении местоположения границ земельного участка является спором о праве [6, с.59].

В настоящее время развивается экотуризм, познавательный туризм. Однако, на территории государственного заповедника запрещена любая деятельность, противоречащая его задачам и установленном положении режиму особой охраны. Ученые и правоведы заявляют, что осуществление познавательного туризма и сохранение природной среды в естественном состоянии фактически невозможно.

Вместе с тем, на практике нередки случаи осуществления на специально выделенных участках хозяйственного использования различных видов деятельности от заготовки древесины в рамках санитарно-оздоровительных мероприятий или строительство и реконструкция объектов капитального строительства. Очень часто для оправдания действий «хозяйствующие субъекты используют данные экологической экспертизы в своих целях» [7, с.267].

Большинство мероприятий проводится для облегчения жизни людей, проживающих на территории ООПТ и ограниченных в своей хозяйственной деятельности в силу перечисленных причин.

Статья 3.1. Закона № 33-ФЗ предусматривает возможность зонирования ООПТ и включения населенных пунктов в состав функциональных зон. Использование земельных участков на территории данных населенных пунктов определяется градостроительным регламентом. Выходом из ситуации, которая позволяла бы осуществлять определенные виды хозяйственной деятельности, могло бы стать «изменение категории ООПТ или законодательное закрепление видов разрешенного использования и их содержание в отношении земель ООПТ» [8, с.637].

Практика по судебным спорам в зонах ООПТ носит так же противоречивый характер, что создаёт определённые сложности. Например, Постановлением от 10.07.2019 № 44-г-58/2019 Президиум Ярославского областного суда оставил без удовлетворения жалобу Министерства природных ресурсов и экологии РФ на решение Переяславского районного суда Ярославской области от 14.09.2018 о признании права собственности на самовольно возведенный жилой дом в зоне хозяйственного назначения национального парка «Плещеево озеро» [9]. Но в аналогичном случае, Нижегородский областной суд по делу № 33-5335/2019 от 14.05.2019 принял противоположное решение.

Ещё одной существенной проблемой является возможность заинтересованных лиц в случае отсутствия прямого запрета в нормах законодательства внести изменения в положение об ООПТ и предусмотреть возможность осуществления того или иного вида деятельности, как

произошло с памятником природы «Верховья рек Пшеха и Пшехаша». Изменения были отменены на основании Определения Верховного Суда РФ. В Определении указано на недопустимость проведения сплошных рубок и строительство линейных объектов на территории памятника природы.

Вместе с тем, позиция суда не отличается единообразием, например Решением ВС РФ от 13.11.2017 № АКПИ17-822, оставленным без изменения Апелляционным определением ВС РФ от 09.01.2018 № АП17-527 [10], был признан недействующим абзац положения о национальном парке «Мещерский» в части строительства, реконструкции, ремонта и эксплуатации хозяйственных и жилых объектов, в том числе дорог, трубопроводов, линий электропередачи и других линейных объектов не изъятых из хозяйственной эксплуатации и расположенных в границах национального парка, где было принято противоположное решение.

Большое количество ООПТ входят в список всемирного наследия ЮНЕСКО, поэтому хозяйственная деятельность может привести к исключению для включения объекта из Списка всемирного наследия ввиду угрозы его существованию, его уникальности. «Скорее всего на практике каждый подобный вопрос нужно рассматривать особенно тщательно, прежде всего находя баланс между природой и людьми, оказавшимися на данной территории» [11, с.156].

На основании вышеизложенного можно сделать вывод о необходимости системного подхода к решению такой важной проблемы как ограничение хозяйственной деятельности на территории ООПТ. Экологическая доктрина Российской Федерации рассматривает формирование и совершенствование особо охраняемых природных территорий различных уровней и режимов природоохранной деятельности в качестве основных направлений государства в сфере экологии. Необходимо обратить внимание на «систематизацию, обобщение и анализ действующего российского межотраслевого законодательства» [12, с. 52].

На законодательном уровне необходимо предусмотреть приоритет регулирования за ФЗ об ООПТ над другим природноресурсным законодательством.

1. Федеральный закон от 10 января 2002 г. N 7-ФЗ "Об охране окружающей среды" // СПС «Гарант».
2. Указ Президента Российской Федерации от 19.04.2017 № 176
1. "О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года"// СПС «Гарант».
2. Федеральный закон от 14 марта 1995 г. N 33-ФЗ "Об особо охраняемых природных территориях" (с изменениями и дополнениями)// СПС «Гарант».
3. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147
4. Федоскин, Н. Н. Спорные вопросы принудительного прекращения прав на земельные участки / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 90-2. – С. 106-109. – DOI 10.18411/trnio-10-2022-82. – EDN IOZNST.
5. Федоскин, Н. Н. Спорные вопросы межевания земельных участков / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 89-4. – С. 59-62. – DOI 10.18411/trnio-09-2022-156. – EDN DGQMXX.
6. Исаева, Е. С. Судебно-экологическая экспертиза / Е. С. Исаева // Устойчивое развитие: состояние, проблемы, перспективы: материалы Международного симпозиума, Смоленск, 25–26 сентября 2020 года. – Смоленск: ООО "Идея", 2020. – С. 266-268. – EDN XLVZTC.
7. Актуальные проблемы теории земельного права России: монография / Е.Н. Абанина, Н.Н. Аверьянова, А.П. Анисимов и др.; под общ. ред. А.П. Анисимова. М.: Юстицинформ, 2020. - 800 с.
8. Постановление Президиума Ярославского областного суда от 10.07.2019 № 44-г-58/2019 // СПС «Консультант Плюс».
9. Апелляционное определение ВС РФ от 09.01.2018 № АП17-527// СПС «Консультант Плюс».
10. История государственного управления советского периода: 1917-1991 гг / С. А. Асриев, И. Ю. Тимофеева, А. В. Якугин. – Смоленск: Универсум, 2017. – 188 с. – ISBN 978-5-91412-359-5. – EDN ZWWUCD.
11. Куликова, О. Н. Межотраслевые принципы уголовно-исполнительного права в уголовном судопроизводстве / О. Н. Куликова // Юридическая наука. – 2020. – № 1. – С. 52-54. – EDN NHOGAT

Бондаренко Н.М., Мкртчян А.Д.

Гражданско-правовая оценка экономического значения посредничества

ИСОуП (филиал) ДГТУ
(Россия, Шахты)

doi: 10.18411/trnio-08-2023-108

Аннотация

В статье исследуется правовая оценка экономического значения посредничества. В работе делается вывод о том, что посредничество является важным фактором, стимулирующим развитие внешнеэкономических связей. Необходимо четкое разграничение понятий юридического и экономического посредничества.

Ключевые слова: оценка, правовая, экономическое, юридическое, посредничество, значение, понятие, разграничение.

Abstract

The article examines the legal assessment of the economic significance of mediation. The paper concludes that mediation is an important factor stimulating the development of foreign economic relations. It is necessary to clearly distinguish the concepts of legal and economic mediation.

Keywords: assessment, legal, economic, legal, mediation, meaning, concept, differentiation.

Большая часть мирового оборота товаров реализуется через огромное число посредников, к которым относятся независимые от изготовителей, потребителя юридические и физические лица, участвующие в обращении товаров. Договоры комиссии позволяют посреднику-комиссионеру заключать контракты от своего имени, но за счет поставщиков-комитентов. Договоры консигнации представляют собой разновидность договоров комиссии, при которых товар предоставляется в распоряжение агента-консигнатора на определенный срок для реализации, при этом собственником остается владелец товара - консигнант.

В экономической и юридической литературе понятие посредничества употребляется в различных значениях. Более широко посредничество понимается в экономическом значении. Таким образом, к посредничеству относится определенная деятельность по содействию заключения контрактов между поставляющей и потребляющей стороной. Отметим, что посреднические операции совершаются агентскими, дилерскими, брокерскими фирмами либо предприятиями [1].

Необходимо отметить, что простыми посредниками являются торговые фирмы, физические лица, предприятия, которые отыскивают продавцов и покупателей, сводят их, но сами не принимают непосредственного участия в контрактах ни от своего имени, ни при помощи своих средств.

К торговым агентам относятся юридические и физические лица, которые на основании договоров с экспортерами и импортерами получают право содействовать заключению сделок или заключать их. Торговые агенты - это посредники, взаимодействие с которыми строится на основе договоров поручения и простого посредничества.

При наделении в соглашении посредника преимущественным правом продажи экспортер обязан в первую очередь поставить товар посреднику. И только в случае его отказа у экспортера появляется право продать эту партию товара на договоренной территории с помощью других посредников или самостоятельно без выплаты вознаграждения посреднику.

Под посредническими операциями понимаются:

- поиск партнеров;
- работа по подготовке контрактной и договорной документации;
- транспортноэкспедиционные операции;
- финансовое и кредитное обслуживание;
- рекламные услуги;

- страхование;
- заключение договоров.

Изучая мнения многих ученых-теоретиков, можно сделать вывод о том, что посредниками являются профессиональные участники гражданского оборота (коммерческие юридические лица, предприниматели), участвующие в обороте товаров, услуг, работ. Главной особенностью мнения ученых является то, что к посредникам относят и лиц, оказывающих услуги, заключающиеся в совершении юридических действий, в интересах и по поручению клиента (а не только, лиц, выступающих от своего имени и в своих интересах).

Также, в юридической литературе отмечается, что передача посреднику функций производителя по реализации товаров в розницу осуществляется, непосредственно, путем продажи ему товаров по оптовой цене.

Особенностью посредничества является и то, что она повышает степень эффективности работы производителя (путем сосредоточения активности только на производстве). Посредничество, в свою очередь, позволяет значительно быстрее удовлетворить потребности потребителя, за счет образования более эффективного канала распределения.

Некоторые ученые-правоведы к числу посредников относят дилеров и дистрибьюторов. Гражданское законодательство не рассматривает понятие дистрибьюторского договора.

Так ученые отмечают, что по дистрибьюторскому договору управомочивающая сторона (принципал) передает управомоченной стороне (дистрибьютору) права на торговлю определенными видами товаров на конкретной территории. В свою очередь, дистрибьютор обязуется торговать только товарами принципала (заключается договор купли-продажи с принципалом). Дистрибьютор становится собственником закупаемых товаров, и естественно не отчитывается перед принципалом о полученной прибыли [2].

Посреднические организации занимаются перераспределением полученных ресурсов (закупкой товара, перепродажей его мелким потребителям).

Также, необходимо рассмотреть посредничество и в узком экономическом смысле. Под посредничеством здесь понимается деятельность самостоятельных торговцев, действующих на основании договоров купли-продажи с продуцентами товаров (самостоятельная торговля, осуществляемая за свой счет и в своих интересах).

Таким образом, экономическое значение посредничества выражается в способности восстановить целостность экономической разобщенности производства, потребления товаров, услуг с выгодой для потребителей и производителей.

В гражданском законодательстве нет четкого нормативного определения понятия посредничества. В соответствии с п. 2 ст. 182 Гражданского кодекса Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) «не являются представителями лица, действующие хотя и в чужих интересах, но от собственного имени, лица, лишь передающие выраженную в надлежащей форме волю другого лица, а также лица, уполномоченные на вступление в переговоры относительно возможных в будущем сделок» [3]. Пробельность гражданского законодательства в части определения регулирующей компетенции региональных органов власти в сфере гражданско-правовых отношений локального характера усугубляется проблемой унификации правового режима при регулировании однородных гражданско-правовых отношений на федеральном уровне [4].

Таким образом, считается целесообразным под посредничеством понимать гражданское правоотношение, в силу которого посредник за вознаграждение по поручению клиента от собственного имени, но в интересах и за счет клиента совершает многосторонние сделки и содействует клиенту в их непосредственном совершении.

Тем самым, посредничество является важным фактором, стимулирующим развитие внешнеэкономических связей. Нет сомнения в том, что и в будущем торговые посредники, опираясь на приобретенный ими опыт, будут активно участвовать в продвижении товаров на мировые рынки, сочетая эту основную деятельность с инвестиционными и кредитными операциями.

На основании вышеизложенного, отметим, что необходимо четкое разграничение понятий юридического и экономического посредничества. Необходимо дальнейшее изучение данного вопроса учеными. Отсутствие на законодательном уровне разграничений указанных понятий приводит к сложностям в правоприменительной практике.

1. Мантусов, В. Б. Посредничество в мирохозяйственных связях. Сущность, современные методы и формы : учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Мировая экономика» / В. Б. Мантусов. – Москва : ЮнитиДана, 2017. – 144 с. : ил. – (Мировая экономика и МЭО). – Режим доступа: по подписке. – URL: <https://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=563441> (дата обращения: 29.07.2023). – ISBN 9785238021508. – Текст : электронный.
2. Пугинский, Б. И. Коммерческое право России / Б. И. Пугинский. Москва : Юрайт, 2000. 314 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51ФЗ (ред. от 24.07.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2023) – Собрание законодательства РФ, 05 декабря 1994. – № 32. – ст. 3301. Доступ из справ. Правовой системы «Консультант Плюс».
4. Валуйсков, Н. В. Некоторые пробелы и проблемы законодательного регулирования гражданскоправовых отношений на современном этапе / Н. В. Валуйсков, Л. В. Бондаренко, А. Д. Арутюнян // Вопросы российского и международного права. – 2017. – Т. 7, № 3А. – С. 345352. – EDN ZGCPQP.

Василенко Л.Р.

Защита прав потребителя

*Саратовская государственная юридическая академия
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-109

Аннотация.

В статье рассматриваются актуальные вопросы защиты прав потребителей с точки зрения гражданско-правового характера, с учетом публично-правовой защиты. Автором указывается на необходимость учета при защите прав потребителя соответствующих нормы различных отраслей права, а также данные законодателем возможностей, что позволит создать наиболее прогрессивную, отвечающую интересам потребителей законодательную базу, способствующую обеспечению не только качества предоставляемых товаров и услуг, а также защите прав потребителей. Особый акцент делается на возможность использования коллективных исков, которые затрагивают значительное число людей, поскольку ответчики зачастую нарушают права, как неопределенной группы людей, так и большой персонализированной группы.

Ключевые слова: защита прав, потребитель, индивидуальная защита, коллективный иск, законный интерес, правоотношения, разрешительная система.

Abstract.

The article deals with topical issues of consumer protection from the point of view of a civil nature, taking into account public legal protection. The author points out the need to take into account the relevant norms of various branches of law when protecting consumer rights, as well as the opportunities given by the legislator, which will create the most progressive legislative framework that meets the interests of consumers, contributing not only to the quality of goods and services provided, but also to the protection of consumer rights. Particular emphasis is placed on the possibility of using class actions that affect a significant number of people, since defendants often violate the rights of both an unspecified group of people and a large personalized group.

Keywords: protection of rights, consumer, individual protection, class action, legitimate interest, legal relations, licensing system.

Регулирование правоотношений с участием потребителей в условиях рыночной экономики в своей основе имеет обеспечение надлежащей правовой защиты прав потребителей

при приобретении ими товаров и услуг. Объем и пределы прав и обязанностей каждого субъекта правоотношений, всегда определяются их интересами, которые государство в определенном объеме призвано защищать.

С.С. Алексеев отмечал, что существование субъективного права обусловлено наличием интереса, который необходим для самого существования права. Следует иметь в виду, что с учетом предмета гражданского права интерес, как благо в рассматриваемом случае будет выражаться в материальных и нематериальных благах потребителей, охраняемых законом.

В сфере защиты прав потребителей интерес выражает определенную потребность, нуждающуюся в удовлетворении. Сущностью субъективного права потребителей является то, что оно является инструментом для реализации интересов и потребностей данных субъектов. Важным здесь является то, что потребитель самостоятельно и свободно осуществляет надлежащие действия, они являются волевым актом его поведения.

Необходимо обозначить, что нормы касающиеся правоотношений с участием потребителей, прежде всего, регулируются гражданским правом, нося гражданско-правовой характер, и являются основой для защиты прав потребителей. Однако, чтобы говорить о полноценном регулировании защиты прав потребителей, необходимо учитывать и другие отрасли права, например, предпринимательского, административного, уголовного. Каждая отрасль права выполняет свои задачи, но все они направлены на общую цель - защиту прав потребителей.

К примеру, предпринимательское право устанавливает нормы, обеспечивающие качество товаров, работ и услуг. Это является гарантией безопасности для потребителя и поддерживает его право на безопасность товара, работы или услуги. Более того, государство, заботясь о благополучии населения, посредством разрешительной системы, действующей в различных областях социальной жизни, а также экономической, экологической и иных сферах, являясь их регулятором, устанавливает определенные требования к предпринимательским структурам и выпускаемой ими на потребительский рынок товарам и услугам.

По сути, действующее законодательство, касающееся разрешительной системы, имеет множество подходов в определении понятия, формы, а также уровню влияния на субъектов, в том числе субъектов предпринимательства. В значительной степени такая система имеет непосредственное отношение к защите прав потребителей.

Так, например, лицензирование в сфере здравоохранения непосредственно связано с охраной здоровья граждан, обеспечением безопасности населения в области здравоохранения. Осуществление потребителем права на здоровье может происходить при помощи многочисленных взаимодополняющих подходов, таких как формулирование политики в области здравоохранения или принятие конкретных правовых документов. В полной мере это следует отнести к лицензионной деятельности в сфере здравоохранения, поскольку лицензирование стоит на страже интересов граждан, связанных с их правом на здоровье (здравоохранение) и с их правовой защитой, как потребителей данных работ и услуг.

Бесспорно, что обеспечение безопасности здоровья граждан это - важный объект государственного управления. Это обуславливает введение лицензирования в сфере здравоохранения, которое является методом публично-правового регулирования, применяемого в целях обеспечения эффективности здравоохранения, а также защиты публичных интересов направленных на обеспечение охраны здоровья граждан, как потребителей медицинских товаров и услуг, что является в России важнейшим приоритетом государства.

В этой связи, особо следует подчеркнуть, что защита прав потребителей не лежит в однородной плоскости гражданско-правовых отношений, она также имеет публично-правовую защиту, поскольку границы государственного вмешательства в частные правоотношения и, следовательно, процесс реализации частных интересов объективно ограничен интересами общества. При лицензировании отдельных видов деятельности определенных законодателем, публичные интересы отражают общественные интересы, т.е. интересы подавляющего большинства членов общества.

Признавая, некую мобильность границ между публичными и частными интересами, следует отметить, что определенные явления, могут приобрести иное звучание, они могут из ряда публичных интересов перейти в ряд частных. И наоборот, когда частный интерес приобретает особую значимость, он становится публичным интересом, что собственно следует отнести к защите прав неопределенного круга потребителей.

Характер интересов, на которые направлена защита, конечно же, должен учитываться и приниматься во внимание законодателем, устанавливая правовое регулирование общественных отношений. Более того, нормы частного права могут служить публичным интересам.

В настоящее время институтом обеспечения надлежащего осуществления защиты не только индивидуальных прав потребителей, но и надлежащей защитой прав неопределенной группы потребителей, которые являются участниками однородной группы правоотношений, служит институт коллективных исков.

Выводы.

1. Для эффективной защиты прав потребителей необходимо учитывать все соответствующие нормы различных отраслей права, а также данные законодателем возможностей. Это позволит создать наиболее прогрессивную, отвечающую интересам потребителей законодательную базу, способствующую обеспечению не только качества предоставляемых товаров и услуг, а также защите прав потребителей.
2. Нарушения коллективных прав и интересов могут иметь место во многих областях, например, связанных с рынком ценных бумаг и потребительским рынком, нарушениями в использовании природных ресурсов, в производстве и распространении лекарственных средств и т.д. Перед законодателем встала необходимость разработки норм, позволяющих производить полноценную защиту больших групп граждан, интересы которых нарушаются незаконными действиями. Институт коллективного иска, являясь важной гарантией защиты прав и законных интересов больших групп лиц.
3. В современном мире юридические споры затрагивают значительное число людей, поскольку ответчики зачастую нарушают права, как неопределенной группы людей, так и большой персонализированной группы. В этой связи, необходимо использовать возможности предоставленные законодателем, поскольку им был модернизирован механизм защиты прав потребителей в направлении его наибольшей социализации, т.к. законодатель усмотрел необходимость защиты прав большой группы лиц с учетом многосубъектности.

1. «Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая)» от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 16.04.2022) // «Собрание законодательства РФ», 05.12.1994, N 32, ст. 3301
2. Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 (ред. от 05.12.2022) «О защите прав потребителей»// «Собрание законодательства РФ», 15.01.1996, N 3, ст. 140
3. Алексеев С.С. Общая теория права. Т. 2. М.: Юридическая литература, 1982. С. 116.

Давыдов Е.А.

Предмет гражданского права: научные основы понимания

*Московский Финансово-Промышленный Университет Синергия
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-110

Аннотация

Предмет гражданского права охватывает имущественные и личные неимущественные отношения между физическими и юридическими лицами. Это включает отношения, связанные

с имуществом и личными неимущественными благами. Изучение предмета гражданского права имеет важное значение для построения эффективной правовой системы и обеспечения равноправных и правомерных общественных отношений. Гражданское право устанавливает правила и нормы, которые регулируют все аспекты гражданских правоотношений, важных в различных сферах нашей повседневной жизни. Это исследование помогает более глубоко понять сущность и значение гражданского права в современном обществе, а также его роль в регулировании правоотношений и защите прав и свобод граждан.

Ключевые слова: гражданское право; гражданский кодекс; правоотношения; предмет гражданского права.

Abstract

The subject of civil law covers property and personal non-property relations between individuals and legal entities. This includes relationships related to property and personal non-property benefits. The study of the subject of civil law is important for building an effective legal system and ensuring equal and legitimate public relations. Civil law establishes rules and norms that regulate all aspects of civil legal relations that are important in various spheres of our daily life. This research helps to understand more deeply the essence and significance of civil law in modern society, as well as its role in regulating legal relations and protecting the rights and freedoms of citizens.

Keywords: civil law; civil code; legal relations; subject of civil law.

Научные основы гражданского права, опирающиеся на правоведение, юриспруденцию, экономику, социологию и философию, помогают понять принципы и нормы гражданского права и разработать правовые инструменты для регулирования гражданских отношений [3, 21]. В древних цивилизациях (Вавилонии, Египте, Древней Греции и Риме) существовали правовые нормы, регулирующие гражданские отношения. Например, в Римской империи сформировалась «Юстинианова система» гражданского права, она оказала значительное влияние на развитие гражданского права и других систем права в будущем. Однако, в период Средневековья научное понимание гражданского права было ограниченным, и главным источником права были обычаи и прецеденты, а не нормативно-правовые акты.

Современное гражданское право начало формироваться в эпоху Возрождения в Европе. Известной юридической фигурой того времени был Жан Боден, Он являлся французским юристом и политическим мыслителем, известным своей концепцией суверенитета – идеей об абсолютной власти правительства над территорией. Его работы оказали большое влияние на развитие государственности и гражданского права. Одной из важнейших систем гражданского права того времени была римская правовая традиция, которая продолжала оказывать влияние на правовые системы многих европейских стран. Создание и печать правовых кодексов также стали характерными чертами гражданского права в Возрождении, примером чего являются Венецианский кодекс (1543) и Кодекс ордо (1670) во Франции.

На сегодняшний день гражданское право является одной из основных отраслей права, которая регулирует гражданские, имущественные и правовые отношения между физическими и юридическими лицами [2, 113]. Оно регулирует гражданские, имущественные и правовые отношения между физическими и юридическими лицами. Определение предмета права важно для понимания его принципов и применения нормативно-правовых актов. Статья 1 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ) устанавливает основные принципы и цели гражданского права. Предметом гражданского права являются имущественные отношения, связанные с правом собственности на различные объекты, а также сделки, договоры, обязательства и другие имущественные права и обязанности. Статья 1 также определяет цели гражданского права, включая обеспечение равенства участников гражданских правоотношений, защиту их прав и свобод, а также создание условий для развития предпринимательства и устойчивого экономического развития страны [1].

Статья 128 ГК РФ определяет объекты гражданских прав как имущество, деятельность и личные неимущественные блага [1]. Объект гражданских прав – это конкретное благо или

интерес, на которое направлены гражданские права субъектов правоотношений. Объекты гражданских прав могут быть как материальными (недвижимость, движимое имущество и т.д.), так и нематериальными (авторские права, патенты, товарные знаки и т.д.). Предмет гражданского права, в свою очередь, является более широким понятием, охватывая все правоотношения, возникающие в сфере гражданского права. Он включает не только объекты прав, но и субъекты правоотношений, их права и обязанности, а также основания возникновения, изменения и прекращения гражданских правоотношений. Содержание статьи 128 ГК РФ помогает уточнить и разграничить понятия объектов и предмета гражданского права, что имеет важное значение для правильного исследования и понимания этой области права, статья называет результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них [5, 104].

Статья 128 ГК РФ определяет имущество как все виды материальных ценностей, включая недвижимость, движимость, деньги, ценные бумаги и другие объекты права. Из понятия имущества вытекают имущественные отношения, которые охватывают отношения по приобретению и использованию имущества, включая вещи, права и обязанности, связанные с материальными благами [4, 43]. В большинстве случаев, предмету имущественных отношений можно дать денежную оценку. Однако предметом гражданского права также служат и другие горизонтальные имущественные отношения, которые не являются товарно-денежными.

Предмет гражданских отношений, согласно п. 1 ст. 2 ГК РФ, включает как имущественные, так и неимущественные отношения [1]. Неимущественные отношения определяются взаимодействием между людьми, не связанным с материальными или имущественными интересами. Основные правовые принципы неимущественных отношений включают свободу слова, право на частную жизнь, свободу собраний, права на равенство и отсутствие дискриминации. Право на свободу слова позволяет гражданам свободно выражать свои мнения и идеи, но может быть ограничено в случаях нарушения общественной безопасности или распространения клеветы. Защита прав потребителей также входит в рамки неимущественных отношений, обеспечивая права на качественные товары и услуги, защиту от обмана и право на компенсацию при нарушении прав потребителя. Неимущественные отношения имеют важное социальное значение, и правовая защита этих отношений гарантирует, что каждый человек может свободно выражать себя, участвовать в общественной жизни и развивать личные отношения на основе взаимного уважения и соблюдения прав и свобод.

Обобщая вышесказанное, можно уверенно сказать, что право, как научная область, подобно и другим социальным наукам, ставит перед собой определенные цели. Задачи гражданского права главным образом состоят в регулировании отношений между физическими и юридическими лицами. Вот три примера задач гражданского права:

1. Гражданское право обеспечивает защиту собственности физических и юридических лиц от незаконного проникновения, ущемления права собственности и нарушений договорных обязательств. Оно устанавливает правовые нормы и механизмы для гарантирования прав собственников и предусматривает ответственность за нарушение этих прав. Гражданское право определяет права и обязанности собственников, условия приобретения и передачи собственности, а также предусматривает механизмы защиты собственности от нарушений.
2. Гражданское право регулирует договорные отношения между физическими и юридическими лицами, определяя правила и условия заключения и исполнения договоров. Оно обеспечивает защиту интересов сторон, создает условия для развития бизнеса и экономики, предсказуемость и стабильность в обществе. Регулирование договорных отношений является важным инструментом для развития долгосрочных и устойчивых партнерских отношений между сторонами.

3. Гражданское право защищает личные неимущественные права, такие как право на жизнь, честь, неприкосновенность и достоинство. Это включает права личности, авторские права и право на неприкосновенность личной жизни. Основная задача гражданского права – обеспечить защиту прав и предоставить механизмы возмещения ущерба в случае их нарушения. Охрана личных неимущественных прав особенно актуальна в современном информационном обществе с ростом цифровых технологий и социальных сетей. Государство должно гарантировать своим гражданам защиту от нарушений и несанкционированного использования их личных данных, а законодательство – обеспечить эффективную защиту прав личности.

Предмет гражданского права – это основа для понимания его принципов и применения нормативно-правовых актов. Изучение составляющих элементов предмета, таких как имущество, деятельность и личные неимущественные блага, позволяет глубже понять его сущность и значение в современном обществе. Это взаимодействие с другими отраслями права подчеркивает его важность и широкий спектр применения в различных сферах жизни. Научное понимание предмета гражданского права необходимо для разработки новых актов и изменений в правовом поле, учитывая прогрессивные тенденции и изменения в обществе.

1. Гражданский кодекс РФ. http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (Дата обращения: 12.07.2023).
2. Груздев В.В. Имущественные отношения как предмет гражданского права // Российский юридический журнал. 2017. № 3. С. 112–117.
3. Морозова Л.А. Теория государства и права: Учебник. – М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. 384 с.
4. Чеговадзе Л.А. Действия субъектов гражданского права // Экономические споры: проблемы теории и практики. 2012. № 4. С. 42–45.
5. Гражданское право. Том I. Учебник. Издание пятое, переработанное и дополненное / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: «ПБОЮЛ Л.В. Рожников», 2001. 632 с.

Демидова О.В.

**Уголовно-правовое регулирование ограничения свободы в
законодательстве стран СНГ**

*ФКОУ ВО Воронежский институт ФСИИ России
(Россия, Воронеж)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-111

Аннотация

В статье рассматриваются особенности содержания наказания в виде ограничения свободы в уголовном законодательстве стран СНГ. Государства объединяются в три группы: 1) формализуют ограничение свободы как наказание, не связанное с изоляцией осужденного от общества; 2) сочетают возможность применения ограничения свободы как альтернативы лишению свободы, так и помещения осужденного к ограничению свободы в специализированные учреждения; 3) предусматривают только помещение в специализированные учреждения. На основе анализа зарубежного опыта представлены предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства (ст. 53 Уголовного кодекса Российской Федерации).

Ключевые слова: Ограничение свободы, уголовное законодательство стран СНГ, пробационный надзор, карательные элементы, изоляция.

Abstract

The article considers the peculiarities of the content of punishment in the form of restriction of freedom in the criminal legislation of the CIS countries. States are organized into three groups: 1) formalize restriction of liberty as a punishment not related to the isolation of the convict from society;

2) combine the possibility of using restriction of freedom as an alternative to imprisonment, and placing a convicted person in restriction of freedom in specialized institutions; 3) provide for only placement in specialized institutions. Based on an analysis of foreign experience, proposals were presented to improve domestic criminal legislation (Article 53 of the Criminal Code of the Russian Federation).

Keywords: Restriction of freedom, criminal legislation of the CIS countries, probation supervision, punitive elements, isolation.

При совершенствовании правового регулирования отечественных уголовно-правовых норм весьма полезным видится исследование зарубежного опыта формализации аналогичных положений в родственных системах права, к которым можно отнести системы права стран СНГ.

Сотрудничество в правотворческой деятельности обусловило необходимость принятия модельных кодексов, в том числе в целях унификации законодательства данных стран постановлением Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ от 17.02.1996 г. был принят Модельный Уголовный кодекс. Сущность наказания в виде ограничения свободы согласно ст. 54 Модельного Уголовного кодекса состоит в содержании осужденного в колонии-поселении без изоляции от общества, в условиях осуществления за ним надзора сроком от одного года до пяти лет.

Рассматриваемый документ носит рекомендательный характер, однако анализ уголовного законодательства стран СНГ показывает, что оно во многом похоже, и в национальные уголовные законы включено анализируемое уголовное наказание. Однако идентичность в названии не означает одинакового правового регулирования содержания ограничения свободы.

Так, данное наказание предусмотрено законодательством Азербайджана, Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана, России, Таджикистана, Туркменистана, Узбекистана, Украины. При этом комплексный анализ его карательных элементов позволяет сделать вывод о наличии существенных расхождений в его законодательном закреплении.

Системно в порядке увеличения карательного содержания наказания указанные государства можно условно разделить на три группы:

1. Государства СНГ, уголовные законы которых регламентируют ограничение свободы в качестве наказания, не связанного с изоляцией осужденного от общества, – Азербайджан, Армения, Казахстан, Кыргызстан, Россия, Туркменистан, Узбекистан.

Наказание отбывается вне пределов специализированных учреждений, то есть в привычной обстановке, без отрыва от работы и учебы, под условием соблюдения обязанностей, возложенных по приговору суда, предусматривающих ограничения для осужденных, как правило, связанные с запретом пребывания данной категории лиц вне места жительства в определенное время суток или вне определенной территории; изменения постоянного места жительства, работы, учебы без согласия компетентного органа; посещения определенных мест или мероприятий. При нарушении условий отбывания наказания не отбытая часть срока подлежит замене на уголовные наказания изоляционного характера.

УК Азербайджанской Республики предусматривает среди обязанностей ношение электронного средства надзора и обслуживание этого средства для содержания в рабочем состоянии (ст. 52-1).

УК Республики Армения указывает, в том числе, что запреты, наложенные судом, не могут ограничивать свободу лиц, совместно проживающих с осужденным лицом, или право его контактирования с другими лицами (ст. 64).

УК Республики Казахстан предусматривает установление пробационного надзора и обязательность привлечения к принудительному труду данной категории осужденных за некоторыми исключениями возрастного или семейного характера (ст. 44).

УК Кыргызской Республики устанавливает запреты: не контактировать с определенными лицами; пройти курс лечения от алкогольной, наркотической, психотропной,

токсической зависимости или от болезни, представляющей опасность для здоровья других лиц, на что осужденным предварительно было дано согласие (ст. 62).

Интересными являются ограничения, формализованные в УК Республики Узбекистан: не владеть или не хранить у себя определенные предметы; не управлять транспортным средством; не устанавливать контакты с определенными лицами; не использовать средства связи, в том числе Интернет; не употреблять алкогольные напитки (ст. 48-1).

2. Страна СНГ, в уголовном законодательстве которой сочетается возможность применения ограничения свободы как полной альтернативы лишению свободы, так и помещения осужденного к ограничению свободы в специализированные учреждения, - Республика Беларусь.

УК Республики Беларусь (ст. 55) предусматривает две формы ограничения свободы:

- с отбыванием осужденным наказания по месту проживания (при наличии определенных обстоятельств, таких как беременность, несовершеннолетие, пенсионный возраст, инвалидность и др.);
- с направлением в исправительное учреждение открытого типа.

Единственная обязанность, указанная в УК Республики Беларусь в отношении и первой, и второй форм, - привлечение к труду (ч. 7 ст. 55).

В первой ситуации ограничение свободы состоит в наложении на осужденного обязанностей, ограничивающих его свободу, и нахождении его в условиях осуществления за ним надзора органами и учреждениями, ведающими исполнением наказания. Причем запреты в уголовном законодательстве не конкретизированы и становятся ясны из норм уголовно-исполнительного законодательства (ст. 481 УИК Республики Беларусь).

Во второй ситуации содержание режима отбывания наказания также регламентировано УИК Республики Беларусь. Осужденные находятся под надзором администрации учреждения и обязаны: 1) выполнять Правила внутреннего распорядка исправительных учреждений открытого типа; 2) работать по направлению администрации исправительного учреждения открытого типа; 3) постоянно находиться в пределах границ территории исправительного учреждения открытого типа, не покидать ее без разрешения администрации; 4) проживать, как правило, в жилых помещениях исправительного учреждения открытого типа; 5) по постановлению начальника исправительного учреждения открытого типа постоянно носить электронные средства контроля своего места нахождения, соблюдать правила их эксплуатации; 6) не допускать утери, умышленного повреждения или уничтожения электронных средств контроля своего места нахождения; 7) в случае утери, умышленного повреждения или уничтожения электронных средств контроля своего места нахождения возместить ущерб в порядке, предусмотренном законодательством Республики Беларусь (ст. 47).

3. Страны СНГ, предусмотревшие в содержании данного наказания только помещение в специализированные учреждения, - Республика Таджикистан, Украина.

Стоит отметить, что первоначальная редакция действующего УК РФ основными карательными элементами ограничения свободы определяла обязательное привлечение к труду и осуществление надзора за осужденным, подобный подход к формализации содержания ограничения свободы продолжает сохраняться в Таджикистане и на Украине.

УК Республики Таджикистан определяет, что ограничение свободы состоит в содержании осужденного в специальных учреждениях без изоляции от общества, в условиях осуществления за ним надзора (ст. 54).

Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан конкретизирует, что лица, осужденные к ограничению свободы, отбывают наказание в специальных учреждениях - исправительных центрах (ст. 48). Кроме того, определяет режим отбывания наказания. Так, осужденные содержатся без охраны, но под надзором и обязаны: 1) строго выполнять требования Правил внутреннего распорядка исправительного центра; 2) работать там, куда они направлены администрацией исправительного центра; 3) постоянно находиться в пределах границы исправительного центра, не покидать его территорию без разрешения администрации; 4) проживать, как правило, в специально предназначенных для осужденных общежитиях и не покидать их в ночное время без разрешения администрации исправительного центра; 5)

участвовать без оплаты труда в работах по благоустройству зданий и территории исправительного центра в порядке очередности, как правило, в нерабочее время продолжительностью не более двух часов в неделю (ст. 52).

УК Украины также определяет, что наказание в виде ограничения свободы заключается в содержании лица в уголовно-исполнительных учреждениях открытого типа без изоляции от общества в условиях осуществления за ним надзора с обязательным привлечением осужденного к труду (ст. 61).

УИК Украины устанавливает, что лица, осужденные к ограничению свободы, отбывают наказание в исправительных центрах, как правило, в пределах административно-территориальной единицы в соответствии с их местом жительства до осуждения (ст. 56). Лица, осужденные к ограничению свободы, обязаны: 1) выполнять законные требования администрации исправительного центра, касающиеся порядка отбывания назначенного наказания; 2) добросовестно трудиться в месте, определенном администрацией исправительного центра; 3) постоянно находиться в пределах исправительного центра под надзором, оставлять его пределы только по специальному разрешению администрации этого центра; 4) являться по вызову администрации исправительного центра; 5) выполнять в случае привлечения работу по самообслуживанию и благоустройству исправительного центра (ст. 59).

Таким образом, анализ уголовного законодательства стран СНГ позволяет конкретизировать отечественное уголовное законодательство при формализации кары ограничения свободы и сформулировать следующие предложения:

- 1) необходимо сделать открытым перечень ограничений и обязанностей, формализованный в ч. 1 ст. 53 УК РФ, расширив полномочия суда, предоставив возможность устанавливать в каждом конкретном случае дополнительные требования к поведению осужденного, которые, по его мнению, будут способствовать исправлению последнего;
- 2) необходимо закрепить в ч. 1 ст. 53 УК РФ требование об обязательном применении оборудования СЭМПЛ к осужденным, отбывающим наказание в виде ограничения свободы, что позволит конкретизировать карательный компонент наказания в виде ограничения свободы и отграничить его правовую природу от иной меры уголовной ответственности – условного осуждения.

1. Барков, Л. А. Ограничение свободы в современном уголовном законодательстве стран СНГ / Л. А. Барков // Вестник Челябинского государственного университета. – 2012. – № 29 (283). – С. 48-52.
2. Демидова, О. В. Проблемы исполнения ограничения свободы / О. В. Демидова, А. И. Лях // Актуальные вопросы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества : Материалы Международной научно-практической конференции, Псков, 28 октября 2022 года. – Псков: Псковский филиал федерального казенного образовательного учреждения высшего образования «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний», 2022. – С. 31-35.
3. Иванцов, С. В. Законодательство государств постсоветского пространства о назначении и исполнении наказания в виде ограничения свободы / С. В. Иванцов, Е. В. Колбасова // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2018. – № 2(69). – С. 9-13.
4. Шмарион, П. В., Проблемы правового регулирования назначения и исполнения ограничения свободы / П. В. Шмарион, О. В. Демидова // Вестник Академии права и управления. – 2022. – № 4(70). – С. 35-39.

Жылдыз М.

Судебно - правовая реформа в Кыргызстане

*Ошский государственный университет
(Кыргызстан, Ош)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-112

Аннотация

В статье на основе общенаучных и частно научных методов познания проанализированы содержательные стороны судебно правовой реформы в Кыргызстане. Обобщены наиболее характерные особенности реформирования судебной системы.

Ключевые слова: суд, правосудие, закон, расследование, защита, обвинение, судебная власть

Abstract

The substantive aspects of judicial reform in Kyrgyzstan are analyzed in the article on the basis of general scientific and private scientific methods of cognition. General, the most characteristic features of reforming the judicial system.

Keywords: court, justice, law, investigation, defense, prosecution, judicial power.

Конституция определяет роль суда в осуществлении обязанностей судебного процесса и в реализации его цели. Суд, занимающий центральное место в системе органов юстиции, призван осуществлять предусмотренную Конституцией Кыргызской Республики работу правосудия по защите прав и свобод граждан при осуществлении правосудия.

Согласно статье 94 Конституции Кыргызской Республики «Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства, предусмотренных законом»[1].

Поэтому эффективность решения задач, возложенных на судопроизводство, зачастую зависит от содержания статуса суда, его обязанностей, пределов его полномочий и предоставленных ему правовых средств.

Новый уголовно- процессуальный кодекс Кыргызской Республики принятый 2021 году существенно изменил цель, роль и содержание компетенции суда[2].

Основным фактором конституирования уголовно-процессуальной позиции суда является осуществление правосудия по уголовным делам на основе равенства сторон и характера состязательности, выведение уголовного преследования из компетенции суда.

Теоретические аспекты судебной власти исследованы многими отечественными учеными среди них исторические аспекты судебной власти исследованы Б.И.Бөрүбашевым[3], Т.И. Ганиевой[4],С.М. Слесаревым[5]. М.Ш Шамиловым[6], А.А. Маткасымовым[7]. и другими.

Концептуальная новизна места суда в системе судопроизводства современного Кыргызстана проявляется в ограничении деятельности суда по возбуждению прокурорских функций при расследовании дела суда, отделении доказательств от функции правосудия, возложении обязанности по сбору, представлению и толкованию доказательств.

Помимо принципа объективности и полноты исследования обстоятельств дела, законодатель одновременно принимает меры по усилению гарантий справедливого разрешения уголовного дела судом.

Важнейшим направлением судебной реформы в Кыргызстане является решение комплекса проблем, связанных с организационно-материальным обеспечением судов. Это очень широкий круг вопросов, включающий кадровые, финансовые, материально-технические и иные меры, направленные на создание надлежащих условий для полного и самостоятельного осуществления правосудия. Учитывая тесную связь организационного и материально-технического обеспечения деятельности судов с качеством правосудия и его эффективностью, государство придает большое значение этому аспекту организации.

С началом реформ обострился вопрос финансирования судов Кыргызстана. Низкая заработная плата и отсутствие социальной защиты судей привели к падению престижа профессии, что привело к оттоку квалифицированных кадров из судов и создало угрозу снижения качества правосудия. Не менее напряженная ситуация сложилась и с работниками судебной системы.

По мнению отечественного исследователя А.А. Маткасымова «Многие вопросы, связанные с реформированием судебной власти, решенные на первом этапе, впоследствии затормозились в связи со снижением интереса и внимания к ним законодателя, а также недостаточным финансированием судебных органов и т.д. Незавершенным остается

построение судебной системы, намеченное создание некоторых специализированных судов порождает ряд проблем, связанных с определением их статуса и компетенции»[7.с.4-5].

Судебная власть представлена финансовой зависимостью исполнительной власти, каждый раз государственная казна тратит меньше денег, чем бюджет. Министерство финансов Кыргызской Республики определяет, как распределять свободные средства, включая отчисления в бюджеты судов. В результате судьи часто недофинансируются или недоплачивают.

Без улучшения организационных параметров судебной власти, ее функциональной структуры и независимого от других ветвей власти ресурсного обеспечения правительству будет сложно создать независимую судебную власть, по крайней мере, до тех пор, пока государство не сможет выделить достаточные финансовые ресурсы для ее содержания.

Нельзя переоценить тот факт, что в ходе судебной реформы были достигнуты определенные результаты. Необходимо проделать дополнительную работу, чтобы сделать судебную власть отдельной и независимой ветвью власти, способной пользоваться высшим общественным доверием и подотчетной силой, что и является истинной целью верховенства права. Результаты исследования свидетельствуют о сложности и противоречивости процессов, происходящих в судебной системе Кыргызской Республики, что требует совершенствования ее организации.

Концептуальным основам развития судебной реформы придается принципиальное государственное значение.

Основным моментом, определяющим особую роль суда в системе правовой защиты, следует признать его решающее значение для защиты и реализации прав физических и юридических лиц. Именно на примере работы судебных органов формируются мнения граждан о состоянии правовой системы государства, степени защищенности их прав и свобод, эффективности всех правовых актов, но вместе с ними. При этом выявляются основные недостатки, присущие как действующему законодательству, так и правовой системе государства. Поэтому очень важно разобраться в причинах неудовлетворительного состояния правоохранительных органов, что можно продемонстрировать конкретными фактами, отраженными в печати.

Примерами коррупции в судебной системе пестрят СМИ. Чтобы не замечать проблему, известные издания публикуют тарифы на услуги сотрудников правоохранительных органов.

В рамках осуществления правосудия необходимо выделять следующие четыре направления деятельности судебной власти: а) судебный контроль за конституционностью нормативно-правовых актов; б) ограничение и баланс законодательной и исполнительной власти; в) применение государственных принудительных мер; г) обеспечить социально-правовое значение актов правосудия, их обязательность, действенность и устойчивость.

Важность судебной деятельности наиболее очевидна при детальном анализе эффективности судебной системы. В связи с этим особое значение имеет вопрос о статусе судей.

Концептуальным основам развития судебной реформы придается принципиальное государственное значение.

Нынешняя судебная система Кыргызстана не соответствует реалиям общественной жизни. Потому что многие нормативные акты должны соответствовать требованиям вновь принятой Конституции Кыргызской Республики.

Также необходимо учитывать несколько кодифицированных актов, принятых в 2021 году, Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и новеллы, предусмотренные Кодексом о правонарушениях.

Следует отметить, что уровень доверия к судебной власти, формирующей общественное мнение, по экспертным оценкам, очень низок.

В то же время необходимо учитывать его количественные и качественные аспекты при формировании эффективной судебной системы.

Компетентность и квалификация судей находятся на среднем уровне, а их морально-этическим качествам пока не уделяется должного внимания.

Совет по отбору судей, который правит уже несколько лет, работает неэффективно, в результате чего приходят судьи и юристы низкой квалификации, склонные к коррумпированности.

Нынешняя судебная система должна служить эффективным механизмом защиты прав и свобод человека, в том числе системой, соответствующей ведущим международным стандартам.

Поэтому необходимо провести ряд мероприятий по созданию успешной и эффективной судебной системы;

- организационно-правовая (снижение влияния человеческого фактора в отборочном совете судей, разработка положений по совершенствованию процесса подбора с информатизацией;
- усиление квалификационных требований к будущим судьям;
- повысить оклады судей, оклады вспомогательного персонала;
- необходимо организовать автоматизированные квалификационные экзамены, подтверждающие этический рейтинг и квалификацию избранных судей.

1. Конституция Кыргызской Республики (Введена в действие Законом Кыргызской Республики от 5 мая 2021 года №59)
2. Уголовно-процессуальный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 129 (Введен в действие Законом КР от 28 октября 2021 года № 126) (В редакции Закона КР от 18 января 2022 года № 4)
3. Борубашев.Б.И. Государственно-правовое регулирование общественных отношений кыргызов в составе Российского государства (1855-1917 гг.) (Историко-правовое исследование) автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук.2009г.Б.С.4.
4. Шамилов М.Ш.Становление и развитие гражданского судопроизводства в Кыргызской Республике. Диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук.М.2007. С 204
5. Ганиева Т.И. Правовые вопросы судебной власти и ее осуществления в Кыргызстане. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.Екатеринбург – 2003. С.36
6. Слесарев С.М.Государственная политика по отношению к традиционному судопроизводству по нормам обычного права в кыргызстане во второй половине XIX в. – НАЧАЛЕ 30-х гг. XX в. (исторический аспект) Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Бишкек-2001.
7. Маткасымов А.А. Организация судебной власти в Кыргызской Республике. Автореферат диссертации кандидата юридических наук М.2006 С.4-5

Зыков Д.А., Гудков А.С.

Некоторые особенности производства предварительного расследования при заключении досудебного соглашения

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-113

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с применением мер безопасности к участникам уголовного судопроизводства, заключившими досудебное соглашение о сотрудничестве.

Ключевые слова: Предварительное расследование, уголовный процесс, досудебное соглашение о сотрудничестве, меры безопасности, участники уголовного процесса.

Abstract

The article discusses some problems related to the application of security measures to participants in criminal proceedings who have concluded a pre-trial cooperation agreement.

Keywords: Preliminary investigation, criminal proceedings, pre-trial cooperation agreement, security measures, participants in the criminal process.

Говоря о таком понятии как досудебное соглашение о сотрудничестве, а именно о применении его на стадии предварительного следствия, следует отметить, что данное действие имеет чёткое (универсального) определение в российском законодательстве. В статье 5 УПК РФ упоминается о том, что соглашение о сотрудничестве – это определённый договор (сделка) между сторонами обвинения, (как правило, в лице следователя и прокурора) и защиты, к которой относят подозреваемого либо обвиняемого (в зависимости от вынесения постановления об обвинении), а также его защитника. Указанные лица согласовывают условия ответственности при выполнении конкретных активных действий со стороны подозреваемого или обвиняемого, которые существенно помогут следствию в доказывании фактов [3]. Специфические особенности присущие институту досудебного соглашения, а именно применение его на этапе предварительного следствия (т.к. не допустимо при проведении расследования в форме дознания, в том числе по делам частного обвинения) [2] также подчёркиваются законодателем и содержатся в главе 40.1, в частности в статье 317.1 УПК РФ.

Уголовные дела, рассматриваемые в данном направлении, следователь обязан выделить в отдельное производство (важно подчеркнуть тот факт, что при наступлении определённой угрозы безопасности в отношении стороны защиты, стороной обвинения, а именно следователем выносится постановление о том, что документы, в частности ходатайство о досудебном соглашении, будут храниться в опечатанном конверте). В таком случае подозреваемый приобретает новый процессуальный статус, а именно становится обвиняемым, т.к. автоматически признаётся в содеянном, а также и с предполагаемыми условиями соглашения [1]. Это и будет первой особенностью применения указанного сотрудничества в рамках проведения предварительного следствия. Стоит отметить, что следователь может производить расследование в рамках одного дела в отношении всех обвиняемых, но всё же, до утверждения прокурором обвинительного заключения уголовное дело, должно быть выделено в отдельное производство. В противном случае на предварительном слушании оно будет возвращено [2].

Второй особенностью является то, что условия, прописанные в соглашении о сотрудничестве, можно частично изменить (на основании постановления прокурора) либо же совсем прекратить действия такого соглашения (это происходит в том случае, если обвиняемый сообщает те сведения, которые уже известны органам следствия и не несут определённой значимости). Внесение изменений может потребоваться в том случае, если в ходе расследования будет установлен другой объем фактического обвинения подозреваемого или обвиняемого. Поскольку приговор суда считается обоснованным только при имеющихся в деле доказательствах, то, следовательно, можно отметить тот факт, что объем обвинения в обвинительном заключении должен соответствовать объему обвинения в досудебном соглашении о сотрудничестве.

Ещё одной немаловажной особенностью является определённые условия (правила) применения мер безопасности к обвиняемому, подписавшему соглашение, в том числе к его родственникам и близким лицам. Такая необходимость предусмотрена отдельными обстоятельствами уголовного дела, в связи с которыми можно предполагать, что существует большая вероятность (возможность) причинения вреда как физического, так и имущественного (материального), либо поступают угрозы убийством, применением насилия, уничтожением или повреждением имущества, вышеуказанным лицам. Перечень мер, для защиты участников уголовного дела, помимо уголовно-процессуального кодекса, предусмотрен и в Федеральном законе «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». В соответствии с данными законодательными актами, можно перечислить основной комплекс мер, предназначенные для защиты (охраны) личных и имущественных прав участников конкретного дела, в том числе их родственников.

Во-первых, по решению суда и для безопасности участников может проводиться закрытое судебное заседание, но только после вынесения определённого постановления. Стоит отметить, что данное решение может быть вынесено как в отношении всего судебного разбирательства, так конкретной либо его части. Во-вторых, для конфиденциальности участника в протоколах следственных действий нередко указывается псевдоним (изменённые личные данные), также суд может провести допрос лица, подписавшего соглашение о сотрудничестве, в условиях, исключающих визуальное наблюдение другими участниками судебного разбирательства, либо без оглашения подлинных данных о личности. В-третьих, как мера безопасности применяется запись телефонных и иных переговоров и их контроль со стороны следственных органов, но с определённым условием, а именно с письменного согласия лиц (равнозначно и на основании судебного решения).

К тому же в отношении защищаемого лица могут применяться одновременно несколько либо одна из следующих мер безопасности: во-первых, личная охрана, в том числе и охрана жилища (имущества); во-вторых, временное помещение в безопасное место; в-третьих, выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности; в-четвёртых, обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице. В отношении подозреваемого (обвиняемого), содержащегося под стражей, также существует отдельная мера безопасности такая как, перевод из одного места содержания или отбывания наказания в другое. Наряду с перечисленными способами осуществления безопасности по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях могут применяться также: переселение на другое место жительства; замена документов; изменение внешности; изменение места работы (службы) или учебы [4].

Стоит отметить, тот факт, что перечень перечисленных мер государственной защиты являются дорогостоящими, особенно если для обеспечения безопасности требуется постоянная охрана в течение длительного срока или же изменение внешности.

После проведения всех организационных моментов (в том числе определённых следственных действий), стадия предварительного расследования в отношении досудебного соглашения о сотрудничестве заканчивается составлением обвинительного заключения, который в последующем передаётся прокурору. К тому же, необходимо упомянуть тот факт, что в случае вынесения прокурором постановления о прекращении действия досудебного соглашения о сотрудничестве производство по уголовному делу осуществляется в общем порядке.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что институт досудебного соглашения о сотрудничестве сам по себе является специфической частью уголовного процесса и обладает характерными признаками и особенностями, в частности и на стадии предварительного расследования преступления. Соглашение о сотрудничестве является взаимовыгодным договором между стороной обвинения и стороной защиты. Следственному органу позволяет относительно быстро собрать достоверную информацию (доказательства) по уголовному делу, а обвиняемому, улучшить своё положение в плане снижения срока наказания и применения мер защиты. Вместе с тем, закон «застрахован» и от «недобросовестных» преступников. Это выражается в том, что существует законодательно закреплённая норма, которая предусматривает пересмотр приговора суда, в случае если после назначения наказания будет обнаружено, что обвиняемый умышленно сообщил ложные сведения или недоговорил о каких-либо обстоятельствах, а также на стадии предварительного расследования, в случае уже известных фактов.

1. Постановление Конституционного Суда РФ от 20.07.2016 №17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй статьи 278 и главы 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.В. Усенко» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2016. №6.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2012 №16 (ред. от 29.06.2021) «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» // СПС «КонсультантПлюс».
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 №174-ФЗ // Российская газета. 22.12.2001. №249.
4. Федеральный закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» от 20.08.2004 №119-ФЗ // Российская газета. 25.08.2004. №182.
5. Хатуева В.В. Особый порядок судебного разбирательства: принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве: учебное пособие для вузов / В.В. Хатуева, 2-е изд. перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2022 – 242с.

Зыков Д.А.¹, Помэ В.А.²

Проблемы определения места жительства ребенка при расторжении брака его родителями

¹*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

²*Покровский филиал Московского педагогического
государственного университета
(Россия, Покров)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-114

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые проблемы, связанные с решением вопросов проживания несовершеннолетних после расторжения брака его родителями. Указаны ключевые моменты, непосредственно влияющие на принятие решения судами, в тех случаях, когда родители не заключали соглашений о воспитании несовершеннолетних.

Ключевые слова: Дети, родители, органы опеки и попечительства, судебные решения, место жительства несовершеннолетнего.

Abstract

The article discusses some problems related to the solution of the issues of residence of minors after the dissolution of marriage by his parents. The key points that directly affect the decision-making by the courts are indicated in cases where parents did not conclude agreements on the upbringing of minors.

Keywords: Children, parents, guardianship and guardianship authorities, court decisions, place of residence of a minor.

В условиях российской действительности раздельное проживание детей является распространенной практикой и проблемой, соответственно, возникает необходимость регулирования отношений по поводу воспитания, заботы и проживания детей между родителями.

В соответствии с пунктом 2 статьи 38 Конституции РФ и статьи 63 Семейного кодекса РФ, родители имеют одинаковые права по отношению к детям, заботе о них и их воспитанию.

Определение места жительства ребенка при разводе может осуществляться в досудебном порядке путем составления письменного соглашения в соответствии с пунктом 2 статьи 66 Семейного Кодекса РФ, в котором прописан порядок общения сына или дочери со вторым родителем. Чтобы договор вступил в законную силу и учитывался судом, необходимо его заверение нотариусом. В случае, если компромисс не найден, в судебном порядке определяется дальнейшая судьба детей. Вопрос о местожительстве может быть включен в исковое заявление о расторжении брака или рассмотрен в отдельном судебном производстве. Главная цель определения места жительства ребенка после развода родителей – выбрать сторону, которая обеспечит максимально благоприятные условия для проживания и воспитания.

До 2000-х суд оставлял детей с матерью практически во всех случаях. Возникла ситуация, когда более подходящие условия для содержания несовершеннолетнего заменялись на менее подходящие, что нарушало права несовершеннолетнего гражданина.

Статья 57 Семейного Кодекса РФ предусматривает право ребенка на выражение своего мнения, определяя его реализацию в зависимости от возраста или от решаемых вопросов. Ребенок младше 10 лет просто заслушивается в ходе судебного или административного разбирательства.

По остальным вопросам, в том числе по спорам об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей, мнение несовершеннолетнего, достигшего десяти лет, учитывается, но может быть вынесено решение, которое отличается от мнения несовершеннолетнего, но исходя из его интересов. В таком случае суду требуется отразить мотивы отступления от волеизъявления в принимаемом решении.

Споры, решения по которым требуют согласия ребенка, достигшего десяти лет, являются относительно редкими, в отличие от споров, о его месте жительства, в которых такое согласие не требуется. Так как психика ребенка является уязвимой, необходимо выявить возможность воздействия на нее со стороны иных лиц, которое может сформировать негативное отношение к одному из родителей.

Выявить такое влияние может экспертиза, однако при рассмотрении споров она подменяется участием органов опеки и попечительства. На неоправданность такой замены неоднократно указывается и в доктрине, и Европейским судом по правам человека. С выходом Российской Федерации из международных договоров, мнения и решения ЕСПЧ больше не принимаются российскими судами во внимание.

Российские суды не стремятся выявить факт такого воздействия, а если он и обнаружится, то никак не влияет на выносимое решение. Следует признать, что проблемы учета мнения ребенка по объективным причинам являются трудно разрешимыми, оптимальным решением вопроса о месте жительства ребенка при раздельном проживании родителей был бы режим, аналогичный зарубежной «совместной опеке».

В пункте 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей», основополагающего для толкования норм, касающихся споров о детях между родителями, в качестве общей установки определено, что вопрос о заслушивании несовершеннолетнего решается органом опеки и попечительства, в зависимости от того, окажет ли, по его мнению, это неблагоприятное воздействие на ребенка. Опрос ребенка проводится в присутствии педагога. При самом опросе должно быть выяснено, не является ли мнение ребенка следствием воздействия одного из родителей или иных заинтересованных лиц.

Очевидно, что вопрос воздействия является важнейшим и акцент Верховного Суда на нем совершенно справедлив, но решить его в рамках процедур практически невозможно. Должностная инструкция органов опеки и попечительства не требует от них психологического образования. Лишь в урезанном виде оно есть у педагога, при отсутствии действующих компетенций. Форма опроса не предполагает использование методов психологии (наблюдения, анкетирования, тестирования, социометрического исследования). Вполне ожидаемо, что в решениях судов общей юрисдикции по конкретным делам об определении места жительства ребенка при раздельном проживании родителей проблема воздействия на мнение ребенка либо просто опускается, либо считается заведомо решенной благодаря процедуре удаления заинтересованных лиц во время процедуры опроса.

Обратившись к практике рассмотрения споров по определению места жительства ребенка, мы увидим, что суды в незначительном количестве случаев прибегают к судебной экспертизе. Однако при её применении количество решений, вынесенных в пользу отца гораздо выше.

О недостаточности использования экспертизы по таким спорам говорят не только отечественные исследователи. Европейский суд по правам человека указывал на недостаточность мнения органов опеки и попечительства по месту жительства ребенка в

контексте необходимости проведения экспертизы, на обязанности национальных судов учитывать её результаты.

Основанием для отступления от мнения ребенка является несоответствие мнения его же интересам. При этом под интересами понимается возможность создания условий для развития ребенка. Однако, очевидно, что обеспечить его развитие сможет только тот из родителей, с которым у ребенка сложились наилучшие отношения.

В Семейном кодексе РФ данный критерий был обозначен на первом месте в абзаце 2 пункта 3 статьи 65, что отличалось от разъяснений Верховного Суда Российской Федерации в абзаце 2 пункта 5 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей».

Также, исходя из анализа судебной практики, можно сделать вывод о том, что органы опеки и попечительства, должным образом уведомленные о месте и времени судебного заседания, нередко не являются на них.

Рассмотрим определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2020 г №18-КГ19-175[4].

Судебная коллегия по гражданским делам рассмотрела гражданское дело № 2-56/2018 по иску Яценко Н.М. к Яценко Е.А. об определении места жительства ребенка, взыскании алиментов, встречному иску Яценко Е.А. к Яценко Н.М.

Коллегия установила, что Яценко Н.М. обратилась в суд с иском к Яценко Е.А. об определении места жительства ребенка с матерью и взыскании алиментов. Яценко Е.А. обратился в суд с встречным иском к Яценко Н.М. выдвинув аналогичные требования.

Согласно заключению эксперта, приоритетность выбора проживания ребенка определяет с отцом, аргументируя его заботой и вниманием к насущным потребностям ребенка. Психологический климат благоприятен. В отце дочь чувствует поддержку и опору.

Верховный Суд, разрешая спор, установил, что ребенок доброжелательно относится к родителям, но в настоящее время она проживает с отцом и хотела бы остаться с ним проживать. Отец надлежащим образом содержит и воспитывает дочь по месту своего жительства. Изменение сложившегося порядка негативно может отразиться на воспитании и развитии ребенка, что не будет соответствовать интересам ребенка и фактически нарушит его права.

В части, касающейся места проживания ребенка с отцом, суд оставил решение Апелляционного суда без изменений.

Также одной из проблем является ситуация, в которой мать несовершеннолетнего не может покинуть квартиру бывшего мужа, так как у нее нет средств на другую жилплощадь, или нет своей жилплощади, приобретенной или полученной до брака, но при этом бывший супруг пытается по суду выселить бывшую жену из квартиры. При этом несовершеннолетние являются наиболее незащищенными лицами. Рассмотрим решение от 28 июля 2020 г. по делу № 2-2508/2022 Люберецкого городского суда Московской области[5].

Истец обратился в суд с иском к бывшей супруге о выселении, прекращении права пользования жилым помещением. Ответчик подала встречный иск о сохранении права пользования жилым помещением на определенный срок.

Истец, являясь собственником квартиры, которая являлась его добрачным имуществом, указал, что он состоит в новом браке, но намерен при условии согласия бывшей супруги проживать вместе с сыном в спорной квартире и заниматься его воспитанием. Бывшая супруга имеет в собственности часть иного жилого помещения. Ответчик и её адвокат не признали исковые требования и заявили встречный иск, в котором просили суд сохранить за ответчиком право пользования спорным жильем до совершеннолетия сына. Они пояснили суду, что выселение ответчика повлечет за собой также выселение ребенка-инвалида, неспособного перемещаться без инвалидного кресла-коляски и несогласных на проживание вместе с новой семьей истца. Также выселение повлечет за собой ухудшение жилищных условий, так как они переселятся в квартиру площадью 54 кв. м., где зарегистрированы 6 человек. Доход ответчика

не позволяет ей приобрести либо нанять жилое помещение, необходимое для проживания с детьми. Ребенок инвалид учится на дому, воспитатели школы, в которой учится также и ее дочь, ходят к ребенку инвалиду на домашние занятия. Переселение также повлечет и смену школы обучения для детей.

В силу части 4 статьи 31 Жилищного кодекса Российской Федерации в случае прекращения семейных отношений с собственником жилого помещения право пользования данным жилым помещением за бывшим членом семьи собственника этого жилого помещения не сохраняется, если иное не установлено соглашением между собственником и бывшим членом его семьи.

Согласно пункта 14 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 в котором указано, что расторжение брака родителей, признание его недействительным или раздельное проживание родителей не влияют на права ребенка, в том числе жилищные права, ребенок сохраняет права пользования жилым помещением[2].

Так как ответчик не имеет недвижимости в Московской области, суд счел подлежащим удовлетворению встречный иск и сохранил за ответчиком право пользования спорной квартирой, при этом удовлетворив требования истца о выселении и прекращении права пользования квартирой ответчика и сохранением права пользования жилым помещением на определенный срок.

В данном случае суд защищает интересы в первую очередь несовершеннолетних детей ответчика, в связи с тем, что они являются наиболее социально незащищенными.

К сожалению, проблемы определения мест жительства детей, остаются достаточно острыми в нашем государстве, в частности в связи с низким уровнем доходов отдельных слоев населения. Приобретение квартиры или комнаты остается для многих людей несбыточным. Решением проблемы проживания семей и детей, а также разведенных супругов с детьми государство занимается, вводя возможности ипотечного кредитования, защиты семей от недобросовестных действий работодателей по отношению к работникам, имеющим детей. Также, одной из проблем является недостаточный уровень квалификации работников органов социальной опеки и попечительства, которые должны уходить от формализма в выполнении своих обязанностей.

Данный материал можно использовать для дальнейшего изучения проблем определения места жительства несовершеннолетних с одним из родителей. Необходимо более углубленно изучать отдельные аспекты возникающих проблем несовершеннолетних для дальнейшего теоретического и практического внедрения их в правовую культуру и сознание общества.

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 г. // Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. N 31. ст. 4398.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 №223-ФЗ // «Российская газета» №17, 27.01.1996.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 мая 1998 г. №10 «О применении судами законодательства при разрешении споров, связанных с воспитанием детей» // «Российская газета» №110, 10.06.1998.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации» // «Российская газета», №123, 08.07.2009.
5. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 11 февраля 2020 г №18-КГ19-175 // <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-11022020-n-18-kg19-175/> дата обращения: 20.11.2022
6. Решение Люберецкого городского суда Московской области № 2-2508/2020 2-2508/2020~М-1795/2020 М-1795/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 2-2508/2020 // sudact.ru/regular/doc/hQw0knBAH5Lp/ дата обращения: 19.11.2022

Комиссарова Ю.С.

Мошенничество в сфере благотворительности

ФГАОУ ВО «Мурманский арктический университет»
(Россия, Мурманск)

doi: 10.18411/trnio-08-2023-115

Аннотация

В связи с активным развитием благотворительной деятельности и глобальной сети интернет, мошенники придумывают все новые способы обмана граждан. Одна из целей данной статьи предложить различные пути решения данной проблемы.

Ключевые слова: благотворительные организации, мошенники, уголовно-правовое регулирование, интернет-мошенничество.

Abstract

In terms of reforming the social and economic life of society, the legal regulation of charitable activities acquires special attention. Scammers also pay attention to this. The main goal of which is money in various illegal ways. This problem solution is presented in this article.

Keywords: charitable organizations, fraudsters, criminal law regulation, Internet fraud.

В основном законе Российской Федерации, а именно Конституции в статье 7 закреплено, что Российская Федерация – это социальное государство. Исходя из этого, можно говорить, о том, что Россия – это государство, в котором гуманистические ценности играют весомую роль, даже не просто весомую, а первостепенную.[1] На основании данного принципа строится внутренняя политика нашей страны. В связи с активным реформированием данной сферы благотворительная деятельность привлекает все больше внимания.

Благотворительная деятельность во всем мире является весьма важным направлением деятельности, как для организаций, так и частных лиц. Имена известных благотворителей прошлого и настоящего постоянно на слуху. С каждым днем люди становятся все больше вовлеченными в благотворительную деятельность. В связи с этим ежедневно растет актуальность вопроса защиты средств граждан, которые они хотят перевести благополучателям. Для полного понимания данного вопроса необходимо дать понятие благотворительной деятельности.

Согласно Федеральному закону от 11.08.1995 № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». Под благотворительной деятельностью понимается добровольная деятельность граждан и юридических лиц по бескорыстной (безвозмездной или на льготных условиях) передаче гражданам или юридическим лицам имущества, в том числе денежных средств, бескорыстному выполнению работ, предоставлению услуг, оказанию иной поддержки.[1]

Отвечая на вопрос: «В чем состоит сущность благотворительной деятельности?» важно пояснить, что она состоит в альтруистических мотивах помочь тем, кто оказался в сложной жизненной ситуации. Но, важно помнить, что благотворительная деятельность должна быть реализована в рамках закона.

Продолжая размышления о благотворительной деятельности необходимо упомянуть о том, что люди с хорошими намерениями хотят перечислить денежные средства, полученные благодаря их труду, и помочь. Но мошенники этим пользуются и придумывают все новые пути обмана граждан, в этом им также помогает глобальная сеть – Интернет. Все это способствует развитию недоверия граждан к деятельности благотворительных фондов, так как они боятся перечислять свои денежные средства и оказаться обманутыми.

Для того чтобы разобраться с проблемой активизации деятельности мошенников в данной сфере необходимо выявить причины этой самой активности:

1. Желание людей с корыстной целью нажиться на сложных жизненных ситуациях;
2. Ошибочное суждение мошенников о том, что за свои противозаконные действия они не понесут наказания.

Для того чтобы противостоять мошенникам нужно разработать современные средства не только профилактики, но и законодательного регулирования.

Во-первых, разработка привычных для людей плакатов и листовок, содержащих типичные уловки мошенников и разъясняющие как на них не попасться с различными общественными объединениями. Например: общественными палатами регионов. Данная мера позволит повысить доступность информации для людей разных возрастных групп.

Во-вторых, в связи с развитием глобальной сети – Интернет появилась необходимость перехода на новые площадки информации. Например, записывать короткие видеоролики длительностью не более минуты. В связи с популярностью таких видео-роликов многие социальные сети содержат специальные разделы для их публикации.

В-третьих, говоря о современных мошеннических схемах, которые возникли благодаря развитию глобальной сети – Интернет, важно привести примеры. Одним из самых распространенных сценариев является сбор средств на лечение несуществующих людей, финансовая помощь на организацию благотворительного концерта и т.д. Следующим популярным сценарием является, тот, когда мошенники создают точную копию сайта известного благотворительного фонда с одним только изменением, а именно номером расчетного счета. Бывают случаи, когда мошенники создают фальшивые группы, копируют, группы благотворительных организаций изменяя только реквизиты для перевода денежных средств. В таких схемах существуют, различные Мошенники нередко скрывают информацию о ребенке и делают так, чтобы ее нельзя было проверить – это «прямо» указывают на то, что сайт является фальшивым.

Для того чтобы отвечать современным тенденциям была принята Концепция содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года.[3] В соответствии с вышеназванным нормативно-правовым актом должны быть установлены требования к уровню прозрачности деятельности благотворительных фондов. Это в том числе позволит повысить доверие граждан к сайтам благотворительных организаций.

Все вышеперечисленные меры позволят добиться повышения эффективности работы благотворительных фондов, так как они в первую очередь ориентированы на рост доверия граждан к благотворительным организациям. Важно и в дальнейшем в первую очередь ориентироваться на современные тенденции. Это позволит своевременно предупреждать мошеннические действия людей, чьи нравственные ориентиры смотрят, не в ту сторону.

Делая вывод из вышеназванной статьи можно «сказать» только одно борьба с интернет-мошенниками должна соответствовать современным требованиям. Это является необходимостью в связи с высокой актуальностью сферы благотворительности. Таким образом, успешное противостояние людям корыстные побуждения, которых не знают границ, поможет благотворительным фондам продолжить свое успешную деятельность.

1. Российская Федерация. Конституция. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Собрание законодательства РФ. – 2009. – № 4. - Ст. 445.
2. Российская Федерация. Законы. «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : федер. закон [принят Гос. Думой 7 июля 1995 г.] // Российская газета. - 1995. - №159.
3. Российская Федерация. Распоряжения. О Концепции содействия развитию благотворительной деятельности в Российской Федерации на период до 2025 года : распоряжение Правительства РФ : [15 ноября 2019 г., № 53 (ч.III)] // Собрание законодательства РФ. – 2019. - №7. – Ст.702.

Магомедова Е.А., Строготяну М.С., Федосеев М.О.

Нормативное обеспечение правового мониторинга на федеральном уровне: проблемы и перспективы

*Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского
(Россия, Калуга)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-116

Аннотация

В статье предпринята попытка на основе анализа нормативных правовых актов, составляющих правовые основы мониторинга правоприменения, обосновать необходимость и целесообразность принятия федерального закона «О правовом мониторинге в Российской Федерации». Кроме того, авторы посредством анализа проекта федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» аргументируют необходимость законодательного закрепления правовых основы данного вида юридической деятельности.

Ключевые слова: Правовой мониторинг, мониторинг правоприменения, нормативные правовые акты, законодательство, правовая система России.

Abstract

The article attempts to substantiate the necessity and expediency of the adoption of the federal law "On Legal Monitoring in the Russian Federation" based on the analysis of regulatory legal acts that constitute the legal basis for monitoring law enforcement. In addition, the authors, through the analysis of the draft federal law "On regulatory legal acts in the Russian Federation", argue the need for legislative consolidation of the legal basis of this type of legal activity.

Keywords: Legal monitoring, law enforcement monitoring, regulatory legal acts, legislation, the legal system of Russia.

Развитие правовой системы России в двадцать первом веке показывает, что усложнение общественных отношений, образующих сферу правового регулирования, обуславливает появление новых социально-правовых инструментов, призванных повысить качество принимаемых нормативных правовых актов. К таковым, на наш взгляд, стоит относить экспертизу проектов нормативных правовых актов, оценку регулирующего воздействия, правовой эксперимент, правовой мониторинг и другие. С учетом заявленной темы научной статьи представляется целесообразным сконцентрировать внимание на вопросах правового мониторинга. Следует отметить, что теория и практика этого вида юридической деятельности начали складываться в России в начале этого столетия и формировались практически параллельно. По нашему мнению, состояние нормативного закрепления института правового мониторинга – показатель, отражающий состояние законодательного урегулирования общественных отношений в современной России. Актуальность исследования нормативного закрепления основ правового мониторинга обусловлена многочисленными факторами: отсутствием единой нормативно-правовой базы; отсутствием единообразия в понимании терминологического аппарата концепции правового мониторинга; размытый характер и границы деятельности по осуществлению правового мониторинга; не проработанность роли и значения правового мониторинга и т. д. Совокупность вышеобозначенных проблем затрудняет процесс конструктивной интеграции правового мониторинга в правотворческую деятельность, в силу чего данный институт анализируется лишь с позиций теоретических подходов. Мы согласны с мнением Т.С. Цолоева, А. З. Богатырева и А. В. Тлуповой, которые утверждают, что частые дополнения и изменения законов, законотворческие ошибки и коллизии в праве возможно минимизировать с помощью грамотной организации правового мониторинга [5, С. 66].

В этом контексте важным представляется анализ состояния действующего федерального законодательства, закрепляющего правовой мониторинг в различных его проявлениях и видах.

Необходимо обозначить, что нормативное закрепление правового мониторинга ознаменовано принятием 20.05.2011 Указа Президента № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» (Далее – Указ Президента) [1], Постановления Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» [2]. Название Указа Президента сразу отсылает к тому, что регламентированная им деятельность проводится в отношении мониторинга правоприменения. Данным Указом вводится в действие Положение о мониторинге правоприменения в Российской Федерации (Далее – Положение) [1]. Указ Президента содержит перечень полномочий Правительства Российской Федерации, Министерства Юстиции Российской Федерации, а также Следственного комитета Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации по осуществлению мониторинга правоприменения.

Анализ Положения позволяет сделать следующие выводы: Аппарат Президента предпринял попытку закрепления термина «мониторинг правоприменения». На наш взгляд, это дает существенный толчок к дальнейшему развитию основ правового мониторинга, но следует не забывать, что «правовой мониторинг» и «мониторинг правоприменения» соотносятся как целое и частное. Объекты мониторинга правоприменения также перечислены в Положении, и к ним относят: законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации, нормативные правовые акты Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальные правовые акты. Как отмечено в тексте Положения, проведение мониторинга правоприменения осуществляется с целью совершенствования правовой системы Российской Федерации. Организационные вопросы проведения мониторинга правоприменения раскрыты в Положении через указание на: основания разработки планов мониторинга; содержание планов; установление сроков предоставления отчетности Правительству Российской Федерации и Президенту Российской Федерации; порядок опубликования.

Анализируемый нами Указ Президента относится к актам подзаконного нормотворчества. К сожалению, по состоянию на 2023 год на федеральном уровне не принят соответствующий федеральный закон, регламентирующий институт правового мониторинга. Очень справедливы на этот счет слова Т.А. Желдыбиной, которая утверждает, что пробел в законодательном урегулировании института правового мониторинга не позволяет говорить о нем как о полноценном явлении правотворчества [3, С. 37].

В этом плане следует отметить, что с 1996 года по 2004 год была предпринята попытка принятия Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации», проект которого был разработан Институтом законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (Далее – Законопроект) [4]. Законопроект регламентировал некоторые вопросы правового мониторинга в отдельной главе. Коллектив авторов Законопроекта счел рациональным отражение следующих положений о правовом мониторинге: определения понятия; цели правового мониторинга; видовая дифференциация правового мониторинга; субъектный состав, правомочный осуществлять мониторинговую деятельность; способы осуществления правового мониторинга, оформление результатов правового мониторинга. Законопроект заслуживает отдельного внимания, так как процесс его принятия растянулся на много лет. 12 мая 2004 состоялось рассмотрение обновленной версии Законопроекта во втором чтении, по его итогу было принято решение о принятии постановления об отклонении Законопроекта. По нашему мнению, рассуждениями и высказываниями депутатского корпуса руководил не совсем рациональный принцип обесценивания института правотворчества. Бесспорно, затянувшийся процесс принятия Законопроекта является толчком для его глубокого пересмотра и анализа с точки зрения действующего уровня развития общественных отношений. Но грамотная, перспективная оценка предмета Законопроекта послужила бы принятию фундаментального Федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации». Вектор его регулирующего

воздействия прямо затрагивал бы процесс принятия законодательных положений, а также закрепление первооснов института правового мониторинга. По нашему мнению, отсутствие полноценного законодательного регулирования института правового мониторинга может иметь негативные последствия как для развития правовой системы России, так и для развития общества в целом.

Таким образом, следует отметить, что состояние правового поля на федеральном уровне в контексте закрепления положений о правовом мониторинге характеризуется законодательным пробелом. Научное сообщество длительный период времени акцентирует предмет различных исследований на необходимости законодательного закрепления положений о правовом мониторинге, поскольку правовой мониторинг выступает не просто институтом, нацеленным на систематизацию и усовершенствование нормативных положений, а институтом, имеющим в своей основе ориентир на повышение качественной характеристики принимаемых нормативных правовых актов. Ранее предпринятая попытка закрепить положения о правовом мониторинге в Федеральном законе «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» показала, что мониторинговая деятельность имеет важное значение для совершенствования действующего законодательства и, следовательно, рационально говорить о дальнейшей разработке основ правового мониторинга и их закреплении на уровне федерального законодательства. Кроме того, необходимо обозначить, что субъекты Российской Федерации в части законодательного закрепления основ правового мониторинга значительно опережают федеральный центр. Так, в целом ряде субъектов приняты либо законы, либо постановления высшего должностного лица субъекта Федерации, либо постановления правительства субъекта Федерации, закрепляющие правовые основы правового мониторинга в целом или мониторинга правоприменения в частности.

С учетом правового характера Российского государства представляется целесообразным закрепление правовых основ правового мониторинга в федеральном законе «О правовом мониторинге в Российской Федерации». Именно такой подход, по нашему мнению, позволит фундаментализировать вопросы правового регулирования правового мониторинга, что в свою очередь станет предпосылкой повышения не только качества принимаемых нормативных правовых актов, но и качества управленческой деятельности в целом.

1. Указ Президента РФ от 20.05.2011 № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» (действующая редакция) // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 28.05.2023.
2. Постановление Правительства Российской Федерации от 19.08.2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации» (действующая редакция) // СПС «КонсультантПлюс». Дата обращения: 28.05.2023.
3. Желдыбина Т. А. О значении мониторинга как самостоятельного правового института // Актуальные проблемы российского права. 2016. №1 (62). – С. 34-41.
4. Проект федерального закона «О нормативных правовых актах в Российской Федерации» (инициативный законопроект). – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 2013. – 70 с.
5. Цолоев Т.С., Богатырев А.З., Тлупова А.В. К вопросу форм правового мониторинга законодательства в Российской Федерации // Образование и право. 2022. № 3. – С. 65-68.

Магомедова Е.А.¹, Воробьева М.О.¹, Курзаков М.В.¹, Зайцева М.А.²

К вопросу понятия «правовая культура»

¹Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского

²Калужский институт (филиал) АНО ВО

Московского гуманитарно-экономического университета

(Россия, Калуга)

doi: 10.18411/trnio-08-2023-117

Аннотация

В статье констатируется, что понятие «правовая культура» имеет сложный характер. Авторы обозначают наличие в доктрине права семи основных подходов к сущности данного

понятия. Далее анализируется целый спектр определений понятия правовой культуры и делаются выводы о значении содержательного наполнения данного понятия для повышения правовой культуры российского общества.

Ключевые слова: Правовая культура, правовые ценности, юридическая наука, культурологический подход, философский подход, деятельностный подход.

Abstract

The article states that the concept of "legal culture" has a complex character. The authors indicate the presence in the doctrine of law of seven main approaches to the essence of this concept. Further, a whole range of definitions of the concept of legal culture is analyzed and conclusions are drawn about the significance of the content content of this concept for improving the legal culture of Russian society.

Keywords: Legal culture, legal values, legal science, cultural approach, philosophical approach, activity approach.

В современной юридической науке существует довольно много правовых понятий, которые отличаются сложностью, многогранностью и дискуссионностью. Теория государства и права в этом плане не является исключением, тем более, что ее предметом является система наиболее общих закономерностей возникновения, развития и структурно - функционального построения государственно - правовых явлений. Следует отметить, что, поскольку указанные явления носят сложный, порой противоречивый, и весьма динамичный характер, понятия, их отражающие, отличаются абстрактностью и многогранностью. В связи с этим в доктрине права порой царят терминологический разнобой и дискуссионность.

С учетом заявленной темы статьи, представляется важным констатировать, что на современном этапе развития российской науки можно говорить о существовании следующих подходов к пониманию правовой культуры:

- 1) аксиологический подход, рассматривающий правовую культуру как систему ценностей;
- 2) деятельностный подход, представители которого рассматривали правовую культуру как сферу человеческой детальности;
- 3) социальный подход, трактующий правовую культуру как социально-значимую творческую деятельность человека;
- 4) системный подход, предполагающий исследование правовой культуры с позиций достижения человечества в формате созданной им системы ценностей;
- 5) юридино-социальный подход, который рассматривает правовую культуру с позиций уровня развития общества и качественной характеристики восприятия обществом права;
- 6) философский подход, исследующий правовую культуры с позиций достижения человечества и накопления им знаний и правового опыта;
- 7) культурологический подход, рассматривающий правовую культуру как часть общей культуры.

Необходимо обозначить, что научные подходы являются результатом довольно высокой степени теоретического обобщения, поэтому, обозначив подходы к пониманию правовой культуры, рассмотрим определения данной дефиниции, которые заслуживают отдельного внимания, наряду с различными подходами.

Так, проф. Сальников В.П. дефинирует правовую культуру как «особое социальное явление, которое может быть воспринято как качественное правовое состояние и личности, и общества, подлежащее структурированию по различным основаниям» [4, С. 629]. В предложенном определении, к сожалению, трудно выявить характерные черты правовой культуры как правового явления.

Приблизительно в таком же ключе определяет правовую культуру проф. Оксамытний В.В., который обозначает, что «правовая культура – это качественное состояние субъекта права, характеризующееся уровнями его правосознания и правового поведения» [1, С. 383]. Представляется, что такой, отчасти упрощенный, подход, используется в связи с тем, что определение дается в учебной литературе. В связи с чем считаем целесообразным обратиться к научным публикациям.

Харитоновна Н. Н. определяет правовую культуру как философско-правовую категорию для обозначения «совокупности достижений, комплекса ценностей, созданных человеком в сфере права, которые направляют и координируют законопослушное поведение и сознание людей, оказывают позитивное воздействие на формирование человека, передаются, совершенствуются от поколения к поколению» [5, С. 116]. Анализ данного определения позволяет нам говорить о системном подходе к пониманию правовой культуры. Правовая культура в данном определении – это совокупность достижений и ценностей, созданных человеком в сфере права. Это означает, что все связанное с правом может быть отнесено к правовой культуре – законы, правоприменительные акты, научные концепции др. Эти достижения и ценности направляют и координируют законопослушное поведение и сознание людей. Данная трактовка в определенном смысле учитывает особенности культуры, которая состоит из материальной и духовной составляющих, но стоит отметить ее слабую сторону, которая выражена в идеализированности трактовки. Ученая указывает на то, что комплекс ценностей, созданный человеком в сфере права, оказывает на него положительное влияние и формирует законопослушное поведение. Стоит не согласиться с данной позицией, так как ценностная система, как составляющая правовой культуры, в своей совокупности отражает, на наш взгляд, определенное отношение человека к праву, которое может быть как негативное, так и позитивное. Определение Харитоновой Н. Н. подходит больше для обозначения высокого уровня правовой культуры, чем для общего содержательного наполнения данного понятия.

Славова Н. А. подходит к определению «правовая культура» как к определенно-качественному состоянию правовой жизни общества, которое «выражается в соответствующем уровне развития правовой реальности, правотворчества (законотворчества), правовой доступности (посредством предоставления правовой информации и ее обмена), правоприменительной и правореализационной деятельности и представляет собой ценностно-нормативную систему, ориентированную на идеалы гуманизма, верховенства права, исторические правовые памятники, а также базовые правовые убеждения, взгляды, ориентации, способствующие пониманию права, прогнозированию правовых событий, действий и последствий, а также знание и умение применить правовые нормы (законодательство) для урегулирования общественных отношений (умение пользоваться правовым инструментарием в повседневной жизни)» [3, С. 54].

Вышеуказанный автор в своей трактовке правовой культуры подходит к ней с точки зрения состояния правовой жизни общества и выделяет несколько аспектов, которые отражают это состояние. Кроме того, в определении присутствуют элементы ценностно-нормативной системы, которая ориентирована на гуманизм, верховенство права и исторические правовые памятники, а также базовые правовые убеждения, взгляды и ориентации, которые формируют понимание права, прогнозирование правовых событий, действий и последствий, а также знание и умение применять правовые нормы.

В целом, дефиниция Славовой Н. А. подробно описывает состояние правовой культуры в обществе и выделяет ключевые аспекты, которые позволяют оценить ее уровень развития и качества. Указанный ученый также выделяет важные элементы ценностно-нормативной системы, которые играют существенную роль в формировании правовой культуры. При этом трактовка правовой культуры, представленная Славовой Н.А., на наш взгляд, довольно сложна и запутанна, так как включает слишком много терминов и абстракций, которые требуют дополнительного раскрытия. Такое определение затрудняет ее понимание и применение в практических целях.

Роль И. Р., рассуждая о правовой культуре, приходит к умозаключению, что правовая культура – это «часть общей культуры, результат и качественное состояние правовой жизнедеятельности социума, выражающееся в определенном уровне совершенства правовых актов, научной и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития индивида, оказывающее первостепенное влияние на развитие общества и обеспечения самого существования социума и правового государства» [2, С. 58].

И. Р. Роль подходит к пониманию правовой культуры как важного элемента общей культуры общества. Она считает, что правовая культура проистекает из правовой жизнедеятельности социума, а также проявляется в качественном уровне правовых актов, научной и правоприменительной деятельности, правосознания и правового развития индивида. По мнению И. Р. Роль, правовая культура имеет первостепенное значение для развития общества, обеспечения самого существования социума и правового государства. Таким образом, трактовка И. Р. Роль является концептуальным анализом понимания правовой культуры. Она выделяет ключевые характеристики, которые важны для формирования и поддержания высококачественного уровня правовой культуры в обществе. Кроме того, её подход ясно демонстрирует взаимосвязь между правовой культурой и общественным развитием, что является важным направлением для дальнейших исследований в этой области.

Таким образом, резюмируя все вышеизложенное, можно сделать вывод о том, что определение понятия «правовая культура» имеет сложный и дискуссионный характер. Вместе с тем имеющаяся дискуссионность, на наш взгляд, носит позитивный окрас, поскольку содержит в себе определенные катализирующие начала, предполагающие практико-ориентированный, прикладной подход, заключающийся в поиске новых способов и методов повышения уровня правовой культуры современного российского общества.

1. Общая теория государства и права: учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / В.В. Оксамытный. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2011. – 511 с.
2. Роль И. Р. Понятие правовой культуры, отграничение от смежных категорий // Современные научные исследования и инновации. – 2019. – №. 6. – С. 55-61.
3. Славова Н. А. Правовая культура: понятие и функции / Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 202. № 3, том 1. – 48-55.
4. Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Мальков. – 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юристъ. 2010. – 768 С.
5. Харитонова Н. Н. Конституционно-правовая культура как составная часть общей культуры и правовой культуры // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – № 12. – С. 113-119.

Маторина Т.А.¹, Церунян А.В.², Церунян В.А.².

Коллективный договор образовательной организации высшего образования, как дополнительная гарантия прав преподавателей

¹Юридическая компания «Ваше право»
(Россия, Москва)

²Международный юридический институт
(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-08-2023-118

Аннотация

В настоящее время социальное партнерство приобретает все большее значение в деятельности организации. Одной из наиболее эффективных форм сотрудничества является коллективный договор, способный существенно повысить уровень гарантий прав работников. В настоящей статье анализируются некоторые спорные положения коллективных договоров образовательных организаций высшего образования, а также возможные причины наличия риска индивидуального трудового спора.

Ключевые слова: Коллективный договор, образовательная организация высшего образования, преподаватель, риски, условия коллективного договора, соглашения, ухудшающие положение работников.

Abstract

Currently, social partnership is becoming increasingly important in the activities of the organization. One of the most effective forms of cooperation is a collective agreement that can significantly increase the level of guarantees of workers' rights. This article analyzes some controversial provisions of collective agreements of educational institutions of higher education, as well as possible reasons for the risk of an individual labor dispute.

Keywords: Collective agreement, educational organization of higher education, teacher, risks, terms of the collective agreement, agreements that worsen the situation of employees.

В соответствии со ст. 40 Трудового кодекса РФ коллективный договор - правовой акт, регулирующий социально-трудовые отношения в организации или у индивидуального предпринимателя и заключаемый работниками и работодателем в лице их представителей.

Необходимо отметить, что законодатель сознательно оставил решение широкого круга вопросов, возникающих в сфере использования наемного труда, на усмотрение работодателя во взаимодействии с работниками. Такой подход представляется обоснованным, поскольку в условиях рыночной экономики невозможно централизованно урегулировать трудовые и иные непосредственно связанные с ними отношения в полном объеме вариативных ситуаций, возникающих в организациях различных организационно-правовых форм, имеющих самую разнообразную отраслевую принадлежность, в том числе и образовательных организациях.

При этом положения коллективного договора должны не должны противоречить трудовому законодательству РФ.

Анализ коллективных договоров ряда образовательных организаций высшего образования, размещенных на официальных сайтах организаций, показал наличие некоторых соответствий положениям федерального законодательства.

1. Перечень документов, предъявляемых при поступлении на работу указан в ст. 65 «Документы, предъявляемые при заключении трудового договора» Трудового кодекса РФ. Однако, встречаются случаи, когда при заключении трудового договора с лицом, поступающим в образовательную организацию на работу в качестве сотрудника из числа профессорско-преподавательского состава, наряду с документами, предусмотренными ст. 65 Трудового кодекса РФ необходимо предоставить справку с основного места работы (при заключении договора о работе по внешнему совместительству).

По общему правилу работник не обязан уведомлять работодателя по основному месту работы о работе по совместительству, а работодатель может принять на работу совместителя без справки с основного места работы. При этом в законодательстве установлены некоторые исключения, например:

- 1) руководитель организации может работать по совместительству у другого работодателя только с разрешения уполномоченного органа юридического лица, либо собственника имущества организации, либо уполномоченного собственником лица (органа) (ст. 276 ТК РФ),
- 2) спортсмен, тренер имеют право работать по совместительству у другого работодателя в качестве спортсмена или тренера только с разрешения работодателя по основному месту работы (ст. 348.7 ТК РФ),
- 3) согласно ч. 5 ст. 282 ТК РФ не допускается работа по совместительству лиц в возрасте до 18 лет, на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, если основная работа связана с такими же условиями, а также в других случаях, предусмотренных ТК РФ и иными федеральными законами.

Следовательно, работодатель не имеет права заключать трудовой договор с совместителем о работе во вредных условиях труда, если по основному месту работы работник также трудится во вредных условиях труда.

В отношении иных лиц действующее трудовое законодательство не содержит запрета на заключение с работником трудового договора на условиях совместительства при отсутствии у него справки с основного места работы.

В качестве риска можно отметить возможность привлечения к административной ответственности по п.1 ст. 5.27 КоАП РФ «Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права», а именно: «Нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права, если иное не предусмотрено частями 3, 4 и 6 настоящей статьи и статьей 5.27.1 настоящего Кодекса, - влечет предупреждение или наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от одной тысячи до пяти тысяч рублей; на юридических лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей».

Таким образом, в соответствии с положениями ст. 9, 50 Трудового кодекса РФ коллективные договоры, соглашения, трудовые договоры не могут содержать условий, ограничивающих права или снижающих уровень гарантий работников по сравнению с установленными трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права. Если такие условия включены в коллективный договор, соглашение или трудовой договор, то они не подлежат применению.

2. Процедура приема на работу регламентируется достаточно подробно коллективных договорах образовательных организаций, в том числе содержится положение об аннулировании трудового договора если работник не приступ к работе в день начала работы (без уважительных причин). При этом процедура аннулирования не конкретизирована.

В соответствии со ст. 22 Трудового кодекса РФ работодатель обязан предоставлять представителям работников полную и достоверную информацию, необходимую для заключения коллективного договора, соглашения и контроля за их выполнением.

Также обращаем внимание, что письма Роструда не являются нормативными актами и носят рекомендательный характер, но при контролирующими органами при проведении проверочных мероприятий данные рекомендации используются.

Как указано ст. 61 Трудового кодекса РФ «если работник не приступил к работе в день начала работы», т.е. работник должен не только прийти на работу, но и начать выполнять трудовые функции. В случае, если работник приступил к выполнению работы и через, например, час решил, что данная работа ему не походит и просто покинул рабочее место, то в случае аннулирования трудового договора на основании ст. 61 ТК РФ работник может в судебном порядке оспорить данное обстоятельство.

Данный вывод подтверждается и материалами судебной практики, например, Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 10.06.2020г. № 88-5231/2020 где указано следующее: «Поскольку факт наличия трудовых отношений подтвержден, истец фактически приступила к работе 06.12.2018г., суд первой инстанции пришел к обоснованному выводу о том, что у ответчика отсутствовали предусмотренные ст. 61 Трудового кодекса Российской Федерации основания для аннулирования трудового договора, в связи с чем признал незаконным приказ об аннулировании трудового договора от 28 декабря 2018 года и восстановил Г. на работе в должности юриста (юрисконсульта) с 28 декабря 2018 года».

С целью информирования работника о процедуре аннулирования трудового договора целесообразно конкретизировать данную процедуру в тексте коллективного договора с учетом Письма Роструда от 19.12.2007 N 5203-6-0, например, прописать: «В случае если работник не приступил к работе в день начала работы (без уважительных причин), работодателем составляется акт о невыходе на работу и издается приказ об аннулировании договора. При этом запись в трудовую книжку не делается».

Встречаются случаи, что коллективный договор не регулирует порядок отзыва работника из командировки.

Процедура отзыва работника из служебной командировки не регламентирована Трудовым кодексом РФ (ст. ст. 166 - 168 ТК РФ) и Положением о служебных командировках, утвержденным Постановлением Правительства РФ от 13.10.2008г. № 749 (ред. от 29.07.2015г.) «Об особенностях направления работников в служебные командировки», в связи с чем целесообразно в Положении о командировках рассмотреть и закрепить данный вопрос.

Причины отзыва могут быть различные, например:

- по семейным обстоятельствам или причинам личного характера работника,
- в случае болезни работника (при этом п.6.2 Положения регулирует возмещение расходов в случае временной нетрудоспособности командированного работника при невозможности по состоянию здоровья вернуться к месту постоянного жительства),
- по причине ежегодного оплачиваемого отпуска (если отсутствует документально оформленная договоренность о переносе отпуска, особенно данный вопрос актуален для работников, имеющих право на отпуск в удобное для себя время),
- по причине производственной необходимости,
- по причине увольнения работника.

В данном случае в качестве риска возможен индивидуальный трудовой спор, т.к. порядок и основания отзыва из командировки конкретно не регламентируются.

Таким образом, в связи с отнесением коллективного договора к виду нормативных правовых договоров, содержащих принципы и нормы права, регулирующие социально-трудовые отношения, при разработке коллективного договора образовательной организации целесообразно учитывать выявленные и проанализированные недостатки. Коллективный договор не может содержать условия, ограничивающие права, или снижающие уровень гарантий работников по сравнению с действующим трудовым законодательством.

1. Бондаренко, Э. Н. Динамика трудового правоотношения. М., 2023. 192с.
2. Буянова, М.О. Защита социально-трудовых прав. Теоретико-правовой аспект. М., 2023. 139 с.
3. Лютов, Н. Л. Актуальные проблемы трудового права. М., 2020. 688 с.
4. Нуртдинова, А.Ф. Регулирование трудовых отношений коллективным договором, соглашением // Хозяйство и право. М.,2005. С. 77-83.
5. Тимонина, И.В. Правовое регулирование коллективного договора в рамках социально-партнерских отношений//Вестник Академии права и управления. М., 2017. С. 78-81.
6. Филиппова, Н.А. Коллективный договор как вид российских правовых договоров. М., 2020. 220с.
7. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 № 197-ФЗ.

Насакина А.М.

Взаимодействие следователя с органами дознания, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность в сфере по контролю за незаконным оборотом наркотиков

*Тамбовский государственный технический университет
(Россия, Тамбов)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-119

Аннотация

В статье исследуются понятие и сущность взаимодействия следователя и органа дознания - оперативных подразделений по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, изучена нормативно-правовая база такого взаимодействия.

Ключевые слова: следователь, орган предварительного следствия, орган дознания, оперативно-розыскная деятельность, раскрытие преступлений, наркотические средства, психотропные вещества.

Abstract

The article explores the concept and essence of the interaction of the investigator and the body of inquiry - operational units to combat illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, the regulatory framework of such interaction is studied.

Keywords: investigator, body of preliminary investigation, body of inquiry, operational search activity, crime detection, narcotic drugs, psychotropic substances.

Согласно п. 1 приказа от 23 апреля 2016 г. № 209 «Об утверждении Положения о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации» главное управление по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее - ГУНК МВД РФ) - подразделение полиции, являющееся самостоятельным структурным подразделением центрального аппарата Министерства внутренних дел Российской Федерации, обеспечивающее и осуществляющее в пределах своей компетенции функции Министерства по выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту [1].

Правоохранительные подразделения по контролю за оборотом наркотиков в системе МВД, начиная с территориальных, и заканчивая управлениями по субъекту РФ реализуют свою деятельность в рамках политики, вырабатываемой ГУНК МВД РФ как профильного структурного подразделения полиции по борьбе с распространением запрещенных к свободному гражданскому обороту веществ, безусловно, деятельность ГУНК МВД РФ, как и всего любого правоохранительного органа, не должна противоречить действующему законодательству. В своей работе данные подразделения руководствуются:

1. Конституцией Российской Федерации;
2. Общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами Российской Федерации;
3. Федеральными конституционными законами;
4. Федеральными законами;
5. Подзаконными нормативно правовыми актами Президента Российской Федерации;
6. Подзаконными нормативно-правовыми актами Правительства Российской Федерации;
7. Нормативными правовыми актами МВД России;
8. Межведомственными нормативными правовыми актами и соглашениями.

Наравне с основным законом, регламентирующим деятельность органа дознания, осуществляющего оперативно розыскную деятельность, - с Федеральным законом от 12.08.1995 № 144-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности» подразделения по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ используют в своей работе и Федеральный закон от 8 января 1998 года № 3-ФЗ «О наркотических средствах и психотропных веществах», в частности положения, отраженные в ч. 1 ст. 6 вышеуказанного закона.

Что же касается подзаконных нормативно правовых актов, используемых в работе по делам линии НОН как оперуполномоченными, так и следователями - основным является Постановление Правительства РФ от 01.10.2012 № 1002 «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Руководствуясь настоящим постановлением, экспертные подразделения при получении объекта на оперативное исследование, а в дальнейшем и на

экспертизы отвечают на поставленные перед ними вопросы, от ответов на которые зависит дальнейшая квалификация деяний лица [2, с. 27].

Основным при решении вопроса о наличии или отсутствии в действиях потенциального подозреваемого состава преступления, будь то незаконное приобретение и хранение или же сбыт - самые распространенные составы преступлений - является ответ на вопрос: является ли представленное на исследование вещество: наркотическим средством или психотропным веществом? И если ответ положительный, следующим важным вопросом является - какова его масса?

На наш взгляд, специфика раскрываемых и расследуемых преступлений в сфере НОН состоит в их высокой латентности. Немалая часть работы по контролю за оборотом наркотиков ложится на плечи оперативных подразделений. Раскрытию как правило предшествует оперативная разработка - в данном случае получение информации о совершенном преступлении, ее поиск носит инициативный характер, проводится работа с агентурным аппаратом для установления возможного места и личности лица, совершающего незаконный сбыт наркотических средства и психотропных веществ.

Несмотря на возможность взаимодействия следователя и оперативных подразделений на стадии отработки имеющейся оперативной информации для более процессуально верного оформления и документирования их деятельности, как правило, орган дознания в рамках своих полномочий проводит проверку по данному факту сам, лишь по окончании оперативных мероприятий предоставляя в орган предварительного следствия результаты для принятия решения в порядке ст.ст. 144-145 УПК РФ.

Сообщение о совершенном преступлении по данной категории дел оформляется в виде рапорта об обнаружении преступления, которые заносятся в книгу учета сообщений о происшествиях в рамках приказа МВД России от 29 августа 2014 года № 736 «Об утверждении Инструкции о порядке приема, регистрации и разрешения в территориальных органах Министерства внутренних дел Российской Федерации заявлений и сообщений о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях».

Здесь стоит акцентировать внимание на обстоятельствах совершаемого преступления, поскольку в зависимости от них будет различаться и наполнение материала, предоставляемого следователю, как уполномоченному проводить проверку сообщения о совершении преступления лицу.

Допустим, любыми сотрудниками полиции было задержано лицо, у которого при себе находится вещество, которое может являться незаконно приобретенным для собственного пользования или дальнейшего сбыта наркотическим средством или психотропным веществом. В рамках действующего законодательства оно задерживается, а изъятое в установленном законом порядке вещество - как правило, личным досмотром оперативного сотрудника - в присутствии не менее двух понятых одного с досматриваемым лицом пола или же смотром места происшествия также с понятыми, направляется под сопроводительное письмо в экспертное подразделение на оперативное исследование, итогом которого является справка о результатах исследования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ с ответами на ранее рассмотренные нами вопросы.

Если будет установлено, что вещество являлось запрещенным к обороту наркотическим средством, психотропным веществом или прекурсором и его масса достаточна для привлечения к уголовной ответственности (для ст. 228 УК РФ привлечение к уголовной ответственности наступает, если масса запрещенного вещества является значительной, для следственных подразделений, если масса является крупным размером (в данном вопросе следователь использует положения Постановления Правительства № 1002, соотнося их с результатами оперативного исследования - справкой); для ст. 228.1 привлечение к уголовной ответственности наступает вне зависимости от веса запрещенного вещества при наличии умысла на сбыт) следователем при достаточно собранном материале, в котором обязательно должна присутствовать справка об оперативном исследовании, принимается решение о возбуждении уголовного дела. При этом стоит особое внимание уделить способу изъятия наркотического

средства, порядку его проведения, чтобы исключить наличие процессуальных нарушений в действиях доследственной проверки, которые в последующем могут привести к недопустимости полученных доказательств: произошло ли изъятие в присутствии понятых, были ли данные понятые одного с досматриваемым лицом пола, разъяснены ли понятым и досматриваемому лицу правила проведения действий, положения конституции РФ и ст. 60 УПК РФ; как упаковано изъятное вещество, во что именно, какова целостность упаковки.

Следователь в рамках приказа МВД России от 29 апреля 2015 года № 495 для служебного пользования «Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел» может дать поручение органу дознания опросить понятых - независимых наблюдателей, удостоверяющих ход следственного или процессуально действия, если они (понятые) не были опрошены по окончании, например, личного досмотра. Поручения следователя обязательны к исполнению на любой стадии уголовного процесса [3]. Таким образом гарантируется исполнение органами, осуществляющими доследственную проверку, своих обязанностей перед органом следствия, достигается слаженная работа подразделений правоохранительной системы, руководство которыми в составе СОГ или же в ходе работы по материалам проверки осуществляет следователь.

Доследственная работа по делам о сбыте наркотических средств и психотропных веществ представляет более сложный процесс, подлежащий еще более тщательному документированию. В таких материалах проверки, как говорилось ранее, присутствуют результаты оперативно-розыскной деятельности, поскольку они ложатся в основу доказательственной базы будущего уголовного дела.

Допустимость доказательств, полученных в ходе проведения ОРМ призвано обеспечить исполнение положений Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утвержденная Приказом Министерства внутренних дел Российской Федерации, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы безопасности Российской Федерации, Федеральной службы охраны Российской Федерации, Федеральной таможенной службы, Службы внешней разведки Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Следственного комитета Российской Федерации от 27 сентября 2013 года № 776/703/509/507/1820/42/535/398/68.

Так, в материалах дела согласно данной инструкции при проведении ОРМ должен присутствовать перечень документов, которые в установленном порядке должны предоставляться следователю. В силу специфики деятельности органов, осуществляющих ОРД, и секретности ряда актов, на основании которых они осуществляют свою деятельность, наполнение уголовных дел недоступно для свободного изучения.

При возбуждении уголовного дела по ст. 228.1 следователь подробно изучает предоставленный материал проверки, в котором обязательно присутствует справка об оперативном исследовании изъятых веществ, необходимая для верной квалификации содеянного в соответствии с положениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами».

В рамках возбужденного уголовного согласно п. 4 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь дает органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получении содействия при их осуществлении [4].

Примером таких поручений могут являться поручения о проведении обыска по месту жительства подозреваемого; осмотр его телефона.

1. Приказ МВД России от 23 апреля 2016 года № 209 «Об утверждении Положения о Главном управлении по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации».
2. Макарова С.В., Пронина Е.Ю. Особенности раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ: учебно-методическое пособие. - Домодедово: ВИПК МВД России, 2015. - 79 с.
3. Приказ МВД России от 29 апреля 2015 года № 495 для служебного пользования «Об утверждении Инструкции по организации совместной оперативно-служебной деятельности подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии преступлений и расследовании уголовных дел».
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: по состоянию на 28.04.2023 // Российская газета. – № 249. –22.12.2001.

Рябова О.А.

Некоторые проблемные аспекты развития третейского судопроизводства в России

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-120

Аннотация

Статья посвящена развитию третейского судопроизводства в РФ. Автор рассматривается неэффективность функционирования указанного института на современном этапе с учетом имеющихся проблем. Отмечается отсутствие доверия к третейскому разбирательству, обусловленное отсутствием в законодательстве четких требований к арбитрам. Обращается внимание на отсутствие должных требований к профессиональной квалификации арбитров, низкий уровень предусмотренной законодательством ответственности арбитров и некоммерческих организаций, при которых созданы арбитражные учреждения.

Ключевые слова: Третейское разбирательство, арбитраж, арбитр, арбитражное учреждение, ответственность.

Abstract

The article is devoted to the development of arbitration proceedings in the Russian Federation. The author considers the inefficiency of the functioning of this institution at the present stage, taking into account the existing problems. There is a lack of confidence in arbitration proceedings due to the lack of clear requirements for arbitrators in the legislation. Attention is drawn to the lack of proper requirements for the professional qualifications of arbitrators, the low level of responsibility of arbitrators and non-profit organizations under which arbitration institutions have been established provided for by law.

Keywords: Arbitration, arbitration, arbitrator, arbitration institution, liability.

Коммерческое судопроизводство при правильной организации, грамотной законодательной основе и идеальном исполнении предполагается законодателем, как эффективная форма рассмотрения споров, являющаяся альтернативой судопроизводству, осуществляемому компетентным судом. При условии надлежащего качества судопроизводства, третейское разбирательство может разрешить множество проблем, в том числе связанных с загруженностью судов.

Однако российская модель коммерческого арбитража имеет значительное количество недостатков и проблемных моментов, что в конечном итоге, не в лучшую сторону, влияет на востребованность данной формы разрешения споров. Казалось бы, стремительное экономическое развитие, большое количество хозяйствующих субъектов, активная торговля,

производственная и иная деятельность должны спровоцировать интерес к такой возможности рассмотрения споров. Ведь любая хозяйственная деятельность несет в себе риски, связанные с неисполнением обязательств, нарушением прав и обязанностей и др. Вместе с тем, представители хозяйствующих субъектов относятся с недоверием к данному институту.

Одной из серьезных проблем, вызывающих определенные сомнения при возможности рассмотреть спор в третейском суде, является отсутствие четких требований к арбитру. А формулировки некоторых норм дают возможность достаточно вольно трактовать законодательство. Например, предъявление любых требований к арбитру соглашением сторон. Данное положение должно быть ограничено законодателем некими разумными границами. Подобные нормы, встречающиеся не единожды в Федеральном законе «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее Закон об арбитраже), должны быть скорректированы и сформулированы более четко и ясно, в противном случае, для чего облекать это в форму закона?

Исходя из положений статьи 11 Закона об арбитраже, арбитром на территории РФ может стать лицо, вне зависимости от того имеет ли оно гражданство России или нет.[1] Таким образом, закон не содержит запрета на получение права осуществлять третейское судопроизводство иностранцам и апатридам. Данная законодательная позиция представляется спорной. Полагаю, что лица без гражданства не должны быть допущены к осуществлению третейского судопроизводства, а иностранные граждане, если и могут быть допущены, то только после процедуры регистрации в специальном реестре и по делам, имеющим непосредственное отношение к государству, (речь идет о принадлежности хозяйствующего субъекта, участвующего в споре), представителем которого они являются.

Также следует отметить, что норма закона, в соответствии с которой, при коллегиальном разрешении спора, председатель может не иметь высшего юридического образования, вызывает недоумение. Если государство стремится сделать процедуру рассмотрения споров в третейском суде востребованной и в то же время навести порядок в этой сфере, необходимо законодательно закрепить исключительное требование к арбитрам о наличии у них высшего юридического образования. Следует понимать, что рассматриваемые споры требуют наличия профессионального подхода и проанализированных решений на основе действующего законодательства, что возможно только при наличии специальных познаний в юриспруденции, без оглядки на тот факт, что спор рассматривается в порядке альтернативной формы. Во всех случаях речь идет о качестве правосудия, пусть и коммерческого, и соблюдения принципов третейского разбирательства.

Кроме того, в требованиях к арбитру не закреплено наличие у последнего опыта работы по юридической специальности, что является упущением со стороны законодателя, поскольку баланс теории и практики дает основу качеству при рассмотрении споров. Полагаю, что необходимо дополнить ст. 11 Закона об арбитраже нормой, которая устанавливала бы требование к арбитру о наличии опыта работы по юридической специальности не менее 5 лет.

Еще одним важным фактором доверия к третейскому судопроизводству является наличие ответственности лиц, его осуществляющих и у организаций, осуществляющих администрирование арбитража. Законодательные нормы, регулирующие данный аспект третейского судопроизводства крайне скудные и сводятся к тому, что при осуществлении администрирования арбитража некоммерческая организация несет гражданско-правовую ответственность только в виде возмещения убытков, если такие убытки были причинены вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения своих обязанностей. [1] При этом указывается, что арбитражное учреждение не несет гражданско-правовой ответственности за действия арбитра.[1] А согласно ст. 51 Закона об арбитраже, арбитр не несет гражданско-правовой ответственности не перед сторонами арбитража, не перед арбитражным учреждением. Таким, образом, складывается ситуация, когда за действия арбитра ответственности не несет ни он сам, ни организация, осуществляющая администрирование. Правда, законодательство указывает, что арбитр несет ответственность в рамках гражданского

иска по уголовному делу. Однако, для этого арбитра необходимо привлечь к уголовной ответственности. Представляется, что стороны арбитража, оплачивающие рассмотрение спора и вступающие с организациями, осуществляющими арбитражное администрирование или арбитражем ad-hoc по сути в обязательственные отношения, имеют право на более существенные гарантии в рамках ответственности. Такие правовые гарантии, закрепленные законодательно, могут стать определяющими при возрастании спроса на третейское судопроизводство. Следовательно, необходимо расширить и более детально прописать в законодательстве нормы об ответственности. Учитывая, что организаций, осуществляющих администрирование немного, то необходимо ввести гражданско-правовую ответственность за действия арбитра в тех случаях, когда администрирующий орган должен был и мог предотвратить путем активных или пассивных действий наступление негативных последствий для потребителей арбитражных услуг. В свою очередь, установить ответственность арбитра перед администрирующим органом. Также необходимо установление ответственности арбитра непосредственно перед сторонами арбитража за наступление негативных последствий, связанных с неисполнением или ненадлежащим исполнением своих обязанностей. Безусловно, требуется законодательно разъяснить, что понимается под ненадлежащим исполнением обязанностей. В действующем законодательстве такие разъяснения отсутствуют. Также возможно дополнить уголовный кодекс отдельной нормой об ответственности арбитра за принятие решения по спору в нарушение принципов третейского судопроизводства и наличием в деятельности арбитра при рассмотрении конкретного спора элементов, противоречащих нормам закона и связанным с уголовно-наказуемыми деяниями. Последнее предложение представляется смелым, но реальным.

Стоит отметить, что говоря об ответственности третейских судов, всегда можно отменить решение последнего, подав заявление в компетентный суд.[3] Однако, если считать данную возможность единственной мерой ответственности, позволяющей получить правосудное решение, тогда зачем нужны третейские суды, если после вынесенных ими решений придется обращаться в компетентный суд. Необходимо создать систему качественного и профессионального третейского судопроизводства, которое даст возможность хозяйствующим субъектам экономить время при разрешении спора, при этом гарантировать необходимый уровень рассмотрения споров.

Подводя итог вышесказанному, не смотря на имеющиеся проблемы, стоит подчеркнуть значимость третейского судопроизводства для российского правопорядка. Наличие гарантий в виде дополнительных норм, включенных в законодательство, озвученных в настоящей статье, а также решение других важных аспектов, помогло бы существенным образом изменить отношение к рассмотрению споров в порядке третейского судопроизводства, сделать его более востребованным и качественным. Положительный эффект от профессионального функционирования третейского судопроизводства скажется положительным образом не только на количественных и качественных показателях рассмотрения споров в целом, но и разгрузит компетентные суды.

1. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. №382 – ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Гарант: справочная правовая система – [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://base.garant.ru/71295378/> (дата обращения 23.07.2023 г.)
2. Гальперин М.Л. Проблема «карманных» третейских судов: возможные пути решения // Арбитражное правосудие в России. - 2017. - № 10, стр. 53-59
3. Каменева П.В., Дементьева И.В. Третейское разбирательство: преимущества и перспективы // Право и государство: теория и практика. – 2022. - № 3 , стр. 278-280
4. Степкин С.В., Губарева А.В. Государственное управление в сфере третейского разбирательства: проблемы реформы. // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2018. - № 3, стр.191-204

Савин А.А.

Цели уголовного наказания

Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)

doi: 10.18411/trnio-08-2023-121

Аннотация

Наказание, являясь одним из центральных институтов отечественного уголовного права, является важным инструментом в руках государства для охраны фундамента общественных отношений. По мнению ученых, интересующихся данной темой, а также практикующих юристов, оно является ведущей и наиболее распространенной формой реализации уголовной ответственности и вместе с тем призвано обеспечивать поведение людей в соответствии с требованиями закона. Наказание помогает поддерживать социальную справедливость в обществе, предупреждать совершение новых преступлений лицом, ранее подвергшимся уголовному наказанию и встать ему на путь исправления.

Ключевые слова: Наказание, ответственность, преступление, исправление.

Abstract

Punishment, being one of the central institutions of domestic criminal law, is an important tool in the hands of the state to protect the foundation of public relations. According to scientists interested in this topic, as well as practicing lawyers, it is the leading and most common form of implementation of criminal responsibility and at the same time is designed to ensure the behavior of people in accordance with the requirements of the law. Punishment helps to maintain social justice in society, prevent the commission of new crimes by a person who has previously been subjected to criminal punishment and put him on the path of correction.

Keywords: Punishment, responsibility, crime, correction.

Система законодательства – это достаточно дискуссионное и многогранное понятие. Одними исследователями, свод нормативно – правовых актов, имеющих статус закона, относится к системе законодательства. Другие же к системе законодательства относят все действующие в конкретном государстве нормативно – правовые акты, имеющие и статус закона и подзаконного акта. К таковым относятся различного рода инструкции и приказы органов государственного управления. Такие подзаконные акты являются локальными, и носят детализирующий характер.

Само понятие наказание в широком смысле – это, в первую очередь, установленная законом особая мера государственного принуждения за совершенное противоправное деяние, назначаемая и исполняемая исключительно на основании обвинительного приговора суда. Фактически это кара государства, которое ставить своей целью восстановление социальной справедливости и наказание преступника за поведение, не свойственное определенной группе лиц и их обычаям.

Многие годы учеными и философами исследовали проблемы наказания в уголовном праве, фактически с момента его становления. Мнения расходились, приводя к все более жарким дискуссиям по разным аспектам рассматриваемого вопроса, однако однозначного понимания выявленных проблем найдено не было.

В отечественном уголовном законодательстве, в частности в ч. 2 ст. 43 уголовного кодекса содержится исчерпывающий перечень целей уголовного наказания и подчеркивается, что наказание применяется в первую очередь в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. Восстановление социальной справедливости в рамках назначаемого наказания связано с принципом справедливости, содержащимся в ст. 6 УК РФ, в соответствии с которой, наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу,

совершившему преступление, должны быть справедливыми, т.е. соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного. То есть законодатель фактически ставит в прямую зависимость тяжесть назначаемого виновному наказания от тяжести совершенного им преступления. По мнению В.М. Сагруняна, каждое совершенное противоправное действие индивидуально, совершено по разным мотивам и с разным окончательным результатом, что говорит о необходимости при назначении наказания судам исполнять требования закона о строго индивидуальном подходе к его назначению, поскольку только справедливое наказание способствует решению задач и достижению указанных целей.

Исправление осужденного как еще одна цель уголовного наказания достигается, если после отбытия либо после освобождения от наказания осужденный переоценивает свои поступки, твердо встает на путь исправления и больше не совершает действий, запрещенных уголовным законом. Между тем в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации (далее УИК РФ) понятие исправления носит более широкое понятие, предполагая нейтрализацию антиобщественных взглядов и установок осужденного, формирование у него уважительного отношения к человеку, обществу, труду, к правилам человеческого общежития, стимулирование право послушного поведения (ч. 1 ст. 9 УИК РФ). Исправление осужденного в уголовно-исполнительном смысле достигается путем применения к нему как наказания, так и средств исправления, содержащихся в ч. 2 ст. 9 УИК РФ, таких как труд, обучение, профессиональная подготовка, воспитательная работа и общественное воздействие. С годами устоявшаяся система исправления осужденных по многим параметрам является достаточно эффективной, однако нуждающейся в постоянном видоизменении по причине постоянно меняющихся общественных и политических взглядов на пенитенциарные учреждения. Воздействуя должным образом на осужденного, его исправление происходит с приоритетным привитием уважения к законам, оказывает на него воспитательное воздействие, обеспечивает приспособление к нормальным условиям жизни общества.

Как считает Э.Т.о. Каримов, еще одна цель наказания как предупреждение совершения новых преступлений — носит как общий характер, влияет на граждан в целом, путем установления уголовно-правового запрета, так и частный характер, то есть воздействует на поведение лиц, осужденных за совершение преступлений, путем создания для них специальных условий, исключающих либо снижающих возможность совершать в будущем новые преступления. Применение мер воспитательного характера (воздействия) со стороны государственных органов к осужденному, образует специальную превенцию. Путем применения уголовных наказаний к лицам совершившим преступления оказывается психологическое воздействие на иных граждан и это является общей превенцией данной цели наказания или наказание одного в назидание другим или неопределенному кругу лиц. Исключение рецидива лица, ранее судимого — это единственная задача частного предупреждения или еще это называется частной превенцией. Опубликование законов и психологическое воздействие на граждан, а точнее на их сознание образует общее предупреждение.

Таким образом, необходимо прийти к выводу, что целями уголовного наказания является поддержание социальной справедливости в обществе, чтобы лица совершившие преступления, путем применения к ним наказания, осознали свое неправомерное поведение и встали на путь исправления, переоценив поведение. Также наказание виновных в преступлении оказывает мощное психологическое влияние на общество, при афишировании которого граждане под страхом привлечения к уголовной ответственности и наступления наказания, не совершают их.

Судом, при назначении уголовного наказания, в обязательном порядке предписано крайне внимательно относиться к ряду факторов, которые должны быть безошибочно оценены судом и положены в обоснование назначаемого наказания. При назначении наказания обязательно учитываются такие сведения, как влияние наказания на личность виновного, условия жизни его семьи. Поэтому очень важна справедливость в назначении наказания,

адекватность и соразмерность совершенному деянию, недопустимости назначения тождественных наказаний при совершении лицом тяжкого преступления и за преступление небольшой степени тяжести.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 17.06.1996, № 25, ст. 2954.
2. Сагрунян В.М. Цели уголовного наказания и их реализация как единая система: монография. Белгород: ИПК НИУ «БелГУ», 2012.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. - 13.01.1997.
4. Каримов Эльнур Тахмаз Оглы. Общая и специальная превенция как цель наказания // Вектор науки ТГУ. 2012. №3. С.156-160.

Савин А.А.

Ошибка в уголовном праве общая характеристика

*Владимирский юридический институт
Федеральной службы исполнения наказаний
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-122

Аннотация

Вопрос о наличии уголовно-правовой ошибки зачастую появляется, когда лицо ошибочно оценивает юридические или фактические обстоятельства совершенного деяния. Тема актуальна в связи с отсутствием в отечественном уголовном законодательстве специальных актов, определяющих понятие и значение ошибки при установлении вины и уголовной ответственности. Проблема ошибки и ее влияние на применение карательных мер по отношению к виновному, привлечение к уголовной ответственности решается теорией уголовного права и судебной практикой.

Ключевые слова: Ошибка, заблуждение, наказание, ответственность.

Abstract

The question of the existence of a criminal law error often appears when a person mistakenly assesses the legal or factual circumstances of the committed act. The topic is relevant due to the absence in the domestic criminal legislation of special acts defining the concept and meaning of error in establishing guilt and criminal liability. The problem of error and its impact on the application of punitive measures against the perpetrator, bringing to criminal responsibility is solved by the theory of criminal law and judicial practice.

Keywords: Error, delusion, punishment, responsibility.

Традиционно ошибка в уголовном праве рассматривается как заблуждение лица, совершившего преступление, относительно тех или иных свойств деяния, им совершенного. Так ошибка отождествляется с заблуждением. Однако обращение к философским взглядам на этот вопрос свидетельствует о наличии неоднозначного отношения к этим категориям.

Изучение источников позволяет выделить три основных подхода, применяемых к рассматриваемой проблеме - это сравнение, по сути, ошибки и заблуждения; наделение этих категорий самостоятельным содержанием с установлением их логической взаимосвязи и рассмотрение ошибки как разновидности заблуждения наряду с иллюзиями и утопиями.

Присутствуют многополярные взгляды на указанные доводы. Так, Т.А. Беккер полагает, что заблуждение следует рассматривать как несоответствие знания предмету, порождаемое причинами и обстоятельствами, не зависящими от личных качеств субъекта. Ошибка же – это несоответствие, обусловленное сугубо субъективными факторами.

Существуют и иные мнения, рассматривающие заблуждение как характеристику знания, а ошибку – итог неправильного поведения индивида в любой сфере его деятельности.

В свою очередь С.И. Ожегов определяет ошибку как неправильность в действиях, мыслях, а заблуждение – как состояние того, кто ошибается. Таким образом, ошибку необходимо рассматривать как предпосылку формирования соответствующего состояния познающего человека. Вместе с тем существует и иной взгляд, выраженный в заблуждении как необходимым условием ошибки, а саму ошибку считается следствием заблуждения.

Данный вывод С.В. Бойко считает достаточно справедливым, указывая, что ошибка и заблуждение аналогичные по смыслу и соответствующие по понятию слова, которые в словарях истолковываются как синонимы. Если заблуждение – это имя существительное, собирательное от глагола, описывающее действие или процесс, то ошибка – имя существительное, символизирующее итог, событие, состояние. Итогом умозаключений автора выступает тезис о том, что незнание есть первопричина ошибки.

Если заблуждение и ошибку рассматривать в контексте взаимодействия философских соотношений причины и следствия, то первое выступает причиной, а второе следствием. Если речь идет об ошибке субъекта, допускаемой им в процессе выполнения социальной функции, влекущей отрицательные последствия, неминуемо появляется вопрос о его общественной ответственности. Необходимо отметить, что ошибка может быть и извинительной, встречаясь в обстановках отсутствия объективной способности вменяемого отображения реальности. Такая ошибка исключает общественную ответственность. Ошибки могут быть и нейтральными, не влекущими вредных последствий, возлагающими ответственность только при прямом указании об этом в нормативном акте.

И, наконец, имеются ошибки порицаемые. Лицо, их совершившее, несет общественную ответственность в конкретных формах и границах. Определённое урегулирование вышеуказанного вопроса зависит от последствий допущенной ошибки, отношения виновного к последствиям и ряда других условий.

Российское уголовное право отталкивается прежде всего о наличии или отсутствии умысла при совершении преступного деяния, которое сознательно исполнено лицом. Вопрос об ошибочном понимании лицом характер деяния должен разрешаться по правилам ошибки.

Учитывая, что процесс познания многогранен, справедливым, по нашему мнению является замечание И.Л. Глинникова, который полагает, что «определить ошибку как неверное, неправильное представление лица относительно обстоятельств содеянного нельзя, ибо данное определение не учитывает рационального уровня. Понимание ее в качестве неправильной оценки этих обстоятельств не охватывает чувственного уровня», поэтому «определение понятия ошибки должно включать ошибки обеих уровней», и предлагает определить ошибку как заблуждение. С гносеологической точки зрения понятия «ошибка» и «заблуждение» нетождественны.

Значение ошибки в уголовном праве России, прежде всего, определяется ответом на вопрос о видоизменении квалификации содеянного при наличии ошибки. Бесспорно, что наличие ошибки может существенным образом повлиять на квалификацию содеянного. Она определяет признаки субъективной стороны преступления, характер и наполнение мыслительных и волевых механизмов. Вопрос правовой оценки действия или бездействия лица при наличии ошибки является непростым.

Ошибки в праве могут быть классифицированы. Любые свойства общественной реальности можно поделить на конкретные виды. В зависимости от того, какой критерий положен в первооснову разграничения, получают те или другие виды этих явлений. Любая градация есть конкретное обобщение. Как таковая она, с одной стороны, демонстрирует близость, тождество чего-либо, с иной – акцентирует различие этого целостного от других явлений или свойств этих явлений. Классификация, – подчёркивала М.Л. Прохорова, – построена на совпадении предметов и явлений в лимитах каждой группы, определяющемся наличием некоторых общих свойств.

Классификация ошибок в уголовном праве может быть различной. Можно, например, классифицировать ошибки по источнику их возникновения как внешние, вызванные объективными факторами и внутренние, вызванные субъективными факторами.

Например, некоторые авторы выделяют ошибку вследствие неправильного восприятия и неправильного заключения. Например Э.В. Казгериева по этому основанию выделяет ошибку в силу неведения и в силу неправильного представления.

В свою очередь Н.Г. Иванов выделил следующие виды заблуждений: относительно общественной опасности деяния; относительно обстоятельств, являющихся элементами состава преступления; и юридическую ошибку или ошибку в праве.

В.В. Сверчков классифицирует ошибки по следующим основаниям: по предмету – ошибка юридическая и фактическая; по причинам возникновения – ошибка извинительная и неизвинительная; по своей значимости – ошибка существенная и несущественная; и ошибка виновная и невиновная.

Довольно затруднительной в уголовном праве является разделение ошибки на извинительную и неизвинительную. В рамках уголовного права такое разграничение достаточно сложно по причине различия категорий, когда извинительная ошибка есть случай, а неизвинительная ошибка охватывается категорией неосторожности. Рассматривая ошибку неизвинительной, то устраняется умысел, а если извинительной, то ликвидируется всякое вменение. Впрочем, необязательно неизвинительная ошибка ведет к неосторожной форме вины. Извинительная ошибка может быть и в границах умысла. Просто чаще неизвинительная ошибка свидетельствует о возникновении не умышленной, а неосторожной вины.

Извинительная ошибка обозначает, что лицо при самом пристальном и добросовестном отношении к делу не могло избежать этой ошибки и что, значит, эта ошибка не может быть поставлена ему в вину.

Существует объективный и субъективный критерий извинительной ошибки – она присутствует, если субъект не был обязан или не мог осознавать неправильности своего понимания о совершаемом действии. При таких обстоятельствах ошибка зарождает обстановку субъективного случая и устраняет уголовную ответственность субъекта. В практической деятельности чаще всего данная градация ошибок присутствует при выполнении врачебной деятельности.

Существенное практическое значение имеет деление ошибки на существенную и несущественную, так как она может предопределять уголовно-правовую оценку деяния. Существенной принято считать ошибку, которая повлекла существенное нарушение прав гражданина.

По мнению М.П. Журавлева достаточно выделить не три, а два вида ошибок, в зависимости от того, ошибается ли лицо в фактических или юридических признаках содеянного.

В уголовном праве выделяются и иные виды ошибок, например: ошибки разнообразные по своему характеру, ошибки в объекте и в условиях, относящихся к объективной стороне. Учитывая ограниченность объема нашего исследования, мы не станем рассматривать их более подробно.

Нельзя не отметить общепризнанное разграничение ошибки в уголовном праве на фактическую и юридическую. Если традиционно подойти к такому разделению ошибки в уголовном праве, то, по убеждению И.Э. Звечаровского обязательство «исключительности» тут не соблюдается. Один и тот же категориальный критерий свойственен как фактической, так и юридической ошибке. Можно считать юридическую ошибку модификацией фактической. При юридической ошибке лицо заблуждается относительно какого-либо феномена, например, законности поведения, квалификации содеянного, объема наказания и т.д. Другими словами, ошибка в праве, – это ошибка относительно каких-то фактических условий. С иной стороны,

можно незнание лица относительно фактических условий, например в объекте покушений, посчитать вариацией юридической ошибки.

1. Беккер Т.А. Юридическое понятие категории Ошибка // Евразийский Союз Ученых, 2021. – № 2. – С. 44-47.
2. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Мир И Образование, 2016. – С. 524.
3. Бойко С.В. Значение ошибки в уголовном праве // Журнал российского права, 2021. – № 3. – С. 26-30.
4. Глинников И.Л. Понятие ошибки в уголовном праве // Закон, 2019. – № 9. – С. 117-128.
5. Прохорова М.Л. Понятие ошибки в уголовном праве: общетеоретические аспекты // Теория и практика общественного развития, 2018. – № 7. – С. 33-38.
6. Казгериева Э.В. Общенаучная постановка проблемы ошибок и необходимость теоретического обоснования в правоведении // Юридическое образование и наука, 2017. – № 3. – С. 3-7.
7. Иванов Н.Г. Уголовное право. Общая часть / Н. Г. Иванов. – М.: Экзамен, 2016. – С. 141.
8. Сверчков В.В. Уголовное право. Общая и особенная части / В.В. Сверчков. – М.: Юрайт, 2016. – С. 301.
9. Журавлев М.П. Уголовное право РФ. Общая часть / М.П. Журавлева. – М.: Норма, 2019. – 570 с.
10. Звечаровский И.Э. Уголовное право: учебное пособие / И.Э. Звечаровский. – М.: Юридический центр, 2018. – С. 65.

Стрыгина С.В.

Право человека на благоприятную окружающую среду в международном законодательстве

*Саратовский национальный исследовательский
государственный университет им. Н.Г.Чернышевского
(Россия, Саратов)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-123

Аннотация

В статье подвергается анализу формирование института прав человека на благоприятную окружающую среду, как на международном уровне, так и внутри отдельных стран. Рассматриваются существующие категории в этой области в разных странах и их наполнение. Обращается внимание на их различие в государствах и разной степени проработанности.

Ключевые слова: экология, безопасная среда, права, здоровье, достоинство, конституция.

Abstract

The article analyzes the formation of the institution of human rights to a favorable environment, both at the international level and within individual countries. Existing categories in this area in different countries and their content are considered. Attention is drawn to their difference in states and varying degrees of elaboration.

Keywords: Ecology, safe environment, rights, health, dignity, constitution.

Закрепление права человека на благоприятную окружающую среду на международном уровне подтверждает его статус и значимость, так как выступает одной из высших ценностей, обеспечивающее дальнейшую судьбу жизнедеятельности человека.

Говоря о месте этого права, нужно заметить, что оно прошло большой исторический путь на международном уровне и до сих пор еще не является устоявшимся во всех странах, имея разного рода наполнения содержания в законодательстве государств.

В Терминологическом Бюллетени ООН «Окружающая среда и развитие» подчеркиваются следующие его признаки:

- окружающая среда, которая способствует здоровью и благополучию людей;
- благоприятная для здоровья окружающая среда;
- здоровая, безопасная, благоприятная окружающая среда [1].

Первой попыткой закрепления данного права принято считать Декларацию принципов, разработанную Конференцией ООН по проблемам окружающей человека среды в Стокгольме в 1972 г. В процессе ее подготовки речь шла о закреплении именно понятия «благоприятная окружающая среда», как основополагающего принципа декларации. Однако в окончательном варианте оно не было закреплено, хотя такие формулировки, как «благоприятные условия жизни в окружающей среде», а также требование о необходимом ее качестве для достойной и процветающей жизни, позволили сделать большой шаг к дальнейшему развитию экологического права.

Декларация «безопасной и здоровой» окружающей среды, как итог работы Стокгольмской конференции в 1972 г. положила начало постепенному процессу «экологизации» мирового законодательства, что привело к включению права на благоприятную окружающую среду в правовые акты государств, закрепляя его и на высшем юридическом уровне.

Вместе с тем, необходимо отметить отсутствие единообразия в его формулировках в разных странах. Так, Конституция Португалии закрепляет право каждого гражданина на жизнь в «человечной здоровой среде, в условиях экологического равновесия» [2]. При этом не разъясняются понятия законодателем, что понимается под «человечной средой» и «экологическим равновесием».

В соответствии со ст. 23 Конституцией Бельгии право на здоровую окружающую среду является составной частью права «вести жизнь, соответствующую человеческому достоинству» [3].

Несомненную ценность в разработке права на благоприятную окружающую среду представляет проект Принципов «Права человека и окружающая среда», разработанный в 1994 году Подкомиссией ООН по правам человека и окружающей среде. Результатом чего явилось закрепление права человека на природные объекты, здоровый воздух, питьевую воду, безопасную пищу и иное.

Долгое становление и закрепление в кодифицированных источниках данного института определили его место и механизм действия, обусловленного специфическим процессом формирования и становления.

Последующее закрепление права в ряде международных правовых актах позволило сформировать комплексную систему, связав его с политическими, социальными, гражданскими, экономическими и культурными правами.

Говоря об этом, видный ученый Эдит Браун Вейс в области международного экологического права, еще в период его разработки считала, что оно должно рассматриваться как полисистемное явление, как ключевой элемент в системе экологической безопасности [4].

Надо отметить, что ученые по-разному определяют место права на благоприятную среду. Так Н.А. Ключева относит данное право к личным, отмечая, что человек рождается и существует в окружающей действительности независимо от социальной среды. Потребности в нормальной экосистеме возникает с рождения и напрямую определяет дальнейшее его существование [5].

Безусловно, экологическая направленность имеется в разной степени в каждом из названных видов прав. Это связано с правами на жизнь, охраной здоровья, а также правом на труд и отдых в безопасных условиях, правом на достоинство личности и иные возможные меры поведения, что говорит о комплексном характере данного института.

Одновременно следует отметить, что эти права затрагивают как материальные, так и процессуальные области, что находит отражение в международных нормативных документах. Например, в проекте «Декларации принципов прав человека и окружающей среды» (принятый Подкомиссией ООН по предупреждению дискриминации и защите меньшинств в 1994 г.).

К процессуальным относятся, например, право на информацию и эффективные средства судебной защиты за ущерб окружающей среде.

Важным международным документом, осуществляющим правовое регулирование в области охраны прав и свобод человека в экологической сфере, является Международный пакт

об экономических социальных и культурных правах 1966 г., где непрерывное улучшение жизни не только не исключает право на благоприятную окружающую среду, но и связывает его с возможностью такого улучшения [6].

Будучи юридически обязательным, данный пакт позволяет осуществлять международный контроль за соблюдением государствами участниками своих обязательств и уровнем у них соответствующих прав, установленных этим документом, что реализуется путем наблюдения Комитета по экономическим, социальным и культурным правам.

Стоит отметить, что право на благоприятную окружающую среду получило закрепление в следующих документах: Африканской хартии прав человека и народов 1981 г., Европейской конвенции об основных правах и свободах человека 1950 г., а также Дополнительном протоколе к Американской конвенции о правах человека в области экономических, социальных и культурных прав 1988 г.

Например, ст. 24 Африканской хартии закрепляет, что все народы имеют право на удовлетворительный уровень окружающей среды, благоприятствующий их развитию. Здесь вышеназванное право рассматривается как право народов, что подчеркивает специфику африканской системы защиты прав человека [7].

Однако, акцент хартии сделан на создание благоприятных условий именно для развития, но он не содержит требование о надлежащей охране экологической среды, что не отражает назначения этого права. Хотя нельзя не отметить тот факт, что именно в африканской системе защиты прав человека исследуемое право впервые получило самостоятельное закрепление.

Право на здоровую окружающую среду закрепляет «Протокол Сан-Сальвадор» (действующий в рамках межамериканской региональной системы). Его отличие от Африканской хартии в том, что оно относится к категории социально-экономических, имеющих взаимосвязь с естественными правами: на жизнь, безопасность и неприкосновенность [8].

Нужно подчеркнуть, что во многих международных актах закреплён принцип предупреждения экологического вреда (имеющий большое значение в соблюдении прав человека), который получает конкретизацию в национальном законодательстве. Начиная с середины 1980-х гг. этот принцип был закреплён в международных актах и начал применяться государствами на практике. Например, в Конституции КНР закреплена обязанность государства предупреждать загрязнение окружающей среды и иные общественные опасности (ст.26).

В Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер используются термины «предосторожность», «предупреждение» и «предотвращения» [9].

Таким образом, в региональных мировых системах право на благоприятную окружающую среду представляет либо самостоятельное социально-экономическое право (межамериканская система), либо право народов (африканская система). В то же время в универсальной и европейской региональной системе под ним подразумевают составляющее прав человека.

Как видно из анализа законодательства различных стран, национальное экологическое право не представляет единства, его отличают различия, связанные с историческими, культурными и экономическими особенностями развития государства. Но можно сделать однозначный вывод о том, что на международном уровне сложилось экологическое право, где право на благоприятную экологическую среду имеет свое место.

1. Environment and Development // Terminology Bulletin №344. — NY: UN, 1992.
2. Конституция Португальской Республики 1976 года // URL: <https://legalns.com/download/books/cons/portugal.pdf>
3. Конституция Бельгии от 17 февраля 1994 года // URL: <https://worldconstitutions.ru/?p=157>
4. Weiss Ed. Edith Brown. Environmental change and international law: New challenges and dimensions. Tokyo: UN Univ. Press, 1992. URL: <https://archive.unu.edu/unupress/unupbooks/uu25ee/uu25ee00.htm>

5. Ключева Н.А. Обеспечение конституционного права человека на благоприятную окружающую среду в РФ: дисс. канд. юр. наук. - М., 2008.
6. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, 16 декабря 1966 г. // Организация объединенных наций. 1966. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml
7. 7. Африканская Хартия Прав Человека и Народов URL: <https://web.archive.org/web/20090630003306/http://www.memo.ru/pravo/reg/afrika.htm>
8. Additional Protocol to the American Convention on Human Rights in the Area of Economic, Social and Cultural Rights ("Protocol of San Salvador"). URL: <https://www.refworld.org/docid/3ae6b3b90.html>
9. Конвенция по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер. принят 17 марта 1992 года. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercourses_lakes.shtml

Тур В.Г.

О правовых отношениях православных общин и органов советской власти в 20-х гг. XX в. (по архивным материалам Топловского Свято-Троице-Параскевиевского монастыря в Крыму)

Крымский филиал ФГБОУВО "Российский государственный университет правосудия (Россия, Симферополь)

doi: 10.18411/trnio-08-2023-124

Аннотация

В статье, на основе архивных документов, показан процесс сохранения религиозной православной монастырской общины в правовом поле первого десятилетия существования советского государства и ее приспособления к новым законам в условиях антицерковной политики.

Ключевые слова: Топловский монастырь, советское законодательство, Крым.

Abstract

The article, based on archival documents, shows the process of preserving the religious Orthodox monastery community in the legal field of the Soviet state existence first decade and its adaptation to new legislation in the context of anti-church policy.

Keywords: Toplev monastery, Soviet legislation, Crimea.

Переломный период XX столетия - 20-е годы - ввиду насыщенности событий и чрезмерной политизации исследований в области истории остается по-прежнему слабоизученным. Одним из плохо освещенных в научной литературе является вопрос о взаимоотношениях православной церкви и, в частности, монастырей с молодым советским государством. До революции 1917 г. в Крыму действовало семи православных обителей, но уже к началу 30-х годов они были закрыты. Документы, связанные с ликвидацией монастырей, сохранились в Государственном архиве Республики Крым и дают исчерпывающую информацию о последних годах их существования. Судьба Топловского Троице-Параскевиевского женского монастыря может являться иллюстрацией указанных событий (с. Топлы, ныне с. Учебное, Белогорский район, Республика Крым).

Обитель Святой Параскевы к 1917 г. насчитывала 224 инокини и послушницы, имела одно из самых развитых монастырских хозяйств в Крыму. Хаос революций и Гражданской войны не обошел стороной и Топловский монастырь. Денежные вклады на сумму более 2,5 миллионов рублей исчезли вместе с банком, а сам монастырь 4 января 1919 г. подвергся разграблению вооруженной бандой. Жалобы монахинь на насилия и ограбление церквей, направленные к сменяющим друг друга марионеточным правительствам, оставались без ответа [1, л. 15, 25].

В отличие от предшественников советская власть, установленная в ноябре 1920 г., не обошла монастырь "вниманием". В марте 1921 г. на основании Декрета СНК "Об отделении церкви от государства и школы от церкви" комиссия при Феодосийском ревкоме приступила к

национализации оставшегося церковного имущества [3]. Все было подробно описано, в пользу голодающих изъяты оставшиеся после грабежей серебряные вещи общим весом 10 фунтов 29 золотников (авт. - около 6 кг.). Игнорируя интересы прежних владельцев было принято постановление о передаче и разделе оставшегося движимого и недвижимого имущества между Топловским совхозом и санаторием.

Спасая положение, сестры Топловской обители в соответствии с Положением ВЦИК "О социалистическом землеустройстве и о мерах перехода к социалистическому земледелию" (1919 г.), в котором приоритет отдавался созданию коллективных хозяйств для обработки национализированных земель, создали трудовую общину. Причем члены этого советского объединения по-прежнему именовали себя монахинями и сохраняли прежний уклад жизни. Руководствуясь Определением Священного Собора Православной Церкви от 12 сентября 1918 г. [4, с. 28], монахини (теперь уже члены трудовой общины) обратились в местную Комиссию по отделению церкви от государства с заявлением о передаче общине верующих тружениц трех церквей с имуществом и сохранении наличных денег. Просьба была удовлетворена, и 9 мая 1921 г. после повторной инвентаризации был заключен договор о передаче имущества монастыря в бесплатное пользование гражданкам Топловской трудовой общины на 5 лет [1, л. 3-13]. Все сохранившееся имущество на правах аренды осталось в ведении сестер. На месте обители возникло показательное аграрное хозяйство. Эффективность труда в артели впоследствии неоднократно отмечалось экспертными комиссиями [1, л. 34, 47].

Как юридически оформлялись отношения между органами власти и общинами, созданными на базе монастырских хозяйств, можно судить по новому договору 1922 г. Следует упомянуть, что порядок взаимоотношений церкви с государством и форма договора с религиозными общинами еще 31 августа 1918 г. были закреплены в Инструкции народного комиссариата юстиции № 685 "О порядке проведения в жизнь декрета "Об отделении церкви от государства и школы от церкви" [2, л. 42-50].

Договор отражал все основные элементы хозяйственного использования бывшего монастырского имущества. При этом члены трудовой общины обязались "беречь народное достояние и пользоваться им исключительно соответственно его назначению". При этом предоставлять храмы и богослужебные предметы "в пользование всем единоверцам исключительно для удовлетворения религиозных потребностей" [1, л. 25-26]. Положения договора соответствовали и статьям 7 - 8 упомянутого Определения Священного Собора.

В то же время, власти оговаривали ряд пунктов, направленных на защиту своих политических интересов. В пункте 3 договора отмечено, что члены общины обязуются не допускать в богослужебных помещениях "политических собраний враждебного Советской власти направления", раздачу или продажи книг, брошюр, листов и посланий, направленных против Советской власти и ее представителей", "произнесение проповедей и речей, враждебных Советской власти и ее отдельным представителям", "совершение набатных тревог для созыва населения в целях возбуждения против Советской власти" [1, л. 26]. В итоге, преобразовавшись в трудовую общину, женский монастырь начал новую жизнь в новых социально-политических и экономических условиях, сохранив старый иноческий уклад.

Первые шаги к ликвидации монастырских трудовых общин делаются в Крыму только в конце 1923 г. Феодосийский исполком ЦВУ КССР обратился в КрымЦИК с предложением о закрытии Топловской трудовой общины либо запрещении богослужений. 5 октября 1923 г. Президиум КрымЦИК постановил закрыть монастырь и передать имущество и землю НКСО Крыма для организации на его месте детской трудовой колонии [1, л. 29]. Однако данное решение запоздало, т.к. юридически монастырь уже приобрел статус женской трудовой общины и имел утвержденный устав. Кроме того в Президиум КрымЦИК поступило заключение экспертов наркомата земледелия об эффективности труда топловской артели и соблюдении ею всех договорных обязательств. Учитывая, что в формирующемся советском гражданском законодательстве 20-х годов важное место занимал принцип "целесообразности", в условиях НЭПа ликвидировать экономически мощное и приносящее доход хозяйство в угоду

идеологическим тенденциям было, как минимум, неразумно. Поэтому уже 19 октября 1923 г. указанное постановление было отменено [1, л. 30].

Тем не менее было ясно, что под вывеской советской трудовой общины в Топлах фактически сохранялась обитель. В 1924 г. наркомат социального обеспечения и наркомат внутренних дел предприняли еще ряд попыток добиться расторжения договора с трудовой общиной и использовать имущество монастыря для создания приюта для бродяг и нищих. Не добившись ликвидации монастыря в целом, власти г. Феодосии решили закрыть храмы монастыря на основе того, что они не являются приходскими. Однако, опираясь на разъяснение НКЮ РСФСР, данное 25 августа 1924 г., в котором отмечается, что церкви могут сохраняться в монастырях, занятых советскими учреждениями и предприятиями, принимая во внимание необходимость удовлетворять существующую потребность в религиозных обрядах" [1, л. 52-64], монахини организовали сбор подписей верующими близлежащих сел и добились постановления Президиума КрымЦИК от 9 июля 1925 г., разрешающего богослужение в храмах бывшего Топловского монастыря [1, л. 15].

Все последующие попытки местных органов власти ликвидировать "монашескую артель" оставались безрезультатными. Сестры, во главе с настоятельницей монастыря Параскевой, умело защищали свои права, опираясь на законы молодого советского государства. Позднее, в административной переписке, отмечалось, что интересы монахинь отстаивали даже местные коммунисты: председатель сельского совета и участковый надзиратель [1, л. 132]. Дело в том, что работа сельхозартели не только была экономически прибыльной, но опытные в своем деле монахини обучали местную молодежь садоводству, делились опытом организации эффективного сельского хозяйства.

Новая волна антицерковной борьбы затронула интересы сестер в 1928 г. Основными официальными аргументами при этом стали: отсутствие надлежащей советской просветительской работы среди членов трудовой общины, преобладание и влияние в правлении артели старых монахинь, регулярные богослужения в храмах. Необоснованная попытка Президиума КрымЦИК закрыть церкви на территории артели "Женский труд" в обход существующего законодательства вызвала негативную реакцию даже в ВЦИК. В специальном предписании от 27 августа 1928 г. из Секретариата Президиума ВЦИК крымским властям указывалось на допущенные нарушения и предписывалось выслать недостающие документы в подтверждение обоснованности и законности действий [1, л. 142]. Вероятно, спасаясь от ответственности перед вышестоящей инстанцией, местные власти решили разрубить "гордиев узел". Не найдя юридических оснований для запрещения богослужений и убедившись в невозможности вынудить сестер отказаться от иноческого уклада жизни в артели, 7 сентября 1928 г. Президиум КрымЦИК, игнорируя заключения ряда комиссий об эффективности труда членов общины, на основании статьи 131 "Положения о сельхозкооперации" (1927 г.), предусматривающей ликвидацию "лжекооперативных организаций", вообще ликвидировала артель "Женский труд", объявив, что члены сельхозартели "... используют коллективную организацию не для ведения хозяйства, а для сохранения бывшего монастыря". В Москву же ушло скромное объяснение, что КрымЦИК "не имел намерения нарушать инструкцию", а основанием для закрытия церквей является ликвидация артели [1, л. 145-147]. В тот же год, 3 декабря 1928 года скончалась и последняя настоятельница монастыря Параскева (в миру О.И.Родимцева, в 2009 г. канонизирована и причислена к лику святых), которой в сложные времена революций, гражданской войны и при советской власти столь долго и упорно удавалось сохранить обитель и защищать интересы сестер. Проживавшие в помещениях монастыря инокини в начале 1929 г. были выселены, а в марте 1929 года ГПУ Крыма арестовало священников приходского храма [5, с. 167-171]. На месте Топловского монастыря и сельскохозяйственных земель артели "Женский труд" был создан совхоз с характерным названием "Безбожник". И все же окончательно церкви монастыря, оставшиеся бесхозными, перестали действовать только в июле 1929 г. Можно предположить, что на фоне активизации антирелигиозной агитации, репрессий в отношении священнослужителей, вновь отстаивать свои интересы инокиням, лишившимся своего лидера, было не только проблематично, но и опасно.

Таким образом, в первое десятилетие советской власти, руководствуясь Конституцией 1918 г., Декретом "Об отделении церкви от государства и школы от церкви", а также принципом "целесообразности", заложенным в основу советского законодательства периода НЭПа, местные органы управления не слишком активно противодействовали богослужбной деятельности и добивались лишь невмешательства церкви в политические вопросы. Национализовав церковное имущество, они сохраняли экономически мощные монастырские хозяйства в виде трудовых общин, приносящих существенный доход в казну. В свою очередь, трудовые коллективы, созданные братьями и сестрами, действовали, строго придерживаясь правовых норм советского государства и определений собственных Соборов.

Тем не менее в 1928-1929 гг. с переходом к идеологии "воинствующего атеизма" и началом репрессий в отношении отдельных социальных групп, включая священнослужителей, трудовые общины, созданные на базе православных монастырей Крыма, были ликвидированы. Декларируемая Конституцией свобода совести и вероисповеданий, с установлением диктатуры превратилась в иллюзию.

1. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-663, оп.10, д. 6 "О Топловском монастыре (ныне Топловской трудовой общине) и трех церквях при нем". 144 л.
2. Государственный архив Республики Крым. Ф. Р-663, оп.10, д. 22. Дело Ревкома Крыма "Религиозный культ" и циркуляры Наркомвнудел по одноименному вопросу. 50 л.
3. Об отделении церкви от государства и школы от церкви. Декрет Совета Народных комиссаров от 23 января 1918 года // О религии и церкви: Сборник высказываний классиков марксизма-ленинизма, документов КПСС и Советского государства. 2 - е изд., доп. М.: Политиздат, 1981. С. 115 – 116.
4. Определение Священного Синода Собора Православной Российской Церкви "Об охране церковных святынь от кощунственного захвата и поругания" 30 августа (12 сентября) 1918 г. // Собрание определений и постановлений Священного Собора Православной Российской Церкви 1917-1918 гг. М., 1918. Вып.4. С. 28.
5. Катунин Ю.А. Топловский женский монастырь // Культура народов Причерноморья.- Симферополь, 1998. № 3. С. 165 - 172.

Сурина Е.В., Чеботарева И.Ю.

Конституционное регулирование безопасности несовершеннолетних в современных условиях

*Адыгейский государственный университет
(Россия, Белореченск)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-125

Аннотация

Одним из приоритетных направлений в развитии современной России является проблема регулирования безопасности несовершеннолетних. Есть случаи, как в нашей стране, так и за ее пределами, когда граждане Российской Федерации, не достигшие совершеннолетнего возраста, подвергаются противоправным действиям. В связи с этим, конституционная защита данной категории граждан имеет принципиальное значение. Эта защита определяет дальнейшее существование будущих поколений народа России. В преамбуле Конституции Российской Федерации говорится: «...исходя из ответственности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями сознавая себя частью мирового сообщества, принимаем Конституцию Российской Федерации».

Ключевые слова: Безопасность несовершеннолетних, государственная политика в области обеспечения безопасности несовершеннолетних, безопасность личности, общества, государства, современные угрозы безопасности.

Abstract

One of the priority directions in the development of modern Russia is the problem of regulating the safety of minors. There are cases, both in our country and abroad, when citizens of the Russian

Federation who have not reached the age of majority are subjected to illegal actions. In this regard, the constitutional protection of this category of citizens is of fundamental importance. This protection determines the continued existence of future generations of the people of Russia. The preamble to the Constitution of the Russian Federation states: "... proceeding from the responsibility for our Homeland to the present and future generations, recognizing ourselves as part of the world community, we adopt the Constitution of the Russian Federation."

Keywords: The safety of minors, the state policy in the field of ensuring the safety of minors, the security of the individual, society, the state, modern security threats.

В Конституции Российской Федерации определены основные направления в развитии государственной политики в области обеспечения безопасности несовершеннолетних. Задачи национальных, нравственных ценностей права, касающиеся безопасности несовершеннолетних, отражены не прямым текстом, а косвенно, т.е. исходя из смысла и духа Конституции РФ.

Конституционное регулирование безопасности граждан Российской Федерации, еще не достигших совершеннолетия, прямо не установлено, но основные нормы, определяющие смысл этого положения, закреплены в пункте 1 статьи 38 Конституции Российской Федерации, где говорится, что материнство и детство, семья, находятся под защитой государства. Решение проблемы безопасности несовершеннолетних основано на определенном наборе правил и принципов, которые, безусловно, являются доктринальными.

Так, безопасность несовершеннолетнего является конституционной ценностью, встроенной в общую систему безопасности личности, общества и государства. Данный аспект показывает взаимозависимость организационно-правовых основ национальной безопасности России с вопросами регулирования безопасности несовершеннолетних.

По мнению, Витрука Н.В., для реализации основных направлений вопросов национальной безопасности нашей страны, особое внимание следует уделять «совокупности внутренних и внешних условий существования личности, общества и государства, обеспечивающих достойную жизнь гражданам, защиту интересов общества, суверенитета народа, исключающих возможность насильственного изменения конституционного строя» [1].

Конституционная безопасность несовершеннолетних должна определяться как ценность с учетом конкретной исторической ситуации и условий, в которых формировались конституционные основы защиты прав и свобод несовершеннолетних лиц в России.

Личная безопасность, как и безопасность несовершеннолетнего, является неотъемлемым компонентом правового государства и верховенства закона.

Гарантии безопасности личности несовершеннолетнего прописаны в тексте Конституции Российской Федерации. Так, глава 2 посвящена личным правам и свободам человека и гражданина, они неделимы по полу, возрасту, вероисповеданию.

В международной концепции признание несовершеннолетнего полноправным физическим лицом имеет сравнительно короткую историю. Так, в 1989 году Организацией Объединенных Наций (ООН) была принята «Конвенция о правах ребенка», в части 1 статье 1 указано, что «...ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее». Необходимость в особой защите ребенка была предусмотрена и в Женевской Декларации прав ребенка (1924), Декларации прав ребенка, принятой Генеральной Ассамблеей 20.11.1959 года, где указано, что «ребенок, ввиду его физической и умственной незрелости, нуждается в специальной охране и заботе, включая надлежащую правовую защиту, как до, так и после рождения» [2].

Конвенция основана на принципе приоритета интересов и благополучия детей во всех сферах жизни и обязывает подписавшие ее государства принимать все законодательные и административные меры для обеспечения защиты несовершеннолетних и ухода за ними, необходимые для их благополучия, с учетом того, что родители и другие лица, воспитывающие ребенка, должны иметь возможность обеспечивать защиту и уход за несовершеннолетними,

которые необходимы для их благополучия. Лица, воспитывающие ребенка и несущие основную ответственность за него, обязаны, в пределах своих возможностей, создать для этого условия и финансовые возможности.

На основе этих основополагающих доктрин в Российской Федерации законодателем приняты указы, кодексы, законы и иные нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы безопасности и защиты несовершеннолетних. Рассмотрим некоторые из них.

Семейный кодекс Российской Федерации был принят Государственной Думой 08.12.1995 года. В данный нормативный документ были внесены изменения с учетом необходимых потребностей современности. Так, глава 11 в статье 56 «Право ребенка на защиту», описывает права несовершеннолетних и дает ряд дефиниций по данному вопросу [3].

В основополагающем законе «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» №124-ФЗ от 24.07.1998 года, установлены основные гарантии прав и законных интересов ребенка, предусмотренные главным законом страны – Конституцией Российской Федерации, в целях создания правовых, социально-экономических условий для реализации прав и законных интересов ребенка. Детство здесь определено как «...важный этап жизни человека и исходит из принципов приоритетности подготовки детей к полноценной жизни в обществе» [4].

Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 №120-ФЗ, отражает основные задачи и принципы обеспечения безопасности и защиты несовершеннолетних граждан РФ, как самой уязвимой группы населения Российской Федерации, оказавшейся в трудном жизненном положении [5].

Вопросы обеспечения безопасности несовершеннолетних имеют отражение в Федеральном законе «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ, где в статье 2 указано, что основными принципами обеспечения безопасности являются «соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина», а также в статье 13 (в редакции ФЗ от 09.11.2020 №365-ФЗ) в функции Совета Безопасности заложено «осуществление содействия главе государства в вопросах обеспечения национальных интересов и безопасности личности» [6].

В своем обращении к Федеральному Собранию 20 февраля 2019 года Президент РФ Путин В.В. обозначил, что «...Для нашего общества, для многонационального народа именно семья, рождение детей, продолжение рода, уважение к старшим поколениям были и остаются мощным нравственным каркасом. ...Это вопрос нашего будущего...» [7].

К современным угрозам безопасности несовершеннолетних можно отнести и факторы социальной среды в стране, представляющие угрозу жизни и полноценному развитию ребенка, в том числе связанные с нарушением его психического и физического здоровья.

На фоне сегодняшних вызовов существует большая потребность в регулировании законодательного характера безопасности несовершеннолетних.

Такие проблемы извне, как навязывание трансгендерной философии и политики (например, ЛГБТ сообщества), вопросы смены пола, легализация педофилии в ряде европейских стран, и иное навязывание подрастающему поколению нетрадиционных ценностей, не говоря уже о психологическом воздействии извне, убеждают российское общество и государство в правомерности и необходимости проводимой законодательной работы по защите прав и свобод несовершеннолетних граждан Российской Федерации.

Мы полностью согласны с мнением Рыбаковой О.В., в том что «...в современных условиях обеспечение благополучного и защищенного детства является национальным приоритетом государства» [8].

Действительно, конституционное регулирование безопасности несовершеннолетних в современных условиях является конституционной ценностью и обеспечивается системой условий и гарантий, направленных на предупреждение, минимизацию или устранение вмешательства в права и свободы несовершеннолетних, их жизнь и здоровье.

Таким образом, безопасность несовершеннолетних – сложное многозадачное понятие, предполагающее организацию целой системы мер, направленных на создание благоприятных

условий для роста рождаемости и функционирования, а также повышение качества жизни семей с детьми. Ведь дети – это будущее страны.

1. Витрук Н.В. Конституция Российской Федерации как ценность и конституционные ценности. С.-Петербург, 2009. 320 с.
2. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) // Сборник международных договоров СССР, М., 1993 г., Выпуск XLVI.
3. Семейный Кодекс РФ от 29.12.1995 №223-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. №1. Ст. 16.
4. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» от 24.07.1998 №124-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998 г. № 31. Ст. 3802.
5. Федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» от 24.06.1999 №120-ФЗ (ред. от 21.11.2022) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст.3177.
6. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 №390-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
7. Послание Президента Федеральному Собранию от 20.02.2019 // Российская газета. 21 февраля 2019 г. № 38.
8. Рыбакова О.С. Безопасность ребенка в контексте конституционных ценностей Российской Федерации //Актуальные проблемы российского права. 2020. №3. С.12.

Федоскин Н.Н.

Проблемы возникновения и разрешения межевых споров

*Смоленский филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-126

Аннотация

В статье анализируются различные ситуации, приводящие к земельным спорам. Земельный спор может возникнуть из-за отсутствия акта согласования границ, ошибок в ходе выполнения работ кадастровым инженером, ошибки в предоставленных данных или в результате самозахвата земельного участка.

Даются практические рекомендации выхода из конфликтных ситуаций, внимание уделено правоприменительной практике. Автор уделяет внимание досудебным способам урегулирования проблемы, взаимодействию с владельцами соседних участков и местными администрациями. Наибольшее внимание уделено самым распространенным земельным спорам, связанным с установлением границ земельного участка. Автор приходит к выводу о необходимости совершенствования земельного законодательства с учётом накопленного опыта.

Ключевые слова: земельные споры, правоприменительная практика, земельное законодательство, виды разрешённого использования, межевание.

Abstract

The article analyzes various situations leading to land disputes. A land dispute may arise due to the absence of an act of border coordination, errors in the course of work by a cadastral engineer, errors in the data provided or as a result of self-seizure of a land plot.

Practical recommendations for getting out of conflict situations are given, attention is paid to law enforcement practice. The author pays attention to pre-trial ways of resolving the problem, interaction with the owners of neighboring plots and local administrations. The greatest attention is paid to the most common land disputes related to the establishment of the boundaries of the land plot. The author comes to the conclusion about the need to improve land legislation taking into account the accumulated experience.

Keywords: land disputes, law enforcement practice, land legislation, types of permitted use, land surveying.

Правовая природа земельных споров обусловлена множественными проблемами, возникающими в процессе пользования земельным участком. Причинами конфликтных ситуаций между соседями может оказаться проведение межевания без наличия акта согласования границ, подписанного администрацией и заинтересованными лицами, письменное заявление от соседей о несогласии с границами, допущение нарушений в ходе выполнения кадастровых работ, ошибки в правоустанавливающих документах и самозахват земли, что на практике встречается довольно часто. Земельные споры могут возникнуть не только с соседом по даче, но и с муниципальными и региональными властями. Причина в том, что далеко не все земельные участки поставлены на кадастровый учёт и имеют чётко обозначенные границы. Практика показывает, что именно отсутствие точно определенных границ – причина большинства споров между владельцами смежных участков. Например, на середину 2020 года, на территории России доля земельных участков с уточненной площадью, внесенных в ЕГРН, составила 60,6% (36 853 079 ед.) при общем количестве 60 860 672. На 2023 год цифра практически не изменилась. Главная проблема, которую выделяют специалисты - это отсутствие необходимого финансирования работ по проведению межевания и постановки на учёт проблемных территорий. Нередки случаи, когда земельные участки не имеют общей границы, но их использование – это возможность получить доступ к территориям общего пользования. Установка сервитута, пусть и не безболезненно позволяет решить проблему. Сервитут прекращается ввиду утраты оснований, по которым он был установлен [1, с.107].

Снять проблематику по границам участков позволяет межевание, т.е. инженерно-геодезические работы по установлению границ земельного участка на местности. Перед процедурой межевания земли нужно удостовериться в ее необходимости, для чего можно воспользоваться выпиской из ЕГРН или воспользовавшись электронным сервисом Росреестра [2, с. 61].

Процесс межевания и постановки на учёт производится на основании положений Федерального закона от 13 июля 2015 г. N 218-ФЗ "О государственной регистрации недвижимости" [3] и Федерального закона "О кадастровой деятельности" от 24.07.2007 N 221-ФЗ [4]. Собрав необходимый пакет документов (заявление, документы на участок и строения), необходимо заключить договор с землеустроительной компанией на проведение работ. После проведения работ, внимательно ознакомиться с результатами и подписать акт. С результатами необходимо ознакомить соседей и те в свою очередь, должны поставить свои подписи. Если в акте есть ошибки, допущенные кадастровым инженером на основании неточных сведений при начале выполнения работ, то это может привести и к судебному разбирательству, например, из-за наложения границ, или реестровой ошибки. В качестве примера можно привести Решение Усть-Абаканского районного суда (Республика Хакасия) № 2-220/2017 2-220/2017~М-126/2017 М-126/2017 от 26 сентября 2017 г. по делу № 2-220/2017 [5]. Суды очень часто исходят из того, что отсутствие согласования границ земельного участка может свидетельствовать о недействительности межевания, соответственно суд вправе сам дать оценку действиям кадастрового инженера. При этом, заявление сторон не требуется. Большинство конфликтов можно решить, не обращаясь в суд, но необходимо учесть, что переговоры возможны в случае определенных уступок сторон. Юристы рекомендуют изложить требования ко второй стороне спора в письменном виде, чтобы чётко обозначить претензии и условия. Если оппонент согласится на предложения, то необходимо оформить соглашение в письменной форме и скрепить его подписями сторон, что фактически будет являться основанием прекращения спора. Практика показывает, что подобным соглашением можно урегулировать вопросы о переносе смежной границы, о захвате части территории, строительстве забора и т.д. Необходимо вызвать кадастрового инженера, провести новое межевание. На основании межевых планов заключается соглашение о перераспределении земельных участков на основании ст. 11.7 ЗК РФ, за исключением случая, предусмотренного пунктом 12 ст. 39.29 [6] и через МФЦ подаётся заявление о внесении изменений в ЕГРН. Если одна из сторон отказывается от соглашения, стоит на своих позициях, то необходимо обратиться с иском заявлением в районный суд по местонахождению спорного земельного участка. До 2015 года

подобные споры разбирали мировые суды, но теперь суды общей юрисдикции. Например, заявитель изложил своё несогласие с возведённым забором соседа и материалом его изготовления, а также объектами недвижимости, расположенными с нарушениями строительных норм и правил РФ (СНиП) № 30-02-97 и исправлении реестровой ошибки. Суд вынес Решение № 2-13/2020 2-13/2020(2-944/2019;)-М-989/2019 2-944/2019 М-989/2019 от 22 июля 2020 г. по делу № 2-13/2020 [7] и удовлетворил иск. При подготовке к судебному разбирательству нужно обратить особое внимание на тип возникшего противоречия. В спорах о самозахвате земли, или наложении границ ответчиком будет владелец смежного участка, а если отказано в постановке земельного участка на учёт, то кадастровая палата будет являться ответчиком. Дело в том, что в каждом случае процесс будет иметь свои особенности. К тому же, единой судебной практики при решении земельных вопросов не существует, по сути каждый случай уникален, что создаёт определённые сложности в правоприменении. При решении спорной ситуации можно воспользоваться и административным ресурсом, например, обратившись в Росреестр, указав в заявлении адрес участка, его кадастровый номер и суть проблемы. В случае установления факта нарушения имущественных прав, нарушителю будет предписано исправить это злоупотребление. Правонарушителю может быть выписан штраф за административное правонарушение, т.е. за самовольное занятие земельного участка.

Таким образом, можно сделать следующие выводы, связанные с причинами и способами разрешения споров о границах земельных участков: необходимо иметь правоустанавливающие документы с точными данными, а при их отсутствии провести межевание, предварительно согласовав вопрос с заинтересованными сторонами. Для предотвращения спорных ситуаций пытаться урегулировать проблемы в досудебном порядке взаимодействуя с владельцами соседних смежных участков, органами местного самоуправления. Обращение в судебные органы крайняя мера для разрешения спора, связанного с межевыми спорами. Вместе с тем необходимо продолжить работу по совершенствованию земельного законодательства и правоприменительной практики.

1. Федоскин, Н. Н. Спорные вопросы принудительного прекращения прав на земельные участки / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 90-2. – С. 106-109. – DOI 10.18411/trnio-10-2022-82. – EDN IOZNST.
2. Федоскин, Н. Н. Спорные вопросы межевания земельных участков / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 89-4. – С. 59-62. – DOI 10.18411/trnio-09-2022-156. – EDN DGQMXH.
3. Федеральный закон "О государственной регистрации недвижимости" от 13.07.2015 N 218-ФЗ (последняя редакция)//СПС «Консультант Плюс».
4. Федеральный закон "О кадастровой деятельности" от 24.07.2007 N 221-ФЗ (последняя редакция) //СПС «Консультант Плюс».
5. Решение Усть-Абаканского районного суда (Республика Хакасия) № 2-220/2017 2-220/2017~М-126/2017 М-126/2017 от 26 сентября 2017 г. по делу № 2-220/2017 //СПС «Консультант Плюс».
6. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. N 136-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации от 29 октября 2001 г. N 44 ст. 4147
7. Решение Рославльского районного суда Смоленской области № 2-13/2020 2-13/2020(2-944/2019;)-М-989/2019 2-944/2019 М-989/2019 от 22 июля 2020 г. по делу № 2-13/2020// СПС «Консультант Плюс».

Федоскин Н.Н.

Установление права собственности на неиспользуемые и бесхозные земельные участки

*Смоленский филиал Российской академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-127

Аннотация

В статье анализируются вопросы установления права собственности на заброшенные и неиспользуемые земельные участки в населённых пунктах. Автор рассматривает процедуру

выявления и постановки на учёт бесхозных земель, роль и место органов местного самоуправления в данном процессе. Для органов местного самоуправления разработаны методические рекомендации по выявлению, учету, оформлению бесхозного недвижимого имущества, однако на практике процедуру обычно инициируют сами граждане. В статье содержатся рекомендации по приобретению данных земель гражданами в собственность, в соответствии с действующими нормами российского права. На практике оформление права собственности на бесхозное имущество складывается непросто, о чём свидетельствует обширная судебная практика. Автор приходит к выводу, что своевременное выявление и анализ проблем позволит внести соответствующие поправки в земельное и гражданское законодательство.

Ключевые слова: земельное право, правоприменительная практика, право собственности, бесхозное имущество, органы местного самоуправления.

Abstract

The article analyzes the issues of establishing ownership of abandoned and unused land plots in settlements. The author examines the procedure for identifying and registering ownerless lands, the role and place of local governments in this process. Methodological recommendations have been developed for local self-government bodies on the identification, accounting, registration of ownerless real estate, but in practice the procedure is usually initiated by citizens themselves. The article contains recommendations on the acquisition of these lands by citizens into ownership, in accordance with the current norms of Russian law. In practice, the registration of ownership of ownerless property is not easy, as evidenced by extensive judicial practice. The author comes to the conclusion that timely identification and analysis of problems will make it possible to make appropriate amendments to land and civil legislation.

Keywords: land law, law enforcement practice, property rights, ownerless property, local self-government bodies.

Ярко выраженной проблемой сельских поселений и СНТ в 90-е гг. и последующие годы стало значительное количество неиспользуемых и бесхозных земель. В 2023 году проблема остаётся весьма актуальной, хотя положительная динамика прослеживается. Особенно острой является проблема не только в отдалённых регионах, но и в ЦФО. Отчасти решить данную проблему можно, передав земельные участки новым собственникам. Многие собственники смежных земельных участков заинтересованы в их обработке и вовлечении в хозяйственный оборот, но сталкиваются с административными, финансовыми и правовыми проблемами. В соответствии с устоявшейся правовой практикой, бесхозными принято обозначать участки, которые давно заброшены владельцами, не обрабатываются и не используются по различным причинам. Многие цивилисты указывают на то обстоятельство, что бесхозный и неиспользуемый участок это не одно и то же. На основании ст. 225 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], бесхозным признается любое имущество, которое не имеет или утратило владельца, или в случае отказа от имущества. Если речь идёт о неиспользуемом земельном участке, то у него есть правообладатель, который известен. Это обстоятельство обязательно нужно выяснить, т.к. дальнейшая процедура по установлению прав на данную землю будет иметь свои особенности. Узнать о правообладателе земельного участка можно обратившись в органы местного самоуправления или к председателю садового участка. Если есть владелец, то приобрести интересующий земельный участок можно договорившись с правообладателем. Если сведений нет, также их не оказалось и в выписке ЕГРН, то нужно написать заявление в орган местного самоуправления о желании приобрести данный участок. Выписку ЕГРН помимо собственников, с марта 2023 года могут судьи, нотариусы, кадастровые инженеры. Фактически, с 29.06.2021 года на основании Федерального Закона № 518-ФЗ от 30.12.2020 [2], органы местного самоуправления могут устанавливать правообладателей ранее учтенных объектов, для чего имеют право направлять запросы в различные организации и архивы. Бесхозные земельные участки принимаются на учет по заявлению органа местного

самоуправления, или органа исполнительной власти. По истечении года со дня постановки бесхозного земельного участка на учет, органы местного самоуправления на основании ст. 225 ГК РФ обращаются в суд с требованием о признании права муниципальной собственности на эту землю. Затем местная администрация проводит аукцион по продаже данного земельного участка. Существуют ситуации, когда данные участки можно приобрести без торгов на основании приказа Росреестра от 02.09.2020 № П/0321 "Об утверждении перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов" [3]. Процедура возможна, если земля предназначена под ИЖС или ЛПХ, что встречается довольно часто в населённых пунктах. Гораздо реже встречается процедура приобретения земельного участка по приобретательной давности в соответствии с нормами ст. 234 ГК РФ. Приобретательная давность складывается из нескольких компонентов. Помимо срока в 15 лет, землёй нужно пользоваться открыто, непрерывно и добросовестно. Обычно к сроку пользования добавляют ещё 3 года, именно столько составляет срок исковой давности, в случае обнаружения у эксплуатируемого участка собственника и его дальнейших действий. По истечении 18 лет через суд можно получить право собственности на участок, но из-за сроков редко применяется на практике. Встречаются ситуации, когда владелец не зарегистрировал свое право собственности на недвижимость, это еще не основание признать ее бесхозной на основании Постановления Президиума ВАС от 02.07.2013 № 1150/13 по делу № А76-24747/2011 [4]. К тому же, средства, вложенные в обустройство бесхозного участка вернуть крайне проблемно.

Оформить заброшенную землю можно ещё в том случае, если прежний владелец отказался. При этом отказ должен быть официальным. После этого участок перейдёт к местным органам самоуправления, а те в свою очередь выставят его на торги или предоставят на иных условиях в зависимости от обстоятельств. Также есть и вариант с изъятием неиспользуемых земель более трёх лет у собственника по заявлению органов местного самоуправления в судебном порядке. Однако изъятие земельного участка ввиду его ненадлежащего использования, предусматривает обязательное предупреждение правообладателя, что бывает невозможно. В соответствии с п. 2 ст. 364 Гражданского процессуального кодекса РФ [5], такой факт является безусловным основанием к отмене судебного решения, т.е. неиспользуемый и фактически бесхозный земельный участок выбывает из оборота. При межевании бесхозных земельных участков, не состоящих на учёте может возникнуть и спорная ситуация с владельцами смежных участков. «Обращение в судебные органы с заявлением оспорить межевание и установить правильные границы, это крайняя мера при исчерпании иных способов урегулирования конфликта» [6, с.62].

На практике, если данные об формируемом участке отсутствуют, или не полные. то необходима процедура формирования земельного участка. Право владения возникнет после производства регистрационной записи в ЕГРН, но этому обязательно предшествует сбор необходимого пакета документов, а чтобы осуществить это действие, нужно сформировать необходимый пакет документов. При оформлении земельного участка в собственность, необходимо помнить, что на землях населённых пунктов действуют требования по благоустройству. Поэтому, собственника обяжут устранить нарушения, которые накопились на участке за прошлое время, или придётся оплачивать штраф. Таким образом, механизм приобретения лицом права собственности на бесхозный земельный участок является достаточно сложным и может зависеть от различных ситуаций правового характера.

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (действующая редакция) // "Собрание законодательства РФ", 29.01.1996, N 5, ст. 410.
2. Федеральный закон "О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации" от 30.12.2020 N 518-ФЗ (последняя редакция)// СПС «Консультант Плюс».
3. Приказ Росреестра от 02.09.2020 № П/0321 "Об утверждении перечня документов, подтверждающих право заявителя на приобретение земельного участка без проведения торгов" //СПС «Консультант Плюс».

4. Постановление Президиума ВАС от 02.07.2013 № 1150/13 по делу № А76-24747/2011//СПС «Консультант Плюс».
5. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 N 138-ФЗ (действующая редакция) // Собрание законодательства РФ. - 18.11.2002- N 46. - Ст. 4532.
6. Федоскин, Н. Н. Спорные вопросы межевания земельных участков / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 89-4. – С. 59-62. – DOI 10.18411/trnio-09-2022-156. – EDN DGQMXX.

Шаназарова Е.В.

Концептуальные аспекты презумпции невиновности в уголовном процессе

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-128

Аннотация

В статье рассматриваются общие положения понятия презумпции невиновности в уголовно-процессуальном праве. Возможность злоупотребления полномочиями представителями власти может быть нейтрализована лишь действенной системой уголовно-процессуальных гарантий, среди которых значительное место занимают вопросы обеспечения прав личности подозреваемого и обвиняемого. Таким образом, исследование принципа презумпции невиновности, а также взаимосвязанных с ним уголовно-процессуальных норм, регламентирующих полномочия подозреваемого и обвиняемого в уголовном судопроизводстве, обладает непреходящей актуальностью.

Ключевые слова: презумпция невиновности, Конвенция о защите прав человека, уголовно-процессуальное право, уголовное судопроизводство.

Abstract

The article discusses the general provisions of the concept of presumption of innocence in criminal procedure law. The possibility of abuse of authority by representatives of the authorities can be neutralized only by an effective system of criminal procedural guarantees, among which issues of ensuring the rights of the suspect and the accused occupy a significant place. Thus, the study of the principle of presumption of innocence, as well as the related criminal procedural norms regulating the powers of the suspect and the accused in criminal proceedings, has an ongoing relevance.

Keywords: presumption of innocence, Convention on the Protection of Human Rights, criminal procedure law, criminal proceedings.

Презумпция невиновности имеет многовековую историю и является важнейшим принципом международного права, который лишь в начале XXI века, в результате кардинальных реформ, прочно укрепился и в российском законодательстве. Это актуализировало потребность в новом исследовании данного принципа, учитывающем как ранее известные представления ученых о содержании презумпции невиновности, так и достижения современной процессуальной науки.

Первую попытку нормативного закрепления презумпции невиновности обвиняемого в российском законодательстве предприняла российская императрица Екатерина II в 1767 году, включив ее в Наказ «Уложенной комиссии». Эта попытка, как и несколько последующих других, потерпела неудачу. В советский период презумпции невиновности долгое время не придавалось существенного значения ни в законодательстве, ни в следственно-судебной практике.

В связи с демократизацией права и законодательства в мире презумпция невиновности вполне закономерно стала общепризнанным принципом международного права, конституциями всех демократических государств ее положения прослеживаются во всех институтах уголовно-процессуального и других отраслей права. Регламентация в Конституции

РФ основных положений презумпции невиновности оказала важнейшее значение не только для следственной и судебной практики, но и позитивно повлияла на законотворческий процесс.

В уголовном процессе, где субъект расследования и обвиняемый находятся в отношениях власти и подчинения, отсутствие презумпции невиновности неизбежно могло бы привести к тому, что обвиняемому самому пришлось бы доказывать свою невиновность, что он смог бы сделать далеко не всегда.

Поэтому презумпция невиновности выступает важной гарантией против необоснованного осуждения гражданина и нарушения его законных прав и свобод.

П. 2 статьи 6 Конвенции о защите прав человека и основополагающих свобод говорится, что каждый, кто обвиняется в совершении уголовного правонарушения, считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в законном порядке.

Положение приведенной статьи Конвенции о защите прав человека и основных свобод раскрывает сущность и содержание одной из важнейших гарантий, закрепленных в ней – презумпции невиновности.

Презумпция невиновности – это принцип, в соответствии с которым лицо, даже подозреваемое в совершении преступления, считается невиновным до признания его виновным судом.

Презумпция невиновности отражает также право лица, формально обвиняемого в совершении уголовного правонарушения, на независимый и беспристрастный суд, поскольку принцип презумпции невиновности является одним из элементов справедливого судебного разбирательства. Кроме того, действие этого принципа распространяется на весь уголовный процесс независимо от результатов расследования, а не только на время судебного разбирательства. Таким образом, Европейский суд по правам человека пытался придать презумпции невиновности определенной универсальности в пределах уголовно-процессуальной сферы.

С юридической точки зрения презумпция невиновности является основополагающим принципом, закрепленным ст. 49 Конституции РФ, который возлагает бремя доказывания вины обвиняемого на сторону обвинения.

Соблюдение презумпции невиновности, фундаментальной свободы каждого человека, в значительной степени обеспечивается в российской судебной системе.

Презумпция невиновности должна соблюдаться судебными органами, а также органами государственной власти. Это действительно ограничение свободы слова, защищенное, в частности:

- клевета, клеветнический донос;
- запрет на трансляцию изображения человека в наручниках, когда он не судим;
- запрет на проведение опроса общественного мнения о виновности лица или о возможном вынесении ему приговора.
- Презумпция невиновности применяется во время судебного разбирательства, но также и до него. Уже в ходе судебного следствия задача судьи состоит в том, чтобы расследовать за и против:
- речь идет не об установлении вины человека, а о сопоставлении доказательств, которые стремятся установить его невиновность или его вину;
- для этого следственный судья может произвести все необходимые следственные действия.

Тем не менее, соблюдение презумпции невиновности признает определенные процессуальные исключения, касающиеся квалификации определенных правонарушений. Например, лицо, которое не может оправдать ресурсы, соответствующие его образу жизни, при проживании с лицом, обычно занимающимся проституцией, считается совершившим сводничество. Точно так же в таможенных делах товары, запрещенные или облагаемые

высокими налогами в России, считаются ввезенными контрабандой, если они обнаружены в таможенном отделе без действительного документа о перемещении.

Принципиально нужно различать сообщения о том, что кого-то подозревают в совершении преступления, и четкое заявление, сделанное при отсутствии окончательного приговора о том, что лицо совершило определенное преступление.

Нарушает ли заявление государственного должностного лица принцип презумпции невиновности, следует определять в контексте конкретных обстоятельств, при которых было сделано такое заявление.

В то же время, следственные и правоохранительные органы не несут ответственности за действия средств массовой информации. То есть, органы досудебного расследования должны осторожно относиться к своим высказываниям и не констатировать вину того или иного лица к приговору суда, а средства массовой информации, освещая деятельность этих органов, не должны искажать, искажать, дополнять информацию, предоставляемую правоохранительными органами. Однако правоохранительные органы не несут ответственности за действия средств массовой информации. В то же время, средства массовой информации как ретранслятор деятельности органов досудебного расследования, если они не дополняют, не исказывают информацию, которую предоставляют органы досудебного расследования, также не несут ответственности за высказывания, сделанные органами досудебного расследования.

Согласно практике Европейского суда по правам человека презумпция невиновности считается нарушенной, если судебное решение отражает мнение о виновности лица в совершении преступления до того, как его вина будет доказана в соответствии с законом. К тому же даже в отсутствие официальных выводов достаточно некоторого предположения, что суд рассматривает лицо как виновное. Предварительное высказывание судом такого мнения неизбежно нарушает презумпцию невиновности.

Таким образом, формулу презумпции невиновности составляют следующие положения:

1. лицо считается невиновным в совершении уголовного правонарушения и не может быть подвергнуто уголовному наказанию, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном УПК, и установлена обвинительным приговором суда, вступившим в законную силу. Это основное положение презумпцией невиновности, согласно которому лицо признается невиновным перед законом и обществом и не может подвергаться наказанию до вступления в силу обвинительного приговора, несмотря на субъективное убеждение любого лица, относительно фактической виновности подозреваемого или обвиняемого;
2. лицо не несет обязанности доказывать свою невиновность;
3. сомнения в доказанности вины толкуются в пользу обвиняемого. Недоказанная виновность равна доказанной невиновности;
4. подозрение и обвинение не могут основываться на доказательствах, полученных незаконным путем.

1. Мавлонов К. Презумпция невиновности в уголовном процессе: отечественный и зарубежный опыт //Общество и инновации. – 2021. – Т. 2. – №. 2
2. Кузнецова В. А., Кайралиева Д. В., Поздняков Д. А. Реализация презумпции невиновности в российском уголовном судопроизводстве //Тенденции развития науки и образования. – 2021. – №. 71-6.
3. Гирийчук В. В. Проблемы доказывания вины и применения принципа презумпции невиновности при фиксации специальными техническими средствами правонарушений в области дорожного движения //Закон и право. – 2021. – №. 8.

Шаназарова Е.В., Белов А.Е.

Особенности применения систем биометрической идентификации личности на объектах уголовно-исполнительной системы на примере Владимирской области

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-129

Аннотация

Статья посвящена особенностям применения систем биометрической идентификации личности на объектах уголовно-исполнительной системы на примере Владимирской области.

В последнее десятилетие в России и за рубежом изменились подходы к обеспечению безопасности информационных и коммуникационных систем, используемых на объектах инфраструктуры страны. Представляется, что повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений невозможно без внедрения современных информационных технологий.

Рассматриваемая данная тематика является актуальной, поскольку она полностью автоматизирует работу сотрудников учреждений.

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, технические средства, биометрические технологии, сотрудники учреждений, осужденные, идентификация личности, оборудование, автоматизация.

Abstract

The article is devoted to the peculiarities of the use of biometric identification systems at the facilities of the penal system on the example of the Vladimir region.

In the last decade, approaches to ensuring the security of information and communication systems used at the country's infrastructure facilities have changed in Russia and abroad. It seems that improving the efficiency of law enforcement agencies in the detection and investigation of crimes is impossible without the introduction of modern information technologies.

This topic is relevant because it fully automates the work of employees of institutions.

Keywords: penal enforcement system, technical means, biometric technologies, employees of institutions, convicts, identity identification, equipment, automation.

Интерес к биометрической идентификации в последние годы расширился благодаря тому, что эта отрасль науки нашла свое применение в разработках новых технологий безопасности, сущность которых сводится к использованию электронных или информационных систем распознавания личности по уникальным биологическим параметрам человека.

В период развития различных технических средств в учреждениях УИС применяется система биометрической регистрации осужденных, что в свою очередь значительно оптимизирует работу сотрудников при проведении общих проверок наличия подозреваемых, обвиняемых и осужденных. Это позволяет сотрудникам рационально использовать свое рабочее время. На сегодняшний день данная система контроля стабильно функционирует и ее работа полностью автоматизирована.

Однако в ходе эксплуатации биометрических систем был выявлен существенный недостаток, который в свою очередь не позволяет гарантированно отслеживать отметку спецконтенгента. Рассмотрим на примере уже введенной в эксплуатацию Владимирской области систему «BIOSMART», которая не имеет возможность проводить отметку лиц, которые имеют деформацию отпечатка пальцев, либо отсутствия пальцев на руках ввиду этого учет данных осужденных вести необходимо. В среднем таких осужденных от общего числа отбывающих наказание составляет от 1% до 2%. При численности в 1000 осужденных, количество тех, кого невозможно идентифицировать может составить около 10-20 человек, в

редких случаях этот показатель может превышать. Для решения вопроса 100% отметки принято решение о внедрении альтернативной системы.

Фотоснимок осужденного, а также его данные, с помощью программного обеспечения заносятся в единую базу данных системы идентификации осужденных, установленную на компьютере дежурного помощника начальника учреждения. Осужденные обязаны в периоды времени, установленные распорядком дня, как правило, во время приема пищи в столовой, проходить идентификацию личности с помощью терминала биометрической фиксации типа ZK Software iFace 800.

Биометрическая система позволяет сотрудникам дежурной смены исправительного учреждения оперативно отреагировать на отсутствие осужденного при отметке. Однако, в соответствии с распоряжением УФСИН по Владимирской области «О проведении пилотного проекта применения биометрических технологий в процессах работы по Владимирской области внедрена программа биометрической идентификации личности с помощью видеокамер, способных считывать геометрию лица на расстоянии.

В целях осуществления апробации программного обеспечения и внедрения программы биометрической идентификации личности в процессы работы данного исправительного учреждения предлагается:

1. Закрепить ответственных за проведение пилотного проекта лиц согласно приложению вышеуказанного распоряжения.
2. Во Владимирской области отчет о проделанной работе предоставлять в отдел режима и надзора УФСИН России по Владимирской области ежеквартально до 10 числа месяца следующего за отчетным.
3. Отделу режима и надзора УФСИН России по Владимирской области отчет о проделанной работе предоставлять в Управление режима и надзора ФСИН России ежеквартально до 15 числа месяца следующего за отчетным.

Исправительное учреждение посетили представители ПАО Сбербанк и сотрудники отдела режима и надзора ФСИН России. В ходе приезда проведено совещание, на котором была проведена презентация о предложении VisionLabs системы биометрии «Luna» для ФСИН. Также произведен обход территории учреждения (контрольно-пропускном пункте между производственной и жилой зонами, дежурная часть, пост видео контроля). В результате проведенного обхода принято решение:

1. Установить видеокамеры на контрольно-пропускном пункте, где производится вывод осужденных на производственную зону.
2. Установить дополнительное освещение.

Вместе с тем проблемными вопросами остаются отсутствие автоматизированного рабочего места, а также штата сотрудников.

В ходе презентации о преимуществах и возможностях системы биометрических технологий «Luna» было обозначено, что данная система существенно облегчит идентификацию не только осужденных, но и сотрудников без использования систем распознавания по отпечаткам пальцев, а также без использования терминалов распознавания по геометрии лица.

2-х факторная авторизация сотрудников на рабочих местах, которая включает в себя:

1. Защищенный доступ к Информационным Системам учреждения через персональный компьютер.
2. Минимизация риска передачи доступа и несанкционированного доступа к учетной записи в информационной системе учреждения.
3. Контроль присутствия на рабочем месте сотрудника.

Автоматизация учета выхода на смену сотрудников:

1. Своевременное информирование о некомплектности.
2. Доукомплектование с учетом требований ТК РФ к продолжительности сменной работы (с фактическим подтверждением длительности смен).

3. Повышение качества контроля при биометрической идентификации и проверке Liveness.
4. Единая база учета рабочего времени для географически разнесенных объектов.

Преимуществами данной системы для обеспечения безопасности осужденных является верификация людей на всех этапах контроля. Иными словами системы биометрии «Luna» осуществляет идентификацию личности осужденного, который передвигается по территории исправительного учреждения. Рассматриваемая система биометрических технологий, выстраивает весь маршрут передвижения лица, а также время, скорость и иные показатели.

В исправительном учреждении за организацию работы технических средств надзора приказом по учреждению должен быть назначен ответственный сотрудник. Подготовка оборудования системы iFace 800 проводится техническими специалистами в соответствии с документацией на оборудование.

Итогом работы биометрической системы контроля является выявление лиц, не прошедших биометрическую регистрацию. Однако недостатком работы предложенной биометрической системы может явиться ограничение на количество шаблонов лиц до 1200. Также прохождение отметки по геометрии лица занимает в среднем чуть большее время, чем уже существующая и введенная в эксплуатацию отметка по отпечатку пальца.

Система имеет все преимущества систем биометрической фиксации на основе не только отпечатка пальца, но и благодаря фиксации по геометрии лица, обладает безошибочностью в идентификации.

Опыт применения подобной системы показывает, что ее целесообразно применять как дополнительную меру контроля к установленным в учреждениях системам идентификации по отпечатку пальца (например, BioSmart), для контроля над небольшими группами осужденных, у которых возникают проблемы с идентификацией личности по отпечатку пальца.

По итогу изучения применения биометрических технологий в процессах работы исправительных учреждений по Владимирской области хотелось бы отметить, что рассматриваемый проект может существенно повлиять на обеспечение безопасности личности осужденного в положительном аспекте. Хотелось бы, чтобы в ближайшее время это осуществилось, так как выделено большое количество средств из федерального бюджета. Благодаря данным технологиям сотрудники смогут в полном объеме контролировать перемещение осужденных, что скажется на соблюдении их права на личную безопасность.

1. Вишняков С.М. К вопросу технического регулирования систем безопасности функционально опасных объектов / С.М. Вишняков // Системы безопасности. - 2007. - № 2.
2. Ворона В.А. Концептуальные основы создания и применения системы защиты объектов / В.А. Ворона, В.А. Тихонов. - М. : Горячая линия-Телеком, 2013.

Шаназарова Е.В., Гурова М.А.

Сущность и значение института преюдиции в уголовном праве

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-130

Аннотация

В статье рассматривается сущность и значение института преюдиции в уголовном праве, а также проводится анализ существующих в научной литературе точек зрения по вопросу о подходах к пониманию преюдиции в Российском и Советском уголовном праве.

Ключевые слова: судопроизводство, преюдиция, приговор, решение суда, суд, оценка доказательств.

Abstract

The article examines the essence and significance of the institution of prejudice in criminal law, as well as analyzes the existing points of view in the scientific literature on the approaches to understanding prejudice in Russian and Soviet criminal law.

Keywords: legal proceedings, prejudice, sentence, court decision, court, evaluation of evidence.

Понятие «преюдиция» всегда вызывало споры относительно своей дефиниции, открытым вопросом о трактовке определения остаётся и по сей день. В современной уголовно-процессуальной науке авторы спорят о наличии или отсутствии тех или иных признаков в понятии «преюдиция».

Несмотря на то, что оно закреплено в ст.90 УПК РФ, как «Обстоятельства, установленные вступившим в законную силу приговором, за исключением приговора, постановленного судом в соответствии со статьей 226.9, 316 или 317.7 Уголовно-процессуального Кодекса, либо иным вступившим в законную силу решением суда, принятым в рамках гражданского, арбитражного или административного судопроизводства, признаются судом, прокурором, следователем, дознавателем без дополнительной проверки. При этом такие приговор или решение не могут предрешать виновность лиц, не участвовавших ранее в рассматриваемом уголовном деле. Многие современные ученые и ученые «прошлого» расходятся в понимании этого термина. Практически каждый представляет свою трактовку данного понятия добавляя и убирая ряд признаков в своей дефиниции. На наш взгляд, это свидетельствует о невозможности определить закрытый перечень признаков, которые будут характеризовать термин «преюдиция». Также, по нашему мнению, это может свидетельствовать о невозможности придти к единообразию относительно дефиниции данного понятия.

Для того чтобы придти к пониманию понятия и его признаков мы обратились к исследованиям ученых разных периодов и к их подходам понимания преюдиции.

В науке уголовно-процессуального права не раз обсуждалась проблема преюдициального значения обстоятельств, установленных решением одного суда, для дела, рассматриваемого другим судом, то есть проблема соотношения свободы судейского усмотрения и свободы оценки доказательств с неопровержимостью межотраслевой преюдиции.

Закрепленная в действующем законодательстве преюдиции говорит о том, что суд отступает от общих правил доказывания и, оперируя целым рядом фактов в описательно-мотивировочной части выносимого им решения, не проводит их проверку и оценку, не имеет возможности отнестись к ним критически, поскольку обязан их принимать без каких-либо оговорок и опираться на них при вынесении решения.

Современный ученый теории права Радько Т.Н. говоря о преюдиции пишет следующее: «разновидность нетипичного нормативного предписания, предрешающего признание обязательности для разбираемого юридического дела ранее вступивших в законную силу тех или иных актов применения права и затрагивающих интересы сторон данного дела» [1]. Исходя из идеи данного автора - сущность преюдиции заключается в том, что это своего рода норматив органа, уполномоченного дать данному факту нормативный характер, из чего мы делаем вывод, что автор подходит к рассмотрению термина с нормативной, т.е. с юридической точки зрения. На наш взгляд, такой подход к рассмотрению в некоторой степени отождествляет преюдицию и презумпции.

Интерес, также, представляет позиция Березина А.С.: «преюдиция в уголовном судопроизводстве - это юридическое правило, устанавливающее специальные условия использования в доказывании вступивших в законную силу приговоров (судебных решений по гражданским делам), с целью устранения противоречий между актами правосудия, связанных с единством фактических обстоятельств». Говоря о преюдиции, данный автор пишет о ней, как о правиле доказывания. Такого мнения придерживаются и другие ученые, такие как например: А.Г.Гореликова, О.В.Левченко, М.Д.Силагидзе, однако разница в их понимании всё же есть. К

примеру: А.Г.Гореликова даёт следующую дефиницию: «преюдиция - правило, освобождающее от доказывания обстоятельств, установленных вступившим в законную силу приговором, который признается в ходе производства по другому уголовному делу» [2]. Отличие от предыдущего понятия мы видим в том, что первый автор в определение вкладывает саму схему этого понятия, то есть говорит нам о том, как действует такое явление как «преюдиция», а второй автор скорее говорит о цели и сути существования данного явления. Но нужно подчеркнуть, что в данной статье нас больше интересуют сами подходы к пониманию «преюдиции» чем формулировки понятий. Оба определения представляются нам верными, однако определение «преюдиции» как правила доказывания похоже на определение её как шаблона, который помогает правоприменителям.

Основы понятия «преюдиция» были заложены задолго до современного Российского права. Рассматривая преюдицию, закрепленную в ст. 28 УПК РСФСР 1960 г самый лаконичный, однако не решающий спора, ответ на вопрос «что такое преюдиция?» был дан М.С. Строговичем, считавшим, что первоначальный приговор не имеет силу закона — это официальный ненормативный акт, удостоверяющий отдельные факты, принимаемые судом как истинные без дополнительной проверки в том случае, когда они представляются суду бесспорными и не вызывающими сомнений в своей истинности. При сомнении в том или ином факте, установленном вступившим в законную силу приговором, при возражении против этого факта со стороны обвиняемого или иного участника процесса суд обязан исследовать данный факт по существу [3]. Как видим, ученый прошлого столетия, рассматривая преюдицию в ныне не действующем кодексе, говорит об отсутствии такого признака как «нормативность». То есть преюдицию в данном случае он рассматривает как факт, но не в коем случае как норму.

Представляется, что в основе спора о характере преюдиции, то есть о том носит ли данное понятие нормативный характер или же нет, лежит проблема, в равной мере не решенная ни в теории доказывания, ни в правоприменительном процессе.

Так, с одной стороны, решение суда независимо от процедуры, в рамках которой оно вынесено, обладает всеми необходимыми для нормативного документа характеристиками (законность, обоснованность, мотивированность). И недопустимо ставить под сомнение как решение в целом, так и отдельные факты, установленные этим решением. Именно поэтому, по нашему мнению, позиция Радько Т.Н., описанная выше, является наиболее верной.

Дополнительным аргументом, подтверждающим этот тезис, является единство статуса судей независимо от характера рассматриваемых дел и процедуры рассмотрения (вида судопроизводства).

Таким образом, подводя итог всему сказанному выше, мы приходим к выводу о том, что преюдиция один из самых изучаемых феноменов современного Российского права.

1. Радько Т.Н. Теория государства и права в схемах и определениях: учебное пособие. М., 2011. С.35.
2. Гореликова А.Г. Преюдиция в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С.12
3. Строгович М.С. Учение о материальной истине в уголовном процессе. Л., 1947. С. 214

Шаназарова Е.В., Шмаков Д.А.

Становление и развитие военно-уголовного законодательства России в XVIII - начале XIX вв

*Владимирский юридический институт ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-131

Аннотация

Статья посвящена становлению и развитию военно-уголовного законодательства России в XVIII - начале XIX вв. Этот период занимает особое место в политико-правовой истории

России, отражая то жесткий (при Петре I), то более мягкий (при Екатерине Великой, Александре II) процесс европеизации страны, периоды реформ и контрреформ системы государственного и местного самоуправления, армии, суда и полиции, усиление и смягчение сословных различий, ужесточение и либерализацию карательно-репрессивной политики. Все эти процессы, так или иначе, сказывались на эволюции военного и военно-уголовного законодательства.

Ключевые слова: смертная казнь, преступление, Артикул, Военский артикул, уголовное законодательство, институт наказания.

Abstract

The article is devoted to the formation and development of the military criminal legislation of Russia in the XVIII - early XIX centuries. This period occupies a special place in the political and legal history of Russia, reflecting the tough (under Peter I), then softer (under Catherine the Great, Alexander II) process of Europeanization of the country, periods of reforms and counter-reforms of the system of state and local self-government, the army, the court and the police, strengthening and softening of class distinctions, tightening and liberalization of punitive and repressive policies. All these processes, one way or another, affected the evolution of military and military-criminal legislation.

Keywords: death penalty, crime, Article, Military article, criminal law, institution of punishment.

В последние годы заметно возросло число историко-правовых исследований, обращенных к различным периодам и аспектам становления и развития отечественного государства и права. Одной из проблем, требующей современного анализа и объективной оценки, является эволюция военно-уголовного законодательства российского государства в XVIII - начале XX вв.

Интерес к этой проблематике особенно характерен для представителей дореволюционной уголовно-правовой и исторической науки. Ряд исследований крупных российских ученых посвящен военному законодательству Петра I, кодификации военного законодательства, тенденциям развития ответственности за воинские преступления в контексте эволюции о русского уголовного права, общетеоретическим вопросам отечественного военно-уголовного права и военного судопроизводства.

С конца XVII века отечественное законодательство вышло на новый уровень развития, и связано это было с эпохой правления Петра I. Петр Алексеевич Великий вошел в историю как реформатор, создатель буквально нового государства, в частности в сфере права. Наиболее важными с точки зрения уголовного права являются Устав воинский сухопутный, а именно его вторая часть «Воинский артикул» 1715 г. и Морской устав 1720 г., включающие в себя не только материальное, но и процессуальное уголовное право.

Исходя из названий документов «Воинского артикула» 1715 г.

и Морского устава 1720 г. можно сделать вывод, что они применялись только к военнослужащим, однако это мнение ошибочно, поскольку они применялись на тех же основаниях и к гражданскому населению. Данные акты были приняты как попытка упорядочить большое количество правовых актов, которые были приняты как дополнения к Соборному уложению. Как отмечал Н. С. Таганцев, «беспрестанно являлись указы, устанавливавшие наказания случайные, нередко противоречивые и по отношению к Уложению, и между собой; в судебную практику вносились хаос и безурядица».

Воинский артикул 1715 года был издан Петром I на основе самых совершенных законодательных актов Европы того времени, в частности были использованы военные законы Швеции, изданные Карлом IX и военный артикул Гюстава Адольфа.

Артикул содержал в себе закрытый перечень видов наказаний, которые

в различных комбинациях покрывали необходимую и достаточную реакцию на любое совершенное преступление

Наказания подразделялись на:

- 1) Штрафы;
- 2) Ссылки на каторгу или галеры;
- 3) Конфискация имущества;
- 4) Телесные наказания;
- 5) Смертная казнь.

К военным применялись также разжалование (понижение в звании вплоть до рядового), отставка и лишение чинов и прав.

Артикул состоял из 209 статей, которые выделяли несколько основных групп преступлений, а именно:

- 1) Преступления против веры, как правило, представляли собой богохульство и колдовство и наказывались, в зависимости от тяжести последствий, вплоть до смертной казни;
- 2) Преступления на политическом уровне были представлены разнообразными посягательствами против монарха, в частности измена и оскорбление, однако несмотря на тяжесть данного преступления, использовалось, как правило, возмещение нанесенного ущерба и изоляция;
- 3) К воинским преступлениям относились мародерство и дезертирство из армии или с поля боя, карались они телесными наказаниями (битье кнутом и проход через строй со шпицрутенами);
- 4) Должностные преступления были связаны с коррупцией и кумовством, наказанием за их совершение была казнь через повешение;
- 5) Против управления – подделка денег и документов, использование ненастоящего имени, наказание было представлено отсечением двух пальцев руки в совокупности с каторжными работами, а в особых случаях казнью через сожжение;
- 6) Против личности – убийство (смертная казнь), телесные повреждения (частичное распятие), физическое или словесное оскорбление – тюремное заключение до полугода;
- 7) Имущественные – кража, ограбление, поджог наказывались обязательным возмещением ущерба и телесными наказаниями/смертной казнью в зависимости от тяжести преступления.

Вводился новый вид телесного наказания – прогон через строй со шпицрутенами, который имел достаточно неприятные последствия для лица, подвергнутого этому наказанию. Смертная казнь также приобрела новые, более жестокие формы, такие как «сожжение на костре, четвертование, колесование», параллельно увеличилось количество преступлений

(и, как следствие, статей), за совершение которых была предусмотрена смертная казнь. Теперь их число достигло 122.

Важно отметить, что Воинский артикул 1715 г. был несравненно более подробным и качественным источником права по сравнению с аналогичными европейскими нормативно-правовыми актами, несмотря на то,

что он создавался на их основе, в частности Уставы армий, которые, как и в России, распространялись на гражданское население.

Именно на эпохе правления Петра I заканчивается первый этап развития института наказания в уголовном праве России. Можно сделать однозначный вывод о том, что наказание все более обширно и качественно применялось государством, защищающим правопорядок. Жестокость, кажущаяся недопустимой в наше время, в ту эпоху не казалась чем-то необычным и вполне соответствовала общему развитию общества. При этом уголовным законодательством охватывались все сферы жизни общества, поэтому количество правовых коллизий было довольно небольшим и на каждое противоправное деяние находилось

относительно соизмеримое (разумеется, актуальное на тот период времени) наказание. В эпоху абсолютизма законодатель вновь вернул принцип объективного вменения – наказание без вины ближайших родственников преступника (за тяжкие религиозные и государственные преступления), а также широко использовался принцип децимации, который представлял собой выборочность применения наказания.

Наиболее важными с точки зрения дальнейшего совершенствования уголовного законодательства в части назначения и применения наказания принято считать «Наказ Комиссии о составлении проекта Нового Уложения» 1767 г., изданный Екатериной II. Наиболее интересным в нем представляется смягчение телесных наказаний и сужение области применения смертной казни. Иными словами, причинение физических и вытекающих моральных страданий виновному лицу перестает быть основной целью наказания. Происходит это в связи с развитием европейской мысли о гуманизации, в частности в рамках уголовного права.

Дальнейшим развитием в области гуманизации наказания принято считать Свод законов Российской империи 1832 года, который устанавливал небольшой ограниченный перечень преступлений, наказанием за совершение которых могла быть смертная казнь. Общим признаком, объединяющих преступления в группу, можно выделить через объект посягательства – государственность в широком смысле. Иными словами, преступления против государства. Здесь необходимо вставить ремарку, ранее смертная казнь была основным наказанием за тяжкие преступления и лишь в исключительных случаях она могла заменяться другим наказанием. Сейчас же смертная казнь может назначаться как исключительный, но не основной вид наказания.

Институт наказания в рамках уголовного права закреплялся книгой VIII «Законы уголовные» и томом XV «Свод законов уголовных».

Что примечательно, весь свод состоял из 7 книг и 15 томов, которые содержали в себе около 26 000 статей. Разумеется, он охватывал все области права, однако сложно представить, насколько неудобным и громоздким был данный Свод в практическом применении. И даже при таком большом количестве статей и достаточно четком разграничении томов, глав и статей, имелось невероятное множество коллизий, пробелов, повторов и пересечений.

В целом же приходится констатировать, что ни в досоветский, ни в советский период так и не появилось работ, содержащих целостный развернутый историко-правовой анализ противоречивых процессов эволюции военно-уголовного законодательства. Дополнительную значимость исследованию этой проблемы придает то, что процесс формирования современного российского военно-уголовного законодательства пока не завершен. В этой связи анализ предшествующего опыта может оказаться востребованным и в современных условиях.

1. Соборное уложение 1649 года. Электронная библиотека. URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/1649/whole.htm> (дата обращения: 21.06.2023).
2. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть Общая. Тула, 2001. List of information sources

Шарило Н.В.

Актуальные вопросы перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли населённых пунктов

*Смоленский филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Смоленск)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-132

Аннотация

В статье анализируются правовые проблемы, возникающие при процедуре перевода земель сельскохозяйственного назначения в земли населённых пунктов. К использованию

земли всегда предъявляются особенные требования, обусловленные общественной значимостью земли. В связи с данным основанием, особое значение приобретают земли сельскохозяйственного назначения, а соответственно перевод их в иную категорию существенно ограничен. Проблемы правового регулирования данной процедуры порождены необходимостью учета особенностей соотношения частноправовых и публичных интересов. В связи с этим теоретический и практический интерес представляет анализ актуальных вопросов соотношения норм различной отраслевой принадлежности, связанных с изменением категории земель сельскохозяйственного назначения. Анализ проблемных вопросов позволит разработать более совершенный механизм и внести соответствующие поправки в земельное и законодательство, защитить интересы правообладателей земли и государства.

Ключевые слова: земли сельскохозяйственного назначения, земли населённых пунктов, судебная практика, категория земли, виды разрешённого использования.

Abstract

The article analyzes the legal problems that arise during the procedure of transferring agricultural lands to the lands of settlements. The use of land is always subject to special requirements due to the social significance of the land. Due to this reason, agricultural lands acquire special importance, and accordingly their transfer to another category is significantly limited. The problems of legal regulation of this procedure are generated by the need to take into account the peculiarities of the correlation of private and public interests. In this regard, theoretical and practical interest is the analysis of topical issues of the ratio of norms of various industry affiliation related to the change in the category of agricultural land. The analysis of problematic issues will make it possible to develop a more perfect mechanism and make appropriate amendments to land and legislation, protect the interests of land rights holders and the state.

Keywords: agricultural lands, lands of settlements, judicial practice, category of land, types of permitted use.

Актуальной проблемой правообладателей земельных участков, расположенных в сельских населённых пунктах остаётся перевод земли в иную категорию. Чаще всего, это происходит в двух случаях: при возведении построек различного назначения и переводе земель сельскохозяйственного назначения в земли населённого пункта с последующим освоением в зависимости от видов разрешённого использования.

В соответствии с Земельным кодексом РФ [1] землями населенных пунктов являются земельные участки внутри границ населенных пунктов и поселений, предназначенные для плановой застройки, строительства индивидуального жилья, ведения подсобного хозяйства и развития. Как правило, за редким исключением, земли сельскохозяйственного назначения находятся за пределами населенных пунктов и используются для сельхозпроизводства включая дороги и коммуникации, водные объекты, хозяйственные сооружения для хранения и первичной переработки сельхозпродукции. Порядок перевода земель сельскохозяйственного назначения затруднён ввиду особой значимости данной категории земель, но возможен в соответствии с Федеральным законом от 21.12.2004 №172-ФЗ ФЗ «О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую» [2].

На основании данного закона, при необходимости, заинтересованным лицом подается ходатайство о переводе земель из одной категории в другую в исполнительный орган государственной власти или орган местного самоуправления, которые уполномочены на рассмотрение данного вопроса [3, с.168].

Инициировать процедуру изменения категории земли могут как собственники земельных участков, так и арендаторы при согласовании предварительно вопроса с владельцем земельного участка. В ходатайстве указываются в обязательном порядке документы, удостоверяющие личность, обоснование и цель перевода земель, документы о праве собственности на земельный участок и кадастровый номер, категория земельного участка и категория земель в состав которых планируется перевести землю. Иногда может потребоваться

заключение экологической экспертизы и другие документы в зависимости от категории земель и их местоположения.

В случае положительного рассмотрения ходатайства, в течение 60 рабочих дней, готовится соответствующее распоряжение уполномоченного органа государственной власти или местного самоуправления. При получении согласия, правообладателю земельного участка необходимо обратиться с соответствующим заявлением в Росреестр для актуализации сведений ЕГРН.

На практике, сложности при переводе земли возникают в случае необходимости внесения изменений в генеральный план муниципального образования, в части установленных границ соответствующего населенного пункта на основании действующего земельного и градостроительного законодательства. Свои правила перевода действуют для конкретной ситуации. Перевод земель сельскохозяйственного назначения в земли населенных пунктов осуществляется путем установления или изменения границ населенных пунктов в порядке, установленном ЗК РФ. Режим использования земель также определяется в зависимости от разрешенного использования, поэтому процедура может занимать иные временные рамки, от трёх месяцев и более, как показывает практика. Содержание ходатайства и перечень документов устанавливаются органами государственной власти субъектов Российской Федерации в отношении земель сельскохозяйственного назначения, за исключением земель, находящихся в собственности Российской Федерации. В регионах, перевод земель сельскохозяйственных угодий, кадастровая стоимость которых на пятьдесят и более процентов превышает средний уровень кадастровой стоимости по муниципальному району (городскому округу), и особо ценных продуктивных сельскохозяйственных угодий, указанных в пункте 4 ст. 79 ЗК РФ, в другую категорию не допускается, за исключением случаев, перечисленных в п. 3, 6, 7 и 8 ст.79.

В постановлении Верховного Суда Российской Федерации от 04.12.2015 № 308-АД15-10495 по делу № А32-36328/2014 разъяснено, что согласно пункту 8 ст. 7 Закона № 172-ФЗ «перевод земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию допускается в исключительных случаях, при наличии утвержденного проекта рекультивации земель» [4]. Добыча полезных ископаемых при наличии утвержденного проекта рекультивации земель является исключительным случаем, в связи с которым допускается перевод земель сельскохозяйственных угодий или земельных участков в составе таких земель из земель сельскохозяйственного назначения в другую категорию, на что указано в решении ВС РФ. При решении данного вопроса приходится задействовать «межотраслевые принципы», что служит положительному разрешению спорной ситуации [5, с. 52]. Перевод земельного участка в земли населенных пунктов для СНТ возможен, но с внесением изменений в Генеральный план муниципального образования, в раздел границ соответствующего населенного пункта. Что касается объектов недвижимости, то на практике очень часто бывают случаи, когда правообладатель построил здание на землях, не предназначенных для строительства. Это может привести к проблемам узаконения таких объектов, да и к процедуре перевода земель до устранения нарушений. Собственники должны знать о «необходимости взаимодействия с владельцами соседних смежных участков, с местными администрациями и надзорными органами» [6, с.59]. В данной ситуации процедура перевода земли из одной категории в другую может существенно затянуться по времени. Часто причиной отказа в смене категории участка, является его удалённость от черты населенного пункта, а в планах местного самоуправления отсутствует цель расширения границ, при отрицательном заключении экологической экспертизы, или целевое назначение земли не соответствует землеустроительным документам и в некоторых других случаях, например, прохождения коммуникаций и дорог по данной территории. Правообладатель земельного участка должен «совершать в отношении земельного участка те действия, которые естественны и необходимы для внимательного и заботливого собственника, который осуществляет владение вещью как своей собственной, относиться к ней как к остальному своему имуществу» [7, с.99].

Органы государственной власти и местного самоуправления при вынесении решения исходят из «необходимости учета особенностей соотношения частноправовых и публичных интересов» [8, с.106]. Исходя из данного положения, органы власти отказывают правообладателю земельного участка необоснованно, например, ссылаясь на то обстоятельство, что «в составе представленных документов отсутствует обоснование исключительности перевода земельного участка из состава сельскохозяйственных угодий, имеющих приоритет в использовании и подлежащих охране, объективно подтверждающее необходимость использования земельного участка не в сельскохозяйственных целях». В Решении Арбитражного суда Кировской области от 3 сентября 2020 г. по делу № А28-4090/2020 [9] указано на необоснованность подобных решений органами местного самоуправления.

Таким образом, анализ проблемных вопросов при переводе земель сельскохозяйственного назначения в иную категорию, позволит разработать более совершенный механизм и внести соответствующие поправки в земельное и гражданское законодательство, защитить интересы землевладельцев и государства.

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25 октября 2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 06.02.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2023)// «Российская газета» от 30 октября 2001 г. № 211-212.
2. Федеральный закон от 21.12.2004 N 172-ФЗ (ред. от 13.06.2023) "О переводе земель или земельных участков из одной категории в другую" (с изм. и доп., вступ. в силу с 24.06.2023)// СПС «Гарант».
3. История государственности России: с древнейших времен до современности / К. В. Купченко, А. М. Иванов, Е. В. Лаврова [и др.]. – Смоленск: ООО "Принт-Экспресс", 2021. – 193 с. – ISBN 978-5-91812-182-5. – EDN DBRTFD.
4. Постановление Верховного Суда РФ от 4 декабря 2015 г. N 308-АД15-10495 по делу N А32-36328/2014// СПС «Гарант».
5. Куликова, О. Н. Межотраслевые принципы уголовно-исполнительного права в уголовном судопроизводстве / О. Н. Куликова// Юридическая наука. – 2020. – № 1. – С. 52-54. – EDN NHOAGT.
6. Федоскин, Н. Н. Спорные вопросы межевания земельных участков / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 89-4. – С. 59-62. – DOI 10.18411/trnio-09-2022-156. – EDN DGQMXH.
7. Федоскин, Н. Н. Приобретение в собственность бесхозяйного земельного участка: правовые аспекты / Н. Н. Федоскин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2018. – № 4(5). – С. 97-100. – EDN YXELCX.
8. Федоскин, Н. Н. Спорные вопросы принудительного прекращения прав на земельные участки / Н. Н. Федоскин // Тенденции развития науки и образования. – 2022. – № 90-2. – С. 106-109. – DOI 10.18411/trnio-10-2022-82. – EDN IOZNST.
9. Решение Арбитражного суда Кировской области от 3 сентября 2020 г. по делу № А28-4090/2020// <http://kirov.arbitr.ru>

Шумских А.А., Суфянова Е.З.

Проблемы исполнения решений конституционного суда РФ

УУНиТ

(Россия, Стерлитамак)

doi: 10.18411/trnio-08-2023-133

Аннотация

В данной статье рассматриваются проблемы, возникающие при реализации решений Конституционного Суда РФ, а также рассматриваются методы их решения.

Ключевые слова: Конституционный Суд РФ, решение, проблемы исполнения решений.

Abstract

This article discusses the problems arising in the implementation of decisions of the Constitutional Court of the Russian Federation, as well as the methods of their solution.

Keywords: Constitutional Court of the Russian Federation, decision, problems of execution of decisions.

Проблема неисполнения решений Конституционного Суда РФ еще на первом этапе осуществления им своей деятельности, объяснялась учеными новизной данного органа. Тем не менее, данная проблема не только сохранилась до настоящего времени, но и приобрела длящийся характер.

Самим Конституционным Судом ранее неоднократно указывалось, на исключительную роль исполнительного производства, а также на то, что право на судебную защиту не может быть иллюзорным.

Конституционные решения обладают решающим влиянием на правовую систему, в связи с чем, можно утверждать о том, что только неуклонное осуществление решений суда позволит гарантировать главенствующее положение закона и его применение в РФ.

В последнее время учёными правоведами все чаще обсуждается проблема неисполнения решений конституционных судов. Неоднократно приводятся такие причины, как ненадлежащий темп правотворческой работы, нежелание менять правоприменительную практику, недостаточная информация о принятии судебных актов, проблемы понимания правовых позиций и нормативно-правовая незавершенность порядка исполнения принятых судебных решений, хотя даже сами по себе судебные акты, в какой то мере несовершенны по своему изложению, что не может не привести к непониманию их содержания исполнителями.

Помимо всего, в некоторых нормативных актах формулировки регламентированы в расплывчатой форме, помимо содержащихся отсылочных норм, которые препятствуют применению положения соответствующим образом, так как отсылка не может привести к акту с регламентацией необходимого правового механизма.

Понимая суть проблематики, необходимо в данной статье привести мнение Н. В. Каблова, согласно которого, в настоящее время Конституционный Суд РФ не воспринимается как орган, контролирующий государственное правовое поле и обладающий способностью отмены противоправных документов [1].

Отсутствие закрепленной надлежащим образом ответственности за невыполнение решений Конституционного Суда также являются негативным фактором, влияющим на правосудие. Отчасти, данная проблема связана с тем, что нормативно-правовые положения относительно неисполнения конституционных решений в достаточной мере не проработаны и как следствие, не эффективны.

Тем не менее, на фоне продолжающихся дискуссий по поводу описанной проблемы, механизм исполнения решений постепенно совершенствуется и вместе с тем, прослеживается постепенное снижение количества неисполненных решений. Но необходимо особо подчеркнуть, в контексте описанной проблемы, что, несмотря на определенную динамику положительных изменений, какого либо системного подхода до настоящего времени не выработано.

В связи с этим, в настоящее время, назрела необходимость в выработке такого нормативно-правового положения, которое позволило бы создать такую систему конституционного правосудия, которая позволила бы в значительной мере облегчить процесс исполнения решений Конституционного Суда РФ.

Данное предложение необходимо проиллюстрировать статистическими данными, на основании которых можно увидеть, что с 1992 по 2020 год Конституционным Судом РФ было принято 278 постановлений, из которых было исполнено 242 [2].

В связи с этим, неоднократно высказывались мнения о принятии закона, устанавливающего механизм исполнения решений Конституционного суда, что несомненно является неприемлемым, так как в данный момент основной задачей является выработка нормативно-правового акта, в своем содержании предусматривающего ответственность лиц, непосредственно виновных в неисполнении конституционных судебных решений.

Следующей немаловажной проблемой является нарушение сроков при исполнении решений Конституционного Суда и нарушением сроков реализации определенных законопроектов. Определенные сложности в данном случае, как правило, возникают при

несогласованности интересов участников правоотношений, независимо от решения Конституционного Суда.

Несомненно, на основании описанной выше ситуации, можно понять, что основные проблемы при реализации решений исходят из за отсутствия согласованности между действиям заинтересованных в данном процессе должностных лиц и органов. Детальная регламентация ответственности и наделение Конституционного Суда РФ соответствующими полномочиями, несомненно, поможет в разрешении существующих проблем в данной области.

Несмотря на то, что, анализируемые в данной статье проблемы реализации актов Конституционного Суда РФ являются основной проблемой, до настоящего времени ни одного из предложенных вариантов решения ее не только не реализовано, но и не предложено.

Основываясь на изложенных в данной статье фактах, связанных с реализацией решений Конституционного Суда РФ, можно предложить вариативные пути решения. Изложение судебных решений является неоправданно усложненным, в связи с чем, происходит их непонимание исполнителями, так как в настоящее время отсутствует однозначное толкование решений Конституционного Суда РФ.

Толкование решений исходит из проблем, связанных с рекомендательным характером судебных актов, в связи с чем, судебные решения признаются неисполненными, в связи с чем, основное внимание направляется на принцип разделения властей, в связи с чем, судебные органы не могут вмешиваться в сферы деятельности ветвей власти.

Помимо этого, в связи с отсутствием мер ответственности за игнорирование решение конституционного правосудия, приводящих в конечном итоге к нарушениям участниками правоотношений их регулирования, в связи с чем, субъекты данного процесса свое представление проблемы ставят на более высокий уровень, чем регламентируется конституционным предписанием, что, как правило, приводит к ненадлежащему исполнению конституционных решений.

Очередной вопрос касается финансовой обеспеченности, в связи с чем, многие органы не имеют бюджетной поддержки, а осуществляемая определенными структурами деятельность не является доходной.

1. Бойков А.Д. Опасность негативного правотворчества // Библиотека криминалиста. – 2020. – № 2. – С. 355-358.
2. Винокуров В.А. Деятельность Конституционного Суда Российской Федерации: правовые пробелы и новые задачи // Конституционное и муниципальное право. – 2020. – № 6. – С. 24 – 29.
3. Каблов Н. В. Проблемы исполнения решений Конституционного Суда РФ // Вестник науки. – 2022. – Т. 2, № 3(48). – С. 67-74.
4. Омаров С.М. Проблемы исполнения Федеральным Собранием решений Конституционного Суда Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 1. С. 53-57.
5. Сасов К.А. О причинах неисполнения решений Конституционного Суда Российской Федерации // Налоговед. 2007. N 7. С. 5-12.

Щербак Е.А.

Некоторые вопросы теории и практики применения института восстановления корпоративного контроля

*Дальневосточный федеральный университет
(Россия, Владивосток)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-134

Аннотация

В настоящей статье кратко освещаются подходы к определению правовой природы института восстановления корпоративного контроля в системе способов защиты корпоративных прав. Проанализирована и приведены примеры судебной практики по искам о восстановлении корпоративного контроля. Выделены особенности рассмотрения судами исков о восстановлении корпоративного контроля.

Ключевые слова: восстановление корпоративного контроля, защита корпоративных прав, способы защиты корпоративных прав.

Abstract

The article briefly outlines the approaches to defining the legal nature of the institute for restoration of corporate control in the system of corporate rights protection. A number of examples from judicial practice on claims for restoration of corporate control have been given and analysed. The peculiarities of court proceedings on claims for restoration of corporate control have been distinguished.

Keywords: restoration of corporate control, protection of corporate rights, corporate rights protection methods.

В правовой системе Российской Федерации сформировано относительно новое направление – корпоративное право. Начало реформирования данной сферы положено указом Президента РФ от 18.07.2008 № 1108 «О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации». Ключевые положения, регулирующие институт корпоративного права, введены Федеральным законом от 30.12.2012 № 302-ФЗ «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» и Федеральным законом от 05.05.2014 № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

В результате принятых изменений, корпоративные правоотношения впервые признаны частью предмета гражданско-правового регулирования на законодательном уровне. В свою очередь, актуальность приобретают и вопросы защиты корпоративных правоотношений.

В ходе реформирования гражданского законодательства введена новая норма – п. 3 ст. 65.2 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ), закрепляющая новое средство защиты корпоративных прав – возможность обращения в суд с иском о восстановлении корпоративного контроля участником корпорации. Примечательно, что впервые институт восстановления корпоративного контроля был сформулирован не в законодательстве, а в судебной практике. Знаковыми являются постановления Президиума ВАС РФ 03 июня 2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21 и от 10.06.2008 № 5539/08 по делу № А-40-11837/06-138-91, которые содержат аналогичные выводы, заключающиеся в том, что предъявленный истцом иск направлен на восстановление прав корпоративного контроля над обществом и на осуществление прав участника общества, с использованием такого способа защиты, закрепленного в статье 12 ГК РФ, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права. Соответственно, можно сделать вывод, что восстановление корпоративного контроля вытекает из такого способа защиты гражданских прав, как восстановление положения, существовавшего до нарушения права.

Правовая природа восстановления корпоративного контроля, как способа защиты прав, является неопределенной. Так, в доктрине выделяется несколько подходов.

Первый подход, согласно которому восстановление корпоративного контроля имеет комплексную природу, поддерживается такими научными деятелями, как Е. А. Суханов, С. В. Сарбаш, И. С. Шиткина и др [5, 7, 8]. Е. А. Суханов отмечает, что восстановление корпоративного контроля является комплексным способом защиты гражданских прав, который в зависимости от конкретной ситуации может включать в себя различные способы защиты, как признание права собственности и одновременную виндикацию имущества, признание сделки недействительной и реституцию и т.д [8, С. 38].

Второй подход заключается в противоположной точке зрения, согласно которой восстановление корпоративного контроля является исключительным и самостоятельным способом защиты, применимым в ситуациях, когда использование иных способов защиты нецелесообразно или невозможно. Данной позиции придерживается И. А. Назимов [6].

Однако, позиция о комплексности данного способа защиты прав является наиболее обоснованной. Наряду с восстановлением корпоративного контроля используются такие требования, как: 1. признание недействительным актов корпорации (решений общих собраний и/или других органов корпорации) и/или записей в ЕГРЮЛ: постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.01.2023 № Ф01-7451/2022 по делу № А79-8532/2021, постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.07.2022 № Ф03-2487/2022 по делу № А59-728/2020. 2. Признание права собственности на долю/акции: постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.04.2023 № Ф02-4108/2022 по делу № А58-7055/2021, постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.05.2020 № Ф07-18157/2019 по делу № А56-148832/2018. 3. Признание недействительными реорганизацию юридического лица и его учредительных документов: постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.01.2022 № Ф08-13006/2021 по делу № А15-154/2020. 4. Признание сделки недействительной и применение последствий недействительности сделки (реституция): постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.01.2023 № Ф10-5695/2022 по делу № А83-17837/2021, постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.05.2022 № Ф09-7012/21 по делу № А60-25600/2021 и др.

Восстановления корпоративного контроля, допустимо применять, когда одновременно выполняются условия, указанные в п. 3 ст. 65.2 ГК РФ. К ним относятся: утрата доли участия помимо воли; неправомерность действия, вызвавшего это событие; отсутствие риска несправедливого лишения прав участия иных лиц или наступления других крайне негативных социальных и публично значимых последствий.

В то же время, в судебной практике можно выделить некоторые особенности рассмотрения споров о восстановлении корпоративного контроля.

Из анализа судебной практики, не редки случаи, при которых суд отказывает в удовлетворении исковых требований участника корпорации на основании пропуска исковой давности. Срок исковой давности по искам о восстановлении корпоративного контроля, в соответствии с п. 1 ст. 196 ГК РФ составляет три года и исчисляется с момента, когда лицо узнало или должно было узнать о нарушении его права и о том, кто является надлежащим ответчиком по иску о защите его права (п. 1 ст. 200 ГК РФ). Однако, ранее судебная практика была неоднородной по данному вопросу, существуют решения, в которых к данным правоотношениям применяли специальный (сокращенный) срок исковой давности. Примером может являться дело А61-1579/2015, где судами был применен специальный срок исковой давности, однако, определением Верховного суда РФ решения нижестоящих инстанций отменены с направлением дела на новое рассмотрение и указанием на необходимость применения к данным правоотношениям положения законодательства о восстановлении корпоративного контроля и трехгодичного срока исковой давности.

При этом, исходя из подобной судебной практики, можно выделить несколько тенденций.

Иск о восстановлении корпоративного контроля может быть использован как инструмент для оспаривания решения общего собрания вне срока исковой давности, установленного п. 5 ст. 181.4 ГК РФ и равного шести месяцам со дня, когда лицо, права которого нарушены принятием решения, узнало или должно было узнать об этом, но не позднее чем в течение двух лет со дня, когда сведения о принятом решении стали общедоступными для участников соответствующего гражданско-правового сообщества.

Кроме того, наблюдается тенденция переквалификации требований истца, когда Верховный суд РФ направляет на новое рассмотрение дела, с указанием нижестоящим инстанциям по собственной инициативе фактически осуществлять переквалификацию требований, в требования о восстановлении корпоративного контроля, в соответствии с п. 3 ст. 65.2 ГК РФ. Соответственно, после подобной позиции Верховного суда РФ, нижестоящие суды следуют такой позиции и применяют положения, согласно п. 3 ст. 65.2 ГК РФ, вместо того, чтобы разбираться в применении соответствующих норм права о недействительности решений

собрания и т.д. Это вызывает вопросы к соблюдению принципов диспозитивности и состязательности судебного процесса.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что законодательное закрепление института восстановления корпоративного контроля положительно отразилось на единообразии судебной практики, однако, многие вопросы остались вне регулирования, что создает дополнительную нагрузку и сложности.

1. Гражданский кодекс РФ (часть первая). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации: федер. закон от 05 мая 2014 № 99-ФЗ (ред. от 03 июля 2016 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: федер. закон от 30 декабря 2012 № 302-ФЗ (ред. от 04 марта 2013 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. О совершенствовании Гражданского кодекса Российской Федерации: указ Президента РФ от 18 июля 2008 г. № 1108 (ред. от 29 июля 2014 г.). [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Корпоративное право: учебник для студентов ВУЗов, обучающихся по направлению «Юриспруденция» / отв. ред. И. С. Шиткина. – М.: Волтерс Клувер, 2007. – 648 с.
6. Назимов И. А. Восстановления положения, существовавшего до нарушения прав участников юридических лиц корпоративного типа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / И. А. Назимов. Уральский государственный юридический университет. Екатеринбург, 2014. 24 с.
7. Сарбаш С. В. Восстановление корпоративного контроля // "Вестник гражданского права". 2008. № 4. С. 70-79.
8. Суханов Е. А. Проблемы кодификации корпоративного и вещного права: Избранные труды 2013–2017 гг. / Е. А. Суханов. М.: Статут, 2018. 496 с.
9. Постановление Президиума ВАС РФ от 3 июня 2008 г. № 1176/08 по делу № А14-14857/2004-571/21 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
10. Постановление Президиума ВАС РФ от 10 июня 2008 № 5539/08 по делу № А-40-11837/06-138-91 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
11. Постановление Пленума ВС РФ от 07 марта 2017 г. № 308-ЭС16-15069 по делу № А61-1579/2015 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 31.01.2023 № Ф01-7451/2022 по делу № А79-8532/2021 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
13. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 01.07.2022 № Ф03-2487/2022 по делу № А59-728/2020 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 14.04.2023 № Ф02-4108/2022 по делу № А58-7055/2021 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 14.05.2020 № Ф07-18157/2019 по делу № А56-148832/2018 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 28.01.2022 № Ф08-13006/2021 по делу № А15-154/2020 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
17. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 16.01.2023 № Ф10-5695/2022 по делу № А83-17837/2021 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
18. Постановление Арбитражного суда Уральского округа от 19.05.2022 № Ф09-7012/21 по делу № А60-25600/2021 // [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Якушева Е.С.

Проблемы обязательственно-правовых способов защиты права собственности

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-135

Аннотация

Настоящая статья посвящена актуальным проблемам, обязательственно-правовых способов защиты права собственности, приводятся различные точки зрения цивилистов

относительно данного вопроса. Так же рассматриваются и характеризуются конкретные виды обязательств-правовых способов защиты права собственности.

Ключевые слова: Обязательства-правовых способов защиты права собственности, иски, договорные обязательства, возмещение вреда, возмещение убытков

Abstract

This article is devoted to topical issues of the law of obligations ways of protecting property rights, various points of view of civilists on this issue are given. The specific types of obligations-legal ways of protecting property rights are also considered and characterized.

Keywords: Obligations law ways of protecting property rights, lawsuits, contractual obligations, compensation for harm, compensation for losses.

Традиционно правоведы разделяют систему защиты прав на две широкие группы: вещно-правовые и обязательства-правовые способы защиты прав собственности.

Обязательства-правовые способы защиты прав собственности, включает в себя такие иски, которые возникают из обязательств, что и обосновывает их название. Обязательство, из которого возникают такие иски, должно существовать между собственником и нарушителем его права. Причем такое обязательство не обязательно должно вытекать из договора, оно может возникать из внедоговорных отношений. Иными словами, обязательства-правовые иски – это те иски, которые направлены на признание сделок, нарушающих право собственности, недействительными, либо вытекают из договорных и иных обязательств.

Чаще всего обязательства-правовые способы защиты прав направлены на возврат непосредственно самой вещи, и на получение денежной компенсации за нарушенное право. Рассмотрим группу обязательств-правовых способов защиты прав собственности. К таким способам относятся следующие иски:

1. Иски, направленные на возмещение причиненного вреда имущественного характера.

Данный способ вовсе не является новеллой действующего Гражданского кодекса РФ. Подобная норма уходит корнями еще в древнеримское право. Подобная статья имела и в советском законодательстве. Аналогичные нормы предусмотрены и в зарубежных законодательных актах, например, в ст. 1382. Гражданского кодекса Франции.

Данные иски предъявляются к лицам, в результате действий которых и был причинен вред вещи, повлекший за собой ее физическую утрату, либо утрату ее потребительских, либо иных свойств, что стало причиной невозможности ее дальнейшего использования. Соответственно при предъявлении такого иска собственник ссылается на наличие причинно-следственной связи между действиями ответчика и причиненным ущербом. Гражданский кодекс Российской Федерации устанавливает презумпцию вину причинителя вреда. Для освобождения от ответственности он обязан доказать отсутствие такой взаимосвязи.

Таким образом, для предъявления данного иска необходимо наличие двух условий: противоправный характер действий ответчика и причинно-следственная связь между такими действиями ответчика и причиненным вредом. Бремя доказывания отсутствия вины возложено тем самым на причинителя вреда.

При этом действующая редакция Гражданского кодекса Российской Федерации прямо предусматривает возможность возложения обязанности по возмещению вреда также на лицо, в действиях которых отсутствует [4] вина.

В качестве примеров таких случаев можно привести возмещение продавцом вреда, причиненного вследствие продажи товара не надлежащего качества (определена). Касательно источника повышенной опасности следует отметить, что вред, причиненный таким источником, возмещается его владельцем, при этом, как указывает С.Р. Дерюгина, его владельцем признается титульным владельцем при наличии правоустанавливающих документов [2, С.36].

Кроме того, действующее законодательство позволяет обязать возместить причиненный вред так же и лицо, которое не является причинителем этого вреда [1].

Например, если вред был причинен в случае крайней необходимости, то возмещать его будет то лицо, в интересах которого действовал причинитель вреда (ст.1067 ГК РФ). Юридическое лицо несет ответственность за вред, причиненный его работникам (ст.1068 ГК РФ), государство либо его субъект за вред, причиненный его органами власти и их должностными лицами (ст.1069 ГК РФ), родители несут ответственность за вред, причиненный их детьми (ст.ст.1073, 1075 ГК РФ) и прочие подобные ситуации.

2. Иски, направленные на возврат вещей, которые были переданы в пользование на основании соответствующего договора.

Собственник вещи, распоряжаясь этой вещью, управомочен передать такую вещь иному лицу во временное владение и по договору аренды (ст.606 ГК РФ). Когда договор аренды прекращается, арендатор обязан вернуть арендованное имущество его собственнику, причем в состоянии, в котором он его получал (ст.622 ГК РФ).

Если арендатор не может вернуть имущество либо возвращает его в ином состоянии, то речь будет идти об истребовании вещи, который был рассмотрен ранее.

Ситуации, в которых предусмотрено досрочное прекращение договора аренды прямо указаны в действующем законодательстве (ст.69 ГК РФ): *Арендатор использует вещи не по назначению либо с существенным нарушением условий договора.*

Важно отметить, что законодатель акцентирует внимание на существенности нарушаемых условий, если нарушаемые условия не являются таковыми, то преждевременное расторжение договора не является возможным. Однако если несущественные нарушения допускаются более одного раза, то они могут стать основанием для такого расторжения. В качестве существенного нарушения можно привести заключение договора перенайма, если основной договор найма запрещал его.

Арендатор в процессе использования вещи существенно ухудшает ее качество.

При использовании вещь, как правило, всегда теряет свои прежние качества, это нормальный износ, но когда ухудшения превышают его и в результате действий либо бездействий арендатора вещь ухудшается сильнее, чем могла бы при правильном использовании и уходе, то это становится основанием для досрочного прекращения договора аренды по инициативе арендодателя.

При этом, обращаясь с соответствующим иском, арендатор обязан доказать, что такое ухудшение качества переданной в аренду вещи влечет за собой в будущем существенный вред для вещи.

Арендатор не вносит арендную плату (более двух раз подряд).

Данный пункт не требует пояснений, арендодатель не пользуется принадлежащей ему на праве собственности вещью, не извлекает выгоду и ее полезных свойств путем ее непосредственного использования, но он имеет право передать ее во временное владение и пользование иному лицу и получать за это денежную сумму- арендную плату. Если он перестает получать денежные выплаты, то данный договор и вытекающая из него передача вещи становится ему невыгодным, и он желает вернуть принуждающую его на праве собственности вещь, чтобы либо использовать ее самому, либо передать в аренду иному арендатору и получать арендную плату своевременно и в полном объеме.

Арендатор не производит капитальный ремонт, если такая обязанность была закреплена за ним договором, либо предусмотрена действующим законодательством

Не производство капитального ремонта влечет за собой ухудшение качества вещи и потерю ее производственных и иных свойств. Таким образом, если арендодатель будет допускать подобное поведение со стороны арендатора, то к моменту прекращения договора он рискует получить назад вещь ненадлежащего качества, либо не получить ее вовсе, поскольку она будет повреждена, либо придет в негодность.

Если арендатор не согласен с требованием о досрочном расторжении договора и отказывается возвращать вещь, то тогда собственник имеет возможность восстановить свое нарушенное право собственности путем предъявления иска о возврате вещей, которые были переданы в пользование на основании соответствующего договора.

Данный перечень оснований для досрочного прекращения договора аренды не является закрытым, но он может быть расширен путем включения соответствующих условий договора аренды [3]. Так, согласно сложившейся судебной практике, включение иных оснований для досрочного расторжения договора аренды является возможным, будет призвано судом законным и не нарушает действующего гражданского законодательства (п.2 ст.450 ГКРФ).

Данная норма обоснована тем, что арендодатель, как собственник вещи заинтересован в правильном и бережном использовании, сохранении ее качественных свойств. Если имуществу будет причинен значительный вред, то это нарушит права собственника. Но, как уже было указано ранее, лицо, причинившее вред имуществу, в ряде случаев может быть освобождено от ответственности, да и вообще, судебное разбирательство по иску о возмещении ущерба может затянуться на довольно длительное время. Собственнику гораздо проще вернуть вещь до того, как она будет повреждена, при наличии на то соответствующих оснований.

3. Иски, направленные на возмещение убытков, которые были причинены в результате не надлежащего исполнения заключенного договора, либо не исполнения его вообще (ст.393ГК РФ).

Убытки представляют собой те расходы, которые необходимы для восстановления нарушенного права. Разбирая использование данных исков именно для защиты прав собственности можно привести пример об обязанности по передачи имущества приобретателю вещи. То есть, лица заключили договоры купли-продажи имущества, по данному договору лицо становится собственником вещи, и если второе лицо условия данного договора не исполняет и вещь не передает, то покупатель вправе обратиться с соответствующим иском в суд.

Таким образом, обязательственно-правовые способы защиты прав собственности, включает в себя такие иски, которые возникают из обязательств, что и обосновывает их название [5, С.99]. Обязательство, из которого возникают такие иски, должны существовать между собственником и нарушителем его права собственности. Причем такое обязательство не обязательно должно вытекать из договора, оно может возникать и из внедоговорных отношений.

Иными словами, обязательственно-правовые иски – это те иски, которые направлены на признание сделок, нарушающих право собственности, недействительными, либо вытекают из договорных и иных обязательств.

Несмотря на то, что наиболее распространёнными способами защиты прав собственности все-таки остаются вещно-правовые, но ввиду того что мы живем в условиях рыночной экономики, регулярно заключаем сделки, причем на длительный срок, обязательственно-правовой способ защиты прав собственности приобретают особо значение, по сколько они позволяют собственнику вещи не только восстановить нарушенное право и возместить причиненный ущерб, но и понудить контрагента действовать соответствующим образом, что позволяет предотвратить серьезные нарушения и не допустить причинение существенного ущерба.

1. Апелляционное определение Верховного суда Республики Карелия от 18.01.2019 N33-367//2019: Апелляционное определение Пензенского областного суда от 21.05.2019 по делу N33-1779/2019// СПС Консультант Плюс
2. Дерюгина С. Р. Трансформация института источника повышенной опасности как следствие развития информационно-телекоммуникационных технологий // Legal Concept = Правовая парадигма. - 2019. - Т. 18, № 4. - С. 35-39.
3. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 11 января 2002 г. N66 «Основания досрочного расторжения договора аренды по требованию арендодателя, установленные в договоре в соответствии с частью второй статьи 619 ГК РФ, могут и не быть связаны с какими-либо нарушениями со стороны арендатора» // Вестник ВАС РФ.- N 3.- 2002
4. Постановление Конституционного Суда РФ от 25 января 2001 г. N-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского Кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В Труханова»// Собрание законодательства.- 2001. -N7.- Ст. 700
5. Тарханов А., Руденко Н. комментарии к Обзору и анализу важных споров по земле в 2020 году // Жилищное право.- 2020. -N9. -С.99

РАЗДЕЛ VIII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Левченко А.В.¹, Карева Ю.Ю.², Кветкин А.А.²

Спонсорство и роль санкций в современном спорте

¹Самарский государственный социально-педагогический университет

²Самарский государственный экономический университет

(Россия, Самара)

doi: 10.18411/trnio-08-2023-136

Аннотация

Данная научная статья исследует взаимосвязь между спонсорством и санкциями в современном спорте. Спонсорство является важным финансовым и организационным аспектом спортивных мероприятий, в то время как санкции представляют собой инструменты наказания, применяемые спортивными организациями в случае нарушения правил и этики. В статье рассматриваются различные аспекты этой проблематики, включая влияние спонсорства на развитие спорта, экономическую сторону спонсорских отношений, а также этические и правовые аспекты санкций.

Ключевые слова: спонсорство, санкции, спорт, финансирование.

Abstract

This scientific article explores the relationship between sponsorship and sanctions in modern sports. Sponsorship is an important financial and organizational aspect of sporting events, while sanctions are instruments of punishment applied by sports organizations in case of violation of rules and ethics. The article examines various aspects of this issue, including the impact of sponsorship on the development of sports, the economic side of sponsorship relations, as well as ethical and legal aspects of sanctions.

Keywords: sponsorship, sanctions, sports, financing.

Спонсорство является неотъемлемой частью современного спорта. Спонсорские соглашения играют важную роль в финансировании спортивных мероприятий, команд, спортсменов и спортивных объектов [3]. Спонсоры часто выступают в качестве главных источников дохода для спортивных организаций, позволяя им привлекать талантливых спортсменов, улучшать инфраструктуру и проводить международные соревнования. Понимание взаимоотношений между спонсорами и спортом имеет важное значение для развития и устойчивости спортивных индустрий. Санкции в современном спорте также являются актуальной темой. Санкции применяются в случаях нарушения спортивных правил, этических норм и антидопинговых положений. Роль санкций в спорте стала особенно заметной после серии скандалов, связанных с допингом и коррупцией. Изучение эффективности и последствий санкций может способствовать справедливому и этическому развитию спорта. Исследования, посвященные спонсорству и роли санкций в современном спорте, имеют важное значение для понимания экономических, организационных и этических аспектов спортивной индустрии, помогают разобраться в динамике отношений между спонсорами и спортом, а также исследовать эффективность и этические аспекты применения санкций в спорте.

Цель исследования – выявить влияние спонсорства и санкций на современный спорт в России.

Спорт в Российской Федерации сегодня представляет собой активно развивающуюся отрасль экономики, демонстрирующую постоянный рост финансовых показателей. Одним из ключевых аспектов спортивной сферы является «спонсорство» – термин, проникший в нашу жизнь из древнего римского права. В то время «спонсор» означал человека, берущего на себя долг других и обещающего совершить это торжественно. В современном обществе «спонсор» –

это лицо, финансирующее других, а само спонсорство является эффективным инструментом продвижения товаров и услуг на рынке [5, 6].

Однако в свете существующих санкций, спонсоры все чаще отказываются финансировать спортивные клубы, что вызывает оживленные дискуссии и споры в спортивной сфере. В ответ на сложившуюся ситуацию правительство страны решило оказать поддержку спортивному движению, и поэтому основным источником финансирования спорта в России стало государство [2]. В 2021 году из бюджета было выделено около 65 миллиардов рублей на эти цели. В последние годы произошли существенные изменения в объеме государственного финансирования спорта, направленные на развитие физической культуры.

Финансирование физической культуры и спорта в 2021 году выросло на 3,2% по сравнению с федеральным бюджетом 2020 года, что свидетельствует о продолжающемся внимании к этой сфере. Большая часть бюджетных средств по-прежнему направляется на поддержку олимпийских видов спорта. В 2022 году на эти цели было выделено около 36,6 миллиарда рублей, в то время как в 2021 году сумма была немного ниже – 34,9 миллиарда рублей. Оставшиеся средства используются для финансирования массового спорта, и государство стремится избежать его урезания. В 2021 году эта статья расходов составила 442,7 миллиона рублей [4]. Сохранение равенства средств, выделяемых на поддержку массового и олимпийского спорта, свидетельствует о том, что Россия активно занимается спортом в целом, прикладывает усилия к его развитию и пропаганде здорового образа жизни.

Однако, несмотря на государственную поддержку, спорт в настоящее время сталкивается с трудностями из-за введения санкций против России в марте 2022 года. Ограничения затронули и профессиональный спорт, включая футбол. Профессиональный футбол – это не только спорт, но и серьезный бизнес. Он представляет собой крупное коммерческое предприятие, вносящее регулярные налоговые платежи в государственный бюджет, владеющее значительным недвижимым имуществом и обеспечивающее сотни рабочих мест. Таким образом, экономика и ее общее состояние играют важную роль в развитии и существовании спорта [1]. Введение санкций в марте 2022 года стало одним из наиболее значимых событий в экономике России за этот год. Вследствие этого, спонсоры, ранее вкладывавшие свои ресурсы в российские футбольные клубы, покинули отечественный рынок. К примеру, известный бренд «Adidas» прекратил сотрудничество с Российским футбольным союзом. «Nissan», ранее выступавший в качестве спонсора московского клуба «Спартак» [7], временно приостановил экспорт автомобилей в Россию, а также прервал сотрудничество между «Зенитом» и брендами «Vic» и «Nike» [8]. Санкции оказали негативное влияние не только на экономику профессионального футбола, но и на его организационную структуру: финал Лиги чемпионов УЕФА, запланированный в Санкт-Петербурге, был отменен, а сборная России лишилась возможности бороться за место на чемпионате мира 2022 года. Последствия этих ограничений коснулись не только профессионального футбола, но и других спортивных дисциплин: сегодня с трудом можно найти вид спорта, в котором российских атлетов позволили бы выступить на международной арене. Отечественным спортсменам повсеместно приходится сталкиваться с различными ограничениями: проведение матчей на нейтральных полях без зрителей, использование нейтрального флага вместо привычного триколора, а также отсутствие гимна. Однако даже в таких жестких условиях российские команды не сдаются, наоборот, они объединяются, что явно подтверждает силу русского спортивного духа. Все вышеупомянутые санкции превращаются в очевидный пример нарушения прав спортсменов.

Такие действия ставят международное сообщество, которое поддерживает эти санкции, в неблагоприятное положение, раскрывая отсутствие демократической культуры и неуважение к правам личности. Санкции, не обладая юридическим обоснованием, всего лишь отражают яркий пример русофобии, чья проблема особенно остро вспыхнула после событий 2022 года. Среди последствий, вызванных санкциями этого года, можно выделить как положительные, так и негативные стороны. Отрицательным аспектом является упадок спонсорского спроса, что приводит к потере контрактов отечественными спортивными командами и клубами с зарубежными партнерами. В такой ситуации командам приходится искать новые источники

дохода. Однако положительным последствием санкций являются внутренние реформы, направленные на увеличение доходов и изменение стратегии подготовки спортсменов, которые стали осуществляться российскими командами. Более того, с патриотической точки зрения, значительным достижением можно считать объединение российских команд и осознание их способности достичь успеха без зависимости от иностранных спонсоров.

1. Алексеев С.В. Спортивное право. Учебник под ред. П.В. Крашенинникова, Закон и право. Юнити, Москва, 2016 г. 499 с.
2. Государственная поддержка физической культуры и спорта / П.П. Николаев, Я.А. Градылева, Ю.В. Кудинова, В.П. Фандо // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2020. № 2(11). С. 39-41.
3. Николаев П.П., Николаева И.В., Шиховцов Ю.В. К вопросу о спортивной подготовке в пауэрлифтинге // Известия Института систем управления СГЭУ. 2016. № 2(14). С. 19-22.
4. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» / [сайт] // URL: <https://www.hse.ru/edu/vkr/219124882> (дата обращения: 27.06.2023).
5. Правовое регулирование отношений в сфере профессионального спорта / Н.В. Дельцова, М.Н. Зубкова, Л.А. Иванова [и др.]. Самара: Самарский государственный экономический университет, 2019. 96 с.
6. Федеральный закон «О рекламе» от 13.03.2006 N 38-ФЗ. Собрание Законодательства РФ 2006 №12, ст. 1232.
7. Matchtv.ru / [сайт] // URL: https://matchtv.ru/football/matchtvnews_NI1546016_Zhdet_li_Spartak_krizis_Kak_v_RPL_dogovoritsa_po_kursu_Chto_budet_so_sponsorami_Otvechajet_ekonomist (дата обращения: 28.06.2023).
8. Championat.com / [сайт] // URL: <https://www.championat.com/football/article-4672779-kakih-sponsorov-teryayut-kluby-rpl-iz-za-sankcij-i-uhoda-inostrannyh-kompanij-spartak-zenit-cska-chto-s-formoj.html> (дата обращения: 28.06.2023).

Мамишева З.А.¹, Чеботарева И.Ю.²

Сближение советской теории права с юридическим позитивизмом

*¹Адыгейский государственный университет
(Россия, Майкоп)*

*²Адыгейский государственный университет в г. Белореченске
(Россия, Белореченск)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-137

Аннотация

Среди задач, стоящих перед юридическими науками и в первую очередь перед теорией государства и права, исключительно важное место занимает осмысление основных закономерностей и движущих сил исторического развития государственности. Особенное значение данная задача приобрела в настоящее время, когда марксистско-ленинское учение о государстве с его однолинейным эволюционизмом утратила свою прежнюю роль, что, однако, не повлекло за собой формирования множества конкурирующих и взаимодействующих теорий.

Ключевые слова: Юридический позитивизм, закон, мораль, власть, теория права.

Abstract

Among the tasks facing the legal sciences and, first of all, the theory of state and law, an extremely important place is occupied by understanding the basic laws and driving forces of the historical development of statehood. This task has acquired special significance at the present time, when the Marxist-Leninist doctrine of the state with its one-line evolutionism has lost its former role, which, however, did not entail the formation of many competing and interacting theories.

Keywords: Legal positivism, law, morality, power, theory of law.

Возникший в третьей четверти XIX века юридический позитивизм основывался на принципах того же философского позитивизма и развивался главным образом в Западной Европе, а также в России. Возникновение традиции классически связывают с именем Джона

Остина, который трансформировал в новую теорию известный постулат: управление страной должно быть сформировано таким образом, чтобы она оставалась управляемой.

Согласно направлению, право – это результат правотворческой функции государства, которая не зависит от классовых, экономических и иных отношений. Согласно Дж. Остину, существует несколько типов норм: божественная и позитивная мораль. Последнее может по своей сути содержать мнения других людей или быть организовано какой-либо политической силой. Юридическая наука в этом аспекте базируется на системе уже устоявшихся правовых концепций, юридических обязательствах и различных санкциях.

Позитивизм всегда оправдывает любые решения, исходящие от государства. Все подобные требования должны строго соблюдаться, независимо от того, какое содержание они охватывают. По этой причине позитивистское правовое мышление присуще большинству стран, в которых доминирует авторитарное правление.

Верховенство закона в социальном развитии является основным вопросом, который до сих пор обсуждался в британском социалистическом движении.

Маркс и Энгельс, подобно юристам-натуралистам, подменяют своими собственными взглядами то, что якобы является объективным естественным законом. Следовательно, их версия того, что является юридически – и морально – оправданным, основана на их собственных предположениях, а не на каком-либо объективном естественном законе. Однако эти предположения должны быть обоснованы независимо – и, как отмечает Келсен, теоретики естественного права не в состоянии этого сделать, вместо этого представляя идеал естественного права как объективно обоснованный. В результате мышление о естественном праве – это чистый чек, который можно использовать для оправдания любой правовой системы, опирающейся на чей-либо идеал, которым в данном случае является коммунистический.

Право – это суверенная власть, и ничего больше. Любое правило становится верховенством закона только при условии, что воля суверена делает его обязательным для неограниченного числа лиц.

Юридический позитивизм не отождествляет понятия морали и права, полагая, что исполнение законов, то есть мораль, является внутренним восприятием каждого, и это обратная сторона права, отделенная от него. На этапе становления и развития буржуазных отношений в обществе рост товарно-денежного оборота, отождествление воли законодателя и закона, провозгласившее правовой позитивизм, оказали положительное влияние, позволили регулировать договорные отношения с позиций права.

Наличие в обществе правовой системы зависит от наличия определенных структур управления, а не от того, в какой степени она соответствует идеалам справедливости, демократии или верховенства закона. Какие законы действуют в этой системе, зависит от того, какие социальные стандарты ее должностные лица признают авторитетными; например, законодательные акты, судебные решения или социальные обычаи.

Согласно позитивизму, закон – это вопрос того, что было установлено (упорядочено, решено, практикуется, терпимо относится и т.д.). Остин считал этот тезис простым и вопиющим. Хотя это, вероятно, доминирующая точка зрения среди склонных к анализу философов права, она также является предметом конкурирующих интерпретаций, а также постоянной критики и недоразумений.

На протяжении большей части следующего столетия смесь их взглядов, согласно которой закон – это приказ суверена, подкрепленный силой, доминировала в английских философских размышлениях о праве. Однако к середине двадцатого века эта точка зрения утратила свое влияние среди работающих философов-правоведов. Его акцент на законодательных институтах сменился акцентом на правоприменительные институты, такие как суды, а настойчивое подчеркивание роли принудительной силы уступило место теориям, оттеняющим систематический и нормативный характер права.

Однако важность юридического позитивизма не ограничивается философией права. Это можно увидеть во всей социальной теории, особенно в работах Маркса, Вебера и Дюркгейма, а также у многих юристов, включая американских юридических реалистов и большинство

современных ученых-феминисток. Хотя они расходятся во мнениях по многим другим пунктам, все эти авторы признают, что закон, по сути, является социальным фактом. Некоторым из них, правда, не нравится ярлык юридического позитивизма, и поэтому они надеются избежать его. Их дискомфорт иногда является результатом замешательства.

Утверждение о том, что существование закона зависит от фактов, а не от его достоинств, является тезисом о взаимосвязи между законами, фактами и достоинствами, а не иначе как тезисом об индивидуальных отношениях.

Единственными влиятельными позитивистскими теориями морали являются взгляды на то, что моральные нормы действительны только в том случае, если они имеют источник в божественных повелениях или в социальных условиях. Такие теисты и релятивисты применяют к морали ограничения, которые, по мнению юридических позитивистов, применимы к праву.

В каждом человеческом обществе существует определенная форма социального порядка, какой-то способ отмечать и поощрять одобряемое поведение, сдерживать неодобряемое поведение и разрешать споры по поводу этого поведения.

Некоторые марксисты являются позитивистами в отношении природы права, настаивая при этом на том, что его отличительные характеристики имеют меньшее значение, чем его роль в воспроизведении и содействии другим формам господства. Они считают, что специфический характер закона проливает мало света на их основные проблемы. Но вряд ли можно знать это заранее; это зависит от того, какова природа закона.

Для Бентама и Остина закон – это феномен обществ с сувереном: определенным лицом или группой, которые обладают верховной и абсолютной властью де-факто – им подчиняются все или большинство других, но сами они точно так же не подчиняются никому другому. Законы в этом обществе являются подмножеством повелений суверена: общих приказов, которые применяются к классам действий и людям и которые подкрепляются угрозой применения силы или санкциями. Эта императивная теория является позитивистской, поскольку она отождествляет существование закона с моделями командования и повиновения, которые могут быть установлены без учета того, имеет ли суверен моральное право править, и заслуживают ли его приказы уважения.

У него есть еще две отличительные особенности. Теория монистична: она представляет все законы как имеющие единую форму, налагающие обязательства на их подданных, но не на самого суверена.

Императивизм признает, что высшая законодательная власть может быть самоограничивающей или ограничиваться извне тем, с чем согласится общественное мнение, а также что правовые системы содержат положения, которые не являются императивами (например, разрешения, определения и так далее). Но они рассматривают их как часть неправовых материалов, которые необходимы для каждой правовой системы.

Теория также является редуктивистской, поскольку утверждает, что нормативный язык, используемый при описании и констатации закона – разговоры об авторитете, правах, обязанностях и т.д. – все это может быть проанализировано без остатка в терминах фактов, обычно как совокупность утверждений о власти и повиновении.

Итак, юридический позитивизм – это жизненно важный и противоречивый подход к центральным вопросам философской юриспруденции. Оспариваются не только его основные тезисы, но и утверждения о том, каковы его основные тезисы и что он отстаивает, в последние годы горячо опротестованные. Мы можем получить некоторое представление об этих дебатах, если обратимся к истории теории права, из которой возникла современная позитивистская юриспруденция. Но мы не должны воспринимать какую-либо современную формулировку доктрины как каноническую, поскольку большинство таких формулировок оспариваются.

1. Байтин М.И. Сущность права (Современное правопонимание на грани двух веков). Саратов, 2019.
2. Колосов И.В. Юридический позитивизм Джона Остина и утилитаризм Иеремия Бентама: диалектика соотношения // Вопросы российского и международного права. 2017. Т. 7. № 3. С. 59-67.
3. Пищулин А.В. Юридический позитивизм в современном правопонимании. – М.: НОРМА, 2020.
4. Пищулин А.В. Проблема определения современного понятия «юридический позитивизм» // Традиции и новации в системе современного российского права: сборник тезисов по итогам международной межвузовской научно-практической конференции молодых ученых. 2009. № 9. С. 21-29.

РАЗДЕЛ IX. СОЦИОЛОГИЯ

Иманова С.Г.

Динамика населения независимой Азербайджанской Республики

*Азербайджанский Государственный Педагогический университет
(Азербайджан, Баку)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-138

Аннотация

В Азербайджанской Республике рост населения осуществлялся за счет превышения числа родившихся над числом умерших. Роль внешней миграции в росте населения Азербайджана незначительна.

Следует отметить, что естественный рост населения связан со многими факторами. Значительное влияние на естественный рост населения имеет социально-экономические факторы. По мере повышения уровня урбанизации в республике естественный рост населения снижается. 53% населения проживает в городах, 47% - в селах. Также в естественном приросте населения ключевую роль играют социальный статус женщины, уровень образования, положение в семье. Одной из основных проблем является нарушение соотношения полов у новорожденных детей. 46,8% новорожденных в Азербайджане – девочки, а 53,2% - мальчики. Также увеличилась численность пожилого населения до 6,8%, что свидетельствует о начале процесса старения населения.

Ключевые слова: Естественный прирост, механический прирост, плодородие, урбанизация, миграция.

Abstract

In the Republic of Azerbaijan, population growth was carried out due to the excess of the number of births over the number of deaths. The role of external migration in the growth of the population of Azerbaijan is insignificant.

It should be noted that natural population growth is associated with many factors. Social and economic factors have a significant impact on the natural growth of the population. As the level of urbanization in the republic increases, natural population growth decreases. 53% of the population lives in the cities, 47% - in the villages. Also, in the regular increase of the population, the social status of a woman, the level of education, and the position in the family play a key role. One of the main problems is the violation of the sex ratio in newborns. 46.8% of newborns in Azerbaijan are girls and 53.2% are boys. The number of the elder population also increased to 6.8%, which indicates the beginning of the process of the population aging.

Keywords: Natural growth, mechanical growth, fertility, urbanization, migration.

Азербайджанская Республика является самой динамичной страной Южного Кавказа с точки зрения демографического развития. За все это время демографический рост населения в стране, почти происходил естественным путем. Поскольку, воздействие внешней миграции на численность населения страны является незначительным.

Численность населения определяется в ходе всеобщей переписи населения. За период независимости первая перепись населения в республике была проведена в 1999 г., затем в 2009 г., а последняя перепись проведена в 2019 г. [1].

После 1990-х годов естественный рост населения сократился в несколько раз, в то время как в механическом росте населения наоборот наблюдался повышение. В 1995 году население увеличилось на 83 тысячи человек, а в 2000 году на 64 тысячи человек. Более того следует отметить, что в 1999 году родился 8-миллионный человек. В 2007 году население составляло

8,6 миллион, а в 2009 году 8,9 миллион человек. Также население Азербайджана увеличилось на 676 тысяч человек с 1999 по 2007 год [1].

Основное место в формировании населения республики занимает естественный прирост.

В современное время естественный рост населения происходит более комплексном образом. Так как естественный рост имеет природно-биологическую основу. 6 апреля 2019 года родился 10-миллионный гражданин республики.

Показатели численности населения (тыс. чел.)

Азербайджанской Республики в период с 2013 по 2023 год

Таблица 1

Года	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
Мужчины	4648. 8	4713. 5	4775. 8	4835. 6	4891. 2	4938. 0	4982. 4	4960. 6	49.86.5	5007.2	5039.6
Женщины	4707. 7	4763. 6	4817. 2	4870. 0	4918. 8	4960. 1	4999. 1	5013. 4	5039.6	5056.1	5087.5
Городское население	4966. 2	5045. 4	5098. 3	5152. 4	5199. 0	5237. 8	5273. 9	5476. 8	5494.4	5502.5	5527.2
Сельское население	4390. 3	4431. 7	4494. 7	4553. 2	4611. 0	4660. 3	4707. 6	4497. 2	4531.7	4560.8	4599.9
Множесв о населения	9356. 5	9477. 1	9593. 0	9705. 6	9810. 0	9898. 1	9981. 5	9974. 0	10026. 1	10063. 3	10127. 1

В таблице 1 представлена численность населения за 2013-2023 годы. Если сравнивать по годам, то сельское население составляло меньшинство по сравнению с городским на 565,9 тыс. человек в 2013 году и на 927,3 тыс. человек в 2023 году. Численность мужчин была меньше, чем женщин в 2013 году на 58,9 тыс. человек, а в 2023 году на 47,9 тыс. человек. Общая численность населения с 2013 по 2023 год увеличилась на 770,6 тыс. человек (таблица 1).

Влияние социально-экономических факторов на рост населения велико. Очень важно проанализировать множество данных и статистических показателей, чтобы определить влияние социально-экономических и культурных факторов на рост населения Азербайджана. Сюда входят половозрастной состав населения, брачность и разводимость, уровень образования населения, социальная структура, финансовая обеспеченность и др. По мере повышения уровня урбанизации в республике естественный прирост населения ослабевает. В естественном росте населения, социальный статус женщин, их уровень образования и положение в семье играют особую роль. Как известно, показатели естественного прироста измеряются количеством (промилле) и процентом (%) на 1000 человек населения. На воспроизводство населения также влияет уровень благосостояния, развития здравоохранения, материальной обеспеченности и др. [2, 3, 4]. Динамика населения также оказывает большое влияние на половозрастную структуру.

Люди после 50-ти лет входят в пожилую возрастную категорию (это тенденция в мире). Но следует отметить в Азербайджане пожилой возраст для мужчин и женщин считается после 65 лет. В настоящее время начался процесс старения населения Азербайджана. Доля пожилых людей в стране составляет 6,8%.

Статистические показатели населения Азербайджана в возрасте 0-29 лет в 2018-2023 годах (в тысячах человек)

Таблица 2

Yaş	2018	2019	2020	2021	2022	2023
0-4 годах	805,1	771,8	742,9	703,8	657,4	635,7
5-9 лет	809,2	829,7	847,8	848,8	832,4	738,0
10-14 лет	619,9	637,6	666,0	708,2	760,8	843,2
15-19 лет	652,6	646,8	633,4	624,5	621,2	729,2
20-24 годах	799,9	760,6	723,0	690,4	661,0	640,2
25-29 лет	934,2	916,8	899,4	869,5	838,3	759,8

По сравнению с 2018 г. численность лиц в возрасте 0-4 лет в 2023 г. уменьшилась с 805,1 до 635,7, а численность лиц в возрасте 5-9 лет уменьшилась с 809,2 в 2018 г. до 738,0 в 2023 г.,

численность подростков в возрасте 10-14 лет увеличилась с 619,9 до 843,2. Численность населения в возрасте 15-19 лет увеличилась с 652,6 до 729,2 человек, численность населения в возрасте 20-24 лет уменьшилась с 799,9 до 640,2 человека, а численность населения в возрасте 25-29 лет уменьшилась с 934,2 до 759,8 человека. Нужно отметить, что в Азербайджанской Республике лица достигшие возраста 0-14 лет считаются детьми, а в возрасте 15-29 лет считаются молодым населением (таблица 2).

Статистика населения мира показывает, что рождаемость мальчиков выше, чем девочек. Этот показатель составляет 104-107 мальчиков на 100 девочек. С увеличением возраста дисбаланс между мужской и женской категорией населения коренным образом меняется. Таким образом с возрастом численность женщин превосходит численность мужчин. Эта тенденция одинакова во всем мире. Однако после 1990-х годов соотношение рождаемости в Азербайджане стал принципиально меняться. Сейчас на каждые 100 девочек рождается 126 мальчиков (может больше или меньше). Основными причинами этого являются желание азербайджанского народа произвести на свет мальчика, доминирующее положение мужчин в обществе и развитие технических наук.

Количество мальчиков, рожденных в Азербайджане на 100 девочек, меняется по годам (может быть больше или меньше). В 2015-2016 годах на каждые 100 новорожденных девочек в республике приходилось 114 мальчиков. В 1998-2009 годах это соотношение составляло 118 мальчиков на 100 девочек. Следует отметить, что в 1998-2006 годах количество мальчиков составляли превосходство в городах. Однако после 2006 года это превосходство наблюдается в сельских населенных пунктах.

Классификация населения по возрасту осуществляется по 2 признакам - биологическим и экономическим. Различие в степени адаптации женского и мужского организма к внешним условиям среды обуславливает разницу в числе рождений девочек и мальчиков и смертности детей в возрасте до 5 лет.

По биологическим признакам продуктивный возраст, то есть фертильный возраст для женщин определяется в пределах 15-49 лет. Так как в возрасте 15-49 лет женщины участвуют в росте населения, конечно, возможны и отдельные исключительные случаи [5].

Показатели пожилого населения в период с 2013 по 2023 год (в тысячах человек)

Таблица 3

Года	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023
60-64 года	287.6	304.0	384.9	351.1	327.3	419.5	466.1	508.5	549.3	574.0	580.8
65-69 лет	136.4	163.0	190.4	222.3	242.5	262.3	277.3	299.3	318.7	347.8	396.7
70 лет и старше	401.8	390.3	380.3	375.2	377.5	385.9	401.0	420.6	437.7	452.1	462.7

Анализ населения по разным возрастным группам позволяет получить интересные результаты. Старение населения страны по годам: В 2013 г. численность населения в возрасте 60-64 лет составляла 287,6 тыс. человек, в 2023 г. - 580 тыс. человек, в возрасте 65-69 лет - в 2013 г. 136,4 тыс. человек, в 2023 г. - 396 тыс. человек, 7 тыс. чел., в 2013 г. численность населения старше 70 лет составляла 401,8 тыс. чел., а в 2023 г. - 462,7 тыс. чел. (табл. 3).

22,3% всего населения республики составляют дети, 70,9% - среднее поколение, 6,8% - пожилые люди. Следует отметить что численность пожилого поколения в развитых странах велика.

Еще одним демографическим фактором, влияющим на рост населения, является младенческая (детская) смертность. Более того на динамику серьезное влияние оказывают медицинская помощь матерям и детям, уровень жизни населения, заболевания в перинатальном периоде, питание детей и используемые для этого средства. Детскую смертность относят к факторам, определяющим уровень естественного прироста [7, 8].

На протяжении долгих лет младенческая смертность в Азербайджане была высокой. Несмотря на это в последнее время наблюдается низкий уровень смертности детей, и основная ее часть приходится на долю городского населения.

Детская смертность принимается до 0-1 года и до 5 лет. Также нужно отметить, что в Азербайджане уменьшилось количество детей, умирающих в возрасте до 5 лет. В 2016 году умерли 2092 детей, а в 2021 году — 1147. Среди погибших мальчиков больше, чем девочек. В 2016 году умерло 1259 мальчиков и 833 девочки. В 2021 году этот показатель снизился до 657 мальчиков и 490 девочек (диаграмма 1).

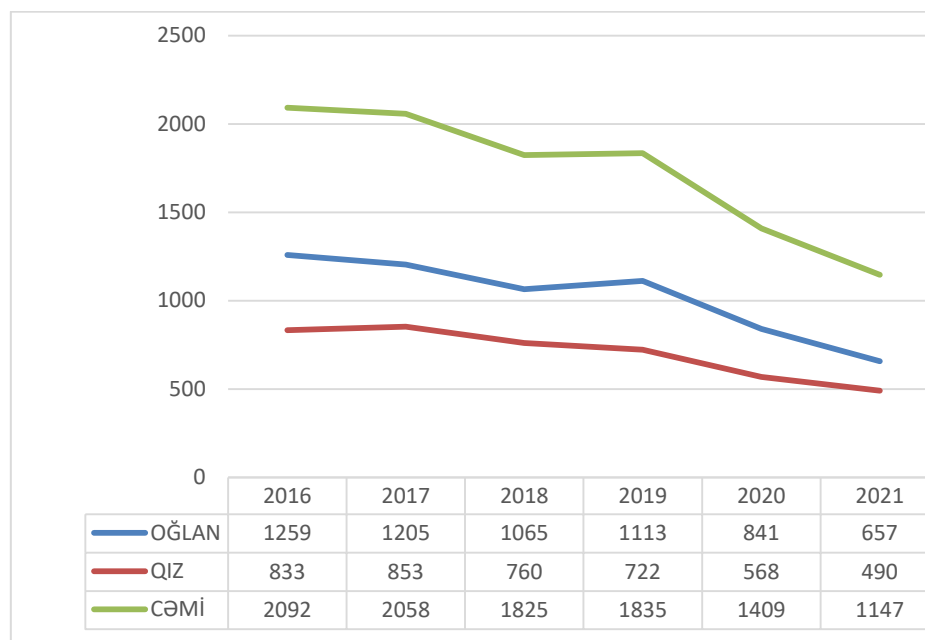

Рисунок 1.

Роль механического движения в росте населения велика. После 1990 года в процессе миграции в Азербайджане произошел ряд изменений. Именно в этот период показатели естественного роста населения в республике стали снижаться. Одновременно с уменьшением естественного роста уменьшилась миграция населения из городов и сел. Также увеличилась миграция населения Азербайджана в страны дальнего зарубежья за пределы СНГ. В 1991-1995 гг. сальдо миграции составляло 87,2 тыс. человек, а в последующие годы оно уменьшилось до 35,2 тыс. человек. Количество людей, покидающих страну, в тот период уменьшилось, общий ежегодный прирост населения также уменьшился из-за резкого уменьшения естественного движения населения [6].

Миграционные показатели Азербайджанской Республики в 2013-2022 гг.

Таблица 4

Года	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Количество людей, приехавших в страну на ПМЖ (тыс. человек)	3,1	1,9	2,7	3,2	3,1	3,2	2,0	1,7	2,4	2,9
Количество людей, выезжающих из страны на постоянное место жительства	0,8	0,8	1,6	1,7	1,9	1,6	1,6	0,6	0,6	1,1
Миграционный рост	2,3	1,1	1,1	1,5	1,2	1,6	0,4	1,1	1,8	1,8

Как известно, интенсивность миграционного процесса в основном зависит от 2-х факторов. Появление экономических и новых государств увеличивается с изменением границ, то есть с политической обстановкой. Сезонные миграции внутри страны, вынужденные переселения, урбанизация населения, наличие новоселов являются причинами перемещения населения. В 1990-е годы 10% населения страны стали внутренне перемещенными лицами. Внешняя миграция также преобладает в Азербайджанской Республике. Внешнюю миграцию также можно назвать трудовой миграцией. Основу внешней миграции составляют те, кто выезжает в другие страны в поисках работы. Также в последнее время увеличился удельный вес тех, кто выезжает в другие страны для получения образования.

Независимо от вида миграционного процесса, он должен оказывать регулирующее воздействие на пропорциональное распределение рабочей силы и трудовых ресурсов между регионами. Следует учитывать, что оптимальное размещение населения и трудовых ресурсов по территории республики является одной из важных проблем экономики.

Анализ и сравнение статистических показателей населения Азербайджанской Республики показывают, что на рост населения страны особое влияние оказывает естественный рост.

Период интенсивной миграции населения республики в основном наблюдается между 1990-1991 годами, а с 1992 года сальдо миграции населения заметно сократилось имея тенденцию к снижению. Городские поселения являются основой миграции населения. Сальдо миграции в сельской местности очень низкое.

53 % населения республики составляют городские, а 47 % сельские жители.

Как мы упоминали выше, в 1998 году на 100 девочек приходилось 118 мальчиков. Рост населения особенно заметен в городских районах. В 2003 г. в городах было 120 мальчиков, в селах – 116. В последнее время этот показатель снизился в городах и увеличился в сельской местности. В начале 2017 года 46,8% новорожденных в Азербайджане относились к женскому и 53,2% к мужскому полу. Ежегодно рождается примерно на 7000 мальчиков больше, чем девочек. Хотя сегодня этот демографический показатель не проявляется, проблема проявится, когда эти дети достигнут брачного возраста. Если тенденция к рождению детей мужского пола сохранится в ближайшие годы, велика вероятность того, что в популяции будет ощущаться нехватка женщин для обеспечения необходимого уровня рождаемости в будущем. Вполне вероятно, что это негативно скажется на устойчивом демографическом развитии республики.

Рекомендуется проводить широкое просветительское просвещение с целью устранения нарушения соотношения полов среди новорожденных детей.

1. V.Əfəndiyev və b. Azərbaycan Respublikasının iqtisadi və sosial coğrafiyası. Bakı, 2015, 328 s.
2. Azərbaycanın demoqrafik göstəriciləri - 2014. Bakı: DSK, 2015, 470 s.
3. Azərbaycanın demoqrafik göstəriciləri - 2015. Bakı: DSK, 2016, 470 s.
4. Azərbaycanın demoqrafik göstəriciləri - 2016. Bakı: DSK, 2017, 476 s.
5. Azərbaycanın demoqrafik göstəriciləri - 2018. Bakı: DSK, 2019, 510 s.
6. Əliyeva L.İ. Azərbaycan Respublikasında miqrasiyanın əsas istiqamətləri və nizamlanması problemləri. "Əmək, məşğulluq və sosial müdafiənin aktual məsələləri" mövzusunda beynəlxalq elmi-praktiki konfrans. AR ƏƏSM Nazirliyi, Əmək və Sosial Problemlər üzrə Elmi-Tədqiqat və Tədris Mərkəzi. Bakı, 2017.
7. Azərbaycanın demoqrafik göstəriciləri - 2021. Bakı: DSK, 2022, 557 s.
8. Azərbaycanın əhalisi - 2021, Bakı: DSK, 2022, 138 s.

Кириллов П.Е.¹, Рябцев С.В.¹, Мухина Д.А.².
Игра как способ социализации личности учащегося

¹Государственный университет «Дубна»

²Московский областной физико-математический лицей
имени академика В.Г. Кадышевского»
(Россия, Дубна)

doi: 10.18411/trnio-08-2023-139

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния феномена игры на развитие учащегося и ее возможностей влияния на становления основных черт личности ребенка. Представлены основные актуальные подходы к исследованию игры и процесса социализации. Раскрывается значение игровой деятельности в процессе развития социального субъекта.

Ключевые слова: игра, социализация, личность, структура, предметно-игровые действия.

Abstract

The article is devoted to the study of the influence of the phenomenon of the game on the development of the student and its possibilities of influencing the formation of the main features of the child's personality. The main current approaches to the study of the game and the process of socialization are presented. The significance of game activity in the process of development of a social subject is revealed.

Keywords: game, socialization, personality, structure, object-game actions.

Игра, являясь важным элементом культуры, оказывает влияние на становление личностных черт, формирование ценностных приоритетов и мировоззренческих установок. Очевидно, что в наше динамичное время игра становится важным инструментом адаптации к меняющимся условиям жизни и практикуется как средство развития и обучения учащихся.

В этом плане для нас представляет интерес работы направленные на изучение теории игр и описание их характеристик, К. Гросса[15], Й. Хейзинга[13], Г. Л. Левина[8], Ж. Пиаже[4], Я. Хинтика[19], Дж. С. Ханса[16], Л. Витгенштейна[7], Р. Кайюа[5], И. Гофмана[3], Э. Берна[1].

Среди исследований, отражающих классификацию игр, их структуру и проблемы социализации для нас представляют интерес работы М. Роу [17], М. Мидли [18], Н.И.Петрова [10], Т.Парсонса [11], Е. В. Ермолаевой и С. Ю. Канина [4], Г.И.Власовой [6].

Игра — ведущий вид деятельности ребенка, посредством которого он осваивает окружающий мир. В соответствии с теорией когнитивного развития Ж. Пиаже, каждой стадии развития соответствует определенный тип игры: от простого повторения паттернов действий или звуков на сенсомоторной стадии до соревновательных социальных игр на стадии коллективной. В процессе игры развивается произвольное внимание, обогащается воображение, активизируется творческий потенциал, снижается психологическое напряжение, укрепляется вера в себя и в собственные силы, обретаются решительность и смелость. Таким образом, играя, ребенок включает себя в отношения с внешним миром, развивается и социализируется. В игре складываются другие виды деятельности, которые потом приобретают самостоятельное значение[12,14].

Игра не только создаёт зону ближайшего развития, но и сама является источником развития. Необходимо учитывать два направления к организации игровой деятельности. Функция игры подготовить ребёнка для включения его в социально-производственную сферу первое направление. Второе направление активизирующее общение педагога с детьми, где ребёнок осваивает постепенно усложняющиеся способы построения того или иного вида игры: предметно-игровые действия, ролевое поведение, сюжетосложение. Играя и выполняя

различные игровые роли, дети учатся видеть различные ситуации, оценивать действия, согласовывать в соответствии с нормами и правилами. Вот почему так важно усвоить, что игра — стиль жизни ребёнка, способ организации своего опыта и личного мира. И показателем готовности к школе не является умение писать и считать, по команде выполнять задания. Социальная ситуация развития ребёнка зависит от его мотивационной сферы, от позитивных изменений в самосознании, саморегулировании[2].

Итак, опираясь на вышеизложенные идеи авторов научных работ, мы можем определить, что игра — это способ усвоения накопленных знаний, навыков и социальных ролей. А в свою очередь освоение социальных ролей — это способ интеграции субъекта в социум, накопления, закрепления и социального опыта.

Характеризуя роль игры в процессе развития социального субъекта, отметим следующие моменты.

Во-первых, игровая деятельность служит одним из средств первичной социализации, способствует освоению новыми поколениями правил, установленных в человеческом обществе. Она является важнейшей формой жизнедеятельности человека, при помощи которой происходит его приобщение к реальному миру, овладение предметными действиями и правилами поведения, регулирующими межличностное общение коллективе[9].

Во-вторых, игра является средством типизации общения, в результате чего происходит формирование поведения, мышления, выработка необходимых стереотипов. Иначе говоря, игра является одним из основных первичных механизмов социализации личности.

В-третьих, игра, с одной стороны, унифицирует навыки индивида, с другой — является важным фактором активизации творческих способностей человека, возможностей его самореализации и организации свободного времени.

В-четвертых, в процессе игры повышается «отчуждаемость» от конкретной поведенческой ситуации; тем самым повышается возможность приобретения индивидом нового, нетривиального социального опыта. Кроме того, в игре реализуется потребность индивида в проектах не существующего, но желаемого.

Для изучения игры как способа социализации личности был выбран следующий метод исследования: онлайн-анкетирование учеников 8-11 класса Дмитровской СОШ №3 г. Дмитров (рис.1).

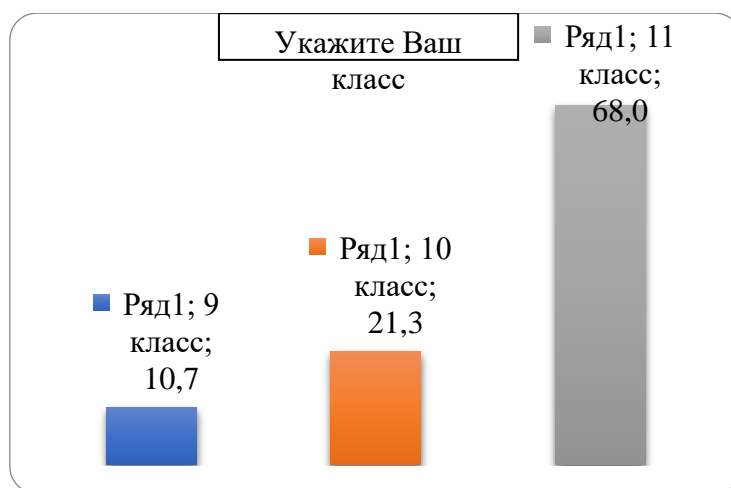

Рисунок 1. Класс респондентов.

По мнению 71,3% респондентов больше всего помогает коммуницировать с другими людьми такой тип игры, как командная игра. Настольные игры помогают выстроить коммуникацию с другими людьми по мнению 52,7% опрошенных. Спортивные игры — 52%, ролевые игры — 47,3%, онлайн-игры — 30%, индивидуальные — 6% (рис. 2).

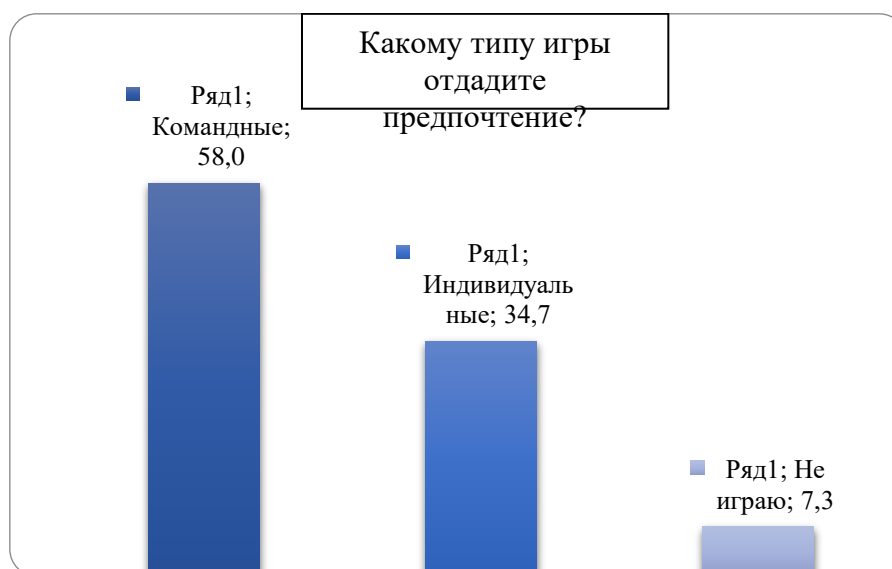

Рисунок 2. Предпочтение к типу игры.

Скорее помогают, чем не помогают в коммуникации с другими людьми:

- 1) Онлайн-игры — по мнению 48,7%;
- 2) Спортивные игры — по мнению 38,7%;
- 3) Командные игры — по мнению 38%;
- 4) Ролевые игры — по мнению 34,7%;
- 5) Настольные игры — по мнению 30%;
- 6) Индивидуальные игры — по мнению 14,7%.

Скорее не помогают, чем помогают в коммуникации с другими людьми:

- 1) Индивидуальные игры — по мнению 44,7%;
- 2) Онлайн-игры — по мнению 17,3%;
- 3) Ролевые игры — по мнению 13,3%;
- 4) Настольные игры — по мнению 12%;
- 5) Спортивные игры — по мнению 9,3%;
- 6) Командные игры — по мнению 4,7%.

Абсолютно не помогают в коммуникации с другими людьми

- 1) Командные игры — по мнению 14%;
- 2) Индивидуальные игры — по мнению 11,3%;
- 3) Командные игры — 9,3%;
- 4) Настольные игры — по мнению 5,3%;
- 5) Ролевые игры — по мнению 4,7%;
- 6) Онлайн-игры — по мнению 4% (рис. 3):

60% респондентов убеждены в том, что игры, в которых они принимают участие, помогают им развивать коммуникативные навыки. 31,3% ответили «скорее да», 4,7% выбрали вариант «определенно нет», а 4% не играют вовсе (рис. 3):

В игре проявляется мотивация личных достижений, саморазвитие, самоутверждение, которое сложно отделить от мотивации жизненных перспектив. Игра располагает набором воспитательных стереотипов и операций, в которых личность имеет возможность осуществлять себя и свое развитие собственными руками. Имея обратную связь в игре между усилиями и их результатами, человек вольно или невольно втягивается в борьбу с самим собой. Превзойти свой вчерашний уровень становится жизненным ориентиром, происходит постоянная активизация мотива самосовершенствования, самовоспитания и социализации. В ролевой модели обучения ведущее значение имеет познавательный мотив, обращенный

непосредственно на информационную часть учебных материалов, способствующих социализации личности.

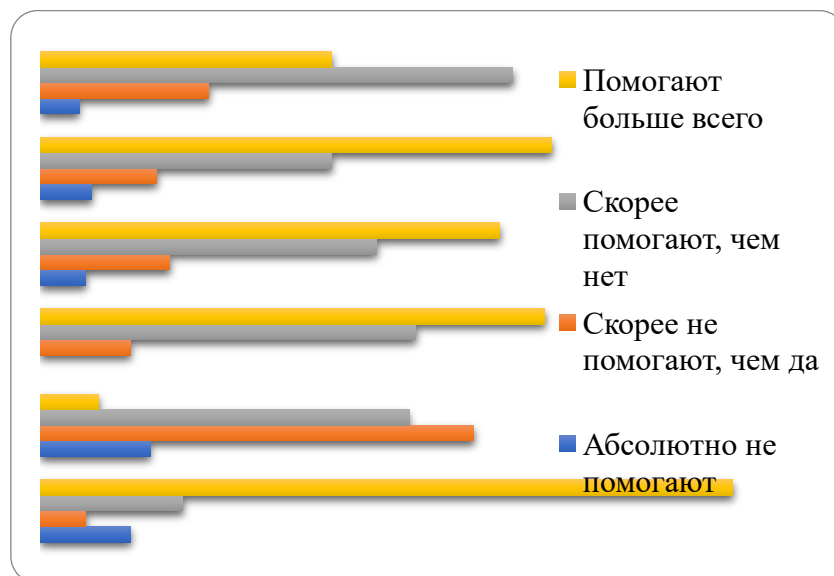

Рисунок 3. Игры и коммуникация.

Берн Э. Игры, в которые играют люди / Э. Берн. — Екатеринбург: Литер. — 1999. — С. 15.

1. Власова Г. И. Социализация младших школьников в современной институциональной среде (на примере городских образовательных сообществ) // Спб.: НУ «Центр стратегических исследований». — 2016. — С. 130—135.
2. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / Пер. с англ. и вступ. статья А.Д. Ковалева. М.: Канон-Пресс-Ц, Кучково поле. — 2000. — С.155—159.
3. Ермолаева Е. В., Канина С. Ю. Креативность образовательной среды как фактор развития личности школьника // Сибирский педагогический журнал. — 2018. — №. 7. — С. 46—50.
4. Кайуа Р. Игры и люди; Статьи и эссе по социологии культуры / Роже Кайуа; Сост., пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. — М.: ОГИ. — 2007. — С. 49-55.
5. Киселёва О. В. Игра—форма социализации ребёнка // Исследование различных направлений развития. — 2015. — С. 128.
6. Котелевский Д. В. Понятие «языковой игры» в философии Л. Витгенштейна // Эпистемы. Вып. 9: Аспекты аналитической традиции. — 2014. — С. 35—42.
7. Левин Г. Л. Свобода воли. Современный взгляд // Вопросы философии. — 2016. — № 6. — С. 80.
8. Огольцова Е. Г. Теория интеллекта Ж. Пиаже / Е. Г. Огольцова, И. В. // Молодой ученый. — 2022. — № 50 (445). — С. 491.
9. Парсонс Т., Бейлз Р., Шилз Э. Рабочие тетради по теории действия // Личность. Культура. Общество. — 2007. — Т. 9. — №. 1. — С. 29—57.
10. Петров Н. И. Герменевтические игровые феномены. — Саратов: Издат. цент Саратов. гос. экон. акад. — 1995. — С. 152—160.
11. Скачкова А. Л., Миркульева Т. В., Яни И. В. Игра как отражение реальности ребенка, способ развития и социализации // Вопросы психического здоровья детей и подростков. — 2017. — Т. 17. — №. S2. — С. 222—223.
12. Хейзинга Й. Homo ludens. Человек играющий. // Азбука-Аттикус. — 2019. — С. 56—69.
13. Храбсков А. В. Освоение социальных ролей как фактор социализации личности // Сибирский педагогический журнал. — 2019. — №. 7. — С. 51—54.
14. Groos K. Die Spiele der Menschen // G. Fischer. — 1899. — P. 253—260.
15. Hans I.S. The play of the world. // Amherst: Univ. of Massachusetts press. — 1981. — XII. — P. 3—7.
16. M. Rowe. The Definition of Game // Philosophy. — v. 67. — № 262. — 1992. — P. 470—473.
17. M. Midgley. The Game, Game // Philosophy. — v. 49. — №189. — 1974. — P. 133—136.
18. Yakko Hintikka. Paradigms for Language Theory and Other Essays // Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, Boston, London. — 2010. — P. 289—299.

Костылев Д.В.

Направления и порядок взаимодействия добровольческого (волонтерского) движения с органами исполнительной власти (на примере Мурманской области)

*Мурманский филиал РАНХиГС
(Россия, Мурманск)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-140

Аннотация

В статье показаны основные направления деятельности добровольного (волонтерского) движения в Мурманской области.

Автор раскрывает роль органов исполнительной власти в развитии добровольчества, его правовое регулирование и итоги совместной деятельности.

Заслуживают внимания примеры практической реализации работы волонтеров в регионе и их значимость.

Ключевые слова: Добровольчество (волонтерство), молодёжь, объединение деятельности, мероприятия, помощь, цель, эффективность, взаимодействие, карьера, творческий старт.

Abstract

The article shows the main activities of the voluntary (volunteer) movement in the Murmansk region.

The author reveals the role of executive authorities in the development of volunteering, its legal regulation and the results of joint activities.

Examples of the practical implementation of the work of volunteers in the region and their significance deserve attention.

Keywords: Volunteering (volunteering), youth, association of activities, activities, assistance, goal, efficiency, interaction, career, creative start.

Для Мурманской области характерны такие направления добровольческой (волонтерской) деятельности, как:

- социальное - целью их работы является социальная помощь населению разного возраста, нуждающемуся в ней, а это одинокие престарелые граждане, инвалиды, дети из детских домов и иные группы;
- событийное – работа добровольцев на форумах, спортивных, культурных и иных мероприятиях с массовым скоплением населения разного возраста;
- экологическое волонтерство - это направление объединяет два типа работы: просветительская - для детей и подростков и реальная помощь, включающая субботники по очистке территорий, высадке деревьев на местах, погибших от пожара, в скверах муниципальных образований и прочее;
- медицинское – предусматривающее помощь медицинскому персоналу и поддержку пациентов в больницах; встречи со школьниками по вопросу профориентации; работа с молодежью по формированию здорового образа жизни и профилактики заболеваний;
- патриотическое волонтерство – наиболее развитое направление деятельности, включающее поисковую работу и восстановление, благоустройство военных захоронений; помощь в подготовке организации парадов Победы; мероприятия в память лиц, пострадавших от репрессий; поддержка участников Великой Отечественной войны и тружеников тыла и прочее;
- корпоративное – участие работников разных компаний в волонтерских мероприятиях в свободное от работы время. Подобное направление расширяет

- участие населения в волонтерских рядах и проводимых акциях, популяризирует добровольчество в Мурманской области;
- медиаволонтерство - одно из недавно возникших и основанное на совершенствовании соцсетей и СМИ направление, сплотившее добровольцев из числа граждан творческих профессий - фотографов, журналистов, блогеров и иных, готовых всегда помочь (на добровольческих началах) волонтерскому движению;
- волонтерство общественной безопасности и в чрезвычайных ситуациях - одно из новых и значимых направлений, связанное со спасением населения при ЧС, пожарах и на водных объектах;
- поисково-спасательное – предусматривает работу по поиску и спасению заблудившихся в лесу и пропавших людей.

Разные направления добровольческой деятельности позволяют объединить деятельность органов исполнительной власти и местного самоуправления региона, организаций, учреждений:

- Комитет молодежной политики Мурманской области;
- Министерство образования и науки Мурманской области;
- Министерство информационной политики Мурманской области;
- Ресурсный центр развития добровольчества Мурманской области;
- Муниципальные образования Мурманской области;
- Главного управления МЧС России по Мурманской области;
- Мурманский филиал ФГУП «Почта России»;
- Филиал «КолАтомЭнергоСбыт»;
- ПАО Ростелеком Мурманский филиал;
- центры дополнительного образования Мурманской области и другие.

Открытый в регионе Ресурсный центр развития добровольчества Мурманской области реально стал областной площадкой, объединяющей волонтерские организации. Им реализуются работы и выполняются услуги, обеспечивающие развитие добровольчества среди населения Мурманской области.

Основным вектором деятельности Ресурсного центра является реализация комплекса мероприятий по оказанию физическим и юридическим лицам услуг организационного, методического и консультационного характера - с целью повышения полезности общественной занятости граждан и достижения эффективности привлечения добровольческих ресурсов, в интересах социально-экономического развития Мурманской области.

Отметим, что поддержка развития добровольческой (волонтерской) деятельности основывается на постановлении Правительства Мурманской области от 24.05.2019 г. № 249-ПП «О порядке (регламенте) взаимодействия исполнительных органов государственной власти Мурманской области, подведомственных им государственных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями». [1] Его цель - обеспечение эффективного взаимодействия всех сторон, участвующих в добровольческой (волонтерской) работе для реализации п. 3 ч. 3 ст. 17.3 Федерального закона от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ «О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)». [2]

Порядок предусматривает:

- процедуру взаимодействия органов госвласти с добровольческими организациями;
- назначение ответственного лица за эффективное взаимодействие с организаторами добровольцев в каждом органе исполнительной власти или учреждении;
- к целям взаимодействия отнесена работа по развитию и распространению добровольчества и популяризации деятельности добровольцев;

- задачами признаются: формирование и совершенствование практики привлечения организаторов добровольческой работы к работе исполнительных органов госвласти области и ее учреждений; достижение эффективного партнерства; развитие механизмов поддержки добровольчества; обеспечение методического, консультативного, организационного сопровождения деятельности организаторов добровольчества;
- принципами взаимодействия признаны: в целях эффективного достижения установленных целей и задач - постоянная готовность к объединению всех имеющихся ресурсов; равноправное партнерство в сотрудничестве;
- определены полномочия сторон взаимодействия в добровольческой деятельности;
- предусмотрено содержание соглашения о совместной деятельности между сторонами взаимодействия. В нем определены: виды, условия работ (услуг), проводимых добровольцами, права, обязанности сторон и прочее.

За 2022 год более 60 тысяч часов добровольцы региона посвятили волонтерской работе.

Региональный центр развития добровольчества и поддержки молодежных движений, в течении 2022 года, достиг значимых результатов, а именно:

- 730 добровольцев Мурманской области обучились на курсах платформы Добро.Университет;
- реализовано 172 проекта;
- осуществлено более тысячи мероприятий, а это более, чем в 2,5 раза, в сравнении с 2021 годом;
- почти в 6 раз – с 80 до 477 увеличилось число организаторов добровольческой работы. [3]

Лучшие из числа добровольцев представляли Мурманскую область, участвуя на Международном форуме гражданского участия #МЫВМЕСТЕ в Москве, II Добро.Конференции в Казани и Окружном форуме добровольцев Северо-Западного федерального округа - в Архангельске.

Активна деятельность добровольцев (волонтеров) на территории региона. Они помогали в организации и проведении таких значимых мероприятий, как: Всероссийский форум «Умный город»; Арктический фестиваль «Териберка», международные соревнования по зимним видам спорта «Праздник Севера»; парада Победы; семейных тематических фестивалей «Imandra Viking Fest» и иных значимых для области мероприятий.

Заслуживает внимания участие добровольцев 26.06.2022 г. в Арктическом круглосуточном форуме и Дне молодежи. Волонтеры трудились свыше 24 часов подряд. За проведение этих мероприятий Правительство Мурманской области 23.12.2022 г., в номинации «Событие года», получило Всероссийскую премию «Время молодых».

Положительной оценкой работы волонтеров и специалистов стало прохождение Региональным центром развития добровольчества и поддержки молодежных движений сертификации в Ассоциации волонтерских центров России и присвоение звания Ресурсного центра добровольчества Мурманской области.

Комитет молодежной политики региона активно участвовал в реализации множества проектов. Наиболее популярным среди молодежи стал «Арктик Толк». Он дает возможность каждому желающему пообщаться со «звездой» и познакомиться с историей их успеха, получить ответ на имеющиеся вопросы. Первыми гостями митапа (некоммерческой встречи с целью обмена знаниями и опытом) были: Губернатор региона - Андрей Чибис и телеведущий Андрей Малахов. Молодежь региона общалась с известными артистами, политиками, блогерами.

Для людей с ограниченными возможностями здоровья, в октябре 2022 года, прошел форум «МолодежьВключаетСевер». В нем приняли участие представители почти всех

муниципалитетов региона, а спикеры рассказали о возможных мерах поддержки граждан с ОВЗ. Гостями форума были самые известные блогеры нашей страны из числа лиц с ОВЗ.

Лучшие добровольцы, 15.03.2022 г., были награждены по итогам конкурса «Доброволец Мурманска-2022».

Представленный материал раскрывает только маленькую часть важной для общества работы добровольцев региона.

Считаем, что органами власти, совместно с организациями «третьего сектора», сформирован крепкий фундамент для всестороннего совершенствования добровольческой работы населения Мурманской области, которая находится в постоянном развитии.

1. О порядке (регламенте) взаимодействия исполнительных органов государственной власти Мурманской области, подведомственных им государственных учреждений с организаторами добровольческой (волонтерской) деятельности, добровольческими (волонтерскими) организациями [Электронный ресурс] : постановление Правительства Мурманской области от 24.05.2019 г. № 249-ПП. Официальный сайт Правительства Мурманской области. – URL : <https://murmansk-gov.ru/doc/82177> (дата обращения: 29.06.2023). – Текст : электронный.
2. О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) : Федеральный закон от 11.08.1995 г. № 135-ФЗ (в ред. 21.11.2022). Доступ из СПС «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_7495/ (дата обращения: 25.06.2023). – Текст : электронный.
3. В 2022 году добровольцы Мурманской области посвятили волонтерской работе свыше 60 тысяч часов. Официальный сайт Правительства Мурманской области. Новости. – 27.12.2022. – URL : <https://gov-murman.ru/info/news/476997/> (дата обращения: 21.06.2023). – Текст : электронный.

Левченко А.В.¹, Николаева И.В.², Гражданкин А.А.²
Киберспорт как феномен XXI века

¹Самарский государственный социально-педагогический университет

²Самарский государственный экономический университет
(Россия, Самара)

doi: 10.18411/trnio-08-2023-141

Аннотация

Статья посвящена такому понятию, как «Киберспорт», показаны его сходства с традиционным видом спорта, проведен анализ его целевой аудитории, а так же информация о соревнованиях. Приведено обоснование его популярности.

Ключевые слова: киберспорт, киберспортивные дисциплины, киберспортсмены, соревнования.

Abstract

The article is devoted to such a concept as "Esports", shows its similarities with the traditional sport, analyzes its target audience, as well as information about the competition. The rationale for its popularity is given.

Keywords: eSports, eSports disciplines, eSportsmen, competitions.

На сегодняшний день нельзя представить свою повседневную жизнь без активного использования Интернета. Активное количество пользователей активно растет с каждым годом. Интернет или как его еще называют «всемирная паутина» – это безграничный источник информации, выполняющий одновременно множество функций, например такие, как СМИ, передача информации и ее сохранение, упрощенная коммуникация с людьми во всех уголках мира. И с распространением сети Интернет, начала развиваться игровая индустрия. Сначала зародились однопользовательские игры, в которые можно было играть только в одиночку. Но к концу 20 века, начали появляться первые многопользовательские игры, то есть взаимодействие в

режиме онлайн. Это и было истинным рывком в игровой индустрии. А активное число людей, играющих в онлайн-игры, становится с каждым днем все больше и больше.

В связи активным ростом популярности онлайн-игр в 1990-е годы в Интернете начало появляться такое понятие, как «Киберспорт». История киберспорта зародилась с игр Quake и Doom 2. Из-за этих игр начали появляться первые соревнования, киберспортивные лиги для выявления лучших игроков. Именно тогда оно начало продвигаться дальше, чем просто развлечение.

Киберспорт назвали так далеко не случайно. И чтобы это обосновать, мы проведем сравнение между классическим спортом и киберспортом.

Спорт – многосоставляющая часть физической культуры, вспомогательное средство физического воспитания, созданный на использовании соревнования и подготовки к нему, в процессе которой сравнивают и оценивают возможности человека.

Можно сказать, что основной целью спорта является укрепление организма и поддержка здоровья как физического, так и психологического. Поэтому благодаря систематическим тренировкам, люди овладевают очень ценными качествами, например: выносливостью, тягой к победе и дисциплинированность. А еще у них прокачиваются рефлекс, физическая сила и умение быстро принимать решения в сложных ситуациях.

Киберспорт, в свою очередь, специалисты определяют как игровые состязания с использованием компьютерных технологий, где компьютер моделирует виртуальное пространство, внутри которого происходит соревнование. Целью киберспорта является выявление наисильнейшего игрока в какой-либо игровой дисциплине, а так же оценка его уровня мастерства в этой игре. Проводилось очень много исследований на эту тему, но в итоге доказали, что у киберспортсменов реакция выше, чем у среднестатистического человека. Онлайн-игры тренируют умение принимать быстрые решения в короткий промежуток времени, стратегическое мышление, выбор тактики, которая основывается на дальнейших шагах оппонента или даже нескольких оппонентов, если игра командная [1].

Киберспорт, как и обычный спорт содержит в себе одиночное и командное соревнование. И один из самых важных моментов, что случайности в соревновании должны быть минимизированы, чтобы игровые условия были равными.

На данный момент есть множество основных киберспортивных игр в разнообразных жанрах. Одной из них, которая является самой популярной киберспортивной игрой, считается League Of legends в жанре MOBA. Турниры по этой игре проводят уже больше 10 лет, и проводятся они ежегодно. Это многопользовательская игра, которая подразумевает сражение двух команд, состоящих из 5 игроков на одной карте. Каждый игрок выбирает одного персонажа из количества доступных и выполняет роль, в зависимости от линии на карте, где стоит персонаж. Это можно сравнить с тем, что в обычном спорте есть свои определенные места на площадке, где каждый игрок выполняет свою роль. Так же к этому жанру относятся такие игры, как Dota 2 (Heroes of the Ancient 2), HOTS (Heroes of the Storm). Еще популярной киберспортивной дисциплиной являются шутеры (от англ. Shooter – стрелок) от первого лица. Основная игра, по которой проводятся киберспортивные соревнования в этом жанре, является серия игр Counter-Strike. Самая современная игра этой серии – Counter-Strike: Global Offensive. И еще один жанр, подразумевающий под собой пошаговую стратегию с планировкой действий. Игрой этого жанра является StarCraft, который не теряет свою аудиторию уже многие и многие годы. Так же популярны игры-симуляторы. К таким жанрам относятся игры, например WOT (World of Tanks). Она представляет собой симуляцию боевых действий на танках и является чемпионом этого жанра. Но также популярны игры симуляторы FIFA, NBA, NHL, что подразумевает под собой симулятор футбола, баскетбола и хоккея соответственно [3].

В нынешнее время увлечение играми превратилось в какой-то степени в настоящую профессию. В прошлом никто бы не назвал тренировкой игру в онлайн-игры, но в современном мире это все меняется с каждым днем, потому что киберспорт набирает обороты ежегодно. Один из основных плюсов в киберспорте, это отсутствие как такового возрастного ограничения, но также из-за этого растет и конкуренция в нем. В далеком 2015 году на мировом

турнире по Dota 2 победителем стал Сумаил Хассан, которому тогда было шестнадцать лет, а его сокоманднику было на то время двадцать шесть лет. Поэтому человек, который решил отдать свою жизнь киберспорту, должен понимать, что он должен не только играть в свое удовольствие, но и прокачивать навыки, мышление и мастерство в этой игре, иначе ему грозит просто не справиться с высокой конкуренцией в этой сфере. От про-игроков требуется не только понимание и знание своей игры, но и навык работать в команде, стрессоустойчивость, дисциплинированность, правильный распорядок дня и неконфликтность.

Карьера киберспортсмена всегда начинается с дружеских матчей или на специальных площадках, где надо набивать себе высокий рейтинг, и когда он достигает топ-5 по рейтингу, его может заметить какая-нибудь команда. Киберспортивные соревнования разделились на 2 типа: локальные, которые устраивают на огромных стадионах с многотысячной аудиторией и онлайн, но сейчас из-за века технологий, эти 2 типа объединены. В этом спорте выделено 4 основных региона по всему миру: Европа и СНГ страны, Америка, Юго-Восточная Азия и Китай. Для получения инвайта (от англ. Invite – пригласить), командам со всего мира нужно пройти онлайн-квалификацию в своем регионе. Команды делят на игровые группы, из которых в плей-офф выходят победители и проигравшие. Те, кто побеждает, продвигаются по верхней сетке, а те, кто проигрывают, продвигаются по нижней сетке.

Мало людей было готово рискнуть и взять под опеку команду, которая занимается не очень известным видом спорта. Но кто смог рискнуть, не прогорели в этом деле, и сейчас ведут топ команды по всему миру. Сфера киберспорта является одной из самых просматриваемых, популярной и прибыльной. Суммы турниров по популярным игровым дисциплинам огромны.

Например, в 2022 году киберспортивная дисциплина Dota 2 провела турнир с названием The International с общим призовым фондом \$18,9млн. В странах СНГ самыми популярными командами являются NAVI (Natus Vincere), Virtus Pro, Gambit, Team Spirit. Кстати, победителями The International 2021 выиграла СНГ команда Team Spirit. Поэтому многие начинают инвестировать большие суммы в киберспортивные команды.

Киберспорт стал официальным видом спорта в следующих странах: Южная Корея, Китай, Грузия, Иран, Тайвань, Россия, Казахстан, Таджикистан и этот список можно продолжать еще долго. Поэтому зрительская аудитория возрастает из года в год семимильными шагами.

Так, например, гранд-финал Worlds 2022 по League of Legends смотрели одновременно 5.1 млн. человек, что установило мировой рекорд. В то же время, турнир по Dota 2 смотрели 2,9 млн. человек.

Есть интересная статистика, показывающая, что самыми сильными игроками в игре Counter-Strike: Global Offensive – выходцы из Швеции, России и США. Командой чемпионом 2021 в игре Dota 2 является СНГ команда Team Spirit. Сильнейшей командой в игре League of Legends является корейская киберспортивная команда SKT T1.

Таким образом, активное развитие киберспорта заявляет о себе все больше и больше. Проводят все больше и больше турниров с очень большими призовыми фондами, которые каждый год возрастает в 2 раза. И из-за этой популярности, появляется все больше и больше спонсоров, растет заработная плата, поэтому здесь получают много и тренеры, и журналисты, и психологи и так далее. Поэтому некоторые страны пошли дальше и начали открывать высшие учебные заведения, готовящие киберспортсменов [2, 4]. Например, в Российском университете ИТМО вместо обычной физической культуры, можно выбрать киберспорт .

Многие специалисты утверждают до сих пор, что развитие киберспорта далеко не пиковое и будет развиваться все дальше и дальше, возможно перегнав традиционный вид спорта.

1. Богданова М.А. Киберспорт: pro and contra (культур-антропологическая экспертиза) // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 16, № 2. С. 184-192.

2. Савельева О.В., Сулейманов М.А., Скобелев А.А. Киберспорт: мировое признание // OlymPlus. Гуманитарная версия. 2020. № 1(10). С. 63-66.
3. Фиджитал-игры как интегрирование спорта и киберспорта внутри соревновательных дисциплин / И.А. Седов, Ю.С. Красильникова, Д.С. Трусова, В.В. Антонова // Ученые записки университета им. П.Ф. Лесгафта. 2023. № 3(217). С. 411-414.
4. Шиховцова Л.Г., Николаев П.П. Инновационные технологии преподавания физической культуры и спорта в вузе // Известия Института систем управления СГЭУ. 2013. № 1(7). С. 10-16.

Прохоров А.И.

Анализ теоретических подходов к управлению знаниями в современных организациях

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-142

Аннотация

В работе изучены теоретические аспекты управления знаниями в современных условиях функционирования организаций. Отмечено, что важным для любой организации является выстраивание эффективной системы управления знаниями способствующей формированию конкурентных возможностей и преимуществ организации во внутренней и внешней среде. В настоящее время перспективным представляется формирование интегрированного социально-технологического алгоритма объединяющего в себя цифровые и социальные инструменты управления знаниями. От своевременности, актуальности и достоверности получаемых знаний специалистами зависит дальнейшее развитие компании.

Ключевые слова: Управление, кадры, организация, знания.

Abstract

The paper presents the theoretical aspects of managing the modern conditions of the functioning of organizations. It is noted that it is important for any organization to build a high management system to increase the efficiency of the formation of competitive opportunities and improve the organization of the internal and external environment. At present, it seems promising to draw up a generalized socio-technological algorithm that combines digital and social management tools. The development of the company depends on the relevance, relevance and availability of the identified knowledge.

Keywords: Management, personnel, organizations, knowledge.

В современных реалиях, когда мир переживает состояние турбулентности во всех сферах человеческой жизнедеятельности, одним из перспективных направлений развития современной экономики является внедрение экономики знаний в организациях.

Сегодня знания рассматриваются как главная производственная сила, стратегический ресурс и конкурентное преимущество. Особое значение придают способности создавать, сохранять, распространять и применять знания в организации, что является причиной внедрения такого направления менеджмента, как управление знаниями.

Экономика знаний – это экономика, при функционировании и развитии которой возрастает роль знаний и информации за счет возможностей доступа на базе современных информационных технологий к мировым ресурсам знаний.

В ГОСТ Р 53894-2016 «Менеджмент знаний. Термины и определения» указывается такое понятие как «экономика, основанная на знаниях» (knowledge-based economy). Это экономика, в которой производство, обмен и использование знаний являются основными движущимися факторами (драйверами) развития, производства материальных ценностей и повышение занятости во всех отраслях [1].

В экономике знаний широкое распространение получили такие термины как «знание», «управление знаниями», «ресурсы знаний» и др. Словарь русского языка дает следующее определение слову «знание» – «совокупность сведений, познаний в какой-нибудь области» [4].

Организация не может оставаться конкурентоспособной, если в ней нет чёткого разграничения между управлением знаниями и управлением документацией. Последняя не учитывает того, как люди обучаются, подтверждают свой опыт, создают знания и обмениваются ими. Управление документацией фокусируется на физическом сборе, организации и хранении точных данных. Управление знаниями, напротив, фокусируется на том, как сотрудники находят, понимают информацию.

Термин «управление знаниями» впервые появился в 1986г. в выступлении американского специалиста по искусственному интеллекту Карла Виига для обозначения деятельности компании по системному созданию, хранению и распространению знаний, в противовес хаотичному распространению информации [2].

Н. Ю. Кауфман отмечает: «В условиях формирования цифровой экономики необходимо эффективное управление знаниями, которое характеризуется высочайшим уровнем развития творческого потенциала человеческой личности как носителя и генератора знаний. Таким образом, на основе «новых знаний» происходят изменения в экономике, а также образуется лаг времени между использованием новых знаний и их возникновением» [3].

Система управления знаниями включает три основных элемента: управление персоналом, управление информацией и управление информационными технологиями. К такому элементу, как управление персоналом относятся: управление по компетенциям, организационная культура, наличие ответственного подразделения в структуре.

К управлению информационными технологиями относится портал знаний, база данных и система управления базой данных. А в управление информацией входит анализ документов, сбор и обработка данных, извлечение и структуризация данных [5].

Принципами управления знаний являются:

- Стратегическая ясность в сфере знаний – приобретение и использование критически важных знаний для организации в настоящее время и в перспективе;
- Идентификация носителей знаний – выявление носителей знаний, а также оказание им помощи и поддержки;
- Заинтересованные лица и структуры – выявление лиц, заинтересованных в приобретении нового опыта и знаний;
- Обеспечение доступа – создание условий для размещения знаний в организации;
- Быстрый доступ – обеспечение обучения и разнообразию источников знаний.

К отличительным особенностям цифрового двойника организации как цифровой модели управления знаниями относятся:

- возможность прогнозирования будущего, а так же анализ и сопровождение принятия наиболее эффективных управленческих решений;
- универсальность, выражающаяся в сборе и описании знаний из всех функциональных областей;
- систематизация знаний в единую систему причинно-следственных связей;
- социализация, выражающаяся в доступности знаний всем стейкхолдерам организации;
- непрерывная эволюция знаний, выражающаяся в обновлении алгоритмов модели, методов их анализа и экспертизы.

Одним из элементов управления знаниями является управление информационными технологиями, которые построены на основе систем обработки данных и систем искусственного интеллекта.

Данные инструменты можно рассматривать как самостоятельные методы управления знаниями или как составные части системы управления знаний. Инструменты должны быть интегрированы в существующую корпоративную информационную систему компании и быть частью повседневных бизнес-процессов.

Таким образом, рассмотрев основные аспекты управления знаниями в организациях можно отметить, что данное действие является одним из перспективных направлений деятельности в современной экономике. Сегодня знания рассматриваются как главная производственная сила, стратегический ресурс и конкурентное преимущество. От своевременности, актуальности и достоверности получаемых знаний специалистами зависит дальнейшее развитие компании. Поэтому эффективное управление и использование знаний обеспечивает конкурентное преимущество компаний на мировом рынке.

1. ГОСТ Р 53894-2016 Менеджмент знаний. Термины и определения. Официальное издание. М.: Стандартинформ, 2016. (дата обращения: 20.01.2020 г)
2. Зимова Н.С. Особенности внедрения системы управления знаниями в российских компаниях // Научный результат. Социология и управление. Т.5, №3, 2019. С.100-116
3. Кауфман, Н. Ю. Трансформация управления знаниями в условиях развития цифровой экономики / Н. Ю. Кауфман // Креативная экономика. – 2018. – Т. 12, № 3. – С. 261-270
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / под ред. чл.-корр. АН СССР Н.Ю.Шведовой. М.: Русский язык, 1986
5. Яхонтова Е.С. Стратегическое управление персоналом: учебное пособие/Е.С.Яхонтова.– М.:Издательский дом «Дело» РАНХиГС,2013.-384 с.-240

Чимаров С.Ю.

Особенности современной парадигмы нормативно-правового регулирования правоохранительной службы: на примере Республики Казахстан

*Санкт-Петербургский университет МВД России
(Россия, Санкт-Петербург)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-143

Аннотация

В статье представлен анализ отдельных нормативно-правовых установлений казахстанских источников права, в части закрепления понятий «правоохранительная служба» и «правоохранительные органы». Выявляя особенности правового регламентирования сферы правоохранительной деятельности в Республике Казахстан, автор акцентирует внимание на целесообразности юридизации рассмотренных понятий, что несомненно способствует более точному пониманию в обществе подлинной миссии правоохранительных органов, и, как следствие, предупреждению допускаемого в ряде случаев произвола с их стороны.

Ключевые слова: Правоохранительная служба, правоохранительные органы, органы внутренних дел, государство, общественный порядок, нормативно-правовое регулирование, юридизация.

Abstract

The article presents an analysis of certain legal regulations of Kazakhstani sources of law, in terms of fixing the concepts of «law enforcement service» and «law enforcement agencies». Revealing the features of the legal regulation of the sphere of law enforcement in the Republic of Kazakhstan, the author focuses on the expediency of legalization of the considered concepts, which undoubtedly contributes to a more accurate understanding in society of the true mission of law enforcement agencies, and, as a result, the prevention of arbitrariness allowed in some cases on their part.

Keywords: Law enforcement service, law enforcement agencies, internal affairs bodies, state, public order, legal regulation, legalization.

Эффективность решения задач по поддержанию в обществе необходимого уровня общественного порядка в определяющей степени обусловлена действенностью различного рода государственных институтов, осуществляющих правоохранительную деятельность. Как отмечает А.Г. Волеводз, «в теории права и отраслевой правовой науке правоохранительную деятельность рассматривают: а) в широком смысле – как деятельность всех государственных

органов, обеспечивающих соблюдение прав и свобод граждан, их реализацию, законность и правопорядок; б) в узком смысле – как деятельность специально уполномоченных (компетентных, правоохранительных) органов обеспечения законности и правопорядка, которые существуют только и главным образом для выполнения таких задач, как выявление, пресечение и предупреждение правонарушений, применение различных санкций к правонарушителям и реализация мер воздействия (наказания)» [1, с. 128]. Отмечая «расплывчатое» и разнообразное понимание дефиниции «правоохранительная деятельность», представляется целесообразным обратить внимание на правовую регламентацию дефиниции «правоохранительная служба» в отдельных государствах, в частности в Республике Казахстан (далее – РК).

Основным нормативно-правовым актом в части регламентации канонов правоохранительной службы в данной стране является Закон РК от 6 января 2011 г. № 380-IV [2]. Согласно пп. 6 ст. 1 данного Закона, под правоохранительной службой понимается особый вид государственной службы на должностях правоохранительных органов, а также прохождение службы в случаях, предусмотренных ст. 44 указанного Закона. В соответствии с положениями ст. 3 отмеченного Закона, к правоохранительным органам относятся органы: 1) прокуратуры; 2) внутренних дел [3]; 3) государственной противопожарной службы; 4) антикоррупционная служба и 5) служба экономических расследований, осуществляющие свою деятельность в соответствии с законодательными актами Республики Казахстан.

Методологическая основа правоохранительной службы в РК представлена принципами государственной службы, закрепленными в ст. 4 Закона РК от 23 ноября 2015 г. № 416-V [4], в их числе принципы: 1) законности; 2) казахстанского патриотизма; 3) единства системы государственной службы независимо от разделения государственной власти на законодательную, исполнительную и судебную ветви; 4) приоритета прав, свобод и законных интересов граждан перед интересами государства; 5) эффективности, результативности, прозрачности в деятельности государственных органов; 6) равного права граждан на доступ к государственной службе; 7) добровольности поступления граждан на государственную службу; 8) профессионализма государственных служащих; 9) меритократии - признания личных заслуг и достижений государственного служащего, его продвижения по государственной службе в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой; 10) обязательности исполнения решений, принятых вышестоящими государственными органами и должностными лицами в пределах их полномочий, для подчиненных государственных служащих и государственных служащих нижестоящих государственных органов; 11) подконтрольности и подотчетности государственных служащих; 12) личной ответственности за неисполнение либо ненадлежащее исполнение государственным служащим должностных обязанностей и превышение им своих должностных полномочий; 13) этичности; 14) нетерпимости к правонарушениям; 15) учета общественного мнения и гласности, за исключением деятельности, составляющей государственные секреты или иную охраняемую законом тайну; 16) правовой и социальной защищенности государственных служащих; 17) равной оплаты труда за выполнение равнозначной работы; 18) поощрения государственных служащих за образцовое выполнение должностных обязанностей, безупречную государственную службу, выполнение заданий особой важности и сложности; 19) непрерывности обучения государственных служащих и развития необходимых компетенций; 20) практической ориентированности подготовки, переподготовки и повышения квалификации государственных служащих. Вместе с тем, в ст. 4 указанного Закона РК от 6 января 2011 г. № 380-IV закреплены 4 специальных принципа правоохранительной службы.

Анализ закона РК от 6 января 2011 г. № 380-IV позволяет выявить следующие сферы нормативно-правового регулирования правоохранительной службы в РК: 1) поступление на правоохранительную службу; 2) правовое положение сотрудников; 3) специальные звания (классные чины); 4) назначение на должность, перемещение и выдвижение по службе в правоохранительных органах; 5) аттестация; 6) служебная дисциплина и морально-психологический климат в подразделениях правоохранительного органа; 7) применение

сотрудниками огнестрельного и иного оружия, специальных средств и физической силы; 8) социальная защита; 9) отпуска; 10) прекращение службы в правоохранительных органах.

Особого внимания заслуживает текст присяги сотрудников правоохранительных органов РК, установленный Указом Президента РК от 19 декабря 2022 г. № 61 [5]. Поступая на службу в правоохранительные органы РК, каждый сотрудник торжественно клянется: верно служить своему народу, строго соблюдать Конституцию и законы РК и во всех своих действиях следовать принципам законности и справедливости; добросовестно выполнять возложенные на него обязанности и прилагать все силы и знания для защиты прав и свобод человека и гражданина, интересов общества и государства от преступных и иных противоправных посягательств; мужественно защищать жизнь и здоровье человека и гражданина, прилагать все силы делу спасения человеческой жизни; быть образцом моральной чистоты, скромности, дорожить своей профессиональной честью, высоким званием сотрудника правоохранительного органа; достойно переносить связанные со службой трудности.

Таким образом, рассмотренный опыт нормативно-правового регулирования правоохранительной службы в Республике Казахстан способствует: во-первых, конкретизации отмеченной правовой категории в формате строгой юридической формулы; во-вторых, юридизация понятия «правоохранительная служба» позволяет более точному восприятию обществом пределов компетенции правоохранительных органов, миссия которых воплощена в строгих рамках правоохранительной деятельности.

1. Волеводз А.Г. Международная правоохранительная деятельность и международные правоохранительные организации: определение понятий // Евразийский юридический журнал. – 2010. – № 11 (30). – С. 128 – 134.
2. Закон Республики Казахстан от 6 января 2011 г. № 380-IV «О правоохранительной службе Республики Казахстан». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30916594&pos=1;9#pos=1;9
3. Закон Республики Казахстан от 23 апреля 2014 г. № 199-V «Об органах внутренних дел Республики Казахстан» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31538985&pos=3;-116#pos=3;-116
4. Закон Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. № 416-V «О государственной службе Республики Казахстан». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36786682&pos=3;-116#pos=3;-116
5. Указ Президента Республики Казахстан от 19 декабря 2022 г. № 61 «Об утверждении текста Присяги сотрудников правоохранительных органов, органов гражданской защиты, осуществляющих функции по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, оказанию экстренной медицинской и психологической помощи населению, государственной фельдшерской службы Республики Казахстан и порядка ее принесения». – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33764959&pos=1;-16#pos=1;-16

РАЗДЕЛ X. ЯЗЫКОЗНАНИЕ И ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Байназарова Ю.И., Стариченко Б.Е.

Специфика и особенности текста на английском языке для повторения лексических единиц при разработке интерактивных рабочих листов в ходе самообразовательной деятельности

*Уральский государственный педагогический университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-144

Аннотация

В статье представлены особенности подбора и составления текстов на английском языке для повторения лексических единиц. Отмечены основные критерии подбора и составления текстов для их использования на интерактивных рабочих листах в ходе самообразовательной деятельности. Также авторы отразили основные рекомендации по специфике подбора текста на английском языке для повторения лексических единиц в рамках интерактивных рабочих листов.

Ключевые слова: Текст, подбор текста, лексика, лексический навык, тренировка лексики, рабочий лист, интерактивность, интерактивный рабочий лист, самообразовательная деятельность, критерии подбора.

Abstract

The article presents the features of the selection and compilation of texts in English for the repetition of lexical units. The main criteria for selecting and compiling texts for their use on interactive worksheets in the course of self-educational activities are noted. The authors also reflected the main recommendations on the specifics of the text in English within the framework of interactive worksheets.

Keywords: Text, text selection, vocabulary, lexical skill, vocabulary training, worksheet, interactivity, interactive worksheet, self-educational activity, selection criteria.

С помощью работы с текстом, глубокого понимания содержания текста, развивается способность улавливать живое выражение слов в тексте и осознание, как коммуникация с текстом раскрывает взаимодействие всех языковых элементов: лексики, фонетики, морфологии и синтаксиса. Текст представляет собой образец речи, «язык в действии», поэтому через работу с различными текстами ученики развивают свою устную и письменную речь, а также погружаются в глубокие познания английского языка, литературы и культуры. Путем тщательного выбора текстов возможно создать и упорядочить словарный запас как на уровне языковых знаний, так и на когнитивном уровне. Это позволяет создать информационную основу для направленной чтения, которая активно взаимодействует с субъективным, внутренним уровнем деятельности. В психологической и методической литературе акцентируется внимание на том, что тщательный подбор текстов может пробудить интерес благодаря новизне содержания, соответствию интеллектуальному уровню читателей, их интересам и возрастным особенностям.

Е. И. Пассов рассматривает лексический навык как автоматизированное действие по выбору лексической единицы адекватно замыслу и ее правильному сочетанию с другими. Важным условием данного действия является обеспечение ситуативного восприятия как одно из условий выполнения речевой деятельности. По его мнению, в основе лексического навыка лежат следующие операции: перевод лексической единицы из долговременной в оперативную память (вызов слова); сочетание лексической единицы с предыдущей или последующей; определение соответствия выбора и сочетания единиц ситуации [Пассов 1991: 5].

Следовательно, овладение словарным запасом влияет на овладение четырьмя языковыми навыками, в том числе чтением. Именно поэтому можно сделать вывод о том, что при составлении текста на английском языке для повторения лексических единиц в рамках самообразовательной деятельности, необходимо учесть целевые лексические единицы, контекст, интерактивность и визуальную поддержку. Многие ученые отмечают, что слова и словосочетания должны изучаться и запоминаться в сочетании лексики в объеме текста, специально разработанного по теме, уровню и стилистическим особенностям.

На сегодняшний день использование интерактивных рабочих листов (далее – ИРЛ) является эффективным способом тренировки лексики при изучении английского языка. ИРЛ представляет собой цифровой инструмент, с помощью которого учителя могут организовать самостоятельную учебную деятельность учащихся с использованием облачных сервисов и веб-сайтов, то есть это электронный рабочий лист, созданный учителем для самостоятельной работы ученика [Пирогова 2019: 74]. В зависимости от поставленной учебной задачи работа с интерактивными листами может включать в себя полный цикл учебных активностей, в том числе работу со специально подобранным текстом на английском языке [Bell 2019: 112].

В рамках интерактивных рабочих листов тексты должны быть ясными, простыми и легко понятными, отражая принцип доступности обучения. При подборе учебных материалов для обучения необходимо учитывать интересы и стремления обучающихся к получению актуальной, интересной и значимой информации. Если речь идет о содержании учебных текстов, то согласно исследованиям Л.И. Писаревой, они должны быть однородными, то есть при изменении отдельных мелких тем должны входить в объединяющие их тематические группы. Поскольку цель в процессе обучения иностранным языкам – тренировка лексических навыков и развитие у учащихся способности использовать изучаемый язык для реального общения в коммуникативном общественном пространстве, учебные тексты должны быть аутентичными. Аутентичный текст – это оригинальный подлинный текст, взятый из иноязычных источников, созданный носителями языка и предназначенный не для учебных целей. В таких текстах должны сохраняться свойства, такие как связность, цельность, информативность, а также соответствие логическим и композиционным особенностям жанров оригинальных текстов [Наказнюк 2007: 139].

Языковое оформление текстов должно соответствовать современным лексическим и грамматическим нормам языка. Чтение аутентичных текстов в процессе обучения способствует активному участию когнитивных процессов студентов. Особое значение при этом имеет мышление и такие операции мышления, как анализ и синтез. Исходя из сказанного выше, можно считать, что аутентичные иноязычные тексты имеют большой образовательный и развивающий потенциал, в том числе в ходе повторения лексики на интерактивных рабочих листах. Критерий функционально-стилистической и жанровой соотнесенности требует согласованного использования лингвистических особенностей литературы и устного общения на иностранном языке. Этот критерий оказывает существенное влияние на отбор текстов для чтения и последовательность ее включения в учебный процесс. Он предусматривает выбор текстов в рамках определенных функциональных стилей и соответствующих им жанров, которые используются в конкретных ситуациях и микросферах общения в реальной коммуникации на иностранном языке [Щерба 1974: 28].

Нами была разработана система критериев, которые используются для отбора учебных текстов. Важнейшими из этих критериев для текстов в интерактивных рабочих листах являются следующие: аутентичность, информативность, актуальность информации, познавательная и воспитательная ценность, наличие социокультурных элементов, соответствие теме предмета текста жизненному опыту и интересам обучающихся [Пассов 1991: 5]. Эта система критериев достаточно гибкая и позволяет отбирать тексты для различных возрастных категорий, интересов и целей. Кроме того, нами предложены рекомендации для отбора текстов в ходе самообразовательной деятельности для тренировки лексики на английском языке с помощью интерактивных рабочих листов:

1. Перед началом поиска информации в Интернете или других источниках, необходимо оценить знания о теме исследования. Следует составить примерный план работы или ментальную карту, где отразятся подтемы, ключевые слова, связанные с темой.
2. При поиске материалов важно использовать выбранные ключевые слова на надежных англоязычных сайтах и в журналах, предоставляющих проверенную и достоверную информацию (критерий аутентичности).
3. При изучении материала нужно обратить внимание на наличие социокультурных контекстов, исторических событий, географических названий.
4. При выполнении учебной задачи используйте актуальные материалы, которые раскрывают существующие противоречия в данной области.

Система критериев отбора текстов для тренировки лексики на английском языке с помощью интерактивных рабочих листов формирует целостную и последовательную содержательную составляющую образовательного процесса [Наказнюк 2007: 139].

Опираясь на заданные критерии и рекомендации, нами были подобраны тексты для отработки лексических единиц на основе материалов учебника “Solutions. Pre-Intermediate” по следующим темам: “How do you feel?”; “Landscapes”; “Films and TV programs”; “Weather”; “Jobs”; “Worth a visit”; “Crimes and criminals”. Тексты для заданий были взяты из учебного пособия, а также из газет и журналов общего характера и ориентированные на массового читателя. Данные листы могут быть предложены не только в качестве альтернативного домашнего задания, но и на уроке как самостоятельная работа учащихся с последующим обсуждением. Беседы до и после обучения дадут возможность обсудить с детьми все их трудности, пробелы в знаниях, а также задания, которые они посчитали наиболее полезными.

Таким образом, основными критериями подбора текста являются аутентичность, тематическая направленность и содействие созданию положительной мотивации. Систематизированный подход к выбору текстов, основанный на ряде взаимодополняющих критериев, направлен на тренировку лексики при разработке интерактивных рабочих листов в ходе самообразовательной деятельности. Такой подход способствует развитию навыков самостоятельного чтения и улучшению владения английским языком. В лексическое содержание разделов вошла лексика, описывающая эмоции и чувства человека, пейзажи, фильмы и ТВ-программы, погоду, профессии и рабочую деятельность, достопримечательности, преступления. На основе материалов учебника “Solutions. Pre-Intermediate” были классифицированы интерактивные рабочие листы по соответствующим разделам, разработанные на платформе “Wizer.me”. Тексты для заданий были взяты из учебного пособия, а также из газет и журналов общего характера и ориентированные на массового читателя.

1. Наказнюк Н.И. Принципы отбора текстов для занятий по домашнему чтению для студентов лингвистических специальностей // Вопросы методики преподавания в вузе. Вып. 10: Сб. ст. СПб.: Нестор, 2007. С. 138-143.
2. Пассов, Е. И. Коммуникативный метод обучения иноязычному говорению. М.: Просвещение, 1991. 223 с.
3. Пирогова, Н. Г. К вопросу отбора лексического материала для чтения и аудирования при обучении студентов иностранному языку // Проблемы современного образования. 2019. №1. С. 78-84.
4. Щерба, Л. В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 427 с.
5. Bell, H. The messy little details : A longitudinal case study of the emerging lexicon. In Fitzpatrick, T., and Bareld, A. (eds) Lexical processing in second language learners. Bristol: Multilingual Matters. 2019. pp. 111-140.

Бедирханов С. А.**К истокам зарождения лезгинского театра и драматургии**

*Институт языка, литературы и искусства
им. Г. Цадасы Дагестанского федерального
исследовательского центра Российской академии наук
(Россия, Махачкала)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-145

Аннотация

Рассматриваются истоки зарождения лезгинского театра и драматургии. Отмечается значимость жанров устного народного творчества в становлении национального драматического искусства.

Ключевые слова: Театр, драматургия, лезгинский народ, истоки, зарождение, устное народное творчество.

Abstract

The origins of the Lezgin theater and dramaturgy are considered. The importance of the genres of oral folk art in the development of national dramatic art is noted.

Keywords: Theatre, dramaturgy, Lezgi people, origins, origin, oral folk art.

Лезгинская драматургия – неотъемлемая часть этнонационального художественного наследия прошла столетнюю историю своего развития. В ее формировании и развитии огромную роль сыграло создание национального театра.

Как известно, лезгинский театр был создан в городе Баку в начале XX века. Как считает исследователь лезгинского театра А. Мирзабеков, национальный театр был создан с помощью общества лезгинских рабочих «Фарух». Лезгинские энтузиасты во главе с Идрисом Разаковичем Шамхаловым (1877 – 1944) в 1905 году в поселке Сураханы (административный центр Сураханского района Бакинской агломерации) показали первый спектакль «Буржали». Автором пьесы и режиссером спектакля был сам И. Шамхалов, образованный и прогрессивный человек своего времени. В 1906 году спектакля показали и в Ахтах, откуда были родом некоторые артисты сураханской театральной труппы. Таким образом, лезгинские просветители организовали две театральные труппы – сураханский и ахтынский, которые не имели существенные структурные различия их организации. Основное различие заключалось в том, что сураханская труппа работала осенью и зимой, ахтынская – весной и летом [1. С. 8 – 9]. Исходя из этого, можно отметить, что «лезгины раньше других (народов Дагестана – С. Б.) делали попытки не только ставить спектакли, но и создавали собственную инсценировку» [2. С. 16].

Создание национального театра открывает широкую дорогу развитию драматического искусства, которое «возникает на относительно высокой ступени развития общества и литературы, по мере того как представление о сцене, об эстетике театра входит в художественное сознание общества» [3. С. 7].

Формирование художественно-эстетических устоев драматического искусства лезгин, выстраивание их в единые, целостные структуры были подготовлены историческими ритмами этнотворческого духа народа, который в своих первичных образованиях располагал широким набором театрализованных форм саморепрезентации.

Общеизвестно, что в древние времена сознательная жизнь человека всецело определялась его практическим опытом. В способы реализации этого опыта изначально были вплетены определенные элементы культуры (миф, обряд, религиозное таинство и др.), которые в единых темпоральных линиях синтезировали ритмы жизнедеятельности человека. Культурные конструкты синтетического искусства представляли некие конститутивные надындивидуальные модели, через которые выстраивались жизненные сценарии древнего

человека в контексте его соприкосновения и взаимодействия с окружающей действительностью.

Постепенное расширение жизнедеятельности человека приводит к усложнению ментальных и логических структур его сознания, что способствовало более активному развертыванию уже внутренне дискретных символических форм действительности. Именно из деятельно-активных творческих потоков сознания генерируются смыслы, определившие художественно-эстетические устои целого культурного пласта народного духа – устного творчества.

В лезгинском фольклоре широкое распространение приобретает древнейший жанр – календарно-обрядовая поэзия, которая располагает широчайшим набором театрализованных элементов. Сконструированные в этих песенных жанрах смысловые поля были результатом попыток предков образного восприятия окружающей действительности. Потому они высвечивают напряженность коллективного духа, постепенно соприкасающегося с пределами неких символических сфер. Это соприкосновение открывало необходимость установления контроля над течением времени, с целью устранения из его ритмических циклов стихийных сил.

Появление календарно-обрядовой поэзии относится к доисламскому языческому периоду. В обряде лежит многовековой трудовой опыт народа, «его стремление воздействовать на природу силою слова, магией, когда избыток солнца или влаги мог нанести серьезный урон хозяйству» [4. С. 38]. Песни содержат молитвы языческим богам, в сущности которых коллективное сознание выходит из темпоральных структур исторического времени. Оно обращается к сакральному миру, в содержательных пределах которого и может быть проявлена суть мифических существ, увековеченных в самом названии обряда.

В этом отношении особый интерес представляет такие обряды, как праздник весны и нового года «Яран сувар», праздник черешни – «Клару», праздник цветов – «Цуькверин сувар», праздник первой борозды – «Сифте ргал», праздник первого снопа – «Сифте цуьл» и др. Все эти праздники сопровождалась музыкой, танцами, поэтическими состязаниями.

В лезгинском устном народном творчестве встречаются и обряды – «Ала – пехь» – вызов солнца и «Пешепай» – вызов дождя. Обряд «ала - пехь» состоял в следующем. «Собирались группа девушек, которые делали чучело «ала – пехь» с красным лицом, символизирующим солнце. Чучело носили по дворам и обращались с мольбой к солнцу. Название обряда происходит от названия «ала - пехь», что в переводе на русский язык означает «красное чучело». Песня, которую поют при исполнении этого обряда, называется «Ала - пехь» [5. С. 27].

Обряд вызывания дождя построен вокруг символического образа «Пешепай» - ряженого, укутанного «зелеными ветками; он кривляется, его поливают водой» [4. С. 38]. К образу обращаются со словами-заклинаниями:

А пешепай, пешепай!
 Пешепайдиз марф кланда,
 Имир, имир, имр марф,
 Тефей чка тамир марф!
 Марф кзулериз,
 Къуьл клатлариз,
 Амин минариз,
 Къабул урай гъуцари!...
 Пешепай, пешепай!
 Пешепаяу дождь нужен.
 Не надо, не надо, не надо дождя
 Не напоенного места не оставь дождь!
 Дожд хлебам,
 Хлеб закромам,
 Аминь воздадим,

Пусть примет бог[4. С. 39].

Народные представления «Ала – пехъ» и «Пешепай» также сопровождалась песнями, плясками, обращенными к мифическим существам.

Песни «Ала – пехъ» и «Пешепай» завершались словами «Пусть примет бог», что говорит о сакральном характере обряда, определившего языческие представления этноса. Эти представления выдавали коллективный настрой древних предков, заданный желанием воздействовать на внутренние порядки социального организма, с целью изменения его к лучшему, привести его в соответствие с их представлениями о добре и зле. При этом упор делался на божественные существа, что исключало возможности начала движения духовной энергии широких народных масс в сторону единого смыслового ядра – содержания «я». Поэтому образцы фольклора, явившиеся продуктом коллективного творчества, отражали первичный социальный опыт народа, обусловленный действенностью логики природных циклов (лезгины в древности занимались в основном земледелием и скотоводством).

Таким образом, не вдаваясь в подробности о фольклорных предпосылках и истоках национального театра и драматургии, отметим, что «фольклор, веками вынашивая элементы театрального искусства, создал такой фундамент будущего театра, который содержал в себе почти элементы современного театра – словесный, пластический, импровизационный, музыкальный». [6. С. 16]. Именно на богатых фольклорных истоках и формируются духовные и эстетические основы лезгинского драматического искусства.

1. Мирзабекова А. Дорога длиною больше века. Очерки о Лезгинском театре. Часть I. Дербент, издательство ООО «Типография-М», 2015.
2. Зульфугарова М. Дагестанская советская драматургия. Махачкала, 1965.
3. История русской драматургии, XVII – первая половина XIX в. / Редкол.: Л. М. Лотман (отв. ред.) и др.]. Л.: Наука: Ленингр. отд-ние, 1982.
4. Вагабова Ф. И. Формирование лезгинской национальной литературы. Махачкала, 1970.
5. Ганиева А. М. Очерки устно-поэтического творчества лезгин / А.М. Ганиева; Отв. ред. Г.Г. Гашаров. М.: Наука, 2004.
6. Новрузбеков Э. Лезгинский театр. Махачкала: Редакционно – издательское предприятие Министерства информации и печати РД, 1994.

Валуев А.М.

Научные идеи и элементы научного мышления в лирике В. Г. Бенедиктова

*Институт машиноведения им. А.А. Благонравова РАН
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-146

Аннотация

Рассматриваются формы отражения в лирике В. Г. Бенедиктова его естественнонаучной эрудиции и основанных на ней особенностей его мышления. Анализируются оригинальные суждения поэта в области геодинамики, а также индивидуальной и социальной психологии и способы их поэтического воплощения.

Ключевые слова: лирика, эпоха романтизма, художественные средства, научное мышление, гипотеза, естественные науки, общественные науки.

Abstract

The forms of manifestation in the lyrics of V. G. Benediktov of his natural-scientific erudition and the features of his thinking based on it are considered. The author analyzes the poet's original judgments in the field of geodynamics, as well as individual and social psychology and ways of their poetic embodiment.

Keywords: lyrics, romantic era, artistic means, scientific thinking, hypothesis, natural sciences, social sciences.

Поэтическое творчество Бенедиктова, вызвавшее восторженный прием при выходе в свет первой книги дотоле неведомого поэта и познавшее вскоре и активное неприятие влиятельных критиков с устоявшихся эстетических и одновременно вульгарно-социологических позиций [1, 2], насмешки над «поэтом-чиновником» и редкий интерес немногочисленных исследователей 20-го века [3], получает в последние десятилетия более взвешенную оценку. Тем не менее, новаторство Бенедиктова по преимуществу сводят к нововведениям в поэтике [3, 4], сохраняя элемент недопонимания содержания значительной части его творчества. Воздавая должное поэтическим достоинствам его лирики, современные авторы [5] продолжают повторять прежние заблуждения: «В. Бенедиктов не открывает в выборе тем ничего нового, он достаточно традиционен и... «эклектичен». Здесь все, что угодно: наследственная элегическая лирика с сильной примесью архаистического пафоса...; здесь романтическая тема «непризнанного поэта» и рядом мещанская эротика... и, наконец, обильная «натурфилософия» («Утес», «Жалоба дня», «Буря и тишь», «Две реки» и пр. и пр.)».

Между тем, в лирике Бенедиктова есть глубоко оригинальная черта, вытекающая из своеобразного мировосприятия поэта и подчиняющая себе в той или иной степени различные темы его стихотворений. Она происходит из совершенно необычной для поэтов его эпохи естественнонаучной эрудиции, которая привела его к усвоению некоторых приемов научного познания, обнаруживаемых им, когда он исподволь затрагивает в стихах некоторые вопросы из естественнонаучной сферы. Но, самое любопытное, его научное мышление проявляется и в области индивидуальной и социальной психологии. Как бы ни пытались литературные критики отрицать или игнорировать этот факт, не только в силу предвзятости, но и из-за действительного недопонимания, многие стихи Бенедиктова с полным основанием могут быть отнесены к поэзии мысли, но эта мысль абстрактно-философская и не натурфилософская, а научно-конкретная. Но это обстоятельство маскируется, в частности, тем, что эта мысль воплощается в виде не отвлеченных рассуждений, а наглядных образов и притом она не сухо рационалистична, а чрезвычайно эмоциональна. Этими чертами она совершенно отличается от имеющей весьма долгую историю «научной поэзии» [6], начатую еще поэмой «О природе вещей» древнеримского поэта Тита Лукреция Кара и имеющую значительно более близкие к времени Бенедиктова образцы [7]. К последним с оговорками можно отнести и некоторые произведения или фрагменты у Ломоносова, причем стиль представления в них научных истин или авторских гипотез весьма разнообразен [8].

Бенедиктов же излагает свою мысль либо путем систематического, но легко воспринимаемого в силу своей наглядности и красочности описания конкретных ситуаций, либо упоминания отдельных проявлений, в которых можно усмотреть научный взгляд на них. Он не философствует, но иногда поднимается до уровня научного прогноза, опираясь на конкретные факты. Таковы его суждения о будущей судьбе Крымских гор.

Здесь — в массах гор печатью вековой
 Лежит воды и пламени работа.
 Здесь — их следы. Постройка их крепка;
 Но все грызут завистливые воды:
 Кто скажет мне, что времени рука
 Не посягнет на зодчество природы?
 Тут был обвал — исчезли высоты;
 Там ветхие погнулись их опоры;
 Стираются и низятся хребты,
 И рушатся дряхлеющие горы.
 Быть может: здесь раскинута поля,
 Развеется и самый прах обломков,
 И черепом ободранная земля
 Останется донашивать потомков.
 Мир будет — степь; народы обоймут
 Грудь плоскую тоскующей природы,

И в полости подземные уйдут
Текущие по склонам горным воды,
И, отошав, иссякнет влага рек,
И область туч дождями оскудеет...

Можно ли возразить против того, что данное предвидение основано на соединении понимания геосферных процессов с конкретными наблюдениями состояния и текущих процессов в Крымских горах? Вместе с тем это стихотворение никак не противопоставлено более традиционной лирике в отношении языка и стиля. Кроме слов «полости подземные», ничто не напоминает о научной терминологии. К природным процессам применяются эмоциональные эпитеты («завистливые», «тоскующая») и метафоры («черепом ободранным»). Эта эмоциональность, думается, соединяет радость познания с острой экологической озабоченностью, понятной читателям нашего времени, но не современникам поэта. Вместо предельно обобщенных державинских строк («И звезды ею сокрушатся, И солнца ею потушатся») здесь прогноз будущего в совершенно конкретной местности. Но в этом виден и источник проблемы отсутствия заинтересованного внимания к таким стихам Бенедиктова его современников и ряда последующих поколений!

Люди нашего времени, наоборот, с интересом воспринимают даже научные факты и теории, относящиеся к чувственно непредставимым громадным эпохам, начиная с «большого взрыва» и заканчивая вымиранием динозавров! Но и значительно раньше, в 1920-е годы, уже нашлись в поэтических кругах читатели, понимавшие и высоко оценившие более позднее стихотворение Бенедиктова «Перевороты», включая Эдуарда Багрицкого [8]. Оно содержит полушутливое предвидение того, что в результате эволюции на смену человеку придут более совершенные существа.

Средь мошек, букашек и тварей иных...
Возник человек — и попятились звери.
Природа ж все вдаль свое дело ведет,
И втайне день новый готовит, быть может,
Когда и его в слой подземный уложит,
А сверху иной царь творенья пойдет.
И скажет сын нового, высшего века,
Отрыв ископаемый труп человека:
«Вот — это музею предложим мы в дар —
Какой драгоценный для нас экземпляр!
Зверь этот когда-то был в мире нередок,
Он глуп был ужасно, но это — наш предок!»

Бенедиктов также широко разбрасывал по своей поэзии естественнонаучные познания часто в целях, далеких от их прямого назначения. Так, в замечательном (и получившем значительно большее признание) стихотворении «Вальс» кружение танца уподобляется движениям небесных тел, хорошо известных эрудированному в астрономии поэту:

В сфере радужного света
Сквозь хаос и огонь и дым
Мчится мрачная планета
С ясным спутником своим.

Но даже в этом случае поэт исподволь просвещает читателя, который знает о существовании планет, но не их спутников. Чаще научные знания малозаметно вкрапливаются в произведения романтического толка. Так, романтический образ утеса включает строки

Он хладен, но жар в нем закован природный:
Во дни чудодейства зиждательных сил
Он силой огня — сын огня первородный -
Из сердца земли мощно выдвинут был!
Взлетел и застыл он твердыней гранита...

Заметим, что понятной автору природе «вулканизма», тектоническим процессам («Здесь с грустной цепи тяготенья Земная масса сорвалась») придается форма мифа. А про вулкан, «гений естества», сообщается, что «он, свирепствуя,— земле благотворит». Речь здесь идет о вулканическом пепле, служащем хорошим удобрением. Думаю, однако, что у современников поэта эта фраза вызывала недоумение. Неоднозначность одушевленных автором образов природы, однако, не совсем произвольна, а отражает противоречивые качества самой действительности в ее научном осмыслении и как бы приглашает читателя воспринять эту противоречивость. В поэзии его времени есть и другие случаи одухотворения неживой природы, например, «Нарвский водопад» Вяземского [8] или «Ночевала тучка золотая» Лермонтова, но в таких случаях поэтическая фантазия не имеет опоры в реальных свойствах своего объекта.

Но наиболее интересным образом черты научного мышления Бенедиктова проявились в чрезвычайно своеобразном стихотворении «Степь», сюжет которой — поездка молодого человека на коне к своей невесте. Однако движение его героя совершается одновременно в физическом и психологическом мире. Физическое движение происходит через совершенно ровную и пустую степь, в чем видны черты научной идеализации, которая, однако, не потребовала от автора использования научной терминологии. Использование отвлеченных понятий («степь ... беспредметна», что здесь означает отсутствие видимых предметов на земной поверхности, «летит в бесконечность») не слишком бросаются в глаза. Солнце невидимо, поскольку скрыто в мареве («Небо душной лежит пеленою»). Тем самым «Нечем всаднику время заметить». По этим причинам, если не обращать внимания на признаки движения коня как живого существа, действительно, согласно принципу относительности Галилея, невозможно высказать никаких суждений о перемещении в пространстве. «Друг летит, он летит; — а всё видит себя Посредине заветного круга». Тем более что «бег и ровен и скор», т.е. является, физически, равномерным и прямолинейным. Путник, очевидно, погружен в предвкушение свидания с невестой, поэтому даже в линии горизонта ему видится, что «целуется небо с землёю», и поэтому ему нетрудно вообразить, что стоящий конь быстро скачет. Он не может ответить на вопрос «Ты несёшься ль, мой конь, иль на месте стоишь?». Такое двойное развитие дает произведению оригинальность и объемность. В то же время выраженную поэтически мысль можно в полной мере назвать научным положением из области психологии.

«Там она ждёт меня! Там очей моих свет!»
 Пламя чувства в груди пробежало;
 Он у сердца спросил: «Я несусь или нет?»
 «Ты несёшься!» — оно отвечало.
 Но и в сердце обман. «Я лечу, как огонь,
 Обниму тебя скоро, невеста».
 Юный всадник мечтал, а измученный конь
 Уж стоял — и не трогался с места.

Возможности Бенедиктова вырабатывать оригинальные научные идеи в естественнонаучной сфере, конечно, были весьма ограничены, поскольку непосредственного наблюдения природных явлений для этого недостаточно. А вот в области гуманитарных наук, в эпоху его творчества весьма слабо развитых, пылкий ум поэта, воспринимавшего основы научной методологии, позволял сделать довольно нетривиальные выводы. Не будучи, хотя бы в силу своей формы, в полной мере новым научным знанием, они, тем не менее, наглядно показывают внимательным читателям некоторые шаги научного познания.

Возьмем раннее стихотворение «Золотой век», завершающееся так:

Ты был ли, век дивный? Твоя красота
 Не есть ли слиянье прекрасных видений,
 Пленительный вымысел — игра поколений,
 Иль дряхлого мира о прошлом мечта?
 Ты не был, век милый! Позорищем муки

Был юноша мир, как и мир наш седой,
Но веет тобою Овидия звуки,
И сердцу понятен ты, век золотой!

Современникам Бенедиктова, конечно, вера в золотой век не была свойственна, так что «вывод» «Ты не был, век милый» для них не открытие. Но суть стихотворения не в этом, а в попытке понять и объяснить, что миф о золотом веке не просто является поэтическим вымыслом Овидия, но знаменует некоторую общественную потребность. Это идеал, отрицающий непривлекательность многих черт современной действительности. Здесь обращает внимание одно противопоставление, выраженное яркой метафорой, впрочем, из-за ее непривычности, плохо воспринятой современными автору критиками: «Любовь не гнездилась в ущелье сердец». В сущности, в этой строке заключена в емкой эмоциональной форме та же мысль, которую Пушкин выразил рационалистически («современный человек... С его озлобленной душой, Себялюбивой и сухой»). Заключительную строфу можно назвать приглашением к размышлению, материал для которого подготовлен предшествующим текстом.

Гораздо дальше Бенедиктов идет в анализе психологии своих современников в стихотворении «Кокетка». Ее героиню по своей социальной роли правильно было бы назвать куртизанкой или дамой полусвета. И тут оказывается, что ее назначение в глазах ее кавалеров не сводится к удовлетворению похоти или, при более длительной связи, также и тщеславия (Последний вариант описан в очерке Лескова «Заместители», рассказывающем, как появление в обществе с подобной женщиной для пожилого министра Канкрин важно для престижа особого рода, тогда как близкое общение с ней он охотно оставляет на долю «заместителя»). Но, оказывается, себялюбивому и сухому кавалеру — уже для самого себя, а не для общества, — нужна иллюзия пылкой страсти, едва ли ни любви, к которой он, однако, не способен. Героиня — своего рода талантливая актриса, умеющая изобразить всё потребное для создания такой иллюзии.

И выются в ловком беспорядке
И шепчут шорохом надежд
Глубокомысленные складки
Её взволнованных одежд.

Выполняя свое предназначение, о котором сказано «Ей предназначено в удел — Жить не для счастья — для искусства И для художественных дел», героиня «играла мёрзлую корою пустого сердца» своих кавалеров, когда

Она хоть тень, хоть призрак жизни
Старалась вырвать из могил.
Хоть чем-нибудь, соблазном, ложью,
Поддельной в этих персях дрожью,
Притворным пламенем в крови,
Притравой жгучей сладострастья,
Личиной муки, маской счастья,
Карикатурою любви?

Мы усматриваем здесь своего рода социально-психологический анализ определенных отношений в современном поэту обществе. В отличие от других произведений автора, здесь имеется прямой призыв к читателю вдуматься в социальную роль «кокетки». Характерно, что описывая во всем стихотворении одну-единственную женщину, автор не раскрывает ни ее внешнего облика, ни переживаний, но скрупулезно, хотя и очень живо, описывает ее действия в различных обстоятельствах, вытекающие из принятой ей на себя социальной роли. Все ее поступки, манера поведения — лишь функции этой роли.

Другой пример касается иных отношений. Автор наблюдает, как мимо простых, небогатых людей проносится карета богача и как они смотрят на нее. Несмотря на то, что «Люди знают, что богатый На даянья не горазд», это, по мысли автора вызывает не ропот, а совсем иные чувства

И признательность развита
В бедном смертном до того,
Что коль Крез летит сердито,
Но не топчет в прах его
Колесницей лучезарной, —
Уж несчастный умилен
И приносит, благодарный,
Нетоптателю поклон.

Выходит, что «Злату рабствующий мир» состоит не только из обладающих «златом» и приумножающих свои богатства, но и из того большинства, которое на это не рассчитывает, но для которого жизненный успех богачей является предметом поклонения. Другие авторы подтверждают широкую распространенность такого взгляда на вещи. Так, в стихотворении Ивана Никитина «Бурлак» обедневшему герою говорят на сельском сходе: «всякая вот что ни есть мелкота Тоже в дело мирское суётся!» Суть этого явления, о котором с горечью писал ранее Иван Долгоруков в стихотворении «Парфену» [10], состоит в безропотном принятии социальной действительности. И Бенедиктов в известной мере раскрывает его психологические механизмы.

Подводя итоги, можно заметить, что отражение в лирике Бенедиктова его естественнонаучной эрудиции и базирующегося на этой эрудиции своеобразного способа мышления не было какой-то сознательной установкой автора. Он декларировал совсем иную роль поэта — «ремесленник во славу красоты», — хотя едва ли последовательно придерживался такой позиции. Однако в результате его поэзия часто выходила за рамки изображения отношений в человеческом обществе, воспринимаемых чисто интуитивно, на уровне обыденного сознания. Это, несомненно, обогащало ее. Природа в его стихах — не просто предмет любования и среда обитания, но одновременно бесценный материал для пытливого ума. И, я думаю, не только отдельные энтузиасты, но и обычные чуткие к поэзии и в то же время думающие читатели, которых сейчас немало, могут найти в таких стихах одновременный ответ на свои эстетические и интеллектуальные потребности. Искусственное противопоставление «физиков и лириков» ныне уже архаизм!

1. Клюкина А.В. Творчество В. Г. Бенедиктова в литературно-критической концепции В.Г. Белинского // Вестник Моск. обл. ун-та. Серия: Русская филология. 2013. № 1. С. 41-47.
2. Пилипчук, Е. Д. Поэзия В. Г. Бенедиктова в историко-литературном процессе 30-70-х гг. XIX в.: дис... канд. филол. н. Тамбов, 2003. — 247 с.
3. Гинзбург, Л. Я. О лирике. 2-е изд., доп. — Л.: Сов. писатель. [Ленингр. отд-ние], 1974. — 407 с.
4. Кормишина, Н. Н. Поэтика В. Г. Бенедиктова: дис. канд. филол. н. — Новосибирск: Новосиб. гос. пед. ун-т, 2009. — 200 с.
5. Липич, В.В., Гаврилова, А.А. «Гремучие напевы» и «неведомый язык» (к вопросу о своеобразии поэтического стиля В. Г. Бенедиктова) // Сборники конференций НИЦ Социосфера. 2014. № 36. С. 42–50.
6. Лоцилов, И. Е. «Была ему звездная книга ясна...» (Н. А. Заболоцкий и Н. А. Морозов: Заметки к теме) // Культура и текст. 2014. № 2 (17). С. 174–194.
7. Дарвин, Э. Храм природы / Пер. Н.А. Холодковского; предисл., ред. и коммент. акад. Е. Н. Павловского.— М., 1954. — 260 с.
8. Валуев, А. М. Язык науки и естественнонаучное мышление в русской поэзии XVIII–XIX вв. // Язык искусства и науки: Сб. материалов конф. М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. С. 41–55.
9. Рассадин, С. Б. Спутники: [Очерки]. — М.: Сов. писатель, 1983. — 312 с.
10. Поэты-сатирики конца XVIII - начала XIX в.— Л.: Сов. писатель. [Ленингр. отд-ние], 1959. — 753 с.

Вельдина Ю.В.**Английский заимствования в русском языке: исторический аспект***Пензенский государственный технологический университет
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-147

Аннотация

В данной статье рассматривается исторический аспект появления английских заимствований в русском языке. Когда английское заимствованное слово появляется в русском языке, то оно, как правило, имеет преимущество в лексической конкуренции и, следовательно, с большей вероятностью будет принято и использовано носителями языка.

Ключевые слова: Английские заимствования, русский язык, аналоги, языковой контакт.

Abstract

This article deals with the historical aspect of the appearance of English loanwords in the Russian language. When an English loanword appears in Russian it usually has an advantage in lexical competition and therefore is more likely to be accepted and used by native speakers.

Keywords: English loanwords, the Russian language, counterparts, language contact.

Процесс прямого лексического заимствования – это переход заимствуемого слова из языка-источника в другой язык, при котором это слово подчиняется в той или иной мере законам языка, в котором оно ассимилируется. Причины заимствования могут быть различными: внеязыковые (международная терминология, использование «модных» слов, появление нового слова, отсутствующего в родном языке) и внутриязыковые (стремление к экономии языковых средств, стремление носителей языка углубить или детализировать представление об обозначаемом предмете) [5].

Однако следует отметить, что таковы бы не были причины заимствования, большинство английских заимствований отличаются от своих русских аналогов как минимум в одной конкретной области использования. Заимствования чаще используются в сферах экономики, бизнеса и политики. Часто заимствованные слова не полностью синонимичны своим аналогам, и поэтому они остаются в употреблении в русском языке. Если бы заимствованное слово и его аналог были синонимами, то им пришлось бы «конкурировать» во всех определениях и значениях.

Чтобы определить, как английские заимствования попадают в русский язык, необходимо знать как теорию языкового контакта, так и его долгую историю в России. Языковой контакт – это взаимодействие говорящих на двух языках посредством прямого и косвенного контакта [2]. В зависимости от характера и интенсивности этого контакта может произойти изменение языка, поскольку один язык заимствует слова или особенности другого. Даже наименее интенсивные формы языкового контакта могут привести к лексическим заимствованиям.

Слова появляются в языке двумя способами: лексическое добавление и лексическая замена. Лексическое добавление происходит в том случае, когда заимствованное слово попадет в язык, где у него нет родного аналога с таким же значением, например «шредер / shredder», «оверхэд / overhead», «плоттер / plotter». Лексическая замена целесообразна в том случае, когда родной аналог с тем же значением, что и заимствованное слово, уже существует в языке-реципиенте. В этом случае происходит «лексическая» конкуренция: носители языка-реципиента решают, использовать ли иностранное заимствованное слово или его родной аналог, например, «голос/ton», «деньги / money» и др. [2]

Языковой контакт, смена языка и лексические заимствования произошли во всем мире, и Россия не исключение. Интенсивность языковых контактов между русским и английским языком и уровень заимствований со временем менялись, и лишь относительно недавно

английский стал предпочтительным исходным языком для иностранных заимствований. В связи с этим рассмотрим основные этапы появления английских заимствований в русском языке.

Первый значительный контакт между русскими и англоговорящими нациями произошел в середине 16 в., когда король Эдуард VI отправил посла к царю Ивану IV Грозному, чтобы открыть новые рынки для британских товаров. После этого британские и русские купцы начали включать первые английские заимствования в русский язык: слова, которых еще не было, например «мистер / mister», «олдермен / alderman», а также «граф / graph» [4].

В 1649 г. отношения ухудшились, и британские купцы были депортированы, поскольку правящие круги опасались подчинения Британии. Но позже Петр I «оживил» отношения между двумя странами, после посещения Великобритании в 1697 г. Он назначил британских инженеров, математиков и кораблестроителей в российские ведомства. При Петре I заимствования считались необходимыми, и отношение к ним было вполне положительным, т.к. иностранные понятия было естественным называть иностранными терминами. Во время правления Петра I в русский лексикон было добавлено около 150 английских слов, в основном это термины, относящиеся к навигации, титулам, религии, а также некоторые слова, относящиеся к повседневной жизни и культуре [1].

Во второй половине 18 в. количество английских слов начало стремительно увеличиваться. Связано это было с тем, что Екатерина II отдавала предпочтение английской культуре и способствовала переводу ее литературы на русский язык, основав даже общество переводчиков. Но большинство книг вначале переводилось с английского на французский или немецкий, а уже потом на русский язык. В 1770-х годах приезжие актеры ставили пьесы на английском языке и переводы английской литературы, особенно Шекспира, были очень распространены в обществе. Многие технические изобретения того времени способствовали еще большему количеству заимствований из английского языка.

Первый русский словарь иностранных слов 1803 г. включал 120 слов английского происхождения, в основном связанных с денежными средствами, кулинарными блюдами, карточными играми, титулами, предметами обихода и т.д. К 1866 г. в словаре было уже свыше 300 слов английского происхождения, что составляло 15% всех заимствованных слов.

В течение 1860-х и 1870-х гг. англо-русские контакты ослабились, поскольку языковой пуризм стал популярным, а отношение дореволюционного общества к иностранным заимствованиям стало более враждебным [3].

Технологические разработки в начале XX в. привели к увеличению заимствований английского языка. Английский стал модным, и в русский язык вошло много новых слов: «сфотографировать / photograph», «фильм / film», «джаз / jazz», «бойкот / boycott» и «теннис / tennis» и др. После революции английский язык стал крупнейшим идентифицируемым источником заимствований [1].

В бурное первое десятилетие советской власти заимствование замедлилось. Опрос 1923 г. показал, что красноармейцы, в основном крестьяне, не знали многих иностранных слов, таких как «система / system», «ультиматум / ultimatum», «регулярно / regularly», «инициатива / initiative», «меморандум / memorandum». Для ознакомления населения с иностранными словами было предложено использовать их наряду с русскими аналогами.

В течение 1930-х гг. быстрая индустриализация вызвала дальнейшее увеличение количества заимствованных слов английского происхождения.

Нежелание заимствовать иностранные слова оставалось сильным после войны, во время так называемой борьбы с космополитизмом. И снова были попытки ограничить заимствования и очистить язык, отвергнув существующие заимствованные слова.

Процент заимствований снова достиг пика в 1960-х гг. появились такие слова, как «акваланг / aqualung», «шорты / shorts», «бармен / bartender», «дизайнер / designer», «компьютер / computer» и др.

В то время лексический пуризм больше не был важной проблемой в советском языковом планировании. Во время оттепели 1960-х гг. новые слова были заимствованы через средства

массовой информации, поп-культуру, науку и художественный перевод. К середине XX в., лексика содержала уже более 2000 английских слов [4].

С 1970-х до середины 1980-х гг. процент заимствований снизился. Семь десятилетий советского истеблишмента продвигали литературный язык в рамках статичной и консервативной системы (стандартная грамматика, цензура и стандартизированный список литературы для учебных заведений). Несмотря на то, что литературный язык был чрезмерно основан на бюрократическом стиле и отставал от развития разговорного языка, преобладало основное желание говорить на образованном или литературном стандарте. Русские и иностранные слова использовались одновременно, но могли легко различаться по соответствию в разных стилях. Однако развитие Интернета сплотило людей, познакомило их с английским языком и побудило их заимствовать больше английских слов.

Стоит отметить, что в России, в отличие, например, от Франции, правительство не оказывает значительного сопротивления принятию иностранных заимствований в язык. Особенно восприимчивым является русский молодежный сленг: 20% сленговых слов имеют английское происхождение. Столь же восприимчивым является язык технологий, бизнеса и СМИ. Некоторые из слов, заимствованных для бизнеса: «брокер / broker», «дилер / dealer», «дистрибьютор / distributor», «менеджер / manager» и др. Другие слова – из области технологий и спорта: «дисплей / display», «файл / file», «интерфейс / interface», «скейтборд / skateboard», «фристайл / freestyle» и т.д.

Несмотря на популярность английских заимствований, некоторые русские лингвистические консерваторы вновь выражают свое негативное отношение к иностранным заимствованиям [1].

Таким образом, на всем историческом пути развития нашей страны английский язык был самым популярным источником лексических заимствований для русского языка. За это время было заимствовано бесчисленное количество слов, описывающих все, что только можно вообразить. Интенсивность заимствований со временем менялась, увеличиваясь после падения коммунизма в 1991 г., когда в язык вошло много новых заимствований, обычно связанных с бизнесом, политикой и популярной культурой. Некоторые из этих терминов были приняты как новые слова для новых понятий, но многие другие уже имели, по крайней мере, один русский аналог в широком использовании.

1. Б. Комри, С. Джеральд Стоун, М. Полински. Русский язык в XX веке. –Oxford, New York: Clarendon Press, 1996.
2. О.О. Новикова Процесс прямого лексического заимствования из английского языка в современный русский литературный язык. // Язык и культура. – Национальный исследовательский Томский государственный университет: 2014. – С. 55-58.
3. Русский Национальный корпус / [Электронный ресурс] // URL: <http://ruscorpora.ru/>.
4. Е.Р. Сквайрс, С.Н. Фердинанд Ганза и Новгород: Языковые аспекты исторических контактов. – М.: Индрик, 2002. – 368 с.
5. З.Г. Прошина Контактная вариантология английского языка: проблемы теории = World Englishes paradigm. – М.: Флинта: Наука, 2017. – 208 с.

Вельдина Ю.В.

Стилистические особенности немецких предложений

*Пензенский государственный технологический университет
(Россия, Пенза)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-148

Аннотация

Проблема рассмотрения синтаксиса с точки зрения стилистики имеет большую традицию. Исследователи отмечают, что синтаксические средства играют большую роль в порождении стилистически маркированных высказываний. В данной статье автором

рассматриваются стилистические особенности немецких предложений, которые могут быть использованы в текстах различных функциональных стилей.

Ключевые слова: Синтаксис, немецкий язык, немецкое предложение, стилистическая особенность.

Abstract

The problem of considering syntax from the point of view of stylistics has a great tradition. The researchers note that syntactic sources play a great role in the generation of stylistically marked utterances. The article deals with the stylistic particularities of German utterances which can be used in texts of different functional styles.

Keywords: Syntax, German, German utterance, stylistic particularity.

Синтаксические средства играют большую роль в порождении стилистически маркированных высказываний. Именно выразительные возможности структуры предложения, его объем, способы его распространения и членения, а также характер связей и способы сочетания предложений, абзацев, смысловых блоков между собой через своеобразие переходов от одного к другому составляют основу стилистического значения. Вопрос о соотношении между синтаксическим обликом речевого высказывания и характером его стиля находится в центре внимания синтаксической стилистики. Синтаксис и его речевые выражения неразрывно связаны со стилем. В вариативности исходных синтаксических структур и возможных способах их варьирования проявляется гетерогенность стилистического потенциала немецкого синтаксиса как источника выразительности речи [2].

В немецком языке существуют различные типы предложений: простые, сложные, распространенные, восклицательные, вопросительные, повелительные предложения. Все они имеют свое стилистическое содержание и сферу применения. Для оформления письменного текста существует широкий выбор форм и типов предложений и необходимо обращать внимание на то, для чего они предназначены. Для разговорной речи типичны короткие и восклицательные типы предложений, которые часто служат для выражения побуждений или распоряжений.

Простые предложения (3–5 простых членов предложения: подлежащее, сказуемое, дополнение, обстоятельство), а также сложносочиненные и сложноподчиненные предложения, содержащие в себе простые предложения характерные для речи детей, повседневного общения, сказок, басен и легенд. Также их можно встретить не только в эпиграммах, афоризмах, пословицах, рекламах и инструкциях по эксплуатации приборов, но и в лирических стихотворных произведениях. Простые или короткие предложения стали широко использоваться в начале XX в. в натуралистической, импрессионистской и экспрессионистской прозе. В немецкой литературе хрестоматийной иллюстрацией «скороченности» синтаксиса («die Kurzsätzigkeit») стала проза В.Борхерта, который через композиционно-речевую форму «динамического описания» использовал данный тип предложения как основное средство для создания эмоционального компонента в своих рассказах, например: «Plötzlich wachte sie auf. Es war halb drei. Sie überlegte, warum sie aufgewacht war. Ach so! In der Küche hatte jemand gegen einen Stuhl gestoßen. Sie horchte nach der Küche. Es war still...» [3].

Из сказанного выше следует, что наличие различных синтаксических структур с разной синтаксической семантикой для передачи одного суждения создает предпосылки для выбора нужных единиц дальнейшей специализации, т.е. закрепления за определенным типом речи, с определенным стилистическим значением. В синтаксическом материале стилистика основывается на двух основных источниках: синтаксической синонимии, т.е. наличием сопоставимых вариативных рядов, и лексическим пополнением синтаксических компонентов (способы выражения членов предложения). Синтаксис через свой конструктивный характер обладает способностью к построению новых структур из нового материала и потому включает в себя стилистические возможности лексики и морфологии. Номинация и метафоризация, интеллектуально и эмоционально-экспрессивную, официально-деловое и лирическое окраску

слов, закрепленные в общественном языковой практике, специфические фигуры выражения, языково-образная символика, различные лексико-фразеологические новообразования, наконец, индивидуальное языкотворчество говорящих – все это является неотъемлемой частью синтаксиса, которое находит свое воплощение в коммуникативной единице и впоследствии приобретает свое общественно-лингвистическое назначения [1].

Действительно разнообразны возможности для применения различных моделей предложений и вариации длины предложений. С точки зрения стилистики следует рассмотреть предложения с абсолютной стилистической окраской. Необходимо заметить, что небольшое количество моделей предложений характеризуется абсолютной стилистической окраской. В первую очередь это модели с «das adverbiale Genitiv» (генитив наречий), которые воспринимаются как синтаксические архаизмы с оттенком возвышенности или насмешки, например, «J.W.Goethe: Ich harre deiner. Er freut sich seines Erfolgs. Du lachst des trotzigen Entschlusses» [5]. Но есть и нейтральные случаи, когда не существует предложных вариантов: «Er enthält sich der Stimme».

Сюда также относятся модели с существительным в родительном падеже в роли подлежащего, например, «Der Gäste waren viele». Стилистически маркированным является тип предложения, который выступает в роли «вступления» к началу рассказа: «Es war einmal ...». Местоимение «es» является своеобразным сигналом отделения мира писателя от мира читателя. Обычно после него в предложении употребляются глаголы в Präteritum. Например, «Es war ...» / «Es lebte einmal...». Чаще всего с таких типов предложений начинаются сказки: «Es war einmal ein König, der hatte eine Frau ...» / «Es jagte einmal ein König in einem großen Wald ...» / «Es war einmal eine alte Königin ...». Однако такие модели предложений можно встретить и в народных песнях, например, «Es zogen auf blühenden Wegen ...» [7]. Таким образом, приходим к выводу, что стилистически маркированные предложения с местоимением «es» чаще всего распространены в народном фольклоре.

Предложения с инфинитивными конструкциями используются в текстах официального и публицистического стилей с целью выражения оттенка категорического приказа или распоряжения. Кроме того, их нередко можно встретить в рецептах: «Die Kartoffeln schälen und kochen. Die Eier nacheinander einzeln in eine Tasse schlagen» [6]. Все остальные модели предложений являются стилистически нейтральными, но их порядок и частота употребления для стилистического анализа достаточно существенными, поскольку каждая модель предложения имеет определенное значение, свойственное только ей. Так, например, предложения с переходным глаголом и дополнением в винительном падеже являются предложениями действия («Die Arbeiter fällen Bäume»), предложения с номинальным сказуемым являются сравнительными предложениями («Die Tanne ist ein Nadelbaum»), предложения с субъектным глаголом считаются предложениями состояния, процесса и действия («Die Rosen blühen») [5]. Чаще всего это простые предложения, содержащие подлежащее и сказуемое и один второстепенный член предложения, чаще всего дополнение.

Сложносочиненные и сложноподчиненные предложения типичны для письменной речи и научно-технической литературы. В текстах научного стиля преобладают сложноподчиненные предложения, поскольку в них выражаются сложные временные, причинные и другие отношения. Поскольку сложносочиненные предложения являются ритмичными, то они часто используются в произведениях художественной литературы и публицистики, предоставляя текстам данных стилей легкости и элегантности. Сложноподчиненные предложения служат для выражения ступенчатость в различных отношениях между событиями и тематике. С этой целью в распоряжении языка существуют как различные виды союзов, так и относительные местоимения. В немецком языке вместо союзов «welcher», «welche», «welches» используются относительные местоимения «die», «der», «das», поскольку союзы первые считаются устаревшими и служат, прежде всего, для предотвращения повторений в литературном языке. Уступительные союзы в немецком языке носят более нейтральный характер и самым распространенным является союз «obwohl». Союзы «obgleich», «obzwar», «wengleich» и «wennschon» имеют несколько торжественный характер и используются не часто. Особыми

стилистическими признаками характеризуются так называемые расщепленные («Spaltsätze») и выразительные предложения («Emphasesätze»). Это сложноподчиненные предложения, в которых главное предложение имеет в своем составе ярко выраженное существительное (реже местоимение) благодаря конструкции «es» + глагол «sein», к которому присоединяется относительное придаточное предложение, например, «Es sind die Beziehungen zwischen den Begriffen, die die Differenzen im Erkenntnisprozess verursachen» [4].

Эллиптические предложения также являются стилистически маркированными, хотя в разговорной речи они являются обычным явлением. В конструкции таких предложений могут отсутствовать различные члены предложения, а именно: подлежащее («Hab schon gehört»), сказуемое («Jeden Tag ein Streit»), часть сказуемого («In Leipzig gekauft. Schon gemacht») [7]. В публицистическом стиле эллипсы можно встретить в объявлениях и прогнозах погоды.

Итак, различные типы предложений выполняют важную стилистическую функцию в текстах различных функциональных стилей, предоставляя им те черты, благодаря которым текст становится более выразительным и четким, своеобразным. С точки зрения стилистического анализа текста синтаксическое строение предложений имеет важное значение. Однако, в конкретном тексте, где существует значительное количество языковых явлений, связанных между собой, каждая форма, которая на первый взгляд кажется несущественной, может быть стилистически релевантной.

1. В.А. Портянников Грамматико-стилистическая характеристика вопросительных предложений современного немецкого языка. – Авт. дисс ...канд. филол. наук. – М., 1967. – 28с.
2. Л.В. Фадеева Стилистический потенциал немецкого синтаксиса. – Вестник МГИМО-Университета. – 2013, 4(31). – С. 312-316.
3. W. Borchert Das Brot / [Электронный ресурс]. URL: <http://mondamo.de/alt/borchert.htm#06>
4. W. Fleischer, G. Michel, G. Starke Stilistik der deutschen Gegenwartssprache. – Frankfurt/Main: Peter Lang. – 1996. – 341 S.
5. Grammatik der deutschen Sprache. Sprachsystem und Sprachgebrauch. – Berlin: Bertelsmann Lexikon Verlag, 1993. – 624 S.
6. H.J. Heringer. Grammatik und Stil. Praktische Grammatik des Deutschen. – Berlin: Cornelsen Verlag, 1989. – 384 S.
7. Riesel E, Schendels E. Deutsche Stilistik. – М.: Hochschule, 1975. – 316 S.

Глазкова М.М., Ильина С.А.

Специфика художественного пространства в романах М. А. Кузмина «Приключения Эме Лебефа» и «Путешествие сэра Джона Фирфакса по Турции и другим замечательным странам»

*Тамбовский государственный технический университет
(Россия, Тамбов)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-149

Аннотация

Объектом исследования являются романы М. А. Кузмина «Приключения Эме Лебефа» и «Путешествие сэра Джона Фирфакса по Турции и другим замечательным странам». В статье определяется значение художественного пространства в указанных произведениях. Анализируются виды пространственных моделей, используемых автором, и их функции. Отмечается следование Кузмина литературным традициям в аспекте использования образа пространства как атрибута плутовского романа. Выявляется специфика художественного пространства, присущая анализируемым произведениям.

Ключевые слова: Пикареска, художественное пространство, граница, модели пространства, локус, фабула, протагонист.

Abstract

The object of the research is the novels by M. A. Kuzmin "The Adventures of Aimé Leboeuf" and "The Journey of Sir John Fairfax through Turkey and other wonderful countries". The article defines the meaning of the artistic space in these works. The types of spatial models used by the author and their functions are analyzed. Kuzmin's adherence to literary traditions in the aspect of using the image of space as an attribute of a picaresque novel is noted. The specificity of the artistic space inherent in the analyzed works is revealed.

Keywords: Picaresque, artistic space, border, models of space, locus, plot, protagonist.

Исследованию важных для постижения и создания художественного мира пространственных и временных отношений в литературном произведении посвятили свои работы М. М. Бахтин, Б. Ф. Егоров, Д. С. Лихачев, Ю. М. Лотман, Ежи Фарино и др. Постепенно в литературоведении сформировалось два направления таких исследований.

Первое заключается в анализе пространства и времени как некоего единства, обозначенного М.М. Бахтиным термином «хронотоп». Опираясь на предложенную российским философом формулировку содержания этого термина, Е. А. Подшивалова расширяет взгляд на пространство и время художественного произведения, наделяя термин многозначностью: образ реального мира, неразрывная связь исторического пространства и времени, в которых протекает историческая жизнь», и «образ мира, заключенный в рамки художественного произведения, отражающего реальную действительность, освоенную литературой» [1, с. 61].

Второе направление изучения художественного пространства и времени заключается в возможности вычленения и изучения каждой из категорий отдельно. Пространство – необходимый атрибут существования всех предметов и процессов материального мира, заключающий в себе приметы времени, – издавна представляло объект активного изучения. По определению Платона, пространство – материя, дающая начало любому рождению, а значит, являющаяся началом всех начал. Оформленное вещами, пространство становится матрицей, обретая роковую, сакральную функцию по отношению ко всему, что располагается в нём. Объекты материального мира – «сгустки бытия», – организуя «интерьер» пространства, существуют в его системе по своим законам, не предполагающим заранее заданного ракурса определенной перспективы. Последняя избирается автором и получает символическую наполненность в целях реализации идейной, эстетической и иных функций.

Важным критерием пространства, как абстрактной категории, является тот факт, что пространство невозможно познать посредством всех органов чувств: оно недоступно осязанию – формируясь в сознании человека в условиях его конкретного пребывания в нём, пространство обретает субъективный характер [2].

Как справедливо отмечал В. Топоров, очевидны взаимосвязь и взаимообусловленность пространства и текста: «... текст пространствен (т.е. он обладает признаком пространственности, размещается в “реальном пространстве” ... и пространство есть текст)» [3, с. 227].

Ю. М. Лотман, определив художественное пространство как «модель мира данного автора, выраженную на языке его пространственных представлений» [4, с. 252-253], а также «континуум, в котором размещаются персонажи, и совершается действие» [4, с. 258], писал об особой важности изучения именно пространства. «Язык пространственных отношений, – подчеркнул ученый, – не единственное средство художественного моделирования, но он важен, так как принадлежит к первичным и основным. Даже временное моделирование часто представляет собой вторичную надстройку над пространственным языком» [4, с. 293].

Художественное пространство может быть открытым и замкнутым, обозримым или наоборот, обширным (пространным) или нет, определяющимся через сенсорное восприятие, характеризующимся относительно местоположения человека и др. Следовательно, пространство дифференцируется на открытое/замкнутое, внешнее (макрокосмос)/внутреннее (микрокосмос), свое/чужое, большое/малое, локальное/глобальное, близкое/далекое и т.д.

Художественное пространство конкретизируется и функционирует через предметы, конструирующие и структурирующие его, наполняясь семантически и формально и создавая пространственные модели (психологическое пространство, реальное, космическое, мифологическое, фантастическое, виртуальное, пространство реминисценций).

Пространственная организация художественного произведения моделирует социальные, этические, временные, культурные, исторические и др. связи в картине мира и выявляет мировоззренческую позицию писателя. Характерной чертой художественного пространства является привязанность событий, ситуаций, героев к определенному локусу – это касается, прежде всего, произведений, где сюжет образуется из перемещений героя, а каждая ситуация имеет ограниченный характер.

Значимость образа пространства в «Приключениях Эме Лебефа» обусловлена тем, что при его создании писатель ориентировался на модель плутовского романа, важным признаком которого является частая смена героем не только своего статуса, но и места обитания. Это проявилось уже в «Жизни Ласарильо с Тормеса, его невзгодах и злоключениях», считающемся первым произведением этого жанра. И. А. Шалудько пишет о нём: «Вехи в биографии Ласарильо создает не только процесс его взросления, но и сопровождающая последний смена географического и, что главное, социального фона...» [5, с. 104]. Что же касается «Путешествие сэра Джона Фирфакса по Турции и другим замечательным странам», то акцентирование внимания на пространстве «замечательных стран» (в первоначальном названии этого произведения страны были названы не «примечательными», а «замечательными») заложено уже в его названии и жанре – это «путешествие».

По замечанию Л. М. Цилевич, фабульный уровень произведения представлен преимущественно пространством, сюжетный – преимущественно временем [6]. Так и в романах М. Кузмина фабульный план представлен перемещениями героя в пространстве.

Название романа «Приключения Эме Лебефа» апеллирует к главному герою, от чьего лица ведется повествование, имя которого значимо – оно является символическим и соответствующим жанру пикарески. Автор в его «Дневнике» [7, с. 155, 201] пишет имя героя на нидерландском языке, что переводится как «любимый плут». Имена же, которыми герою приходится называться (Улисс, Варфоломей, Амбросиус), – имплицитные реминисценции, отсылающие к античному эпосу и создающие мотив странничества, включающий атрибут пространства. Произведение включает четыре части, каждая из которых делится на главы в соответствии с последовательностью перемещения героя в пространстве, причиной которого является определенная ситуация, заставляющая протагониста пересечь границы (географические, социальные, моральные) настоящего местопребывания. Смена Эме места оказывается началом новой части. Так, первая часть произведения, содержащая шесть глав, представляет героя в пространстве его дома. Правда, он не является для него родным, поскольку Эме – приемный хозяин, не знающий «... ни родителей, ни родины, ни церкви ...», [8] где его крестили. Несмотря на сиротство, его существование в доме хозяев вполне благополучно. У Эме есть невеста, мадмуазель Бланш, и он готовится к тому идиллическому образу жизни, который задан для него средой, к которой принадлежат воспитавшие его люди. Однако герой решает резко изменить судьбу, устремившись вслед за Луизой де Томбель в Париж. Его пребывание в Париже – содержание второй части романа, включающей девять глав. Здесь он живет сначала под маской слуги, а потом и в самом деле становится слугой. Вместе с Франсуа, ставшим для Эме не только господином, но и другом, он спешно покидает Францию в надежде на беспечную жизнь в Италии. Третья часть посвящена событиям в жизни героя, происходившим в Италии. В Прадо герой впервые выступает в роли плута, разыгрывая роль кузена синьорины Паски, потом после короткого отрезка времени службы у купца в Венеции становится гондольером, и, наконец, поселяется в доме алхимика и астролога, изобретателя вечного двигателя. Новый этап его жизни связан с проживанием в Германии – это содержание последней, состоящей из девяти глав, четвертой части произведения.

Такая же закономерность – связь между содержанием главы и местом пребывания героя – сохраняется и в «Путешествии сэра Джона Фирфакса ...», разделенном на десять глав. Как и

в «Приключениях Эме Лебефа», первая глава представляет пространство дома, в котором вырос герой. Он, как и Эме, не знал своих родителей. Его воспитателем стал дядя, священник. Первая глава «Путешествия сэра Джона Фирфакса...», как и первая часть «Приключений Эме Лебефа», заканчивается тем, что герой принимает решение оставить дом. Его влекут приключения и свобода, он хочет принадлежать только себе. Во второй главе описывается его переезд из Англии во Францию и путь из Бордо в Марсель. Третья глава содержит изложение им событий, случившихся в Марселе. Увлечшись Жакелиной, он оказывается в руках «... столковавшейся шайки ловких мошенников, промышлявшей чем Бог послал» [8] и в значительной мере утратил свободу. Его странствия продолжаются, однако уже в силу авантюрных событий, а не желания увидеть мир. Жак, превратившийся из мошенника в приятеля героя, предлагает тому выждать какое-то время после убийства г-на де Базанкура в Генуе, что меняет планы Джона Фирфакса. Четвертая глава содержит описание отплытия из Марселя в Геную, которое завершается тем, что герой оказывается далеко от Франции в турецком городе Смирне на берегу Эгейского моря. В пятой главе идет речь о том, что с ним происходило в Смирне, где он стал рабом «толстого турка» Сеида. В шестой главе герой в том же состоянии раба, но уже в Стамбуле. Таким образом, движение героя становится вынужденным. Он меняет места своего обитания по чужой воле. В седьмой главе Джон по-прежнему остаётся в Стамбуле, но уже свободным человеком. Все его внимание сосредоточено на доме банкира, женой которого является поразившая его воображение «прекрасная гречанка» Стефания, интерьер дома которой отражает культуру Греции. Джон Фирфакс знакомится с новым для него пространством, заключающим в себе культурный код неведомой герою страны. В восьмой главе герой вновь меняет место своего существования – на корабле он отправляется в Дамаск. Путь в Дамаск и приключения героя в самом этом городе составляют содержание восьмой главы. А в девятой главе Джон Фирфакс снова в пути. Но ведёт он себя, скорее всего, не как путешественник, а как странник, который точно не знает, куда ему направиться, где он сможет утолить свою тоску. Все чаще в его воображении возникают Англия, родной Портсмут. После кораблекрушения герой и его спутник Жак вновь оказываются рабами, но уже не турок, а племени туземцев, проживающего на одном из островов. Из рабства их освобождает Джэк Брайт, на корабле которого Джон возвращается домой. Десятая глава, самая короткая, содержит описание возвращения героя в Англию, в Портсмут. Таким образом, композиция «Путешествия сэра Джона Фирфакса по Турции и другим примечательным странам», в отличие от «Приключений Эме Лебефа» с их открытой концовкой, приобретает не только завершенность, но и кольцевой характер: открывшись картиной дома героя, произведение описанием этого дома и завершается.

Подходя к оценке образа художественного пространства в литературном произведении с антропологических позиций, Л. Ю. Фуксон пишет: «Человекообразный характер художественного мира определяет то, как он простирается. Художественное пространство – это протяженность жизненной озабоченности героя и “внежизненного”, завершающего (эстетического) горизонта автора». Мысль о неоднородности структуры художественного пространства исследователь поясняет так: «Изображаемый мир протяжён здесь и там, видится открытым либо закрытым герою, автору и читателю. Причём эта пространственная неоднородность вместе с тем оказывается и ценностной неоднородностью» [9, с. 9].

«Приключения Эме Лебефа» – история человека, интересы которого связаны преимущественно с частной жизнью. Хотя он и мечтает о приключениях, это, как правило, приключения любовного характера, чем и определяется характер описания им тех мест, где он находится. Тот ограниченный мир, с его интересами, правилами и перспективами, в котором живёт Эме, кажущийся поначалу всего лишь добродушным, простым и непосредственным простаком, принимающий реальность во всех проявлениях, совсем не устраивает юношу. Размышления Эме о его будущем обнажают желание героя выйти за бытовые рамки социальной жизни «Всю жизнь думать о товаре, о покупателях, весь день, да еще такой жаркий, сидеть в темной лавке, ничего не видеть, никуда не ездить, поневоле расстроиться и обмолвиться грубым словом» [8]. Скучающий в реальности, Эме не конфликтует с ней,

обнаруживая внимательность к её бытовым подробностям: примечательно удивление Эме появлением госпожи де Томбель, гуляющей после обеда и следующей в туалет, в то время как в эти дни она принимала слабительные и не выходила из дома до вечера. С долей иронии автор показывает способность героя наблюдать детали действительности и складывать их в единый образ. Способность принимать жизнь во всех её формах, наблюдать её проявления и любить её естественное течение развивают в герое умение видеть и слышать мир: «Были уже сумерки и заря бледнела за липами, тогда как над прудом уже серебрился месяц, и гуси, еще не загнанные домой, громкими криками отвечали нашей резвости» [8]. Сознание героя фиксирует действительность с помощью горизонтальных и вертикальных пространственных знаков, тем самым создавая полную картину мироздания, что позволяет говорить о тесной связи ощущений героя с пейзажем, эксплицирующим психологическое пространство.

Герой, включенный в органичный миропорядок чувственной его составляющей, руководствуясь не моральными законами, а желаниями, легко пересекает пространственную границу привычной ему среды, моральную, реальную и социальную: он тайно уезжает с Луизой в Париж в качестве её слуги. Пространственные перемещения, как видим, на сюжетно-композиционном уровне образуют отношения быт/искусство, чувственное начало/общественная мораль, обозначают проблему полноты жизни.

Фабульный узел создает экспликант авантюриности «попался». Несмотря на чувственность натуры, Эме Лебеф совсем не инициативен в любовных авантюрах – действительны другие герои, пылающие страстью к нему и страдающие от его пассивности. Эме «попадает» в сети одержимых эросом как на открытом пространстве, так и на закрытом. Впервые это слово восторженно-победоносно произносит Роза Бажо во время игры в жмурки на лужайке перед домом Эме – на открытом, «своём» пространстве. Тогда же юноша получает записку от Луизы. Перейдя «границу», он становится объектом любовной охоты Франсуа, затем становится случайной жертвой страсти монаха, добычей женщин из лаборатории Амбросиуса, объектом страсти королевских особ в Германии.

Нельзя сказать, что Эме Лебеф не принимает своих решений. Собственно его решением было бегство с Луизой в Париж: Эме, движимый страстью, стремится к счастью – так он избегает брак с мадемуазель Бланш и выходит за рамки той действительности, в которой не чувствует себя счастливым. Разрыв отношений с Луизой в гостинице Парижа, дружба с Франсуа Сосье и помощь ему в грабеже, убийство старого ювелира, прыжок из тонущей гондолы в лодку, роль Амбросиуса – это поступки человека смелого, решительного, свободного, ищущего счастья интуитивно, не руководствуясь принципами.

Нарушая социальные, географические, моральные и иные пространственные границы, меняя имена, герой вынужден надевать маски, чтобы сыграть свою роль в новом пространстве заданной жизнью реальности, которая коррелирует с многогранностью и пониманием полноты существования в условиях возможности свободы и творчества.

Содержание третьей главы повествования Эме Лебефа о его приключениях – пребывание в Италии. Известно, насколько важное место принадлежит «итальянскому тексту» как в русской литературе в целом, так и в литературе Серебряного века, в частности. По словам Т. В. Цивьян, в это время «В русской художественно-литературной традиции актуализировалась эмоционально-ностальгическая рецепция Италии, оживившая и преобразившая привычные и избитые “итальянские красоты” присутствием *genius’ a loci* ...» [10, с. 91]. Это непосредственно относится и к М. А. Кузмину. Он провел апрель 1887 года в Риме, затем отправился во Флоренцию и далее путешествовал по Италии до середины июля. М. Medarić отмечает ностальгию Кузмина по Италии, переросшую в некое мифотворчество [11]. В письме Г. В. Чичерину Кузмин признается в своей очарованности воздушной акварельной пастелью весенней Флоренции, монументальностью памятников Рима. [11]. Т. В. Цивьян в числе имен-сюжетов созданного позже цикла «Стихи об Италии» перечисляет города, памятники и достопримечательности Италии, ставшей для Кузмина «важным и воздушным сном» [10, с. 91]. Отмеченный восторженный пафос отсутствует в «Приключениях Эме Лебефа».

Первая глава «итальянской» части романа открывается сообщением о том, насколько мало у Эме и Франсуа оказалось денег. Сам по себе путь в Италию не описывается. Читатель узнает лишь, как молодые люди распорядились деньгами (большая их часть пошла на шляпы и камзолы). Основные события связаны сначала с пространством гостиницы в Прато (Франциск, вернувшись ночью, случайно оказывается в номере соседок, которые не только устраивают шум, но и крадут оставшиеся у них деньги, затем днём здесь же, в гостиничном номере, происходит сговор, цель которого – жить безбедно и собрать деньги на путь во Флоренцию). Наконец, действие переносится в «приличное помещение недалеко от *ponte Vecchio*», где они выдают себя за приехавших из Венеции кузенов синьорины Паски. Ежедневно из этого помещения молодые люди выходят на прогулки, сопровождая скромно одетую «кузину», но преимущественно действие сосредоточено в доме. В этом же доме происходит столкновение мошенников со старым Спаладетти и пришедшими с ним «полицейскими и какими-то другими еще людьми». Оно завершается ранением Франсуа и побегом Эме, вонзившего перед этим «нож в худую спину Иеронимо» [8]. Далее действие переносится в келью монаха, похитившего переодетого в женское платье Эме, в дом крестьянина, поделившегося с юношей своим старым платьем, и, наконец, в Венецию, куда герой отправляется, нанявшись на службу к купцу. Причём дорога в Венецию, куда Эме влекло, как и дорога из Франции в Италию, не описывается. «Дорога, – сообщает Эме, – кроме незнакомых городов, не представляла ничего интересного, так как Виварини путешествовал скромно и скуповато и притом не отпускал меня ни на шаг ...» [8]. По сути, герой перебирается в очередное для него место проживания. Правда, убедившись в пустоте и однообразии образа жизни купца, Эме покидает его и становится гондольером. Так открывается возможность включения «Приключений Эме Лебефа» в венецианский текст русской литературы. Однако роман содержит предельно мало традиционных для этого текста знаков.

Составив словарь-минимум Венеции Серебряного века, Т. В. Цивьян обозначила значительное число «сигнатур», включив в него воду и все, что с ней связано: твердь (набережные, мосты, камень, мрамор), топонимы, архитектурные сооружения, картины и художников, персонажей, исторические и культурные артефакты, музыку и цвета. Из всего этого перечня в венецианских главах романа присутствуют лишь гондола и, соответственно, вода, поскольку герой становится лодочником, наслаждающимся неоднократными встречами с дамами в каюте по ночам. Хотя, как он признается, «ни одного случая не было, который бы повлек за собой какие-либо существенные следствия» [8]. В этом отношении «Приключения Эме Лебефа» отличается от «Венецианских безумцев» (1914) М. А. Кузмина. Уже из ремарки «действие происходит в Венеции XVIII века, в Венеции времён К. Гольдони, К. Гоцци и А. Лонги», а также того, что среди участников пантомимы – Коломбина, Пьеро, Арлекин – ясно, что автора пьесы главным образом интересовал культурный код Венеции. Ключевыми образами-символами в его комедии являются «страсть» и «смерть». Не случайно действие начинается ночью и сопровождается звучанием музыки. Они являются центральными и в стихах М. А. Кузмина «Венеция» (1920), в которых строки о Жаке Казоте и его «Влюбленном дьяволе» (1772) чередуются с падающими «к ногам Нинеты» «надушенными сонетами», а также с «кофе», «террасой» и «ананасами». Венецианское пространство романа «Приключения Эме Лебефа» предельно сужено лодкой и каютой в ней. Правда, вскоре оно сменяется новым местом его пребывания – домом алхимика и астролога Амброзиуса. Но и эта часть пространства Венеции представляет собой замкнутый узкий мирок, отрезанный от остального города. В результате венецианское пространство, как и пространство целой Италии, остается в произведении мало чем отличающимся от того, как в нём представлены Франция или же Германия. В основном это дома, в которых находится герой.

Одно из возможных объяснений отсутствия развернутых картин Италии, которая была близка автору романа, связано с его эстетическими принципами. Как замечает Magdalena Medarić, «описательность в художественной прозе М. Кузмина никогда не играла большую роль, впрочем как и роль образности в этой прозе». Как и Н. С. Гумилев, увидевший в М. А. Кузмине продолжателя традиций А. С. Пушкина-прозаика [12], эта исследовательница

связывает краткость описаний в его повестях и романах с литературной традицией, с желанием дифференцировать поэзию и прозу и подмечает особенность последней: «... эта проза использует аспект чувственной памяти в двух принципиально различных текстах, в одних – реминисцирующих о свежих впечатлениях в "бедекерно", или "автобиографически" построенных текстах, и в других, включающих личные сенсуальные впечатления в стилизованные исторические тексты, тексты, которые реконструируют сам аромат эпохи и построены преимущественно на книжных знаниях о умопостигаемом древнем Риме» [11]. «Приключения Эме Лебефа» принадлежат к этой второй группе прозаических произведений М. А. Кузмина, где важнее не приметы, детали, а именно дух Италии XVIII века.

Что же касается сэра Джона Фирфакса, то он – путешественник, а потому в большей степени настроен на наблюдения за новыми для него местами и образом жизни, нравами их обитателей. Хотя, безусловно, принципиальной разницы как между этими двумя произведениями М. А. Кузмина, так и между их героями нет: в каждом из романов герой не выходит за пределы частной жизни, в которой, правда, ключевую роль играют события авантюрного характера.

Выделив значимость в литературе разных эпох хронотопа «дорога», М. М. Бахтин писал: «Здесь своеобразно сочетаются пространственные и временные ряды человеческих судеб и жизней, осложняясь и конкретизируясь социальными дистанциями, которые здесь преодолеваются. Это место совершения событий (точка их завязывания). Здесь время как бы вливается в пространство и течет по нему (образуя дороги). Отсюда и такая богатая метафоризация пути-дороги: "жизненный путь", "вступить на новую дорогу" (начать новую жизнь), "исторический путь" и пр. и пр.» [13, с. 283]. Сами по себе эпизоды нахождения героев М. А. Кузмина в дороге описываются различным образом. Есть краткие сообщения о переезде в новый город (новую страну). Они более характерны для «Приключений Эме Лебефа». Только один раз, отправляясь впервые в жизни в далекий путь, покинув навсегда привычный образ жизни, он восклицает: «О дороги, обсаженные березами, осенние, ясные дали, новые лица, встречи, приезд поздно вечером, отъезд светлым утром, веселый рожок возницы, деревни, кудрявые пестрые рощи, монастыри ...» [8]. Но тут же переводит разговор на собственные переживания из-за невозможности быть все время рядом с возлюбленной. В дальнейшем он то объясняет отсутствие описаний пути скудерностью купца Виварини, с которым ехал в Венецию и который не отпускал Эме от себя, то вообще не считает нужным отвлекаться на эти описания и лишь сообщает, в какой точке пространства пребывал в тот или иной момент своей жизни. Нравы людей, как собственно, и места их обитания не кажутся ему настолько различными, чтобы уделять им внимание.

Описания дороги в «Путешествии сэра Джона Фирфакса ...» развернуты в большей степени. Испытывая желание «видеть ближе хоть часть прекрасной Франции» после того, как они вошли в длинное устье Гаронны, молодой человек решает высадиться в Бордо, отсюда проследовать в Марсель «сухим путём через Севенны» [8]. Он сообщает о расположении Бордо, сравнив его с Портсмутом. Бордо, отмечает он, уступает, так как лежит в устье, а не на море. Но в большей степени его интересуют обитатели Бордо. Он удивлен, что в портовом городе людей меньше, чем в Портсмуте, и что «толпа менее разноплеменная» [8]. Ему представляется, что французы «как они у себя дома и толпой», «... расчетливы, скупы, вероломны, бестолковы, непоседливы и невыносимо шумливы» [82]. Правда позже, уже на основе своих многочисленных наблюдений, делает вывод, что «люди же везде одинаковы» [82]. Джон кратко описывает путь вдоль Гаронны, «берега которой зеленели весенними деревьями; холмы были покрыты виноградниками» [8], которые он видел впервые. Итак, начиная свою дорогу по «замечательным странам», Джон Фирфакс проявляет интерес к расположению новых мест, к населению и его облику.

Поначалу даже драматические повороты собственной судьбы не мешают сэру Джону Фирфаксу внимательно присматриваться к новым местам, отмечать их красоту. Так оказавшись пленником морских разбойников и впервые выбравшись из трюма, он замечает яркие краски моря, беспокойных чаек, тёмные силуэты людей в ярких одеждах, полукруглые склоны с

розовеющими домами, высокие холмы. «Это, – заключает он, – была Смирна» [8]. Но постепенно дорога представляется ему все более трудной, а пространство, по которому он передвигается, однообразным. Поэтому о пути в Дамаск Джон сообщает, лишь перечисляя пункты маршрута. Окрестности же Дамаска, утопающего в цветущем саду, омываемого сотней ручьев и речек, описывает подробно, с удовольствием говоря о светлой, дарящей прохладу Бараде, берущей начало с Антиливана; о животворящих садах, удивительных мечетях, близких сердцу мельницах, городских стенах, шумных восточных рынках, говорливой, суевающей толпе, – протагонист представляет широкую панораму социальной жизни. После того как он и Жак покидают город и продолжают свое странствие, пространство ощущается героем унылым: навевала тоску однообразная картина, включающая нескончаемую цепь песчаных холмов, невзрачные кустарники и заросли тростника у безлюдных речек, знойный ветер, засыпающий песком, надрывный вой шакалов. Поэтому путников радует вид «зеленой полосы воды», заблестевшей внезапно за красными скалами.

Возможно, воспоминания Джона Фирфакса вспоминает о случившемся с ним много лет назад спасают его от сосредоточенности на собственных переживаниях. В том числе и после того, как вновь оказался пленником, на этот раз туземцев. Зато он подробно характеризует быт, облик, поведение обитателей деревни. «Невдалеке от края плоскогорья находилась небольшая пальмовая роща со светлым ключом, там и сям были разбросаны хижины с остроконечными крышами», – сообщает он. Он вспоминает, как обитатели деревни встретили их «с бубнами, барабанами и песнями», и выдвигает предположение, что издаваемые ими «гортанные, дикие звуки» были пением. Основным занятием обитателей деревни были непрерывные войны с соседями, заканчивавшиеся по-разному, поскольку после сражений они или целый день выли, или «три дня и три ночи напролет» плясали и скакали. Кроме войны, туземцы занимались охотой и ловлей рыбы. Таким образом, записки сэра Джона Фирфакса и в самом деле принадлежат жанру путешествия: они содержат информацию о маршруте его пути, описания мест, в которых он побывал, об их населении.

«Разомкнутость в одном направлении создает формы реального пути в пространстве и жизненного пути во времени» [14, с. 365], – пишет Ежи Фарино, определяя семантику пути в художественном произведении. Путь, по словам другого ученого, Ю. М. Лотмана, это «особое индивидуальное пространство данного персонажа», «последовательность состояний, причём каждое состояние предсказывает последующее» [4, с. 285]. Разделяя понятия «путь» и «дорога», Ю. М. Лотман писал: «"Дорога" – некоторый тип художественного пространства, "путь" – движение литературного героя в этом пространстве. "Путь" есть реализация (полная или неполная) или не-реализация "дороги"» [4, с. 290].

Движение героев обоих произведений развивается по двум осям, преимущественно по горизонтальной. Эме Лебеф и Джон Фирфакс меняются: обстоятельства проявляют до некоторых пор скрытые от них самих черты их характера, получающие развитие. Преимущественно это нравственные качества – верность, способность любить, готовность поддержать или даже спасти кого-то. Герои ищут и открывают себя, свою судьбу, поэтому «судьба» и «дорога» для них тесно переплетены.

В первой части Эме Лебеф устремляется в Париж под влиянием исключительно своих страстей, во второй части мысли о самоубийстве от отчаяния разрыва с Луизой сменяются спасительными отношениями дружбы с Франсуа и их бегством в Италию после ограбления. В третьей части герой играет социальную роль графа Гоцци, становится учеником Амбросиуса, затем новая маска – личина изобретателя и мага. Знаменательна четвертая часть: в ней новый этап жизни Эме, на котором юноша обнаруживает способности умного царедворца – перед ним открываются двери к вершинам власти. Диалектика Эме – движение вверх – заключается в переходе от стихийности поведения в условиях нового пространства и обстоятельств к рациональному, обусловленному возможностью Эме постигать людей, себя и анализировать действительность. Ставя на чаши весов власть социального пространства, с готовой, заданной моделью сознания и поведения, и власть иррациональной чувственности, не подразумевающей рамок и схем, Эме выбирает противостоящее сознанию чувственное начало. В диалоге с

мальчиком о свободе Эме уточняет понимание собеседником свободы и определяет тиранами не власть имущих людей, а «предрассудки и приличия» [8].

Если движение Эме Лебефа по дороге-пути линейное – от города к городу и к тому же по воле случая, то для Джона Фирфакса путь зачастую оказывается нарушением задуманного. Отправляясь из дома в странствие, он несколько раз повторяет, что его цель – Италия, однако так в неё и не попадает. Сначала из-за того, что захотел «... видеть ближе хоть часть прекрасной Франции» [8]. Находясь в Марселе и по-прежнему мечтая попасть в Италию, он вместо этого в связи с необходимостью скрываться после убийства на поединке де Базанкура, направляется в Геную. Но вместо Генуи попадает в плен, становится рабом, которого везут в Смирну, а потом – в Стамбул. Из Турции он продолжает путь до Бейрута, Дамаска, аравийского залива... Причём, если вначале у него был какой-то план путешествия, то, покидая Дамаск, Джон просто подчиняется влечению «морских странствий», однако уже не для того, чтобы увидеть и узнать лучше мир, но в надежде на «забыть от тяжелых воспоминаний и тоски по родине». Он уже не путешественник – он странник. «На суше, – вспоминает он о своём состоянии в этот отрезок своей жизни, – казалось мне, что корабль меня развлечет, но пробывши день, два на море, я уже стремился к твердой земле. И я искал везде успокоенья, нигде его не находя и не зная точно, какую одержим я тревогою» [8]. Итак, герою открывается не только многоликость мира, но и множественность путей в нём. Сам же он все меньше способен управлять выбором собственного пути.

Показателен в этом плане образ корабля. Как правило, это символ обжитого пространства, своего рода «дома», в противоположность морю (океану) как неподвластному человеку природному стихийному пространству. Однако зачастую этот «дом» воспринимается путешественниками как непрочный. Неоднозначен образ корабля в «Письмах русского путешественника». Плавание на нём герой Н. М. Карамзина связывает с «дерзостью человеческою» [15, с. 385]. Восхищаясь судном, на котором плывет из Англии в Россию, он сообщает: «Корабль наш очень велик» [15, с. 386]. И в то же время он испытывает страх, оказавшись на нём, и дважды сравнивает свою постель в каюте с гробом [15, с. 385]). В герое Даниэля Дефо страх вызвало уже его первое плавание на корабле, что, правда, не помешало ему не только относиться в дальнейшем легкомысленно к изучению морского дела, но и вновь вступить на корабельную палубу. Так и Джону Фирфаксу корабли, на которых он неоднократно оказывался, не всегда представлялись безопасными. Надежным, как дом, для него оказалось только первое судно, на котором он начал свое путешествие. Находясь на английском судне «Бесстрашный», он «мало чувствовал себя лишенным родины» [8]. Зато «судно и экипаж», которые должны были доставить Джона и Жака в Геную, «не внушали особенного доверия» [8]. Подойдя к борту, герой обнаружил, что корабль отклонился от курса, а матросы выполняют команды капитана «не совсем» ловко. Оставшиеся после захвата судна в живых члены команды и пассажиры оказываются в руках разбойников.

Во время плавания из Стамбула в Дамаск Джон испытывал только страдания. Правда, главным образом из-за своего душевного состояния. Оказавшись на корабле, он слабел день ото дня, молча лежал на палубе, не ел и не спал. Потом совершенно ослабевшего его унесли вниз, где он «лежал пластом в странном жару» [8]. По сути, здесь движение приобретает и вертикальный характер, оно символизирует приближение героя к «нижнему» миру – смерти. Однако перед Бейрутом Джон чувствует «новые рождающиеся силы» и возвращается к жизни – «на палубу». Очередной путь Джона Фирфакса на корабле оказался для него безопасным, хотя и мучительным.

Зато плавание к аравийскому заливу завершилось кораблекрушением и новым рабством. Он вспоминает, как «налетел шквал, сломал мачту и руль, и так мы носились по произволу волн, неведомо где, неведомо куда» до утра. Лишь те, кто покинул судно, «привязав себя вчетвером к огромным доскам, по двое на каждую, и спустились в пучину», выжили. Судно с теми, кто на нём остался, налетев на рифы, «мигом разбилось в щепы». Герой оказывается на «пустынном берегу, усеянном обломками кораблей и мертвыми телами» [8]. А вечером их

захватывают в плен туземцы. Стезя мореплавания, содержащая опасность, вводит в роман мотив незащищенности человека.

Судно Джэка Брайта, на котором герой возвращается домой, является не менее крепким и надежным, чем «Бесстрашный», на котором он начал свое путешествие. Наряду с чувством защищённости, герой и его приятель переживают на нём и страх. Корабль явился для них загадочной точкой пространства. Таким же, как и его владелец, овеванный тайнами Джэк Брайт, повстречавшийся им в гостинице в Бейруте. На его корабле Джону и Жаку дают одежду, кормят. Владелец корабля рассказывает о своих многочисленных странствиях. «Его слова, простые и суховатые, рисовали волшебные картины дальних земель, их жителей и необычайного знания мудрецов» [8]. Джэк так и не рассказал о цели своих странствий, о своих занятиях в дальних землях. А увиденное происходящего в каюте капитана вызвало у Джона ужас. Скорее всего, Джэк Брайт занимался оккультизмом. Своим криком Джон Фирфакс прервал его ритуальные действия, после чего корабль превратился для него и Жака в тюрьму, хотя и добрую. Джэк Брайт по-прежнему рассказывал им о своих странствиях по Индии и Китаю, но лишил их свободы передвижения по судну до возвращения в Англию.

В определенной степени корабль Джэка Брайта напоминает сад «прекрасной гречанки» Стефании в Стамбуле. Неслучайно их обладателей объединяет одна и та же деталь портрета: «неподвижный взгляд». Это взгляд, устремленный не на поверхность вещей с их переменчивостью, а вглубь, в их неизменные и вечные тайны. Эти два персонажа, превосходя героя в способности управлять своей судьбой и даже влиять на чужие судьбы, остаются для него не до конца разгаданными. Подчеркивая это, автор «Путешествия сэра Джона Фирфакса по Турции и другим примечательным странам» указал, что перед читателем всего лишь первая, хотя и законченная часть. Вторая, «Действия Джэка Брайта», и третья, «Комната с воловьим окном», должны стать завершением «истории Фирфакса». Возможно, это была мистификация читателя. Но в любом случае «Путешествие сэра Джона Фирфакса ...» сближается с «Приключениями Эме Лебефа», обрывающимися на завершении одного из этапов судьбы героя, но ясно, что его путь-дорога будет продолжаться.

В результате изучения художественного пространства в двух произведениях ранней прозы М. А. Кузмина мы обнаружили признаки его сходства с образом пространства в тех жанрах, на парадигмы которых опирался писатель. Художественное пространство имеет для писателя решающее значение в организации фабульного, сюжетно-композиционного и структурного уровней. Перемещаясь в пространстве, герои нарушают границы разных пространственных плоскостей: они попадают в матрицы моделей психологического и многоаспектного реального пространства, с его коридорами географического, социального, морального, политического миров. Дифференциация сред на «здесь» и «там», «большое» и «маленькое» осуществляется героями на психологическом уровне, точкой отсчёта, центром являются сами герои. Писатель использует открытое и закрытое пространство. Большинство значимых для героев событий происходит в закрытом пространстве, локусами которого являются дом, гостиница, корабль. Эталоном пространства «своего» выступает локус родного дома. Джон Фирфакс стремится вернуться к дому как оберегающему началу, Эме Лебеф засыпает безмятежным, спокойным сном только дома в своей комнате. «Свое» открытое пространство также благоволит героям. Уютно и под защитой ощущает себя Эме в саду и на лужайке, в то же время эти топосы сыграли с Эме роль судьбоносного характера: именно будучи в саду, герой встречает приехавшую из Парижа Луизу; на лужайке получает приглашение от неё на свидание. Ковчегом, дарующим силы и питающим энергией, является дом и для Джона Фирфакса, находящего удовольствие в наблюдении из окна дома портов и судов и безудержных прогулках с другом – в родном Джону Портсмуте и открытое, и закрытое пространства выполняют оберегающую функцию.

Незнакомый мир, репрезентируемый и эксплицируемый многочисленными странами Европы и их городами, не становится враждебным героям, не подразумевается конфликта с ним – Эме и Джон принимают эту новую данность и осваивают её, демонстрируя поведенческую уверенность. Локусы и топосы «чужого» пространства оказываются для

протагонистов и местами, где их подстерегали беды (убийство Иеронимо, похищение Эме; дуэль Джона с Базанкуром, рабство, плен у дикарей), и территориями, дарящими радость (свидание Эме с Луизой, пребывание его во дворце; общение Джона с Фаризадой, его первое свидание с женой банкира, пребывание на корабле).

Специфика художественного пространства в романах Кузмина состоит в том, что автор изображает движение своих героев не только в горизонтальной плоскости, но и по вертикали, сопрягающейся с их духовной диалектикой. Кузмин представляет сюжетные варианты пространственных перемещений, требующих перехода границ традиционных представлений морального, социального, культурного планов и предполагающих иные формы жизни, которые опробывают герои. Надев маски, они перевоплощаются в актеров-творцов, сами создают свою жизнь в заданной автором пространственной матрице и в то же время становятся объектами свободного творчества жизни, представляя человека в его истинных творческих возможностях.

1. Подшивалова Е. А. О художественном хронотопе в романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?» / Е. А. Подшивалова // Проблема автора в художественной литературе: Межвуз. сб. научн. трудов. – Ижевск: Изд-во Удмуртского гос. ун-та, 1983. С. 61-69.
2. Хайдеггер М. Бытие и время / М. Хайдеггер; Пер. с нем. В.В. Библихина. — Харьков: «Фолио», 2003. – 503 с.
3. Топоров В.Н. Пространство и текст//Текст семантика и структура /В.Н. Топоров. – М.: Наука, 1983. С. 227-284
4. Лотман Ю. М. В школе поэтического слова: Пушкин. Лермонтов. Гоголь: Кн. для учителя. – М.: Просвещение, 1988. – 352 с.
5. Шалудько И. А. Новаторство стилистики пикарески в романе «Жизнь Ласарильо с Тормеса» / И. А. Шалудько // Известия Российского государственного пед.ун-та им. А.И. Герцена. – 2013. – № 159. С. 102-108.
6. Левитан Л. С., Цилевич Л. М. Сюжет в художественной системе литературного произведения. – Рига: Зинатне, 1990. – 512 с.
7. Кузмин М. А. Дневник 1905 – 1907 /Предисл., подгот. текста и коммент. Н. А. Богомоллова и С. В. Шумихина. – СПб.: Изд-во Ивана Лимбаха. 2000. – 608 с.
8. Кузмин М. А. Проза и эссеистика. В 3 томах. Т.1. Проза 1906-1912 гг. – М.: Аграф, 1999. 624 с.
9. Фуксон, Л. Ю. Пространственные архетипы / Л. Ю. Фуксон // Сюжетология и сюжетология. – 2014. – № 1. С. 9-15
10. Цивьян Т. В. К рецепции Италии в русской поэзии начала XX века: Комаровский / Т. В. Цивьян // Италия и славянский мир. Советско-итальянский симпозиум in honorem Professore Ettore Lo Gatto: Сборник тезисов / Ред. кол. Н. М. Куренная, Л. А. Софронова, В. А. Хорев. – М., 1990. С. 90-94.
11. Medarić M. Аромат Рима. Заметки на полях «итальянского текста» Михаила Кузмина / Magdalena Medarić // Toronto Slavic Quarterly. University of Toronto. Academic Electronic Journal in Slavic Studies. – 2003. – № 34. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://sites.utoronto.ca/tsq/21/medaric21.shtml>
12. Гумилев Н. С. М. О прозе М. Кузмина. Аполон, 1910. №5. Николай Гумилёв: электронное собрание сочинений. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://gumilev.ru/clauses/7/>
13. Бахтин М. М. Собрание сочинений. Т. 3: Теория романа (1930 – 1961 гг.). – М.: Языки славянских культур, 2012. – 880 с.
14. Фарино Е. Введение в литературоведение: Учебное пособие. – СПб.: Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2004. – 639 с.
15. Карамзин Н. М. Письма русского путешественника. – Л.: Художественная литература. Ленинградское отделение, 1984. – 717 с.

Зайдиева Л.М.

Использование информационных жанров в журналистике

*Дагестанский государственный университет народного хозяйства
(Россия, Махачкала)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-150

Аннотация

Данная статья посвящена анализу вопроса о значении жанров в журналистике. В ней, прежде всего, говорится о значении понятия жанра и приводятся особенности жанров. Кроме того, даны размышления о значении жанров в отрасли.

Ключевые слова: очерк, зарисовки, репортаж, суждение, журналистика, обзор, статья.

Abstract

This article is devoted to the analysis of the question of the meaning of genres in journalism. First of all, it talks about the meaning of the concept of genre and gives the features of genres. In addition, reflections on the importance of genres in the industry are given.

Keywords: essay, sketches, reportage, judgment, journalism, review, article.

В основе любого вида лежит факт. Это понятие ведущее в сфере. Без него не бывает и информационных поводов, и личностных оценок. В журналистике факт понимают широко, а не только как определенное событие. Задача жанров современной журналистики – информировать читателя.

Границы между видами размыты. Выделяют и переходные виды, и жанр с вкраплениями другого. Это делает подачу фактов интересным и разнообразным, что больше привлекает читателя или зрителя.

Газетные жанры журналистики стали основой для развития других подвидов, потому что первой появилась именно письменность. Первый вид – заметка – эволюционировал и развился до зарисовок, очерков, репортажей. Затем при работе с фактом стало появляться авторское суждение – так возникает комментарий, обзор. Отдельные авторы уделяли внимание острым социальным проблемам, раскрывали недостатки власти или общества в фельетонах. Последний жанр постепенно отжил свое, и сегодня заменяется острой сатирой. Все газетные виды подачи традиционно делят на информационные и аналитические.

Информационные жанры журналистики

В основе подвида лежит работа с фактом, предусматривающая сбор информации, ее обработку и систематизацию. Сюда относят: заметку, репортаж, очерк, интервью, отчет.

Заметка

Ее главные особенности – смысловая нагрузка и краткость. Сообщает об одном или нескольких значимых для читателя фактах. В науке считается, что заметка должна исчерпывающе и достоверно отвечать на вопросы что? где? когда? Не рассматриваются причины или последствия события. Бывает:

- хроникальная – кратко сообщает о факте.
- короткая – дает более развернутую информацию, нередко имеет заголовок.
- расширенная – пытается рассмотреть причины и последствия факта, находится на пересечении собственно заметки и очерка.

Репортаж

Это сообщение журналиста о факте или событии, свидетелем которого он был. От заметки или отчета отличается эмоциональностью и эффектом присутствия. Без этих двух составляющих жанр невозможен.

Также для него важна оперативность и динамичность. Освещают только актуальные события. Выделяют такие черты жанра:

- Развивается во времени и делится на этапы.
- Яркий эмоциональный фон.
- Обязательное авторское “я”.
- Репортажное “настоящее” с репликами и эффектом “здесь и сейчас”.
- Быстрый ритм.
- Законченность события.
- Работа с деталями.

Очерк

Больше литературный жанр. Может быть основан не на информационном факте, а на субъективных переживаниях автора. Похож с зарисовкой – часто не имеет сюжета, а ведущей

является деталь, которая вызывает эмоции и ассоциации. Бывает пейзажный, портретный, предметный очерк.

Интервью

В основе – беседа с интересным человеком или группой людей. Это своеобразный сбор информации, требующий креативного и профессионального подхода. Может быть информационное интервью, посвященное специальным вопросам. Но самое интересное – общение про актуальные события, жизненную позицию или род занятий с известными людьми. Последний подвид – один из самых сложных.

Задача интервьюера – раскрыть личность, заставить человека забыть о записи и добиться искренности, получить ранее неизвестные факты или оценки.

К проведению интервью следует подготовиться: изучить информацию про объект, правильно построить вопросы, продумать структуру общения, использовать психологические приемы расположения. Но в погоне за сенсациями не нужно забывать про этику – любое интервью обязательно проходит визирование: готовый материал отправляют на согласование.

Аналитические жанры журналистики

Для них характерна обработка полученной информации, построение журналистом определенных выводов. В работе с аналитическими жанрами важно соблюдать логичность и емкость мысли.

Статья

Развернутый материал про факт, событие или ситуацию. Его требуется раскрыть максимально полно, от истоков до окончания, назвать причины и последствия события, привести все достоверные факты, упомянуть важные детали. Журналист обычно работает с большим количеством материала, поэтому у жанра значительный объем. Выделяют виды статьи:

- информационные;
- проблемно-аналитические;
- теоретические;
- публицистические.

В публицистике поджанры появляются и исчезают, потому что она мобильна и должна удовлетворять потребности читателя. Так, во времена перестройки исчезла передовая статья.

Обзор

Краткий или развернутый информационный жанр, раскрывающий особенности ситуации или предмета. Журналисту необходимы упомянуть все плюсы и минусы, но воздержаться от категоричных выводов. Делают обзоры на потребительские товары, услуги, на заведения питания, технику.

Рейтинг

Относительно новый поджанр, популярен в развлекательных изданиях. Основан на предыдущем, только расширен авторскими выводами. Они частично субъективны, но присутствуют. Журналист высказывает мнение о предмете рейтинга, изучает плюсы и минусы представленных объектов и создает список или топ рекомендуемых читателю. Нужны емкость, легкость и информативность.

Публицистические жанры журналистики

К этому типу относят гибридные виды: фельетон, памфлет, пародия, очерк (зарисовка), эссе, пародия, эпиграмма.

Эссе – непринужденная беседа с читателем, где автор выявляет свое отношение про объект. Отличительная черта – авторский стиль изложения, отличающийся от канонического информационного. Эссе вобрало в себя другие жанры, поэтому требует высокого профессионализма. Предметом повествования может быть литература, искусство, философия, наука, история, актуальные события, вызвавшие резонанс. Про очерк уже упоминалось выше.

Многие относят его к художественно-публицистическим жанрам, учитывая большое внимание к деталям и узкую проблематику. Очерк и зарисовку иногда употребляют как синонимы.

1. Большой энциклопедический словарь / Ред. А. М. Прохоров. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Большая Российская энциклопедия, 2000 .
2. Колесниченко А.В. Практическая журналистика: Учебное пособие/ А.В. Колесниченко. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 2010.
3. Кройчик Л.Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / под ред. С.Г. Корконосенко. СПб.:Знание, СПбИВЭСП, 2000
4. Смелкова З.С., Ассуирова Л.В., Савова М.Р. и др. Риторические основы журналистики. Работа над жанрами газеты: Учебное пособие. – М.: ФлинтаНаука, 2004.
5. Тертычный А.А. Жанры периодической печати: Учебное пособие. Аспект Пресс, 2000
6. Толковый словарь Ожегова. С.И.Ожегов, Н.Ю.Шведова. 1949-1992.

Ковязина А.В.

Формирования иноязычной коммуникативной компетентности в младшем школьном возрасте

*ФЧУ ВО "Московская международная академия"
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-151

Аннотация

В статье автор рассматривает сущность и структуру коммуникативной компетентности с точки зрения требований ФГОС ОО к результатам обучения детей младшего школьного возраста. Выявлена взаимосвязь коммуникативной компетентности и языковой компетенции, представлена характеристика обучающегося младшего школьного возраста. Автор изучает условия формирования коммуникативной компетентности с учетом специфики обучения иностранному языку.

Ключевые слова: коммуникативная компетентность, языковая компетенция, коммуникативные способности, младший школьный возраст.

Abstract

The article considers the substance and structure of communicative competence from the position of requirements of the Federal state educational standard of basic general education in respect of learning outcomes of primary school children. The interrelation of communicative and language competence has been revealed; the characteristic of a primary school learner is presented. The author explores the conditions for the formation of communicative competence with regard for the specifics of foreign language teaching.

Keywords: communicative competence, language competence, communicative abilities, primary school age.

Одной из тенденций современного образования является развитие универсальных учебных действий в контексте компетентностного подхода, ориентированного на подготовку к обучению "в течение всей жизни". Обучающийся, готовый к саморазвитию, самообразованию и самовоспитанию в будущем будет конкурентоспособным специалистом, готовым повышать квалификацию и владеющий актуальной информацией в области своей профессиональной деятельности.

Современное образование означает не только развитие общей учебной деятельности учащихся, но и развитие навыков сотрудничества и общения. В этом случае школа служит одним из базовых институтов социализации. Школьное образование не только обеспечивает учащихся систематическим образованием, что само по себе является важным фактором социализации, но и готовит учащихся к общественной жизни. Благодаря обучению в школе

учащиеся интегрируются в систему социальных связей. Другими словами, мы можем сказать, что образовательное пространство школы оказывает огромное влияние на учащихся.

Рассматривая возрастные особенности младших школьников, необходимо указать возрастной период от 6–7 до 10–11 лет, что соответствует первым годам обучения в начальной школе. Возраст 6 лет является переходным от дошкольного к младшему школьному возрасту. В этот период характерно достаточно спокойное и равномерное физическое развитие. Рост, вес, мышечная сила и выносливость, емкость легких увеличиваются равномерно и пропорционально. Костная система младшего школьника находится в процессе формирования. Поэтому, необходимо постоянно обращать внимание на правильную осанку и походку учащихся.

В этом возрасте происходит функциональное совершенствование мозга - развивается аналитико-синтетическая система, но первая сигнальная система все еще остается относительно преобладающей. В процессе развития меняется соотношение возбуждения и торможения: процесс торможения становится сильнее. Однако младшие школьники сохраняют высокую возбудимость и импульсивность.

Учителям важно учесть эти психологические особенности и создать благоприятную обучающую среду, учитывая индивидуальные особенности каждого ученика. Это поможет эффективно формировать языковые навыки и обеспечить продуктивное обучение в младшем школьном возрасте.

Переход в школу приносит существенные изменения в жизнь ребенка. Его режим и социальное положение, как в семье, так и в коллективе, претерпевают резкие изменения. Отныне основной и главной деятельностью становится учение, и обязанностью, которой следует придерживаться, становится обязанность учиться и усваивать знания. Усвоение знаний на начальном этапе обучения требует от младшего школьника относительно высокого уровня развития таких навыков, как наблюдательность, произвольное запоминание, организованное внимание, аналитическое мышление, обобщение и рассуждение. И с самых первых дней обучения возникает основное противоречие между все более растущими требованиями учителя, учебного процесса и коллектива к личности ребенка, его вниманию, памяти, мышлению и уровню его психического развития и познавательных способностей. Такие перегрузки испытывает ученик, когда он начинает учиться в школе. А когда ему предлагают изучать английский язык, то к уже существующим психологическим и физиологическим трудностям добавляются еще и лингвистические, связанные с особенностями изучаемого языка [3].

Младший школьник стремится к коммуникации в группе сверстников, ищет возможность самореализации в коллективной творческой деятельности.

ФГОС ОО предусматривает формирование универсальных учебных действий, среди которых находится и коммуникативная группа УУД, учебные действия, которые проявляются в умении слушать и слышать, понимать собеседника, поддерживать коммуникацию, высказывать свою точку зрения, умения работать в группе и т.д.

Изучение научной литературы показывает, что формирование коммуникативных способностей предполагает изучение природы этого понятия. Как целостной единицы, его следует рассматривать с разных сторон: лингвистической (Ю. Верещагин, В. Воробьев, С. Терминасова и др.), психологической (С. Братченко, Г. Андреева, С. Рубинштейн и др.), культурологической и философской (Ж. Бубер, Г. Буш, В. Кремень, Ф. Розенцвейг, Л. Фейербах, Ж. Каган, Ж. Кармин, Ж. Холл и др.)

Коммуникативная компетентность - это способность устанавливать и поддерживать контакт с другими людьми, и это совокупность знаний, навыков и умений, которые могут обеспечить эффективное общение [1].

Одним из основных компонентов коммуникативной компетентности является понимание собеседника, донесение своих мыслей до собеседника и умение вести диалог. Коммуникативная компетентность может быть сформирована только в условиях

непосредственного взаимодействия, поэтому можно сказать, что она является результатом коммуникативного взаимодействия между людьми.

Современные школьники должны развивать такие личностные качества, как сотрудничество, социальная активность, способность вступать в конструктивный диалог, взаимопонимание и успешное сотрудничество между сверстниками и взрослыми, что является составными частями коммуникативной компетентности. Исходя из того факта, что психологические особенности учащихся влияют на успешную коммуникацию, возникла необходимость в оказании психологической и педагогической поддержки для внедрения новых образовательных стандартов в области формирования УУД.

В ходе исследования Е.А. Маслыко указала на три метода изучения коммуникативных умений и навыков общения [4].

Первый метод рассматривает коммуникативную компетентность как неотъемлемую часть коммуникативных способностей. Второй метод заключается в том, чтобы рассматривать коммуникативные компетенции как независимую сущность. С точки зрения третьего метода, коммуникативная компетентность рассматривается как способность к общению сама по себе, которая определяется как совокупность способностей и умений, которые являются основой для эффективного общения.

Коммуникативные навыки начинают формироваться еще в дошкольном возрасте, так как в это время формируется система межличностных отношений, и продолжают формироваться в младшем школьном возрасте, оказывая влияние на развитие и становление личности обучающегося.

Коммуникативные навыки означают знания и умения, необходимые для создания собственных речевых и поведенческих процедур, чтобы понимать других и адаптироваться к целям, областям и ситуациям общения.

Рассматривая термин «коммуникативная способность» мы, вслед за С.А. Езовой, понимаем процесс овладения всеми видами речевой деятельности, умение переключаться с одного стиля на другой в зависимости от условий общения в процессе общения, а также наличие базовых языковых знаний [1].

Таким образом, мы, вслед за А.П. Тряпицыной, понимаем под коммуникативной компетентностью знание теоретических основ выстраивания коммуникации и умение осуществлять коммуникативное взаимодействие на основе этих знаний [5]. Компетентность при этом включает в себя набор компетенций, под которыми понимаются знания, умения, опыт и личностные качества, необходимые для решения теоретических и практических задач обучающегося.

Коммуникативная компетентность, по мнению Емельянова Ю.Н. включает в себя следующие компетенции (см. Рис. 1) [2]:

Рисунок 1. Структура коммуникативной компетентности

В структуре коммуникативной компетентности мы исследуем языковую компетенцию, которая предполагает наличие прочных знаний у обучающегося по различным уровням языка, в частности, мы обращаем внимание на фонетический уровень знаний, а также умение пользоваться средствами языка, в соответствии с его нормами.

Языковая компетенция, в структуре коммуникативной компетентности, отвечает за умение обучающегося вести речевое взаимодействие на иностранном языке, умение слушать и понимать иностранную речь.

Согласно определению ученых, обучающиеся достигают коммуникативных целей и полного понимания партнеров по общению с помощью языковых правил и норм общения, социальной и культурной осведомленности, психологических знаний и установок, а также стратегий и приемов, необходимых для общения.

Поэтому, коммуникативную компетентность необходимо формировать во время обучения на всех этапах.

Особенностью коммуникативной компетентности является то, что наиболее важной целью обучения является развитие языковой коммуникации или коммуникативных навыков. Реализация целей обучения общению означает, что формируются все формы языковой деятельности, включая аудирование, чтение, разговорную речь и письмо. Коммуникативные навыки включают базовые концептуальные знания, описание, повествование, рассуждения, аналитические навыки, навыки речевого общения и способности в различных областях и ситуациях общения.

Таким образом, педагоги создают условия для развития культуры общения обучающегося - это многомерная, многоуровневая сложная сущность, характеризующая общение, и ее основными компонентами являются культура слушания, культура говорения и эмоциональная культура собеседника, в том числе и на иностранном языке.

Принцип коммуникативного характера означает повышение активного характера взаимодействия в процессе общения между учащимися и учителями. Обучение в современной школе должно быть ориентировано на высказывание обучающимися своей точки зрения, на анализ разных подходов и обобщение, на групповую творческую деятельность.

1. Езова С.А. Коммуникативная компетенция [Текст] // Научные и технические библиотеки. - 2018. - № 4. – 323 с.
2. Емельянов Ю.Н. Теория формирования и практика совершенствования коммуникативной компетентности: дис. докт. псих. наук [Текст] / Ю.Н. Емельянов. - Л., 1990. – 403 с.
3. Жукова И.В. Работа с текстами на уроке английского языка [Текст] / И.В.Жукова – Иностранные языки в школе. М.: Наука, 2011. – 156 с.
4. Маслыко Е.А. Настольная книга преподавателя иностранного языка / Е.А. Маслыко – Минск: Высшая школа, 2010. 522 с.
5. Тряпицина А.П. Современная школа: опыт модернизации: Книга для учителя / Под общ. ред. А.П. Тряпицыной. - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2005. - 42 с.

Копачева А.Р., Ведерникова Т.В., Киреева И.А.

Формирование терминосистемы в области нанотехнологий в английском языке

*АНОВО «Московский международный университет»
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-152

Аннотация

Актуальность исследования в статье мотивирована высокой значимостью нанотехнологий в развитии космической отрасли, мехатроники и робототехники, медицинской отрасли и отсутствием достаточного количества исследований об особенностях перевода англоязычных нанотехнологических терминов на базе зарубежных интернет – сайтов, содержащих современную научно – техническую информацию. Целью исследования является

анализ практики формирования терминосистемы в области нанотехнологий в английском языке. В результате было установлено, что создание терминосистемы в области нанотехнологий в английском языке происходит благодаря формированию новых понятий и определений, которые со временем заменяются более подходящими и точнее описывающими лексическими единицами. Особо отмечено, что только при наличии новых понятий и категорий происходит дополнение терминосистемы.

Ключевые слова: терминосистема, термины, нанотехнологии, английский язык, дефинированность, конвенциональность.

Abstract

The relevance of the research in the article is motivated by the high importance of nanotechnologies in the development of the space industry, mechatronics and robotics, the medical industry and the lack of a sufficient number of studies on the features of the translation of English-language nanotechnological terms based on foreign Internet sites containing modern scientific and technical information. The aim of the study is to analyze the practice of forming a terminological system in the field of nanotechnology in the English language. As a result, it was found that the creation of a terminological system in the field of nanotechnologies in the English language occurs due to the formation of new concepts and definitions, which over time are replaced by more appropriate and more accurately describing lexical units. It is especially noted that only in the presence of new concepts and categories, the addition of the terminological system takes place.

Keywords: term system, terms, nanotechnologies, English language, definition, conventionality.

При изучении основных характеристик и структуры терминосистемы, а также ее прикладных свойств в англоязычной речи нами были использованы научные труды отечественных и зарубежных ученых. Например, А.В. Алексеева и И.В. Гредина анализируют модели формирования терминосистем в области нанотехнологий и наноматериалов в английском и русском языках [1]. Позже А.В. Алексеевой были рассмотрены особенности перевода терминов в области нанотехнологий и наноматериалов [2]. А.Ю. Багрян доказывает значимость детерминализации английской технической терминологии в научно – популярном дискурсе [3]. В работе Л.М. Бузиновой рассматривается языковая идентичность зарубежного специалиста, где отмечена важность «поиска оптимальных языковых средств для достижения определенной цели в условиях конкретного социального взаимодействия» [4, с.18]. В работе В.М. Лейчика терминосистема представлена как «сложная динамическая устойчивая система, элементами которой являются отобранные по определенным правилам лексические единицы какого-либо естественного языка, структура которой изоморфна структуре логических связей между понятиями специальной области знаний или деятельности, а функция состоит в том, чтобы служить знаковой (языковой) моделью этой области знаний или деятельности» [5, с.8]. В плане рассмотрения прикладных свойств терминосистем в иноязычной речи в профессиональной сфере интересна работа Л.П. Меркуловой, И.А. Киреевой и Т.С. Якушевой о формировании межкультурной компетентности специалистов технического профиля в системе дополнительного профессионального образования [6]. В статье Ж. Прюво, Л.М. Бузиновой и Н.В. Седых описан опыт лингвосомиотического анализа, где «Центральным элементом формирования концептуальной картины мира выступает метафорический механизм номинации, в котором отражаются сущностные стороны ментальности...» [7, с.1]. И.А. Киреева, Л.А. Апанасюк и Е.И. Григорьева обращают внимание на необходимость обеспечения мобильности в профессиональной сфере будущих специалистов с ОВЗ, в том числе технических [8, с.841].

На основе теоретических и практических положений вышеуказанных источников, определим свойства нанотехнологических терминов в английском языке: необычность употребления, поскольку они нужны для обозначения определенных явлений; точность содержания термина - конкретное, направленное значение термина; дефинированность, когда

слово сопровождается четкими границами, в следствии их определения – дефиниции, помогающие уточнить значение термина; термины не зависимы от контекста; термины не многозначны; термины придерживаются нейтрального стиля - они не должны нести за собой какие-либо коннотативные дополнения; конвенциональность; истинная причина появления конкретного термина, обуславливаемая созданием или тщательным отбором среди существующих языковых средств для более удобного названия новых явлений или фактов; номинативная черта - зачастую термины являются существительными. Ключевая задача нанотехнологических терминов – это конкретизация явлений и фактов, являющихся частью конкретной отрасли. Отметим, что совокупность терминов - это терминосистема, где сама совокупность выполняет номинативную функцию каких-либо объектов или явлений определенной деятельности человека, логическая связь которых прослеживается между их частями, семантическими или другими отношениями, а нанотехнология в качестве ответвление науки, занимается разработкой и применением объектов, размер которых может меняться от единицы до сотен нанометров.

Отметим, что нанотехнологические термины английского и русского языка являются частью любой подгруппы терминосистемы, в связи с чем и могут совпадать. Приведем ряд примеров: классические (непроизводные) термины - наиболее употребительные термины, обладающие информативностью, простотой структуры, хорошим деривационным потенциалом, являющиеся структурно-функциональным центром терминосистемы (electron – электрон, molecule – молекула, nanotechnology – нанотехнологии, polymer – полимер); производные и сложные термины (polymeric nanoparticle – полимерная наночастица, self-replicating nanorobot – самовоспроизводящийся наноробот, single-walled carbon nanotube – одностенная углеродная нанотрубка, track-etched membrane – трековая мембрана); термины, привлеченные из смежных отраслей знаний, изменившие свое значение в рамках данной терминосистемы (alloy – сплав, catalysis – катализ, channel – канал, cluster – кластер, morphology – морфология). Соответственно, какую бы терминосистему мы не анализировали, любая из них будет устойчивой, целостной совокупностью терминов, связь между которыми образуется за счет логической и лингвистической связности. Обозначим основные этапы формирования терминосистемы в области нанотехнологий в английском языке. С этой точки зрения различают три этапа формирования и функционирования терминосистемы в области нанотехнологий в английском языке: формирование теории или концепции, в ходе которого осуществляется переход от неупорядоченной совокупности терминов к терминосистеме; накопление знаний в рамках данной теории или концепции, вызванное достижениями и открытиями в рамках научно-технического прогресса, и пополнение состава соответствующей терминосистемы; изменение теории, влекущее за собой изменение ее терминосистемы или ее последующее исчезновение.

Таким образом, мы заключаем, что терминосистема в области нанотехнологий в английском языке обогащается и становится шире не посредством формирования конкретной сферы знаний или деятельности, а в следствии формирования теорий, ведущих в данной области. Также важно обозначить существующие тесные связи между терминами в результате создания системы понятий и их определений. В связи с тем, что новые термины приходят из других теорий – одни термины становятся более не нужными и выходят из употребления, а другие после замены являются прикладными вариантами.

1. Алексеева, А.В., Гредина, И.В. Модели формирования терминосистем в области нанотехнологий и наноматериалов в английском и русском языках / А.В. Алексеева, И.В. Гредина // «Молодой ученый». – 2015. – №11 (91). – С. 1546–1550.
2. Алексеева, А.В. Особенности перевода терминов в области нанотехнологий и наноматериалов/ А.В. Алексеева // Материалы 54-й международной научной студенческой конференции МНСК-2016: Иностранные языки: лингвистика и межкультурная коммуникация / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2016. – С. 116–117.

3. Багиян, А.Ю. Детерминологизация английской технической терминологии в научно – популярном дискурсе: специальность 10.02.04 «Германские языки»: дис. на соискание ученой степени канд. филолог. наук /А.Ю. Багиян. – Пятигорск, 2014. - 173 с.
4. Бузинова, Л.М. Языковая идентичность: российский и немецкий преподаватель/Л.М. Бузинова. – Москва: ООО "Издательство "Спутник +", 2020. – 223 с. – ISBN 978 -5 – 9973 – 5585 – 2. – EDN LTDWAW.
5. Лейчик, В.М., Терминоведение: предмет, методы, структура/В.М. Лейчик. – М.: Издательство ЛКИ, 2007. – 256 с.
6. Меркулова, Л.П. Формирование межкультурной компетентности специалистов технического профиля в системе дополнительного профессионального образования/Л.П. Меркулова, И.А. Киреева, Т.С. Якушева. – Самара: Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П.Королева, 2015. – 174 с. – ISBN 978-5-7883-1050-3. - EDN YPRVID
7. Прюво, Ж. Гастрономический дискурс Франции: опыт лингвосомиотического анализа/Ж. Прюво, Л.М. Бузинова, Н.В. Седых// Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2019. Т. 5, № 1.- С.27 – 39. – DOI 10/18413/2313-8912-2019-5-1-0-3. -EDN HGOYKA
8. Development of Intercultural Competence of Students with Disabilities in the Process of Improving a Foreign Language / I.A Kireeva, L.A. Apanasyuk, E.I. Grigor'eva [et al.]// Modern Journal of Language Teaching Methods. – 2018. - Vol.8, No.11. – P. 840 – 847. – EDN YQTLMD

Корчагина А.А., Шалифова О.Н.

Виды реалий в романе Вальтера Скотта «Квентин Дорвард» и способы их перевода

*Самарский государственный социально-педагогический университет
(Россия, Самара)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-153

Аннотация

В настоящее время все большее внимание исследователей в области лингвистики и переводоведения уделяется национально-культурным особенностям языков. Изучение реалий на сегодняшний день является весьма актуальным направлением переводоведения, а также других смежных дисциплин. Реалии позволяют выявить уникальные черты культуры, которые не присущи другому народу. Понимание и учет требований к передаче реалий на другом языке положительно сказываются на качестве перевода в целом, способствуя его точности. В статье анализируются различные виды реалий в историческом романе Вальтера Скотта «Quentin Durward» и способы их перевода на русский язык.

Ключевые слова: Реалия, перевод, Вальтер Скотт, Квентин Дорвард, исторический роман.

Abstract

Currently, the attention of researchers in the field of linguistics and translation is being given to the national and cultural characteristics of languages. A very relevant area of translation studies, as well as other related disciplines, is the study of realia. The realia help to identify unique features of culture that are not inherent in other ethnic and cultural communities. Knowledge and consideration of the requirements for the transfer of realities in a different language has a positive effect on the quality of translation as a whole, contributing to its accuracy. The article analyzes various types of realia in Walter Scott's historical novel "Quentin Durward" and ways of their translation into Russian.

Keywords : realia, translation, Walter Scott, Quentin Durward, historical novel.

В настоящее время все большее внимание исследователей в области лингвистики и переводоведения уделяется национально-культурным особенностям языков. В языке накапливаются и передаются из поколения в поколение элементы, через которые находят отражение характерные черты нации, ее культуры, истории и т.д. Такие элементы, или реалии, способны отразить уникальность культуры, быта народа, но при этом являются чуждыми другому народу. Изучение реалий на сегодняшний день является крайне актуальным направлением переводоведения, а также других смежных дисциплин.

В лингвистике все еще нет общепринятого определения термина «реалия», хотя в науке данный термин в современной его трактовке появился еще в 20 веке. С каждым годом семантика термина расширяется, дополняя его новым содержанием. С годами термин «реалия» стал объектом изучения не только в переводоведении, но и в страноведении, культурологии, лингводидактике и межкультурной коммуникации.

Слово «реалия» произошло от латинского слова «realis» и означает «вещественный», «действительный». Согласно Толковому словарю русского языка С. И. Ожегова, «реалия – единичный предмет, вещь, то, что есть, существует» [8]. Как справедливо отмечает Ф.М. Турсунов, «реалия тесно связана с культурой того или иного народа и ... представляет своеобразные атрибутивные особенности культуры определенного народа» [14, с.162].

О.С. Ахманова дает следующее определение: «реалия (лат. «realia» - вещественный, действительный): 1. разнообразные факторы, изучаемые внешней лингвистикой, такие как государственное устройство данной страны, история и культура данного народа, языковые контакты носителей данного языка и т.п. с точки зрения их отражения в данном языке; 2. предметы материальной культуры» [1, с. 381]. В Словаре-справочнике лингвистических терминов Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой реалии определяются как «предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова» [10, с.362].

Н.А. Иванова указывает, что «термин «реалия» обычно употребляется расширенно для обозначения всех слов, маркированных в национальном плане, независимо от того, какая национальная действительность и в каком языке ими представлена» [5, с. 52].

Проведенный обзор подходов к понятию «реалия» показывает, что в языкознании этот термин до сих пор рассматривается по-разному. Так, к нему относятся такие группы понятий, как: 1) предмет, явление, понятие, свойственное для быта, культуры, уклада жизни народа или страны, что нельзя встретить у других народов; 2) слово или словосочетание номинативной функции, обозначающее предмет, понятие, явление.

В Толковом переводческом словаре [7, с.150] находим следующие определения реалий:

1. Слова или выражения, которые обозначают предметы, ситуации, понятия, не существующие в языке другого народа;
2. Факторы, которые изучаются внешней лингвистикой и переводоведением (история, культура народа);
3. Предметы материальной культуры, служащие основой для номинативного значения слова;
4. Слова, которые обозначают национальную специфику жизни определенного народа.

Из приведенных определений следует, что ученые разделяют понятия «реалия-слово» и «реалия - предмет», тем самым ограничивая функционирование данного термина. Именно поэтому ученым иногда приходится уточнять в своих работах, что именно становится объектом исследования – предмет или его наименование. Исследователи уже предпринимали попытки структурировать понимание термина «реалия», создав лингвистическую теорию реалий. В теории Н.А. Фененко и А.А. Кротова реалии разделены на три группы: реалия как предмет (R-реалия), реалия – эквивалент окружения социума (С-реалия), реалия – средство наименования культурной составляющей общества (L-реалия) [15, с.9]. Данная теория, однако, не помогла четко разграничить понимание термина «реалия», так как зачастую имеет место пересечение смыслов и бывает сложно определить, где реалия – слово, а где реалия – вещь/предмет.

Существует также мнение, что понятия «реалия» и «слово-реалия» являются не тождественными. Так, Л.Л. Нелюбин дает следующее определение: «слова-реалии — слова, которые обозначают предметы, явления и понятия, существующие в практическом опыте носителей исходного языка, но отсутствующие в практическом опыте носителей переводящего языка и поэтому не имеющие в нем эквивалентов» [7, с. 167].

Как известно, все виды семантических соответствий между лексическими единицам двух языков делятся на три категории: полное соответствие, частичное соответствие и отсутствие соответствия. По мнению Е. М. Верещагина и В.Г. Костомарова, безэквивалентная

лексика – это слова, которые нельзя семантизировать с помощью перевода (они не имеют устойчивых соответствий в других языках, не имеют смысловых соответствий в системе содержания, свойственных другому языку), то есть «слова, план содержания которых невозможно сопоставить с какими-либо иноязычными лексическими понятиями» [2, с. 56].

Итак, труднопереводимые или неперевоаемые единицы языка относятся к безэквивалентной лексике. Сюда входят также фразеологизмы, идиомы и реалии. А.О. Иванов [6] указывает, что многие ученые, используя термин «безэквивалентная лексика», подразумевали реалии, которые составляют огромный пласт безэквивалентной лексики. Реалии, по мнению ученого, вызывают наибольшие затруднения не только для переводчиков, но и для читателей при восприятии. [6, с. 156]

До сих пор является спорным вопрос о том, к какой категории языковых единиц относятся реалии. Большинство ученых утверждают, что реалии – это отдельные слова и словосочетания, которые равны в семантическом плане [14, с.164]. При этом их грамматическая форма зависит, во-первых, от той части речи, к которой они принадлежат, во-вторых, от типа языка и особенностей грамматического строя. Реалии чаще всего представлены в текстах в качестве имен существительных и отыменных прилагательных. Среди других частей речи производные реалии встречаются редко [4].

Правильная передача реалий в тексте перевода тесно связана с объемом фоновых знаний реципиента. По определению О.С. Ахмановой, фоновое знание – это «обобщенное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [1, с. 498]. Бесспорно, реалии являются частью фоновых знаний, так как включают в себя лексические единицы, выражающие специфику внеязыковой действительности определенного народа. Владение реалиями позволяет проследить связь между языком, культурой и историей. Народы, языки которых относятся к одной языковой группе, будут иметь больше общих фоновых знаний, чем остальные народы. Такие пересечения в языках и культуре образуют совпадение некоторых видов реалий и, как результат, имеют варианты перевода на свои языки. Исходя из этого, следует упомянуть о возможных расхождениях в использовании реалий, которые выявляются с помощью сопоставления языков и культур. Г.Д. Томахин выделяет следующие группы:

1. Реалии, которые есть только в одном языковом коллективе;
2. Реалии, которые есть в двух языковых коллективах, но в одном из них не выделяются отдельно;
3. Различные реалии, имеющие сходные функции;
4. Сходные реалии, отличающиеся функционально [10, с. 5].

Рассматривая языковые реалии, можно заметить, что они тесно связаны с внеязыковой действительностью, так как обозначают понятия, предметы, бытовые, культурные и исторические события определенного народа. Реалии отражают ту или иную часть национальной картины мира народа [14].

Несмотря на то, что изучению реалий посвящено большое количество исследований как отечественных, так и зарубежных ученых, по справедливому наблюдению Н.А. Ивановой, «вопросы систематизации типологии реалий, лингвистического или географического описания лексических средств их выражения во многом остаются дискуссионными. Распространенное определение реалий как предметов материальной и духовной культуры не дает достаточно оснований для установления их типологии ввиду неопределенности границы ареала–локально-географического, культурно-генетического, социально-этнического, национального – в пределах которого данные предметы рассматриваются» [5, с.52].

В научной литературе представлены различные попытки классификации реалий по разным основаниям, так, выделяют ономастические, этнографические и мифологические, бытовые, ассоциативные реалии, реалии государственного строя и природного мира [3,9,12].

Наиболее полной и детальной считается классификация реалий С. Влахова и С. Флорина, согласно которой реалии делятся по принципу трех делений: предметного, местного и временного [4]. Предметом данной статьи являются реалии, входящие в предметное деление,

а именно: географические, этнографические и общественно-политические реалии, которые представлены в романе Вальтера Скотта “*Quentin Durward*”.

К географическим реалиям относятся названия объектов физической географии, в том числе и метеорологии; названия географических объектов, связанных с человеческой деятельностью; названия эндемиков. Этнографические реалии являются достаточно обширной группой, так как включают в себя не только бытовые реалии, но и реалии культуры и искусства, этнические реалии, единицы мер, реалии труда. Общественно-политические реалии включают в себя названия городов и населенных пунктов, административно-территориальное устройство, общественно-политическую жизнь и социальные явления [4, с.51-68].

Переходя к анализу способов перевода предметных реалий, следует отметить, что географические реалии представляют определенную сложность для переводчиков, так как данный тип реалий следует передавать на переводимый язык, не только используя словарные данные, но и контекстное окружение, колорит данного слова. Зачастую переводчик может столкнуться и с тем фактом, что в словарях нет данных о представленной в тексте географической реалии. В таком случае, происходит либо поиск эквивалента в языке перевода, либо использование примечания для более полного понимания слова. Например, Вальтер Скотт описывает одну из крепостей Франции – Перрону. Автор романа не просто описывает местонахождение крепости, но и дает примечание о ее захвате герцогом Веллингтоном в 1815 году. В переводе романа М.А. Шишмаревой примечание, данное В. Скоттом, отсутствует. Тем самым, читатель получает только часть информации, заложенной автором произведения. В романе также упоминается французский город Пуатье, который знаменит битвой с англичанами в 1356 году. Данные о городе представлены в переводе в виде ссылки, что помогает читателю понять, о чем идет речь в диалоге. Битва при Пуатье произошла в 1356 году. Английские лучники и рыцари наголову разбили войско французского короля Иоанна II (1350 - 1364). Наряду с битвами при Креси в 1346 году и Азенкуре в 1415 году это было одно из самых тяжелых поражений французских феодалов в Столетней войне [11].

В романе “*Quentin Durward*” географические реалии представлены также названиями растений, ассоциирующихся с определенным регионом, поэтому читатели, живущие в других регионах, могут не иметь о них представления. Например, *mulberry-groves and olives* – тутовые и оливковые рощи, *clove gilliflower* – душистая гвоздика. При переводе данных типов реалий зачастую требуется примечания переводчика, чтобы читателю было понятно о каком виде растений идет речь. К сожалению, в переводе М.А. Шишмаревой примечания не даются, что затрудняет понимание текста [11].

Термин этнографические реалии является довольно емким, поэтому, по нашему мнению, в данную группу должны быть помещены все слова, относящиеся к быту и культуре народов, обычаям, религии, искусству, фольклору и т.п. Этнографические реалии являются важной составляющей романов Вальтера Скотта, так как передают рыцарскую атмосферу времен, описываемых автором. В данной группе можно выделить названия напитков, например, *Rheinwein* (Рейнвейн) – сорт виноградного вина Rhein (нем. река Рейн) и *wein* (нем. вино) – дословно «Рейнское вино». В переводах романов на русский язык (М.А. Шишмаревой) данное слово-реалия передается с помощью транслитерации, как «рейнвейн», и читателю из перевода понятно, что это алкогольный напиток: «...the Scots are like, who spend all their mirth over the Rheinwein, and bring only their staggering steps to the dance of the evening...» [16] – «...Шотландцы, как немцы, растрчивают свою веселость за рейнвейном, а вечером приходят на танцы, шатаясь...» [11].

С. Влахов и С. Флорин к этнографической группе реалий причисляют также и реалии - меры и реалии - деньги, большая часть которых представляют собой термины. В. Скотт часто использует такие слова-реалии для того, чтобы раскрыть происхождение, характер, поведение действующих персонажей. К примеру, один из героев произведения высказывается о своей личности: “...I have not worn this corslet since the battle of Saint Tron...I am three stone heavier since that time...” [16]. – «...Я не надевал этих лат с самой битвы при Сед-Троне, а с тех пор...я стал тяжелее на три стоуна...» [11]. В данном случае, можно было бы, используя калькирование,

обозначить для читателя, что 1 стоун – это примерно 6 кг, так как данная британская единица измерения массы известна далеко не каждому читателю.

Лексико-тематическая группа общественно-политических реалий обуславливается общественно-политической сферой деятельности народа, говорящего на этом языке. Считаем, что в этой группе сосредоточено большее количество национально-окрашенной лексики, отражающей особенности жизни народа, государственно-политического строя страны, социально-политической структуры общества. Приведем примеры общественно-политических реалий, которые встретились нам в тексте рассматриваемого романа: tournament (турнир) – военное состязание рыцарей: “...at the great tournament of Strasbourg...” [16]; Schwarzreiters – наемная тяжелая конница в Западной Европе (16-17 вв.): «In morals and in ferocity these Schwarzreiters emulated their pedestrian brethren the Lanzknechts» [16]; Lanzknecht (ландскнехты)-наемные пешие воины с копьями: «Face about, brave lanzknecht, and look to the east, else the Kings may not hear you...» [9]; Black Walloons (Черные Валлоны) – народ Бельгии: «...Bring round the Castle the band of Black Walloons...» [16].

В классе общественно-политических реалий мы выделяем также церковные и религиозные реалии, которых в романе “Quentin Durward” также довольно много, что объясняется важной ролью католической церкви в жизни государства и народа. Перечислим некоторые из таких слов-реалий: canoness (канонесса) – настоятельница монастыря; reliquary (рака) – большой ларец для хранения мощей святых; mitre (митра) – головной убор высшего христианского духовенства; myrrh (ладан) – ароматическая смола, употребляемая для курения при богослужении; stole (стихарь) – длинная, с широкими рукавами одежда для богослужения у дьяконов и дьячков; sackcloth (власяница) – грубая одежда монаха.

Таким образом, мы рассмотрели некоторые исторические реалии, характерные для средневековой Англии и представленные в романе Вальтера Скотта “Quentin Durward” и его русском переводе. Нам удалось показать, что многие иноязычные реалии проникают в литературные слои именно через переводы. При этом, когда переводчики работают с историческими текстами, они сталкиваются с весьма сложной задачей в связи с необходимостью передать как особенности стиля и языка автора, работавшего в определенный период времени, так и отразить реалии той эпохи, в которую происходят события, описываемые в художественном произведении.

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, – 1966. – 607 с.
2. Верещагин, Е. М. Язык и культура. Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров. – Москва: Русский язык, 1983. – 269 с.
3. Виноградов, В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы) /В.С. Виноградов. – М., 2001. – 224 с.
4. Влахов, С., Флорин С. «Непереводимое» в переводе / С.Влахов. – М.: Международные отношения, 1980. – 340 с.
5. Иванова, Н.А. Сопоставительно-типологический анализ безэквивалентной лексики (на материале русского, немецкого и французского языков). Дисс. канд. филол. наук: 10.02.20 – сравнительно-историческое, сопоставительное и типологическое языкознание / Наталья Алексеевна Иванова. – М., 2004. – 227 с.
6. Иванов А.О. Безэквивалентная лексика. – СПб.: Типография издательства СПбГУ, 2006. – 192 с.
7. Нелюбин Л. Л. Толковый переводоведческий словарь / Л.Л. Нелюбин. — 3-е изд., перераб. — М.: Флинта: Наука, 2003. – 683 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка // Ред. Шведова Н.Ю. — 12 изд., стереотип. – М.: Русский язык, 1978. – 846 с.
9. Реформатский, А. А. Введение в языковедение / А.А.Реформатский. - М.: Просвещение, 1967. – 139 с.
10. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителя. Изд.2-е, испр. и доп. М., «Просвещение», 1976. – 543 с.
11. Скотт В. Квентин Дорвард / Перевод с англ. М.А. Шишмаревой. – URL: http://az.lib.ru/s/skott_w/text_0050.shtml (дата обращения 22.11.2022).
11. Супрун, А.Е. Экзотическая лексика/А.Е. Супрун Филологические науки.- 1958.-№2, – С. 50 – 54.
12. Томахин Г. Д. Реалии – американизмы / Г. Д. Томахин. М.: Высшая школа, 1988. – 239 с.

13. Турсунов Ф.М. Реалии – специфическая составляющая безэквивалентной лексики // Ученые записки Худжандского государственного университета им. Академика Б. Гафурова. Серия гуманитарно-общественных наук. – 2015. – № 2 (43). – С. 162-167.
14. Фененко Н.А. Язык реалий и реалии языка // Ред. проф. А.А. Кретьова. – Воронеж: Воронеж, гос. ун-т, 2001. – 140 с.
15. Scott W. Quentin Durward. – Ware: Words worth Edition Ltd, 1995. – 390 p. – URL: <https://liteka.ru/english/library/1731-quentin-durward> (дата обращения 22.11.2022).

Крутых Н.Г.¹, Разумовская Е.А.², Киреева И.А.³.

Разновидности «fake news» в современной англоязычной прессе и анализ типологии их перевода

¹ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

(Россия, Москва)

²ОЧУ ВО «Московский университет имени А. С. Грибоедова»

(Россия, Москва)

³АНО ВО «Московский международный университет»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/trnio-08-2023-154

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена важностью изучения лингвокультурологических особенностей перевода фейковых новостных статей современной англоязычной прессы. Целью исследования является изучение разновидностей «fake news» в современной англоязычной прессе и анализ типологии их перевода. В итоге были выявлены и установлены разновидности «fake news» в современной англоязычной прессе и типологии их перевода. Особо отмечено, что при переводе фейковых новостей англоязычной прессы необходимо соблюдать политкорректность, учитывать функциональную и прагматическую направленность общественно-политического текста, так как учет этих параметров обеспечит верный выбор лексических единиц, которые будут более точно раскрывать информативную и воздействующую функции текста общественно-политической тематики.

Ключевые слова: разновидности «fake news», англоязычная пресса, типология перевода, медиаречь, фактчекинг, верификация.

Abstract

The relevance of the research topic is due to the importance of studying the linguistic and cultural features of the translation of fake news articles in the modern English-language press. The aim of the study is to study the varieties of "fake news" in the modern English-language press and analyze the typology of their translation. As a result, varieties of "fake news" in the modern English-language press and the typology of their translation were identified and established. It is especially noted that when translating fake news from the English-language press, it is necessary to observe political correctness, take into account the functional and pragmatic orientation of the socio-political text, since taking into account these parameters will ensure the right choice of lexical units that will more accurately reveal the informative and influencing functions of the text of socio-political topics.

Keywords: varieties of "fake news", English-language press, translation typology, media speech, fact-checking, verification.

Основные характеристики фейковых новостей в современной англоязычной прессе и анализ типологии их перевода были обозначены нами на основе анализа трудов отечественных и зарубежных ученых. Например, в работе Л.А. Апанасюк и И.А. Киреевой поставлена проблема межкультурной педагогической интеграции специалистов неязыкового профиля в условиях современного информационного интерпространства [1]. Позже в монографии Л.А. Апанасюк и И.А. Киреевой представлены теория и методология технологии межкультурного

сотрудничества [2]. В работе Л.М. Бузиновой рассматривается языковая идентичность зарубежного специалиста, где отмечена важность поиска оптимальных языковых средств для достижения определенной цели в условиях конкретного социального взаимодействия [3, с.18]. Для определения ключевых для нашего исследования понятий «фейковые новости», «фактчекинг» и «верификация» нами было использовано учебное пособие Т.Г. Добросклонской по медиалингвистике, где рассматривается системный подход к изучению языка СМИ на основе современной английской медиаречи [4]. М. Р. Желтухина и Л. Л. Зеленская уточняют лексико-грамматический аспект создания медиаобраза политического врага в современных российских и американских СМИ [5]. В статье Ж. Прюво, Л.М. Бузиновой и Н.В. Седых описан опыт лингвосемиотического анализа, где «Центральным элементом формирования концептуальной картины мира выступает метафорический механизм номинации, в котором отражаются сущностные стороны ментальности...» [6, с.1]. В учебном пособии с методическими рекомендациями И.А. Цатуровой и Н.А. Каишиной представлен переводческий анализ англоязычных общественно – политических текстов [7]. В статье Л.М. Бузиновой, О.П. Рябко, М.Г. Меркуловой и других авторов раскрывается сущность вербализации ряда значимых в российской лингвокультуре концептов, рассматриваются важные для нашей работы способы лексической, фразеологической, литературной вербализации понятий [8]. Практическая часть нашего исследования строится на основе материалов зарубежных ученых: Н. Allcott и М. Gentzkow в журнале «Journal of Economic Perspectives» о роли социальных сетей и фейковых новостей на выборах в 2016 году и R. Marchi в журнале «Journal of Communication Inquiry» о том, как журналистская «объективность» отвергается посредством блогов и фейковых новостей [9,10]. В результате изучения указанных выше источников нами были выявлены и установлены ключевые понятия исследования, разновидности «fake news» в современной англоязычной прессе и дан анализ типологии их перевода. Общество в современном мире наводнено фальшивыми новостями и намеренно распространяемой ложной информацией, что затрудняет понимание общественностью происходящего в стране и мире, а фальшивую информацию часто распространяют люди, не являющиеся профессиональными журналистами. На сегодняшний день существует несколько определений термина «fake news». Наиболее часто используемое определение «fake news» заключается в том, что люди часто не могут противостоять потоку информации и верят или, по крайней мере, сомневаются или подтверждают источник выдуманных, имитирующих новости или сомнительных сообщений, а не «достоверных» опубликованных новостей.

В нашей работе мы будем придерживаться следующих разновидностей «fake news».

1. В зависимости от соотношения достоверной и недостоверной информации: когда «новости» - это ложь от начала до конца; «новости» содержат ложь на фоне в целом достоверной информации и «новости», которые основаны на реальных событиях, фрагменты которых могут быть отредактированы. Примерами могут служить аудио или видеозаписи, отредактированные фотографии, цитаты, вырванные из контекста или представленные в определенном порядке.
2. В зависимости от достоверности обстоятельств времени и места произошедшего события: «новости» представляются как новости правдивой информацией о том, что произошло в прошлом, в то время как «новости» о событиях, которые действительно произошли в одном месте, представляются как события, произошедшие в другом месте.
3. В зависимости от состава лиц, упоминаемых в «новостях»: «новости» со ссылками на предполагаемые заявления, основанной на непроверенных показаниях человека, который якобы был свидетелем этого события.
4. В зависимости от целей создания и распространения: «новости», производимые и транслируемые в развлекательных целях. Новости, производимые и транслируемые в политических целях: дискредитация политических соперников, провоцирование насильственной смены режима и

т.д. «Новости», направленные на этническую дискриминацию. «Новости», произведенные с целью дискриминации людей по признаку пола, расы, национальности, языка, происхождения, наследия, статуса, места жительства, рождения или другого статуса, отношения к религии, убеждений и т. д.

Материалом нашего исследования послужили новостные сообщения информационных агентств США о России: ABC News.com, America.RU, Associated Press, Bloomberg, CBS News, CNN.com, Daily News, International Herald Tribune, MSNBC.com, New The American Prospect, The New York Times, The Wall Street Journal, Los Angeles Times и др. Анализ типологии перевода различных видов «fake news» в рамках общественно-политических текстов англоязычной прессы в российском и зарубежном переводоведении позволил сделать следующий вывод: перевод газет, публицистических статей, эссе и политических выступлений имеет функциональную, коммуникативную и прагматическую направленность, в отличие от художественного и технического перевода. В политических текстах на английском языке используются собственные существительные, географические названия, названия различных культурных и бытовых сред, цитаты из литературных произведений, исторические факты и описания событий, а также традиции носителей языка оригинала. Для целевого читателя важно учитывать прагматические различия между исходным и целевым языком. Подчеркнем тот факт, что политкорректность является одной из особенностей перевода различных видов «fake news» англоязычной прессы, интерпретация которых зависит от политической ситуации не только внутри страны, но и за рубежом.

1. Апанасюк, Л.А. Постановка проблемы межкультурной педагогической интеграции специалистов неязыкового профиля/Л.А. Апанасюк, И.А. Киреева//Научная жизнь. – 2008. - № 5. – С.104 – 105. – EDN PWEWHJ
2. Апанасюк, Л.А. Технология межкультурного сотрудничества: теория и методология: монография/Л.А. Апанасюк, И.А. Киреева. – Тольятти, 2012. – 156 с. – ISBN 978-5-94510-104-3. – EDN PWEXSH
3. Бузинова, Л.М. Языковая идентичность: российский и немецкий преподаватель/Л.М. Бузинова. – Москва: ООО "Издательство "Спутник +", 2020. – 223 с. – ISBN 978 -5 – 9973 – 5585 – 2. – EDN LTDWAW
4. Добросклонская, Т. Г. Медиалингвистика: системный подход к изучению языка СМИ: современная английская медиаречь: учебное пособие/Т.Г. Добросклонская. - Москва: Флинта, 2014. - 264 с.
5. Желтухина, М. Р., Зеленская, Л.Л. Создание медиаобраза политического врага в современных российских и американских СМИ: лексико-грамматический аспект / М. Р. Желтухина., Л. Л. Зеленская // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. - 2018. - № 4 (127). - С. 121-130.
6. Прюво, Ж. Гастрономический дискурс Франции: опыт лингвосомиотического анализа/Ж. Прюво, Л.М. Бузинова, Н.В. Седых// Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2019. Т. 5, № 1.- С.27 – 39. – DOI 10/18413/2313-8912-2019-5-1-0-3. -EDN HGOYKA
7. Цатурова, И.А., Каишрина, Н.А. Переводческий анализ текста. Английский язык: учебное пособие с методическими рекомендациями/ И.А. Цатурова, Н.А. Каишрина. - СПб.: Перспектива; Изд-во «Союз», 2008. - 296 с.
8. About the verbalisation of the concepts "soul" and "fate" in the Russian linguoculture /L.M. Buzinova, O.P. Ryabko, M.G. Merkulova [et al.] //Astra Salvensis. – 2020. – Vol.8, No. S1. – P.321 – 329. – EDN SYOPFE.
9. Allcott, H., Gentzkow, M. Social Media and Fake News in the 2016 Election/ H. Allcott, M. Gentzkow// Journal of Economic Perspectives. – 2017. – №31. – P. 211-236.
10. Marchi R. With Facebook, blogs, and fake news, teens reject journalistic «objectivity» / R. Marchi // Journal of Communication Inquiry. – 2012. – Vol. 36, no. 3. – P. 246–262.

Кудзоева А.Ф.

Об одном случае плеонастического отрицания в современном осетинском языке

*Институт истории и археологии Республики Северная Осетия-Алания
(Россия, Владикавказ)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-155

Аннотация

Аналізу подлежат сложноподчиненные предложения с придаточным времени, присоединяемым союзом *цалынмæ* в значении 'пока не'. В статье показано, что в

современной осетинской практике письма участились случаи плеонастического употребления отрицательных частиц в подобных конструкциях. Установлено, что наличие отрицательной частицы при предикате в придаточном времени с союзом *цалынмæ* зависит от склонения и времени глагола, а также от конкретного значения, выражаемого придаточным предложением.

Ключевые слова: Осетинский язык, тип отрицания, придаточное времени, условное склонение, временная форма, значение придаточного.

Abstract

Complicated sentences with a clause of time attached by the union *tsalynmæ* in the meaning of 'not yet' are subject to research. The article shows that in the modern practice of writing, cases of pleonastic use of negative particles in such constructions have become more frequent. It has been established that the presence of a negative particle in the predicate in the subordinate tense with the union *tsalynmæ* depends on the mood and tense of the verb, as well as on the specific meaning expressed by the subordinate clause.

Keywords: Ossetian language, type of negation, clause of tense, conditional mood, tense form, meaning of the clause.

В осетинском языке отрицание – элемент значения предложения, указывающий на то, что устанавливаемая между компонентами предложения связь не существует реально с точки зрения говорящего, выражается отрицательными частицами *нае* 'не', *ма* 'не' и производными от них отрицательными словами *нал* 'больше не', *наема* 'еще не', *ничи* 'никто', *ницы* 'ничего', *никадæм* 'никуда' и др. [Кудзоева, с. 56]. Независимо от того, отрицается содержание всего предложения или только одного компонента, отрицание тяготеет к позиции перед сказуемым.

Несмотря на «малый фонетический вес» отрицательных частиц *нае* и *ма*, осетинскому языку чуждо кумулятивное (множественное) отрицание: при наличии в предложении отрицательного местоимения или отрицательного наречия (или того и другого сразу) частица при сказуемом уже не употребляется [Багаев 2, с.75]. Например: *Цардуалдзæдзжы никкуы фæдтон / Хуры рухс тынты*. Нигер. 'В весеннюю пору своей жизни никогда не видел я лучи солнца' (букв. В весеннюю пору своей жизни **никогда видел** я лучи солнца. *Здесь и далее перевод наш* – А.К.). Наличие в предложении двух средств выражения отрицания – частицы и отрицательного слова – может быть вызвано следующими факторами: в устной (чаще всего) речи это объясняется влиянием русского или грузинского языков с их кумулятивным отрицанием, в литературном языке – особенностями актуализации того или иного компонента предложения [Кудзоева, с.66-68].

Употребление в предложении конкретной частицы – *нае* или *ма* – зависит от склонения глагола: в изъявительном склонении употребляется только частица *нае*, в повелительном – только *ма*; при глаголах в желательном и сослагательном склонениях могут быть обе частицы [Абаев, с. 104; Багаев 1, с.449]. Распределение частиц *нае* и *ма* в зависимости морфологических категорий глагола и типа предложения уточнено в работах А. П. Выдрин [Выдрин - оба].

Рассмотрим закономерности употребления отрицательных частиц в сложноподчиненных предложениях с союзом *цалынмæ* в значении 'пока не'. Придаточное времени в таких предложениях «выражает действие, состояние или признак, который должен иметь место до момента, выраженного в главном предложении, или действие, состояние или признак, выраженный в главном предложении, должен продолжаться до тех пор, пока не будет выполнено действие или состояние-процесс, выраженный в придаточном предложении» [Багаев 2, с.412]. Глаголу в таких предложениях характерна форма изъявительного или сослагательного склонения: *Цалынмæ ницы æмбарыс, / Уалынмæ 'наемæтæй ахуысс*. Абайты Э. 'Пока ты ничего (не) понимаешь, / До тех пор полежи беззаботно' - в придаточном глагол в изъявительном склонении, в главном – в

повелительном. *Цалынмæ сæм чындзхæсджыты хистæртæ æгъдауыл нуазæн **рарвитой**, уæдмæ хъазты лæппу-фæсивæдæй дæр нозты хъæстæ ничи **фæуыдзæни***. Айларты И. 'Пока старшие из приехавших за невестой не пришлют им бокал согласно обычаем, до тех пор никто из молодежи не пригубит хмельного' - глаголы в сослагательном и изъявительном наклонениях.

Если в придаточном предложении глагол в изъявительном наклонении (чаще всего в форме прошедшего времени или настоящего времени со значением длительного, часто происходящего действия), то значение отрицания может быть выражено конструкцией с частицей (отрицательным словом) или без нее. Сравним:

(1) *Æз æмæ-иу Батрадз бафынæй стæм, фæлæ дæ мад æмæ Ацамæз, **цалынмæ æрбацъидтæ**, уæдмæ сæ хуыссæг сæхицæн никæд сæдджын кодтой, æнхъæлмæ-иу дæм кастысты*. Агънаты Г. 'Я и Батрадз обычно засыпали, но твоя мать и Ацамаз, пока ты (не) возвращался, никогда не предавались сладкому сну, ждали тебя'.

(2) *Адæм **цалынмæ нæма базмæлыдысты**, уæдмæ ма мын ис дæ цуры алаууыны фадат*. Агънаты Г. 'Пока люди не задвигались, до тех пор у меня есть возможность постоять рядом с тобой'.

В обоих предложениях глаголы - сказуемые в изъявительном наклонении, однако в первом случае придаточное без отрицательной частицы, значение отрицания передано отрицательным наречием *никæд* 'никогда' в главной части. Во втором примере значение отрицания выражается сочетанием союз *цалынмæ* + отрицательное слово *нæма* 'пока не'+ глагол.

Разница заключается в характере действия, выражаемого главной частью. В (1) речь идет о действии, которое (не) происходило до момента осуществления действия, выражаемого придаточной частью: мать и брат не спали до того, как приходил тот, кого они ждали. Во (2) же совсем другое значение: действие главной части надо успеть выполнить до того, как произойдет действие придаточной, которое прервет первое действие: могу постоять рядом до того момента, когда люди начнут двигаться. То есть действие главной части строго ограничено временными рамками – только до того момента, когда начнет осуществляться действие (чаще всего нежелательное) придаточной.

Еще один пример: *Уымæй уæлдай йæм æгъдауыл фæндон нæй, уæд æй æвæндонæй раттын хъæуы, **цалынмæ йæ фыды уæларт нæ базæронд**, уæдмæ*. Айларты И. 'Если у нее нет желания поступить по обычаю, то надо выдать ее против воли, пока она не состарилась у отцовского очага' - то есть надо успеть выполнить действие главной части (выдать девушку замуж) до наступления момента действия, выраженного придаточной частью (пока она не состарилась). В предложениях с таким значением наличие отрицательной частицы или другого отрицательного слова придаточной с союзом *цалынмæ* обязательно.

Что касается предложений, в которых сказуемое придаточной части выражено глаголом в сослагательном наклонении, то в отрицательное слово при сказуемом, при наличии союза *цалынмæ*, является плеонастическим и нежелательным. Это явление в осетинском языке мы склонны относить к влиянию русского языка. Сравним две аналогичные конструкции из одного и того же источника – сборника осетинских пословиц и поговорок.

(1) *Дæ лымæнимæ **цалынмæ цæххы пуд нæ бахæрай**, уæдмæ йæ нæ базондзына*. 'Со своим другом пок пуд соли не съешь, до тех пор его не узнаешь'.

(2) *Лæгимæ **цалынмæ цæххы пуд бахæрай**, уæдмæ йын йæ хорзæн дæр æмæ йæ 'взæрæн дæр базонæн нæй*. 'С человеком пока пуд соли (не) съешь, не узнаешь ни его хороших качеств, ни плохих'.

Первая поговорка и по содержанию, и по форме практически калькирует русское выражение «пока пуд соли не съешь», второе же и по форме, и по содержанию является фактом осетинского языка.

О влиянии русского языка позволяет говорить тот факт, что плеонастическое отрицание характерно для текстов, не обладающих высокими художественными

достоинствами, переводных текстов, а также современных переизданий (то есть обработанных) классических текстов. Так, в предложении *Ард хæрын арв æмæ заххæй, æнцæд нал æрбаддзынæн, цалынмæ Хуры чызджыты не ссарон æмæ сын сæ кæстæры нæ ракурон, уæдмæ*. Брытъиаты С. ‘Клянусь небом и землей, что не обрету покоя, пока не найду дочерей Солнца и не женюсь на младшей из них’ отрицательные частицы при глаголах (*не ссарон, нæ ракурон*) не просто лишние, а затуманивают смысл всего высказывания.

В то же время отрицательное слово в придаточных времени с союзом *цалынмæ* практически не встречается в произведениях классиков осетинской литературы и текстах устного народного творчества. Сравним: *Базаргæнæгыл цалынмæ авд сайды ’рцæуа, уæдмæ сайын нæ зоны*. Ёмбисонд. ‘Торговец пока семь раз не будет обманут, до тех пор обманывать не умеет’. *Лæгъстæтæ дын кæндзæн, фæлæ-иу æй ма сыхал, цалынмæ дын йæ Хуыцауы хайæ расомы кæна, уалынмæ*. Аргъау. ‘Будет упрашивать тебя, но ты не развязывай ее, пока (не) поклянется тебе своим Богом’. *Нæ сæ рафæрæзтай, уæд æнхъæлмæ кæс, цалынмæ дæ фæстæгтæ æрыййафой, уæдмæ*. Джыккайты Ш. ‘Если не можешь поднять, то жди, пока тебя (не) догонят идущие сзади’. *Нæ дæ ныуаддзынæн, Цомиан, цалынмæ мын сомы ракæнай, уæдмæ*. Дзесты К. ‘Не оставлю тебя в покое, Цомиан, пока ты мне (не) поклянешься’.

Таким образом, в придаточных времени с союзом *цалынмæ* глагол в изъявительном наклонении может иметь при себе отрицательное слово (частицу, местоимение, наречие) только в одном случае: если в главной части речь идет о действии, которое необходимо выполнить, успеть выполнить до момента наступления нежелательного действия придаточной части. В других случаях, а также в предложениях с глаголом в сослагательном наклонении, отрицательное слово в придаточной части является плеонастическим и его следует избегать.

1. Абаев В. И. Грамматический очерк осетинского языка. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1959. 168 с.
2. Багаев Н. К. Современный осетинский язык. Часть 1. Орджоникидзе: Северо-Осетинское книжное издательство, 1965. 487 с.
3. Багаев Н. К. Современный осетинский язык. Часть 2. Орджоникидзе: Ир, 1982. 495 с.
4. Выдрин А. П. Глагол в осетинском языке // Востокведение. Историко-филологические исследования. Межвузовский сборник статей памяти акад. М.Н. Боголюбова, заключительный. Санкт-Петербург, 2014. С. 25-81.
5. Выдрин А. П. Глагольные частицы *нæ* и *ма* в осетинском языке // На пастбище Мысли Благой. Сборник статей к юбилею И.М. Стеблин-Каменского. Санкт-Петербург, 2015. С. 109-119.
6. Кудзоева А.Ф. Порядок слов и актуальное членение предложения в осетинском языке. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2002. 124 с.

Пантюхина И.Л.

Неологизмы в языке немецких СМИ и рекламы

Государственный институт кино и телевидения
(Россия, Санкт-Петербург)

doi: 10.18411/trnio-08-2023-156

Аннотация

В статье предлагается рассмотреть способы расширения словарного запаса немецкого языка и понятие «неологизм», конкретные примеры неологизмов из текстов рекламы и СМИ. Целью работы является выявление путей появления новых слов в языке и особенности употребления неологизмов в медиадискурсе.

Ключевые слова: Неологизм, медиадискурс, реклама, рекламный дискурс, окказионализм, неонимизация, номинативность

Abstract

The article proposes to consider ways of expanding the German language vocabulary and the concept “neologism”, as well as examples of neologisms in the texts of media and advertising. The work is aimed at identifying ways for new words to appear in the language and peculiarities of using them in the media.

Keywords: Neologism, media, advertising texts, occasionalism, nominative sentence, compound nouns, adoption, borrowed word

Термин «неологизм» является в «молодой и перспективной» отрасли языкознания – неологии – наиболее распространенным, несмотря на то, что объект неологии может обозначаться синонимичными названиями, такими, как новация, неономинация, новшество, окказионализм. Это первое обозначение нового иноязычного слова, заимствованное из французского языка в 19 веке. Однако постепенно однозначность термина по мнению лингвистов утратилась, и отсутствие четкости в определении позволяет использовать его для обозначения более широкого ряда явлений, включая заимствования из других языков и слова, получившие новые значения.

Два основных взгляда на понятие «неологизм» определяют, соответственно, две группы неологизмов: слова для именованья новых реалий жизни и слова, обладающие абсолютной новизной как основным признаком. Обратим внимание на критерии отграничения неологизмов от других инноваций языка по версии Шалиной Л.В.: номинативность (необходимость обозначения нового предмета или понятия), новизна формы и / или содержания, временной показатель (временные границы появления и существования нового слова в языке) и языковое пространство (сферы и жанры употребления). [7]

Выбрав для исследования сферу СМИ, рассмотрим распределение неологизмов немецкого языка в рамках временного и количественного аспектов по данным фиксации в словаре неологизмов платформы OWID по понятийным сферам на основании данных из немецкоязычных газет, журналов и периодических изданий Германии и Швейцарии. [1]

Для понятийной сферы «Media» можно увидеть зафиксированные по десятилетиям в рамках данной темы количественные данные: 90-е годы – 94 неологизма, «нулевые» – 39 и «десятые» – 18. В списке «десятые» присутствует немалая доля заимствований из английского: Geoblocking, Influencer, Listicle, Lovestorm, Smart-TV, Spoiler и др. Некоторые из них значительно отличаются от заимствований из английского в русском языке, как можно заметить в примерах далее.

Fishgape, сущ. – англ. – fish (der Fisch) + to gape (den Mund öffnen) – выражение лица при фотографировании, когда губы слегка приоткрыты и вытянуты вперед

Der Fish-Gape, der Fischmund (Mund leicht öffnen, Wangen einsaugen) und die T-Rex-Hand (Finger krümmen und vors Gesicht halten). Das Ziel: moeglichst attraktiv und sexy aussehen. – Рыбный открытый рот, рыбный рот (легко открыть рот, втянуть щеки) и рука тираннозавра (согнуть пальцы и держать их перед лицом). Цель: выглядеть как можно более привлекательно и сексуально. / Zeit Wissen, 11.12.2018

Foodporn, сущ. – англ. – food (Essen) + porn (gekürzt aus Pornographie) – распространенные в социальных сетях фотографии еды (блюда), которая аппетитно выглядит.

Bei den Betrachtern richtet Food Porn teils gewaltige Schäden an. “Bilder von Nahrungsmittel erzeugen Hunger“, stellte die Max-Planck-Gesellschaft vor Jahren fest. – В некоторых случаях пищевое порно наносит серьезный ущерб зрителям. «Изображение продуктов порождают голод», – отмечало Общество Макса Планка несколько лет назад. / Die Zeit, 21.11.2019, Nr.48

Listicle, сущ. – состоит из английских существительных list (список) и article (статья) и обозначает список статей в печатном или онлайн-издании.

In sogenannten Listicles [...] führen Webseiten die Städte mit der besten Lebensqualität an, die zehn aggressivsten Tierarten, die peinlichsten Promi-Outfits oder die hundert einflussreichsten

Menschen. - В так называемых Listicles [...] веб-сайты перечисляют города с лучшим качеством жизни, десять самых агрессивных животных, самые неловкие наряды знаменитостей или сотню самых влиятельных людей. / Mannheimer Morgen, 04.11.2018

Fotobombe, сущ. – привлечение внимания на фотографии к тому, что там находится предмет или человек, которому там не место - с двадцатых годов 21 века можно считать заимствованием из английского языка, где по результатам 2014 редакция словаря Коллинз (Collins English Dictionary) назвала «to photobomb» словом года.

Spoilern, гл. – портить, испортить – в 2012 году вошел в список «Молодежных слов года» по версии издательства Лангеншайдт (Langenscheidt-Verlag, München) а в 2015 занял третье место в номинации «Англицизм года». Следует отметить, что немецкое существительное «Spoiler» заимствовано из английского языка, но при этом немецкий глагол «spoilern» не имеет прямого эквивалента в английском языке, хотя в немецком он создан для существительного «Spoiler». [5]

Таким образом, в сфере «Media»¹⁰ из 18 зафиксированных неологизмов были заимствованы из английского языка, что позволяет рассматривать его как основной источник неологизмов для немецкого языка в этой сфере.

Большую роль в расширении этого списка играет глобализация экономических процессов и, как следствие, влияние заголовков СМИ, выполняющих чаще всего номинативную функцию, и рекламы новых предметов и явлений в первую очередь. Наряду со средствами массовой информации язык рекламы становится источником обогащения словарного запаса постоянно развивающейся вместе с обществом лексической системы языка благодаря быстрому способу распространения информации. Кроме отдельно взятых в рамках темы «Media» неологизмов, в СМИ и рекламе находят свое отражение и те, которые охватывают все сферы человеческой деятельности. Эмоционально окрашенная лексика вместо нейтральной привлекает внимание и призвана заинтересовать и вовлечь в коммуникацию.

Наша повседневная жизнь полна рекламных объявлений и текстов, в которых нас пытаются убедить с помощью плакатов на улице, радио, объявлений в газетах и журналах и телевидения, что представленная продукция уникальна. Использование неологизмов и окказионализмов при этом наиболее отвечает требованиям рекламы быть кратким и эмоциональным, нацеленным на определенную группу потребителей. Окказионализмы данной сферы употребления возникают как авторские, спонтанно созданные и привязанные к контексту слова и словосочетания для обозначения новых или ранее неизвестных фактов. Это явление обозначается лингвистами как следствие творческого применения правил словообразования к лексическим единицам. Как правило, статистическая частота повторного использования таких образований определяет их плавный переход к неологизму или кодифицированной записи в лексиконе. [8]

Исходя из непредсказуемости процесса развития первоначально спонтанно сформированных языковых единиц до фиксированных лексических единиц, а также отсутствия единых определений понятий «неологизм» и «окказионализм», следует внимательно изучать контекст употребления того или иного слова или словосочетания в поисках адекватного способа перевода. Рассмотрим далее примеры этих явлений в рекламном дискурсе.

В текстах немецкой рекламы неологизмы и окказионализмы призваны передать колорит англо-американской культуры и создать её атмосферу у потребителя. Как правило, Америка ассоциируется с инновациями и техническим прогрессом в рекламе технических товаров, а Великобритания воплощает собой традиции и качество продукта [2]:

Mit dem Reisemobil zeigt Hymer, wie sich das Unternehmen mobiles Reisen, Vanlife und flexibles Arbeiten vorstellt... - С помощью передвижного дома Хаймер демонстрирует, как компания представляет себе мобильные путешествия, образ жизни в автомобиле и гибкий график работы.[6]

Глагол «**swiffern**» в приведенном примере рекламы Procter & Gamble образован по тому же принципу, что и указанный ранее неологизм «**spoilern**»:

Ein Wohnungsputz ist mühsam, anstrengend und verlangt einen hohen Grad an Aktivität. Nicht so mit „Swiffern“. Denn der Swiffer „Staubmagnet“ ist eine „Art magisches Tuch, das alle Haare ansaugt“. – Уборка квартиры трудоемка, утомительна и требует высокой степени активности. Только не уборка со щеткой фирмы Свиффер. Потому что щетка «магнит пыли» - это «волшебная ткань, которая улавливает все волосы». [3]

Производитель делает акцент на переносе деятельности с чистящего человека на чистящее устройство, подчеркивая технические превосходства новой модели перед традиционно используемыми «*dank der eizigartigen 3D-Struktur der Tücher*» (благодаря уникальной 3Д-структуре салфеток). Рекламодатели сознательно делают ставку на одну коннотацию, которая поддерживает утверждение рекламного текста. Другие коннотации остаются неизвестными потребителю из-за отсутствия соответствия слова в его языковой системе, и при этом необязательно применима к каждому человеку, а зависима от круга потребителей. Англицизмы также добавляют продукту улучшенные качества, придавая эксклюзивность и приятное звучание:

*Statt Waschen, mit Ariel jetzt einfach alles **podden**. – Вместо стирки теперь просто используй Ариэль 3-в-1.*

По мнению производителя (Procter & Gamble), средство 3-в-1 - это «революция», меняющая процесс стирки по примеру из телерекламы – бросил вещи в барабан и они растворились в процессе, демонстрируя тройную мощность стирки. Глагол «**podden**» образован от названия продукта – Ariel 3in1 PODS (Ариэль 3-в-1 капсулы).

Новизна формы и содержания неологизмов также может быть использована для усиления экспрессивно-эмоциональной окраски в определенный период времени для описания продукта: «**Unkaputtbare Mehrwegflasche**» - неразбиваемая многоразовая бутылка (Coca-Cola), «**Die gesunde Anti-Aging Küche**» - здоровая антивозрастная кухня (Billa), «**Wunder-Reparatur Shampoo**» - чудесное восстановление (новое содержание: не ремонт, а восстановление волос - для шампуня). [4]

Наиболее часто используемыми окказионализмами в рекламных объявлениях являются составные существительные. Это один из самых продуктивных способов в немецком словообразовании, когда могут быть использованы три или более существительных, идущих через дефис с заимствованной из другого языка лексемой: Body-Line-Serie, Intensiv-Pflege-Tönung, Quer-durchs-Land-Ticket. Определительная функция наблюдается в прилагательных из двух частей: Falten-auffüllend (заполняющий морщины) и schweissresistent (устойчивый к поту).

Перечисленные особенности происходящих в языковой системе изменений указывают на непрерывность обновлений словарного запаса под воздействием развития всех сфер человеческой жизни, что требует вдумчивого подхода к поискам способов перевода неологизмов. Активно идущий процесс заимствований и пополнение новыми лексическими единицами для обозначения новых реалий позволяет СМИ освещать все изменения в обществе, а языку рекламы быть убедительным и информативным.

1. Буренкова С. В. Неологизмы немецкого языка: тематика, лингвистические особенности, перевод // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2020. №1 (26). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neologizmy-nemetskogo-yazyka-tematika-lingvisticheskie-osobennosti-perevod> (дата обращения: 28.07.2023)
2. Матушкова К. [Klára Matoušková] Wort und Bild in der Werbung // České Budějovice, 2013, <https://theses.cz/?lang=en> (дата обращения: 28.07.2023)
3. Либхен И. [Ilona Liebchen] Neologismen in der Werbung // 2019, <https://blog.lplusl.de/frisch-und-knackig/neologismen-in-der-werbung/> (дата обращения: 28.07.2023)
4. Мановски М. [Mahovský Martin] Sprachliche Ausdrucksmittel der Werbung in der Lebensmittelindustrie // Břeclav, 2008, <https://www.semanticscholar.org/paper/Sprachliche-Ausdrucksmittel-der-Werbung-in-der-Mahovský/57229b838e82c7393a949b592b2f-b31f50b20161> (дата обращения: 30.07.2023).

5. Neologismenwörterbuch (2006ff.) // in: OWID – Online Wortschatz-Informationssystem Deutsch, hg. v. Leibniz-Institut für Deutsche Sprache, Mannheim, <http://www.owid.de/wb/neo/start.html> (дата обращения: 28.07.2023)
6. SiemensAG,[Электронныйресурс]: <https://www.siemens.com/de/de/unternehmen/stories/industrie/2023/hymer-automobilindustrie-campervan-reisemobil-cad-design-digitaler-zwilling-deutschland.html> (дата обращения: 30.07.2023).
7. Шалина Л. В. К вопросу о сущности неологизма в современной лингвистике // Известия ПГУ им. В.Г. Белинского. 2007. №8. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-suschnosti-neologizma-v-sovremennoy-lingvistike> (дата обращения: 30.07.2023).
8. Шарренбройх А. [Adrian Scharrenbroich], Neologismen in Werbeanzeigen von Zeitschriften // München, GRIN Verlag, 2015, <https://www.grin.com/document/303443> (дата обращения: 28.07.2023)

Походина М.А.

«Проблема заимствований в русском языке»

*ФГБОУ ВО "Брянский государственный университет
имени академика И. Г. Петровского"
(Россия, Новозыбков)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-157

Аннотация

В статье рассматривается вопрос заимствования слов в русский язык, отношение к заимствованным словам у носителей языка, анализ причин появления заимствований, использование заимствований.

Ключевые слова: заимствование, язык, культура, слова, термины, адаптация, корректность, общение.

Abstract

The article deals with the issue of borrowing words into the Russian language, the attitude to borrowed words from native speakers, the analysis of the reasons for the appearance of borrowings, the use of borrowings.

Keywords: borrowing, language, culture, words, terms, adaptation, correctness, communication.

В современном мире происходит потоянное изменение и развитие. Меняются слова и языки. Одним из самых интересных изменений является замствование, когда один язык берет слова и выражения из другого. Актуальность работы заключается в том то, что современный русский язык постоянно пополняется иноязычными словами и от этого происходят изменения в речи и языке в целом. Заимствование – это один из способов обогащения языка. Если в одной культуре появлется идея, технология или культурная концепция, она может быть перенесена в другую с помощью слов и терминологий. Так развиваются языки и устанавливаются связи между различными народами и культурами.

Языковые заимствования - это не только историческое явление. В последнее время в ходе процесса глобализации и распространения Интернета мы все чаще видим слова, взятые из других культур. Например, в английском языке есть ряд слов из французского, таких как «rendezvous» и «façade». Эти слова на сегодняшний день широко используются в англоязычном мире и придают речи более изысканный и утонченный оттенок. Различные культуры участвуют в торговле и промышленности друг друга и в процессе этого могут брать термины из языка друг друга. Например, в деловом мире многие страны используют английское слово "service". Это слово приобрело новое значение и широко используется во многих языках для обозначения сервиса и обслуживания. «Все бурные языковые изменения вызваны социальными, экономическими и политическими переменами, стремительность которых обуславливает впечатление языковых катаклизмов».[5]

Важно помнить о том, что заимствования не всегда становятся устойчивыми и не всегда вписываются в русский язык без проблем. Некоторые слова могут привести к непониманию, если их использовать без объяснений. К тому же, заимствования могут вызывать споры о том, насколько они должны быть адаптированы к русскому языку. Некоторые люди предпочитают использовать транскрипцию из оригинального языка, тогда как другие предпочитают более адаптированную форму. Например, есть разногласия о том, должно ли слово "football" в переводе на русский язык оставаться "футбол" или же переходить в более адаптированную форму "футбольный матч". Таким образом, заимствования для русского языка играют важную роль в расширении словарного запаса и обогащении культуры общения. Однако важно учитывать особенности русского языка.

Заимствования помогают развивать русский язык и создавать новые слова и выражения. Например, слова из английского языка активно используются в информационных и технических сферах. Такие слова, как "компьютер", "интернет", "сайт", "программирование" и другие, быстро вошли в обиход и часто используются в повседневной речи.

Тем не менее, пришедшие из иностранного языка слова могут быть не совсем корректными. Особенно это касается западных слов, которые иногда используются без должной адаптации к правилам русского языка или слишком буквального перевода. Например, слова "менеджер", "босс", "лидер" и другие заимствованные из английского языка слова не всегда правильно используются в русской речи и могут вызывать недопонимание. Также заимствованные слова могут служить инструментом формирования общественного мнения в определенном направлении. Например, использование выражений из английского языка может создавать иллюзию более высокого ранга или статуса. «Социально-психологические причины и факторы заимствования: восприятие всем коллективом говорящих или его частью - иноязычного слова как более престижного, "ученого", "красиво звучащего", а также коммуникативная актуальность обозначаемого понятия». [4, с. 58]. Это может привести к тому, что некоторые люди начинают использовать заимствованные слова, чтобы создать видимость своих качеств, даже если это делается нелепо или некорректно.

Стоит отметить, что заимствования могут добавлять новые оттенки и значения в русский язык, что делает его более разнообразным и гибким. Например, слово "модернизация", заимствованное из французского языка, получило в русском языке несколько новых значений и в настоящее время активно используется в экономическом, политическом и социальном контекстах. По словам С.К. Булича, заимствование слов из других языков является могучим фактором развития языка, одним из важнейших способов пополнения его лексического состава [1].

Заимствования используются в узких областях. Такие области могут включать различные предметы, понятия и термины. Примерами являются:

1. Медицина: заимствования из латинского и греческого языков в переводе медицинских терминов. Например, "артерия" (латинский - arteria), "диагноз" (греческий - διάγνωσις), "стетоскоп" (греческий - στηθοσκόπιον). Знание этих заимствований помогает медицинским специалистам общаться и понимать друг друга.
2. Юриспруденция: заимствования из латинского и французского языков в юридической лексике. Например, "юрист" (латинский - iurista), "договор" (французский - contrat), "суд" (французский - court). Знание этих заимствований важно для юридических специалистов в области судопроизводства и правовой науки.

Контексты использования заимствований могут быть разнообразными: научные дискуссии, судебные процессы, медицинские консультации, технические спецификации и т.д. Знание заимствований в узкой области может улучшить коммуникацию и общее понимание внутри профессионального сообщества.

Проблема заимствованных слов заключается в том, что они могут изменять исконный язык и приводить к его сближению или даже поглощению другими языками. Это может

привести к потере культурного и лингвистического богатства оригинального языка и снижению его значимости. Кроме того, заимствованные слова могут вызывать трудности в обучении языку, особенно для иностранных студентов, которым нужно запомнить много новых и непривычных терминов. Некоторые люди также возражают против использования заимствованных слов, считая, что это выражение культурной зависимости или подчинения. В некоторых случаях, заимствованные слова могут вызывать смешение или недопонимание в коммуникации между носителями разных языков. Например, одно слово на английском языке может иметь разные значения в других языках или наоборот, не иметь аналога в других языках. Это может сложить обмен информацией и понимание друг друга в разных культурах и обществах.

Исследование заимствований в русском языке позволяет лучше понять его современное состояние и его связи с другими языками и культурами. Это важный аспект лингвистического исследования, который помогает расширить наши знания о языке, его истории и развитии.

Заимствование слов - это сложный процесс, который часто вызывает дебаты и обсуждения. Некоторые люди считают, что заимствование приводит к утрате культурного наследия и ослаблению уникальности каждого языка. Однако другие считают, что заимствование слов - это естественное явление, которое помогает языкам развиваться и адаптироваться к новым реалиям.

Заимствование - это феномен, который происходит в языке уже многие века и будет продолжаться и в будущем.

1. Булич, С.К. Заимствованные слова и их значение для развития языка.
2. Дьяков, А.И. Словарь англицизмов русского языка.
3. Егорова, Т. В. Словарь иностранных слов современного русского языка.
4. Крысин, Л.П. Иноязычные слова в современной жизни // Русский язык конца XX столетия. - М., 1996.
5. Складневская, Г. Н. Слово в меняющемся мире: русский язык начала XXI столетия: состояние, проблемы, перспективы. Исследования по славянским языкам.

Солдатова А.Д.

Подкастинг в развитии коммуникативных навыков на английском языке учащихся средних классов

*Уральский федеральный университет
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-08-2023-158

Научный руководитель: Куприна Т.В.

Аннотация

В статье исследуется применение подкастинга в качестве цифровой тех-нологии в развитии коммуникативных навыков на английском языке. Автором также описываются шаги по подготовке подкастов для интеграции в учебный процесс. Отмечаются преимущества использования подкастов по сравнению с неаутентичными записями и разнообразие этих цифровых технологий. Был произведен анализ подкаст-сервисов в соответствии с тематическим планированием УМК "Solutions. Pre-Intermediate 3rd edition" для 7-х классов.

Ключевые слова: Цифровые технологии, подкастинг, обучение, коммуникативные навыки, английский язык, учащиеся средних классов, подкаст-сервисы, учебный процесс.

Abstract

The article explores the use of podcasting as a digital technology in communication skills development in English. The author also describes the steps for preparing podcasts for integration into the educational process. The advantages of using podcasts over non-authentic recordings and the

diversity of these digital technologies are noted. Podcast services are analyzed in accordance with the thematic planning of the UMC "Solutions. Pre-Intermediate 3rd edition" for 7th graders.

Keywords: Digital technologies, podcasting, learning, communication skills, English, middle school students, podcast services, educational process.

В России развитие национальной системы образования предъявляет но-вые требования к формированию личности, в том числе в ходе обучения ан-глийскому языку. Главной целью современной школы является формирование всесторонне развитой, духовно богатой личности, умеющей коммуникативно оправданно и грамотно использовать язык в различных ситуациях, создание условий для развития и самореализации школьников [1].

В этом направлении необходимо учитывать важность стремительного развития цифровых технологий, которые играют все большую роль в процессе изучения английского языка. Цифровые технологии предоставляют множество возможностей для легкого восприятия и обработки информации среди школьников. Кроме того, председатель Правительства РФ подписал распоряжение от 2 декабря 2021 г. № 3427-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности министерства просвещения РФ до 2030 года», в котором рассматривается создание условий для функционирования электронной информационно-образовательной среды в обучении [3].

Однако важны не только сами цифровые технологии, но и их правильный подбор, сочетание и управление ими с целью налаживания эффективной работы. Таким образом, учитывая важность цифровизации, мы считаем необходимым детальное исследование его применения в школьном образовании, а именно при развитии коммуникативных навыков в процессе изучения английского языка.

В данном исследовании вслед за Е. И. Пассовым мы определяем и пони-маем навык в контексте обучения иностранному языку как оптимально выпол-няемое, относительно самостоятельное речевое действие на операционном уровне, которое благодаря совокупности всех своих качеств становится условием более сложного действия или речевой деятельности [4].

Ввиду того, что задачами данного исследования является определение условий формирования коммуникативных навыков в процессе использования цифровых технологий, следует уточнить, что ФГОС СОО утверждает, что ин-формационно-образовательная среда организации, осуществляющей образовательную деятельность включает комплекс информационных образовательных ресурсов, в том числе цифровые образовательные ресурсы, совокупность технологических средств информационных и коммуникационных технологий: компьютеры, иное ИКТ оборудование, коммуникационные каналы, систему современных педагогических технологий, обеспечивающих обучение в современной информационно-образовательной среде [5].

Коммуникативные навыки имеют важное значение среди личностных проявлений учащихся средней школы и опираются на психические процессы восприятия, речи, творческого воображения, мышления и т.д., что позволяет целостно раскрыться чувствительной и умственной сфер личности. Кроме того, согласно Федеральному государственному образовательному стандарту основного общего образования, изучение предметной области «Иностранные языки» должно обеспечить формирование коммуникативной иноязычной компетенции (говорение, аудирование, чтение и письмо), необходимой для успешной социализации и самореализации.

Выделяются четыре основных этапа развития коммуникативного навыка: ознакомительный; подготовительный (аналитический); стандартизирующий (синтетический); варьирующий (ситуативный). На первом уровне объясняются правила поведения в стандартной ситуации, выделяются основные компоненты коммуникации. На втором уровне осуществляется закрепление полученных знаний и навыков общения в стандартной ситуации. На третьем уровне предлагаются нестандартные ситуации общения для закрепления

коммуникативных навыков. В данном контексте, «цифровые коммуникативные технологии в обучении иностранному языку» – это образовательные продукты, которые размещены в Интернете и создающие условия для искусственной иноязычной среды, где результатом является производство коммуникативного продукта.

Использование подкастов в обучении иностранным языкам может быть эффективным, так как это позволяет использовать современные информационные технологии и создавать коммуникативные ситуации для учащихся. Подкастинг – это цифровая технология, которая позволяет пользователям прослушивать, просматривать, создавать и распространять аудио- и видеозаписи в Интернете. Содержание подкастинга моделирует естественную языковую среду и отражает содержание различных источников, что делает его привлекательным для использования при развитии коммуникативных навыков на конкретном языковом материале [2].

Чтобы облегчить процесс поиска подкастов для изучения конкретной темы, нами была создана система классификации сервисов (см. таблицу 1). В качестве материала для данного анализа был выбран УМК “Solutions. Pre-Intermediate 3rd edition” для учеников 7 классов, авторами которого являются Tim Falla, Paul A Davies (Oxford University Press).

Таблица 1

№	Тема	Сервисы
1.	<i>How do you feel?</i>	https://learnenglish.britishcouncil.org/search/site/emotions
2.	<i>Landscapes</i>	https://www.podcastsinenglish.com/pages1/level1.shtml
3.	<i>Films and TV programs</i>	https://esl.culips.com/category/catch-word/
4.	<i>Weather</i>	https://www.eslpod.com/weather
5.	<i>Jobs</i>	https://learnenglish.britishcouncil.org/vocabulary/jobs-1
6.	<i>Worth a visit</i>	https://www.wanderlust.co.uk/
7.	<i>Crimes and criminals</i>	https://thisiscriminal.com/ https://breakingnewsenglish.com/podcast.html

Целью разработки данной методики работы с подкастами является развитие коммуникативных навыков учащихся, а также стимулирование их творческого мышления через создание собственных обучающих подкастов. Методика включает следующие шаги: ознакомление учеников с правилами публикации подкастов; создание страницы для подкастов по определенной теме преподавателем для учащихся; написание текста подкаста обучающимися; обсуждение и корректировка текста подкаста; запись подкаста в паре/группе; просмотр подкастов учениками; обсуждение подкастов в классе; оценка и самооценка выполненной работы.

Технология работы с цифровой технологией подкастов имеет большую важность для развития коммуникативных навыков учащихся на уроках английского языка в средней школе: развитие различных типов речевой деятельности (подкасты предоставляют ученикам возможность тренировать все типы речевых умений); улучшение произношения; поддержка межкультурного общения; развитие навыков сотрудничества и командной работы [1].

Таким образом, использование подкастов помогает преподавателям обновлять материалы для занятий и предоставлять ученикам доступ к самым последним новостям и событиям на английском языке. В целом, работа с цифровой технологией подкастов может значительно облегчить и улучшить процесс изучения английского языка в средней школе, способствуя развитию коммуникативных навыков учащихся и подготавливая их к успешной коммуникации на английском языке.

В настоящее время автором статьи ведется разработка и формирование методики организации подкастинга по темам курса английского языка в соответствии с учебно-методическим комплексом “Solutions. Pre-Intermediate 3rd edition” для учеников 7 классов. Параллельно с разработкой методики проводится их апробация в школьном учебном процессе. В дальнейшем планируется проведение педагогических измерений с целью выявления

достоинств и недостатков применения подкастинга в развитии коммуникативных навыков учащихся при изучении английского языка.

1. Китайгородский, М. Д. Методическая система опережающего образования учителя технологии в области современных цифровых технологий: дис. ... канд. пед. наук 13.00.02. М., 2020. 354 с.
 2. Мамедова, Е. Н., Мамедова, Л. В. Формирование речевых навыков и умений в процессе обучения английскому языку // Управление образованием: теория и практика. 2022. №3 (49). С. 140-148.
 3. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации образования, относящейся к сфере деятельности министерства просвещения РФ до 2030 года: Распоряжение Правительства РФ от 2 декабря 2021 г. № 3427-р. Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/doc/403075723/> (дата обращения: 07.12.2022).
 4. Пассов, Е. И. Основы коммуникативной теории и технологии ино-язычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. М.: Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.
 5. Федеральный государственный образовательный стандарт основного общего образования: Приказ Министерства образования и науки РФ от 17 декабря 2010 г. N 1897. Режим доступа: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 18.12.2022).
-

LJournal

Научно-издательский центр

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№100, Август 2023**

Часть 3

Подписано в печать 25.08.2023. Тираж 400 экз.
Формат 60x84 1/16. Объем уч.изд. л.9,90
Отпечатано в типографии Научный центр «LJournal»
Главный редактор: Иванов Владислав Вячеславович